ТОМУ КТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ И БЫТЬ ЛУЧШЕ

НОЯБРЬ 2005

ISSN 1680-6976

ЛИТЕРАТУРИЦИД: ПИСАТЕЛИ-САМОУБИЙЦЫ

ЗОВИ МЕНЯ СВИНГ!

ЖАН КОКТО: ПО ТУ СТОРОНУ ЗЕРКАЛА

МЭДЖИК ПИПЛ: ЛЮДИ В ЧЕРНОМ ЗА РАБОТОЙ

ТАЙНА ИМЕНИ: ОМ - ЭТО НЕ ТО, ЧТО ВЫ ДУМАЛИ

АРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ: НАСЛЕДИВШИЕ В ОМЕ

ДВОИЧНЫЙ КОД ПОКОЛЕНИЯ

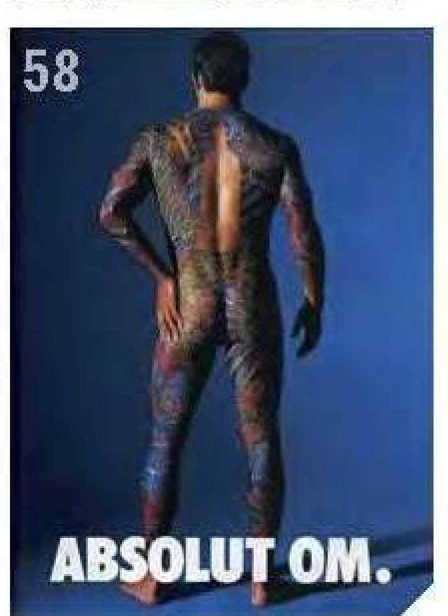
№98, ноябрь 2005

ТЕМА НОМЕРА: ОМу – 10 лет

ФОТО ОБЛОЖКИ: Алексей Сулима

86
ОМ
ЕДИНИЦА СОПРОТИВЛЕНИЯ

90

96

108
120
138
146
148
152

Zippo
Zippo
FOR REAL
Официальный дистрибутор в России - компания "КОРОЛУС" телефон: (095) 377-2101, www.zippo.ru

Если вы читаете этот номер, значит, мы все-таки сделали его! Больше уже не можем слышать слово «юбилей», видеть цифру 10 и близки к тому, чтобы навеки возненавидеть наш священный слог! Вот сейчас поставим еще один восклицательный знак, поедем домой, примем каждый по 300 капель валерьянки и забудемся сном. На неделю.
Смотрите на наши прекрасные лица — мы сделали этот номер, после прочтения которого, надеемся, вы достигнете нирваны, которую дает многократное повторение мантры «ОМ».

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СУЛИМА

ИЗДАТЕЛЬ Игорь Пелинский

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор: Оксана Пономарева ponomareva@om.ru
Ответственный секретарь: Катерина Печуричко pek@om.ru
Редактор раздела Поп-маркет: Мурат Озов ozov@om.ru
Редактор разделов Безумный мир, Детали: Андрей Тестов at@om.ru
Младший редактор раздела Тренд: Светлана Федорова fedorova@om.ru

АРТ-ДЕПАРТАМЕНТ
Арт-директор: Дмитрий Машьянов escapedelete@mail.ru
Дизайнеры: Ольга Алимпиева oa@om.ru, Павел Виноградов nolife@bk.ru
Бильд-редактор: Ольга Драницына foto@om.ru

ДИРЕКЦИЯ
Директор: Сергей Четверухин 4u@om.ru
PR-менеджер: Надежда Абрамович nadya@om.ru
Менеджеры по маркетингу: Светлана Цымбалова st@om.ru, Дарья Булганина daria@om.ru

СЛУЖБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
Корректор: Наталья Лелекова
Системный администратор: Александр Карякин
Секретарь: Яна Куролес

В ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ
Авторы: Михаил Алексеевский, Катя Андреас, Юрий Анищенко, Дарья Булганина, Дмитрий Вебер, Юлиана Головченко, Алексей Доронин, Олег Дубов, Дина Дубровская, Анна Козлова, Алексей Коленский, Груня Корнакова, Александр Кутинов, Отар Кушанашвили, Эдуард Лимонов, Игорь Лисник, Ольга Лукас, Антон Мазуров, Алмат Малатов, Ольга Маршева, Илья Миллер, Андрей Никитин, Антон Новик, Валерия Новодворская, Олег Озеров, Заира Озова, Симон Пеппермint, Ольга Прохоренко, Сюзанна Псевдонимова, Александр Рыбалка, Юлия Сверчкова, Слава Сергеев, Олег Ставицкий, Юлия Стракович, Светлана Цымбалова, Глеб Шульпяков Фотографы: Елена Губина, Александр Лепешкин, Игорь Нарижный, Егор Невский, Алексей Сулима, tanee.ru & bazzooka Художник: Михаил Голев Макияж, прически: Ирина Кувалдина, Ева Рогачева, Савва Модели: Роберт Гараев, Екатерина Коробова, Евгения Романова, Натали Шитова

РЕКЛАМА И МАРКЕТИНГ
Директор по рекламе группы журналов LIFESTYLE:
Ринат Салихов +7 (903)9666909
rsalikhov@om.ru
Менеджер: Кристина Сенько
christa@om.ru
тел/факс (095) 248 2090(91)

PUBLISHED BY IP MEDIA Inc.

ПРОИЗВОДСТВО
Допечатная подготовка: студия «АЛЛЕГРО»
Печать: АО «Унипрэсс», Эстония

ПОДПИСКА
На территории России и СНГ Объединенный каталог Федеральной службы почтовой связи РФ. Подписной индекс № 40921
На территории России, кроме Москвы, Каталог ООО «Межрегиональное Агентство Подписки». Подписной индекс № 99337

РАСПРОСТРАНЕНИЕ
Издательский дом «Любимая книга»
Менеджер: Нина Красникова, тел/факс (095) 248 6819

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДИСТРИБЬЮТОРЫ ЖУРНАЛА
На территории России, стран Балтии и СНГ
ООО «Медиа группа Логос»: (095) 974 2131
ЗАО КММП «Метрополитеновец»: (095) 277 8468
ООО «Метропресс» (Санкт-Петербург): (812) 256 2728
ОАО Агентство «Роспечать»: (095) 785 1459
ХК «Сегодня пресс»: (095) 219 7470
ЗАО «Сейлс»: (095) 962 9310
ОАО «Арп Регион»: (095) 973 8052
ЗАО «Центропечать»: (095) 974 2123
и агентства подписки

АДРЕС РЕДАКЦИИ
Б. Саввинский пер., 9
Москва, Россия
Тел (095) 248 0890 / 0891 / 1654 / 7547
Факс (095) 248 2090
Почтовый ящик Москва, 125057, а/я 28
e-mail info@om.ru
www.om.ru

В НЬЮ-ЙОРКЕ
Inga Karlina
3304 Park Avenue, Oceanside
New York, NY 11572, USA
pidp@optonline.net

В ЛОНДОНЕ
Inna Zhuravel-Wilcock
45A Heathfield Road
Wandsworth Common London SW18 2PH UK
tel: +44 020 8871 9096
innazhuravel@btinternet.com

УЧРЕДИТЕЛИ ОАО «ЛЮБИМАЯ КНИГА», ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ, АНДРЕЙ МУЗЫКИН

15 событий ноября
выбор OMа

3
KTU (KLUSTER + TU) В «Б2»

Под аббревиатурой KTU скрываются два дуэта, составляющих цвет сегодняшней экспериментальной музыки: финские экспериментаторы Kluster (Киммо Похьонен и Самули Косминен) и зародившийся недавно в недрах King Crimson проект TU (Трей Ганн, Пат Мастелотто).

Начало в 22.00. Билеты 900 руб.

3–4
AMORPHIS В МОСКВЕ И ПИТЕРЕ

За последние 15 лет в Финляндии не появилось тяжелой группы, которая сумела бы сравняться по популярности с дум-менестрелями из Amorphis. Утробное воркование, за которое ценители металла так полюбили бэнд, ныне сменило свою тональность – с записью вокальных партий на последнем альбоме помогал Марко Хиетала из группы Nightwish.

Санкт-Петербург: 3 ноября, «Порт». Начало в 19.00.

Москва: 4 ноября, СДК МАИ. Начало в 19.00. Билеты 850–1500 руб.

5
«ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА» В ДК ГОРБУНОВА

После нехарактерно широко разрекламированной презентации альбома «Реанимация», прошедшей при полупустых трибунах в «Лужниках», ГО возвращается на более привычную площадку – и зритель, можно не сомневаться, от этого лишь выгадает. Программа именована «Новая правда» – по названию песни с альбома «Армагеддон-попс» 1989 года.

Начало в 19.00. Билеты 500–800 руб.

6
ZGA В ДОМЕ

Питерцы Zga – один из любопытнейших отечественных коллективов, исполняющих авангардную музыку на стыке этники и индастриала. Ценители острых музыкальных ощущений никак не должны пропустить их концерт.

Начало в 19.00.
Билеты 250 руб.

6
APOCALYPTICA В ДК ГОРБУНОВА

Сегодня, когда суммарный тираж трех пластинок квартета перевалил за миллион, о группе можно всерьез говорить как об одном из интереснейших музыкальных явлений в Европе. Группа уже много лет не выпускала нового материала – возможно, некоторые из их свежих песен можно будет услышать на московском концерте.

Начало в 19.00.
Билеты 3000 руб.

13
TONY MARTIN BAND В «Б2»

Самая громкая строчка в резюме Тони Мартина гласит, что именно его в конце 80-х пригласил на пост вокалиста в Black Sabbath бессменный рулевой группы, Тони Айомми. Пластинка «Headless Cross», с материалом которой Black Sabbath приезжал с концертами в тогда еще советские Москву и Питер, записана при его участии.

Начало в 22.00.
Билеты 1500 руб.

17
ДЖЕЙН БИРКИН В «Б2»

На последних дисках прекраснейшая из европейских примадонн записала дуэты с Франсуазой Арди, Ману Чао, Брайаном Ферри, Паоло Конте, Бетт Гиббонс из Portishead, Брайаном Молко из Placebo и многими другими. С концертами она выступает не так уж часто, так что ценители томного декаданса не должны пропустить ее московскую гастроль.

Начало в 22.00.
Билеты от 3000 руб.

17

«МОИ РАКЕТЫ ВВЕРХ» В «16 ТОННАХ»

Эта московская группа – одно из главных открытий текущего года. Концерт посвящен презентации дебютного альбома МРВ с игривым названием «Nuclear weapon mushroom potato chips».

Начало в 22.00.
Билеты 250 руб.

19

«ОРКЕСТР ВЕРМИШЕЛЬ» В ДОМЕ

Питерская этно-арт-группа «Оркестр Вермишель» – существующий с 1994-го инструментальный проект Сергея Щуракова из «Аквариума». На протяжении последних 11 лет группе доводилось играть вместе с Питером Хэммилом и Майклом Найманом, а последним их проектом стала музыка к полнометражной киноленте «Город без солнца» режиссера Сергея Потемкина.

Начало в 19.00.
Билеты 250 руб.

19–20

DIE KRUPPS В МОСКВЕ И ПИТЕРЕ

Легендарные пионеры европейского индастриала, Die Krupps впервые посетят Россию накануне своего 25-летия. Одними из первых они догадались смешать электронику с металлом и, в отличие от подавляющего большинства немецких индустриальных составов, были высоко оценены в Англии.

Москва: 19 ноября, клуб «Точка». Начало в 22.00. Билеты 600 руб.

Санкт-Петербург: 20 ноября, клуб «Red». Начало в 20.00.

24

АЛЕКСЕЙ АЙГИ И 4:33 В ДОМЕ

Любимцы столичных эстетов сотворили маленькое чудо – при помощи их пластинок к классической музыке приобщились даже те, кто раньше терпеть ее не мог. Последним проектом Алексея был совместный альбом с джазовой певицей Миной Агосси. Чем он удивит поклонников в этот раз – сказать трудно.

Начало в 19.00.
Билеты 300 руб.

25

ДИСКОТЕКА 80-Х В СК «ОЛИМПИЙСКИЙ»

Alphaville, Savage, Сабрина, Mr. Zivago и Radiorama из некогда голимой попсы нежданно обратились в уважаемых классиков электро, пионеров, обогнавших свое нелегкое время. Правда, в нагрузку электро-эстетам все равно придется выдержать Игоря Николаева и группу «Комиссар».

Начало в 19.00.
Билеты 500–4500 руб.

25

ЗИКР В ДОМЕ МУЗЫКИ

В состав вокального дуэта из Санкт-Петербурга, названного так же, как исламская молитвенная практика, входят Игорь Силин и Ольга Ткаченко. Их новая программа называется, однако, вполне по-кастанедовски: «Место силы».

ДМ, Камерный зал.

Начало в 19.00.
Билеты 70–600 руб.

26

КРИС КЛАРК В «16 ТОННАХ»

Наследник всего блеска и великолепия WARP Records Крис Кларк получил контракт, едва ему исполнился 21 год. Его последний альбом «Empty The Bones of You», полный мрачных электронных ужастиков, опровергает тезис о неотвратимом увядании IDM.

Начало в 23.00.
Билеты 600 руб.

27, 29

JUDAS PRIEST В МОСКВЕ И ПИТЕРЕ

В конце 70-х альбомы Judas Priest создали канон хэви-метала, который без существенных изменений в хвост и в гриву используется сотнями групп и по сей день.

Москва: 27 ноября, ДС «Лужники». Начало в 19.00. Билеты 700–5000 руб.

Санкт-Петербург: 29 ноября, «Ледовый дворец». Начало в 19.00.

пригласительное наклонение

Текст: **А.Т.** Фото: **Алексей Сулима**

Вошел: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток;
За ним roast-beef окровавленный,
И трюфли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет...

Вот так и мы — кружимся в благоуханном хороводе светской жизни, лишь время от времени понимая, что надо чем-то поделиться с читателем. Хоть чем-нибудь. Вот, к примеру, самые необычные пригласительные — любуйтесь. И завидуйте. Вы-то там. А мы-то здесь.

NOKIA

Лупа нужна, чтобы рассмотреть текст, набранный маленькими буквочками. Она помещалась в конверте, делая его неровную выпуклость таинственной и привлекательной, как предновогодний кулек под елкой. На презентации новой модели сами понимаете какого телефона мы встретили перепачканного тональным кремом детектива Турецкого (из сериала), Антона Комолова и сфотографировались с импозантным дедушкой Троицким.

BRAUN 360

Замороченный привет от компании Braun, приглашающей на презентацию новой модели бритвы для мужского лица. В центральном (самом маленьком) кругу написано: ФЫВЙЦУАЫСМИ, в остальных – примерно то же самое, только буква «Ы» встречается еще чаще. Циркуль, аккуратно уложенный с краю, нужно раздвинуть на указанное расстояние, и тогда приглашенному, замирающему от щекочущего детского любопытства, открывается истина, гласящая: «ужскогостандартаbraun8сентябрявресторанеze».

MARTELL VOYAGE: COURCHEVEL-2

Покрытая позолотой, почти колумбовская карта мира, от имени коньячных дилеров Martell зовущая нас сняться с насиженных мест и рвануть 8 января 2006 года на мега-вечеринку «Куршевель-2». Вполне естественно, что первый же человек, которому сие приглашение попало в руки (курьер из службы доставки, самовольно распечатавший конверт по пути), не мешкая, отправился по указанному адресу ближайшей электричкой. Приглашение добралось до нас только к середине марта, снабженное парой марок швейцарского почтамта, глумливой запиской на примитивном французском и просьбой забрать пенсионную карточку из отела кадров и передать ее родителям.

ARARAT

У него очень приятная бархатная шкурка, украшенная многообещающим тиснением ArArAt и большим зеркалом внутри, при помощи которого мы можем прочесть следующее: «Представьте себе князя в мифическом городе Ани, опьяняющем своими ароматами». Вот... Представили? А теперь забудьте. Потому что ни единого слова о том, куда и зачем нас приглашает ArArAt, авторы шедевра указать или забыли, или не успели.

BERSAGLIO

Умело используя эту красную корочку, мы уже полтора месяца всей редакцией ходим обедать в знаменитую столовую Государственной Думы – лакомиться чудными слоеными пирожками с телятиной (по 3-62) и бланманже с киселем (84 коп. за стакан с горкой). А суровые думские охранники никак не замечают, что корочка-то липовая – вот посмотрите, как на левой стороне написано слово «агентство».

FABRIQUE

Ни для кого не секрет, что царица полей – кукуруза. Наш любимый клуб Fabrique, и туалеты нам для съемок предоставляющий, и на вечеринки зовущий, при организации показа киевской марки Pinko (Zlata & Maryjane) еще раз напомнил об этом не подлежащем сомнению факте. Заключенный в полиэтилен и перетянутый фольклорной бумажкой початок кукурузы, пока добирался до редакции, успел приобрести устойчивый запах свежеунавоженной украинской целины и пустить трогательные белые ростки. Кукурузу съели. Пакет выплюнули.

DA VINCI

Охранное предприятие «Влата М», которое издавна славится своим гостеприимством, наконец-то оправдало свое абиссинское название и устроило-таки празднование дня рождения шейха Мактума бин Рашида аль Мактуба в клубе First. Мы в клуб не пошли. Потому что этот светлый праздник привыкли отмечать в тесном кругу коллег за обязательным в этом случае бочонком медовухи с хреном.

осенние умопостижения

Название предстоящего фестиваля прогрессивной молодежной музыки и современного искусства «Noumen-Art» происходит от греческого слова «noumen» – «умопостижение». Следовательно, концепция фестиваля предполагает, что это самое постижение совершается благодаря концертам любопытных исполнителей, показам коллекций авангардных модельеров, а также разного рода перфомансам и арт-экспозициям. «Noumen-Art» не претендует на одобрительные покачивания голов эстетов и спекуляцию многообещающими анонсами, он консолидирует все самое примечательное в современной культуре, решая принципиальный вопрос: куда направиться за эстетическим наслаждением в ноябре.

Текст: **Дарья Булганина**

КАРТОННЫЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТЫ

МЕСТО: Клуб «Апельсин» (М. Грузинская ул., 15)
Концертная площадка «обитает» в одном здании с огромным боулинг-центром, что, с одной стороны, придает мероприятиям какой-то спортивно-немузыкальный привкус, а с другой – дарит возможность с легкостью найти и опознать «Апельсин» по гигантской 14-метровой кегле на входе. При всех недостатках в виде хамоватых официантов, недешевого бара и вечно застревающих в боулинге кеглях это заведение способно вместить до тысячи человек, при этом прекрасно вентилируется и к тому же оборудовано превосходным аппаратом, обеспечивающим великолепный концертный звук.
АРТИСТ: «Роботы»
Брошенное на произвол судьбы детище продюсера ансамбля «Братья Грим» Леонида Бурлакова называют «русским Kraftwerk». Эти странные, мягко говоря, парни на концертах носят красные коробки с мигающими глазами, якобы для того чтобы разрушить страх человека перед машинами. Свой стиль картонные экзистенциалисты определяют как микс из электропопа, панка, new wave и electro, а собственные живые выступления обычно сопровождают видеошоу, которые создают сами же на сцене в режиме реального времени.

АЛЬЯНС ЗВУКА, ЗНАКА И ИЗОБРАЖЕНИЯ

МЕСТО: Культурный центр ДОМ (Б. Овчинниковский пер., 24, стр. 4)
Власти затерянного в переулках Замоскворечья ДОМа отчаянно протестуют против именования сего заведения ночным клубом, по их декларациям – это самый что ни на есть форменный культурный центр, с чем, впрочем, довольно сложно не согласиться. На первом этаже КЦ исконно действуют разнокалиберные выставки современного искусства, туда же слетаются с концертами музыканты-интеллектуалы мира сего. Интерьер – апгрейд совкового ДК.
АРТИСТ: F.R.U.I.T.S.
Критики называют легендарный электронный дуэт экспериментаторов Павла Жагуна и Алексея Борисова одной из самых интересных и талантливых групп на отечественном «неживом» поприще. Сами же музыканты в перерывах между опытами со своими агрегатами низкотехнологичного шума и магнитной пленкой твердят, что F.R.U.I.T.S – это альянс трех артефактов: звука, знака и изображения. Не так давно Павел и Алексей представили на суд общественности свою новую программу под названием «Microillumination», соединив в ней абстрактные речитативы с элементами техно, диско и нойза. Концептуально – ничего не попишешь.

ВАКХАНАЛЬНО-ИЗБАЛОВАННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

МЕСТО: Клуб Infiniti (Дружинниковская ул., 15)
Благодаря этой площадке состоялась последняя вечеринка журнала ОМ. Собрав в одном месте сливки тусовщиков, занятнейшие музыкальные коллективы и друзей журнала, присовокупив лондонского хедлайнера, редакция устроила феерический вечер. Выбор места говорит о многом. Крепкий запах каннабиса на три этажа сооружения на Красной Пресне никак не мешает вертеть филейной частью под качественнейший R'n'B и в любую непогоду заботливо подкатывать порванные джинсовые брюки за 800 долларов.
АРТИСТ: «Бигуди»
Ансамбль, подыгрывающий литературным экспериментам Гришковца, называет себя «вакханально-избалованным». Участники коллектива, по легенде, познакомились в кино на сеансе 30-часовой ретроспективы киножурнала «Фитиль». Ассоциация Данила, Максима и Вадима известна под разными названиями – такими, как Membrana, Membranoids, Cincinnatus, John Silencer Infra-Jazz Quintet… А именуются эти люди по-разному лишь оттого, что не по душе им идея объединять свои многочисленные музэксперименты под одним именем. Помимо сотрудничества с небритым философствующим очкариком, ребята засветились в легендарных сборниках «Расскажи Чайковскому новости» и в 2002-м записали собственную пластинку – «Москва поверила слезам».

ЯМАЙСКАЯ РАДОСТЬ С РУССКОЙ ТОСКОЙ

МЕСТО: «Клуб на Брестской» (2-я Брестская ул., 6)
В клубе проводятся концептуальные мероприятия. На официальном сайте заведения размещен довольно любопытный анонс: «День психического здоровья. В программе: психоделический стриптиз, Петрушка лечит политиков от психических болезней, очередные серии из бесконечного телесериала «Подвиг разведчика», монолог неуравновешенной домохозяйки о влиянии фильмов-катастроф на повседневную жизнь Юго-Восточного округа г. Москвы, все тайны Кремля в интервью личного лабрадора Президента России, а также – волшебные мелодии берлинских и парижских кабаре.
И все это – за полтора часа! Цена билета 450–500 руб.»
Думаю, комментарии излишни. И всего пять сотен деревянных за лицезрение лабрадорши Владимира Владимировича!
АРТИСТ: Second Hand Band
Музыкальный арсенал этих куртуазного вида мужчин состоит из дикого количества разношерстных сэмплеров и грувбоксов, а за субтильными плечами – богатое прошлое культовых в узких кругах «The Mushrooms». Когда все это начинает действовать – выходит то, что художник Дмитрий Игнатов описал, как «смесь бесконечной ямайской радости с бескрайней русской тоской...»

ИНТЕЛЛЕКТ НА ИНТЕЛЛЕКТЕ

МЕСТО: Клуб «Гауди» (Складочная ул., 1, стр. 19)
Чтобы добраться до этой «танцевальной Мекки», следует основательно выдрессировать свою нервную систему, ибо в 99% случаев таксист не выдюжит поиска. В худшем случае придется ломать каблуки в темноте о рельсы окрестностей Савеловского вокзала. Располагающаяся в здании старинного элеватора, «Гауди Арена» – это 35-метровые трубы элеватора и четыре отсека в виде амфитеатров, между которыми, собственно, и располагается танц-партер.
АРТИСТ: Moscow Grooves Institute
Если попытаться описать музыкальное направление коллектива несколькими словами, то получится что-то вроде: интеллектуальная музыка, сделанная интеллектуалами для интеллектуалов. В общем, интеллект на интеллекте и интеллектом погоняет (как бы не выкипело) – и это не удивительно в рамках фестиваля «Noumen-Art». MGI играют то, что принято называть acid jazz; на виртуозных клавишах заметен авторитет восточной этники и самоцветного диско. Весьма аппетитный коллектив, хоть и не быть им русскими Moby…

В московской галерее ArtPlay открылась выставка французского дизайнера Ора-Ито (настоящее имя – Ито Морабито). Мужчины, прославившегося виртуальным пиратством дизайна. Сегодня Ора-Ито – молодой (ему еще нет 30), модный и успешный мастер своего дела. Среди его работ – новый дизайн мобильника Sagem My X-8, бутылки для минералки Ogo, тюбиков для гелей Studio Line и другие образы товаров известных компаний, преимущественно для землян космической ориентации. Ора-Ито мы нашли в одном из московских отелей.

Космический пират

Текст интервью: **Юлиана Головченко**

Не буду ли я против, если одновременно он будет завтракать? – спросил меня субтильный юноша, опираясь на костыль (упал со второго этажа). И тут же извинился за темные очки – повредил сигаретой глаз: накануне была вечеринка Heineken, в которой Ора-Ито принимал самое непосредственное участие. Алюминиевые зеленые бутылки с этим пивом стоят на столике как наглядное доказательство изобретательности дизайнера. Честно говоря, бутылка напоминает баллон с дезодорантом, и желания глотнуть из нее что-то не возникает.

Как вам, дизайнеру, Москва?
С точки зрения дизайна, мне пока трудно судить, я не много о нем знаю. Но это явно не дизайнерский город. Однако присутствуют чистые линии, чистые формы. Не с физической точки зрения, а скорее с национальной. С одной стороны, он андеграундный такой, с другой – возвращает к истокам. У вас тут какая-то... безыскусная красота.

Когда вы только начинали путь к известности как виртуальный пират, статус инкогнито не коробил?
Нет. Просто было желание делать именно так. Когда я начал этим заниматься, у меня появилось ощущение, что я делаю те вещи, о которых большинство людей говорят – мы так не можем. Вот так, как если бы вдруг виртуальное превращалось в реальное.

Кто еще до вас взламывал сайты с рекламируемыми товарами и помещал свои несуществующие версии?
Никто, я первый. К тому же у меня нет специального образования в области дизайна.

Брэнды, которые вы «отпиратили», предложили вам сотрудничество. А были такие, кто не понял вашу выходку?
Нет, предложили – все. Если я с кем-то не стал работать, то причина во мне. В Louis Vuitton мне предлагали место директора одного из отделов. Но это было

немного не мое… Когда я придумывал (неофициально) сумку для Louis Vuitton, мне хотелось подчеркнуть разницу между поколениями – раньше, мол, было одно, теперь – другое. Но журналисты в Paris Match дали свою интерпретацию этой идеи. В результате на страницах журнала вышло так, как будто я создал свою сумку потому, что вюиттоновские – недостаточно совершенны. Безусловно, это не понравилось руководителям фирмы, но контракт, который они мне предложили, до сих пор у меня.

Много работаете… Наверное, и денег у вас – много?
По сравнению с Биллом Гейтсом – нет.

Ну, а с духовным богатством – как? Ощущаете внутреннюю гармонию?
Да, гармония имеется.

В одном из интервью вы сказали, что делать виртуальные вещи было приятнее. В реальности же надо учитывать ее особенности – и возникают ограничения. Что вы имели в виду?
Проблема в промышленности. Не всегда возможно изготовить ту или иную вещь, как я ее себе представляю.

Абсолютная точность воплощения ваших идей в реале для вас принципиальна?
О, да! Мне, конечно, везло – я работал с лучшими инженерами, с которыми у меня было взаимопонимание. Без команды почти невозможно что-то сделать.

Стиль у вас такой, футурологический… Вам, наверное, и музыка нравится электронная. Kraftwerk какой-нибудь.
Да, Kraftwerk обожаю. А вообще, жанр зависит от степени моей активности на определенный момент. Если говорить о party на 200 человек, то электроника будет то что надо. А если я в постели валяюсь, у меня звучит совсем другая музыка. В машине я рэп слушаю…

(Тут к Ора-Ито присоединяется миниатюрная блондинка в красном комбинезоне. Теперь ему есть кого время от времени тормошить и целовать.)

А литература какая вдохновляет? Какие фильмы?
С книжками и фильмами дело обстоит постольку поскольку. Ну вот Виан, например, нравится. Меня, знаете, что радует – я обладаю настолько богатым воображением, что зачастую не нуждаюсь в чем-то привнесенном.

Мне одежду НЕ КОНКРЕТНОГО ДИЗАЙНЕРА носить нравится, а понять, ЧЕМ МАСТЕР РУКОВОДСТВОВАЛСЯ при ее создании

(Разглядываю Ора-Ито, одетого в джинсы и черную рубашку-поло с белыми полосками.)

Собственной одежде много уделяете внимания?
Да нет, все ведь – внутри. Люблю быть хорошо одетым, но не зациклен на шмотках.

Вещи каких дизайнеров предпочитаете?
Victor & Rolph, например. Да мне не одежду от кого-то конкретного носить нравится (пиджак все равно останется пиджаком), а понять, чем мастер руководствовался при ее создании. Иногда за свитером можно увидеть гораздо больше, чем просто свитер.

Какими критериями вы руководствуетесь, определяя, работать с фирмой или нет?
На первом месте – любовь… Деньги служить мотором никогда не могут, потому что как только вы начинаете думать о них, процесс созидания отступает.

Какими качествами должен обладать дизайнер?
Взгляд его должен быть весьма личностным, этакий эго-взгляд. Я все время тренирую свой глаз, стараюсь видеть в окружающем то, что другим может быть незаметно. Это что-то похоже на абсолютный слух у музыканта. Абсолютный взгляд. Чувство понимания той эпохи, в которой живешь.

Как происходит творческий процесс? Вы садитесь, подпираете голову руками и напряженно думаете?
Да, это в определенном смысле работа. Вот, например… *(Берет со стола ложку.)* Я родился с архетипом этой формы! А если мне надо нарисовать ложку? Я должен разложить ее на составные части, забыть о ней и снова ее выдумать!

Это может занять много времени…
С каждым разом – все меньше и меньше. С возрастом растет определенная вера в себя. ОМ

File Edit View Window Special Help

think different!

Стив Джобс и Стив Возняк

Здравствуй, дружок! Эта развивающая аналоговое мышление игра поможет тебе узнать много нового о модных компьютерах Apple и за несколько минут повысить самооценку, заработав кучу денег, которые тебе надо смастерить самому. Для игры ты можешь выбрать умного Стива Возняка или хитрого Стива Джобса. Их фигурки тоже вырежи, а лучше выпили из фанеры. А кубик можно выточить напильником.

Старт. Игрокам раздается по $6000.

1

В 70-х годах некий Джон Дрейпер обнаружил, что простой игрушечный свисток генерирует сигнал с частотой 2600 Гц, и сконструировал устройство, которое – в сочетании со свистком и телефонным аппаратом – позволило ему делать бесплатные звонки. Вскоре после этого в журнале Esquire была опубликована статья под названием «Секреты маленькой синей коробочки», в которой описывался порядок изготовления подобного устройства. По этому рецепту Стив Возняк и Стив Джобс организовали их домашнее производство и вплотную занялись продажей (себестоимость составляла $40, а «выходная цена» – $150). Всего было продано более 200 устройств. Лавочку прикрыли, а технически грамотных школьников не арестовали только ввиду несовершеннолетия.

2

Джобс занимается разработкой видеоигры «Breakout» (прототип современного «Арканоида») для компании Atari. Приглашает друга помочь, предлагая в качестве награды «половину выручки» – $350. После усовершенствований Возняка, Джобс получил премию в $7000, но не поделился.

Игрок Джобс (далее – И.Д.) получает $6500, Игрок Возняк (далее – И.В.) – $350 и право бесплатного хода.

3

Возняк занимается разработкой калькулятора для Хьюлетт – Паккард и на работе скучает. В часы досуга он придумывает свой компьютер – $20 за микропроцессор MCS 6502, некоторые детали из «Atari» (от Джобса) и примерная схема устройства своей тогдашней мечты – «Altair-8800» (печатная плата и микросхемы без операционной системы и программ – $375, с клавиатурой, дополнительными модулями памяти и устройством отображения – $3000). В результате получается первый в мире персональный компьютер Apple I – печатная плата + 60 микросхем и два разъема, без названия, без программ и даже без корпуса.

И.В. получает бонус $2980.

4

Джобс поступок друга оценил и тут же замутил заказ на 50 машин, взял кредит в $25000, и ударными темпами они начали разрабатывать системное и прикладное ПО. Результатом их усилий стал язык Basic.

И.Д. должен ведущему $25000. Если он окажется на 12-й клетке – вернет деньги обратно с 50%-ной прибылью.

5

Модель Apple II стала самым настоящим прорывом, поскольку не требовала специального дисплея, а подключалась прямо к бытовому телевизору; в качестве внешнего устройства для хранения данных использовался кассетный магнитофон. Семь слотов расширения, предназначенных для подключения внешних устройств, встроенный в ПЗУ Basic и уникальные возможности работы с цветной графикой делали Apple II предметом мечтаний – цена базовой модели, оснащенной 4 Кб памяти (а в этом тексте, например, – примерно 45, без картинок) составляла $1298.

Обоим игрокам – бонус по $1298.

6

В начале 1978 года Возняк представляет новое революционное изобретение – Disk II (за 595 $), односторонний 5.25 дисковод с емкостью дискеты в 140 Kb, в комплекте с ней продавалась и простейшая операционная система DOS 3.1, позволявшая управлять диском при помощи ввода однобуквенных команд. Затем Возняк участвовал в создании модификаций Apple II. Самый популярный IIe до сих пор можно встретить в школах США.

Перейдите на 12-ю клетку.

Проект Lisa закончили в январе 1983 г., но Джобсу запретили руководить его разработкой, и он погрузился в малоинтересный проект «Macintosh» – «младший брат Лизы». В итоге «братец» съел и «сестру», проект Lisa ликвидировали, последняя модель продавалась уже под именем Macintosh XL. Официальным же днем рождения Macintosh считается 24 января 1984 года. «Два в одном» – первый дизайн Макинтоша (системный блок + монитор) плюс уникальные программные продукты – история Microsoft Office началась именно вместе с Macintosh.

День рождения Мака! Бонус: $1984 + один ход вне очереди.

7

Пропуск хода.

В это же время начинается создание провальных проектов Lisa и Apple III, который стоил от $4500 до $7800, в нем не было вентилятора и он ломался даже тогда, когда стоял в коробке.

8

В феврале 1981 года Стив Возняк попал в авиакатастрофу, серьезно повредил лицо и на некоторое время потерял способность запоминать недавние события. Во время лечения Стив решил круто изменить ход своей жизни и, выйдя из больницы, уволился из Apple – и в 82-м основал компанию UNUSON (Unite Us In Song) по разработке образовательных компьютерных продуктов для школьников и студентов.

И.В. возвращается в начало.

9

И.В. заканчивает игру победителем. И.Д. возвращается на клетку 3.

В настоящее время 52-летний Стив вместе с женой и шестью детьми живет в Калифорнии, преподает информатику в школе, занимается благотворительностью и создает компанию «Колесница Зевса» («Wheels of Zeus»). Компания будет разрабатывать принципиально новые устройства мобильной беспроводной связи, основанные на технологии GPS.

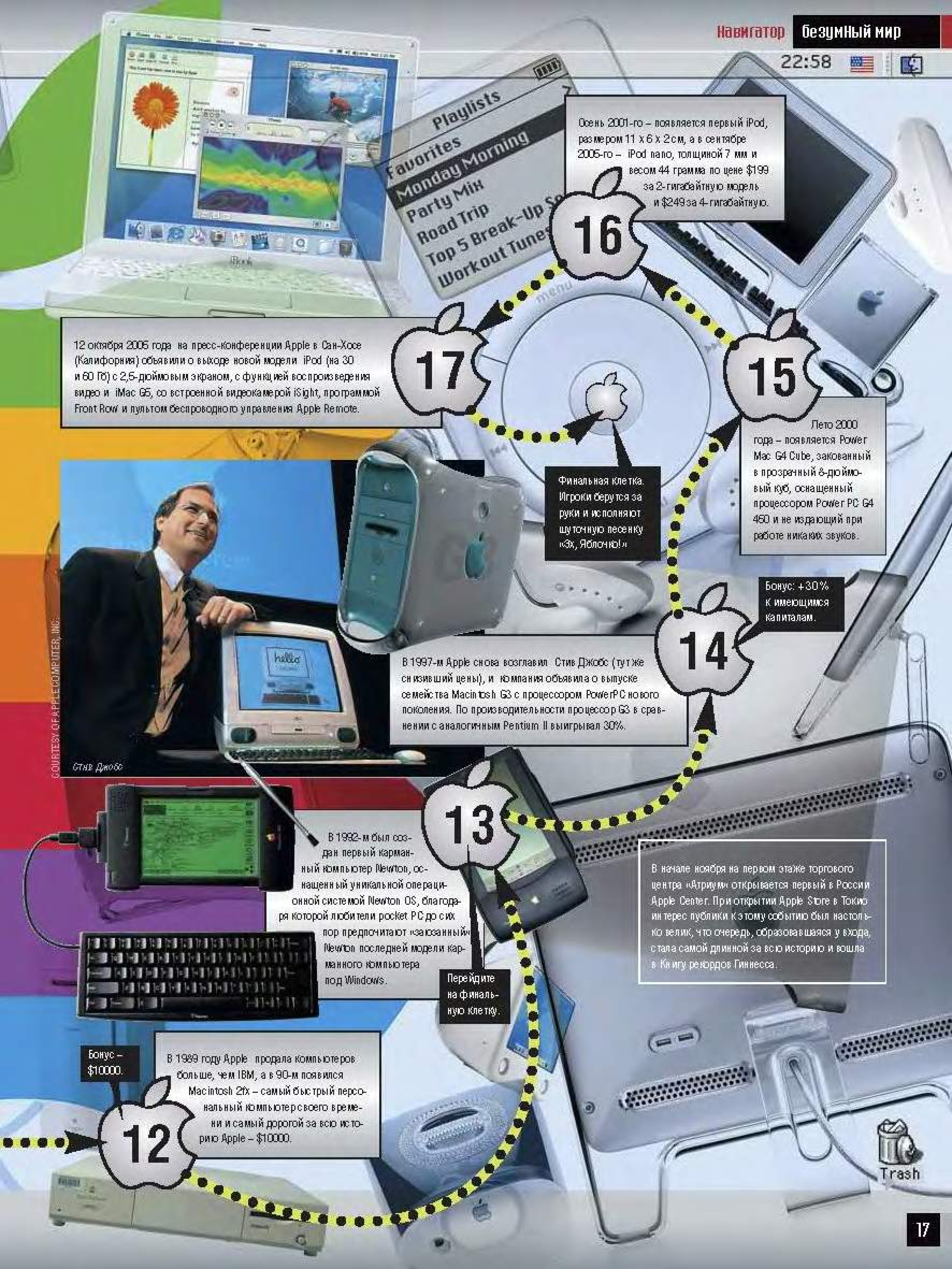
10

11

17 сентября 1985 года Стив Джобс ушел из Apple.

И.Д. пропускает ход.

Бонус – $10000.

12 В 1989 году Apple продала компьютеров больше, чем IBM, а в 90-м появился Macintosh 2fx – самый быстрый персональный компьютер своего времени и самый дорогой за всю историю Apple – $10000.

13 В 1992-м был создан первый карманный компьютер Newton, оснащенный уникальной операционной системой Newton OS, благодаря которой любители pocket PC до сих пор предпочитают «засохший» Newton последней модели карманного компьютера под Windows.

Перейдите на финальную клетку.

В начале ноября на первом этаже торгового центра «Атриум» открывается первый в России Apple Center. При открытии Apple Store в Токио интерес публики к этому событию был настолько велик, что очередь, образовавшаяся у входа, стала самой длинной за всю историю и вошла в Книгу рекордов Гиннесса.

Стив Джобс

COURTESY OF APPLE COMPUTER, INC.

14 В 1997-м Apple снова возглавил Стив Джобс (тут же снизивший цены), и компания объявила о выпуске семейства Macintosh G3 с процессором PowerPC нового поколения. По производительности процессор G3 в сравнении с аналогичным Pentium II выигрывал 30%.

Бонус: +30% к имеющимся капиталам.

15 Лето 2000 года – появляется Power Mac G4 Cube, закованный в прозрачный 8-дюймовый куб, оснащенный процессором Power PC G4 450 и не издающий при работе никаких звуков.

16 Осень 2001-го – появляется первый iPod, размером 11 x 6 x 2 см, а в сентябре 2005-го – iPod nano, толщиной 7 мм и весом 44 грамма по цене $199 за 2-гигабайтную модель и $249 за 4-гигабайтную.

17 12 октября 2005 года на пресс-конференции Apple в Сан-Хосе (Калифорния) объявили о выходе новой модели iPod (на 30 и 60 Гб) с 2,5-дюймовым экраном, с функцией воспроизведения видео и iMac G5, со встроенной видеокамерой iSight, программой Front Row и пультом беспроводного управления Apple Remote.

Финальная клетка. Игроки берутся за руки и исполняют шуточную песенку «Эх, Яблочко!»

алиса, сэр!

Организаторы проекта Coors NOVA обещают каждый месяц привозить в Москву уникальных, хотя и малоизвестных артистов. Судя по первому опыту – феерическому выступлению француженки Sir Alice (Alice Daquete), которая за 40 минут успела сменить три наряда, не смущаясь переодеваться прямо на сцене, губной помадой нарисовала на груди огромное сердце, танцевала на столе в зале, пела, засунув микрофон в рот, и прилюдно задушила плюшевого Спайдермена, – проект обещает быть интересным.

Текст интервью: **Светлана Цымбалова**

Алиса, во время своего выступления ты душишь на сцене Спайдермена – если бы он вдруг ожил, кем бы он стал для тебя: возлюбленным, напарником в деле искоренения мирового зла или кровным врагом?

Он стал бы моим супергероем, спасал бы мне жизнь, когда я падала бы с велосипеда, или бы тушил загоревшийся во время моих кухонных изысков фартук… «O, mon super heros!»

Ты как-то готовишься к концертам? Репетируешь?

Предметы, которые я использую во время перформанса, и одежда – все выбирается случайно, буквально перед выходом на сцену. Кое-что я захватываю из дома, кое-что – из отеля или гримерки. Бывает, что я покупаю какие-то специальные штучки в том городе, где мне предстоит выступать. Вот на Спайдермена я наткнулась случайно, в Испании, перед концертом на Benicassim festival. Выбор всегда зависит от места, в котором я оказалась, от настроения и от того, что я, например, слишком много съела накануне.

То, как будет развиваться перфоманс, как-нибудь зависит от людей, которых ты видишь вокруг? Как тебе в этом смысле московская публика?

Люди… конечно, они способны на меня влиять, но даже если я вижу, что публика не особенно врубается в происходящее, никто не кричит и не радуется, я все равно продолжаю. Вокруг меня как бы образуется такой защитный слой, что-то вроде музыкального пузыря, и, по большому счету, мне ничего больше не нужно. В Москве все было невыносимо прекрасно (great terrible)! Я чувствовала реакцию, мне улыбались и кричали в ответ, люди стремились проникнуть ко мне, туда, в мой прозрачный шар… Вы спрашиваете, как настроение зала может повлиять на развитие перфоманса? Так вот, во время концерта, который вы видели, я впервые нарисовала на себе сердце губной помадой и залезла ногами на стол – исключительно потому, что я почувствовала позитивную московскую энергетику… А однажды я приготовила на сцене торт из бисквита со взбитыми сливками и после его употребления выплюнула получившуюся массу себе на лицо.

Ты когда-нибудь используешь зрителей в своем шоу?

В каждом случае по-разному. В Испании, например, я оторвала от ночной рубашки кружева, бросила их в зал, и какой-то чувак сразу же их надел и забрался на сцену – танцевать. А в Москве я и не представляла себе, что мне вдруг захочется залезть на стол, а потом с него грохнуться (я ведь упала с него, вы видели?!!)

Есть люди, которые повлияли на тебя как на музыканта?

В общем-то нет, наверное… Я много всякой музыки слушаю… Из 80-х это Suicide и Sonic Youth, из того, что есть сейчас, – Stockhausen, Alva Noto, Pita… и еще Bonny Tyler и John Cage, The Beatles и Blonde Red Head… Короче, много всего.

Что испытывает человек, засунувший себе в рот микрофон?

Иногда мне хочется кричать настолько громко, насколько это возможно – и я засовываю микрофон туда, поближе к голосовым связкам, и замолкаю, потому что кричать с микрофоном во рту почти невозможно. Странное такое чувство, тихий крик…

Идеальный саундтрек для жизни Sir Alice?

В самолете – John Zorn «Filmworks», в такси – Kas Product «Try out», дома – Animal Collective «Feels».

Тремя словами опиши Москву.

Votka, honey, celery (хреновуха). OM

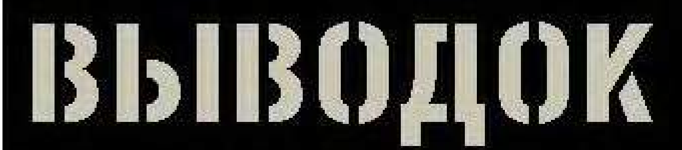
Иногда мне хочется кричать настолько громко, насколько это возможно и я засовываю микрофон туда, поближе к голосовым связкам

За предоставленные фотографии и помощь в организации интервью благодарим агентство PRP Group.

persona
persona
persona
persona
persona
РАФ
ПЕРСОНА LAB

Текст: **Дмитрий Вебер**

В прошлый раз Майкл Джира презентовал в Москве свой акустический сольник и играл в полном одиночестве. Год кряду счастливцы ждали продолжения, а неудачники кусали локти и выслушивали красочные рассказы о линчевском Ковбое с Малхолланд драйва, что утянул зрителей в свои экзистенциальные лабиринты, даже не спросившись.

Впрочем, нашлись и такие, кто вообще о Джире не слышал, но сейчас о них не будем. Ведь до кассет с надписью «Swans» всегда добирались только самые отчаянные, прошедшие уже через пару дюжин кругов андеграунда, индастрила и прочего аутсайдерства. Отважных ждали в самом деле острые ощущения – ранние альбомы этой нью-йоркской группы, основанной юным авантюристом-беспредельщиком Майклом Джира, не имеют себе равных по невыносимости. Лишь с появлением в группе инфернальной леди Джарбу Swans заиграли собственно музыку, в которой красота тесно смыкалась с болью (в перепонках).

В середине 90-х Swans выпустили свой лучший альбом «Soundtrack For The Blind», но былого резонанса даже в «узких кругах» диск не получил. Джарбу группу покинула, и проект был объявлен закрытым (последний концертный альбом так и назывался – «Swans Are Dead»). Казалось, золотые деньки Майкла Джиры, одного из самых одаренных и ярких музыкантов американского андеграунда, миновали.

Как это часто бывает с патриархами, дело поправила молодая кровь. Джира набрал новый состав Angels Of Light, стартовавший с превосходного альбома «New Mother» (1999). Музыка радикально (ну а как же еще!) изменилась: вместо грохочущего лязга раздались деликатные переборы гитары и только что не органа. Джира заиграл мелодичный акустический фолк, из маргинала обратился в барда – конечно, довольно своеобразного барда. Его голос, глубокий, гипнотический и ирреально интонированный, превращал любую простую песенку в лабиринт потусторонних озарений и зубовного скрежета.

А в 2001 году в Сан-Франциско Джире передали кассету с записью некоего Девендры Банхарта, 21-летнего уличного музыканта. Выпустив его альбом на своем лейбле, Джира открыл один из ярчайших талантов этого десятилетия. За минувшие четыре года Банхарт выпустил еще четыре пластинки, спровоцировавших невиданный подъем фолковых групп и музыкантов, образующих ныне процветающую субкультуру (Девендра ласково зовет ее фрик-фолком). Альбомы Банхарта продаются так, как Swans никогда и не снилось, и дела у лейбла определенно наладились.

Более того, харизматичный индус не стал единственной находкой Джиры. В 2004-м свое демо ему прислали четверо «прекрасно воспитанных молодых людей из провинции» (как потом выражался босс), называвшие себя Akron / Family. Они играли мутировавший вариант фолка, тоже доселе неслыханный. Юноши так приглянулись Джире, что на своем последнем альбоме «Sing Other People» (2005) он произвел их в свои «Ангелы света» – «я решил, что могу допустить их в мир своих песен».

С этой программой Джира и приехал в Москву.

Майкл Джира

Первыми играли Akron / Family – забегая вперед, скажем, что именно они безжалостно сорвали банк зрительских эмоций. На сцену вышли четверо бородатых громил в затрапезных футболках и клетчатых рубашках. Они живо напоминали студентов Новосибирского, положим, университета, приехавших из таежных селений и собравшихся порепетировать на кухне в общаге. Начали с пасторальных гитарных песен, и публика уже приготовилась со вкусом поскучать в предвкушении Джиры. Парни приветливо махали руками, приглашая зрителей подойти поближе, музыка лилась гладко и негромко, не мешая разговору, атмосфера располагала к приятному отдыху... И тут, не меняя выражения лиц, Akron / Family грянули оглушительный гитарный нойз, сопровождаемый неслабым барабанным забоем. Спотыкаясь и теряя лицо, передние ряды отлетели на пару метров назад. И тут группа «зажарила» по полной, выложив весь свой арсенал: вокальные фокусы, доходящие до мычания и чириканья, детские дуделки, соло на которых исполняется в четыре носоглотки, христианские гимны, спетые акапелльно, и неизбывно возникающий вал инструментального грохота, который, достигнув среднего уха, превращается в хрустальную музыку сфер. Впрочем, эссенцией концерта были не столько звуки музыки, сколько та атмосфера открытости и непосредственности, которая вообще является главным козырем «нового фолка». Каждый чувствовал себя полноправным участником пьянки на кухне в той самой общаге, а она разгонялась все круче и круче.

> Группа «зажарила» по полной, выложив весь свой **АРСЕНАЛ**: вокальные фокусы, доходящие до **МЫЧАНИЯ И ЧИРИКАНЬЯ**, детские дуделки и вал **ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ГРОХОТА**

Играли долго – больше часа. За это время все диски группы, продававшиеся у входа, были скуплены, включая лимитированный тираж «неофициального» альбома, завернутого в хлипкую кальку.

Когда музыканты уходили, Джира показался на сцене, полусогнутый, как старичок. В ответ на бурные и продолжительные аплодисменты он лишь мрачно похлопал себя по заднице (восторгу присутствующих не было предела). Его выступление началось через полчаса – это время понадобилось Akron / Family, чтобы немного передохнуть и перевоплотиться в Angels Of Light. Залив горячий чай минеральной водой, Джира распорядился включить все прожекторы поярче и мигом сбросил с себя старческое оцепенение, превратившись в того самого огнедышащего лебедя, которого в глубине души все и ожидали увидеть. Джира исполнял программу на основе последнего альбома, но если в записи «Sing Other People» звучит как самый мягкий и безобидный диск Майкла, то «живьем» новые песни больше всего напоминали шумовой угар Swans. «Ангелочки», правда, немного устали – все-таки три часа играть, но выступление десанта Young God Records однозначно возглавило список претендентов на звание лучшей гастроли года. ОМ

15 дурацких вопросов татьяне геворкян

01_ Ваше самое обидное прозвище в школе или в вузе? Самое обидное прозвище в школе — «чертова сука!»

02_ Что вы говорите, когда спотыкаетесь? Опять Ургант пьяный на полу заснул!

03_ Если бы я не был тем, кто я есть, я бы был... Плазменным телевизором

04_ На что вы готовы пойти, чтобы стать еще более знаменитым? На российскую премьеру мюзикла «Кошки»

05_ Вы бы никогда не хотели, чтобы вас... Сожгли на костре

06_ О чем, по-вашему, пишет журнал ОМ? См. стр. с оглавлением

07_ Какой самый необычный предмет был у вас во рту?

Парочка крупных тараканов, которые купались в моей чашке с горячим шоколадом.

08_ Какой рукой вы наносите первый удар, избивая человека? Той, в которой у меня в данный момент находится монтировка

09_ Когда вы последний раз мастурбировали? Во время последнего выпуска программы «На футболе с Виктором Гусевым»

10_ Ваша нереализованная сексуальная фантазия?

Я вместо Виктора Гусева веду программу «На футболе с Виктором Гусевым»

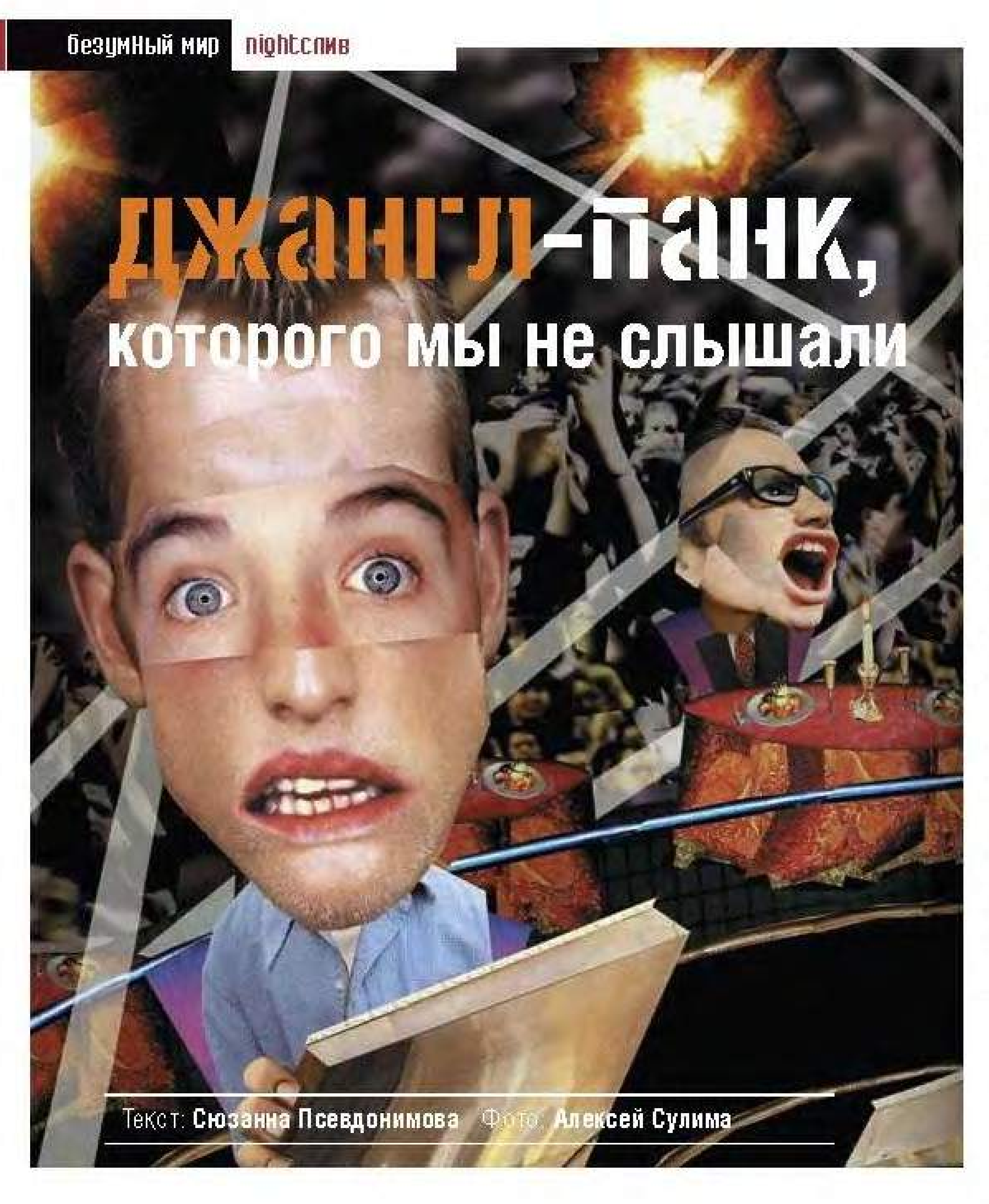
11_ Находясь на грани голодной смерти, смогли бы вы стать каннибалом? Да, если под рукой будет соевый соус.

12_ Было бы замечательно, если бы в мире не осталось ни одного... Дорожного знака, ограничивающего скорость.

13_ Как долго вы еще собираетесь прожить? 138 лет 6 месяцев и 4 дня

14_ Какую музыку вы хотели бы «услышать» на собственных похоронах? Желательно не ту, которая стала причиной смерти.

15_ Какой из этих вопросов показался вам наиболее дурацким? «Как Вы попали на MTV?»

джангл-панк, которого мы не слышали

Текст: **Сюзанна Псевдонимова** Фото: **Алексей Сулима**

Волноваться мы начали еще за неделю до приезда Asian Dub Foundation, поскольку договориться с администрацией «Б2» всегда было непросто. Стоит «своему человеку» отлучиться на недельку в Турцию, как все процессы взаимовыгодного общения клубных деятелей с представителями средств массовой информации останавливаются намертво. Приходится изыскивать иные пути.

За день до концерта Asian Dub Foundation мы договорились об интервью с ними. Договорились с представителями GALA Records – компании, которая занималась организацией «внеконцертной» части визита. Все было прекрасно, только вот дозвониться до «Б2» и окончательно решить вопрос с аккредитацией все не получалось. А когда получилось, начали выясняться странные подробности, в суть которых лучше не вдаваться. Поскольку суть эта настолько же проста, насколько и необъяснима: несмотря на анонс концерта в журнале и договоренность о публикации, в посещении концерта нам отказали. Оставалось только интервью. Наша историческая встреча была запланирована на 20.00. В 20.05 мы стояли у последней ступеньки, ведущей на заветный 4-й этаж, крепко примятые напирающей сзади съемочной группой МУЗ-ТВ и удерживаемые спереди двумя плотными охранниками. Чуть видная из-за их спин, где-то в глубине волновалась девочка из GALA Records, набирая по мобильному какие-то спасительные номера.

В этом неудобном положении нам открылась одна презабавнейшая истина: оказывается, о том, что с артистами (концерт которых должен начаться через три часа) запланировано интервью, – в этом самом клубе вообще никто не знал. А если даже и знал, то изменить сложившуюся ситуацию был не в состоянии, поскольку нам, людям не имеющим контрамарок, запрещалось заходить за границу 4-го этажа, не заплатив положенных 50 долларов, о чем и сообщалось на бумажке, заградительной руной расположившейся на столике охранников. Проблема заключалась в том, что нас как журналистов, конечно, заподозрили в присущей профессии хитрости и изворотливости. И в общем-то не зря – достаточно посмотреть, как быстро и качественно мы очищаем закусочные столы после презентаций и пресс-конференций. Так вот, наша хитрость и изворотливость, судя по всему, должны были помочь нам воспользоваться этим интервью как предлогом для того, чтобы, как только все отвернутся, незаметно слиться под стол или схорониться в сортире, просидев там до начала выступления. И тогда не видать организаторам наших полутора тысяч с человека.

Впрочем, не прошло и получаса, как выход был найден. Он был найден на 3-м этаже, в самом его конце. В тупике, чтобы добраться до которого, нам пришлось пройти через бильярдный зал, ресторан и полумрак банкетного зала, где в свекольно-алкогольных ароматах что-то праздновали женщины с высокими прическами.

> «Билетов у нас нету», – сказали мы и поехали домой, пройдя через банкетный зал, ресторан и бильярдную

Пустая просторная комната, отчего-то называемая «кинозалом», со слабым освещением, тремя креслами, одной пепельницей, недействующей барной стойкой и двумя безобидного вида хиппи с одной гитарой на двоих, пристроившимися в уголочке и объясняющими друг другу какие-то секретные аккорды. Несколько официантов бодро взялись за наведение порядка и для начала выгнали хиппи. Которые, надо сказать, даже немного сопротивлялись. Освободившиеся кресла сдвинули, притащили стол, несколько искусственных деревьев в кадках и огромный картонный логотип, который поставили в углу, чтобы попадал в кадр.

Chandrasonic

SPex

Ghetto Priest

Потом привели группу – Chandrasonic, Ghetto Priest и SPex (трое из восьми ADF). Надо сказать, что за полчаса до этого ребята заказали себе ужин, но не дождались его и были несколько, скажем так, напряжены. Минут через пять после начала интервью они начали посматривать на администраторов и намекать им по поводу «поесть бы». Намеки услышаны не были, и потому к и без того чудовищному лондонско-пакистано-индийскому акценту добавились нотки раздражения, ускоряющие и так довольно быструю речь… Покидая «кинозал», мы помахали на прощание им, позирующим для камер MTV, и на вопрос, встретимся ли мы на концерте, жалобно покачали головами. «Билетов у нас нету», – сказали мы и поехали домой, пройдя сквозь банкетный зал, ресторан и бильярдную комнату.

ИНТЕРВЬЮ НА СКОРУЮ РУКУ

Как борьба с социальным неравенством? Движется?
Мы делаем все, что можем. Общество прогрессирует, становится более цивилизованным – но несправедливости от этого не уменьшается. Вот взять, к примеру, Буша – вы посмотрите, чем он занимается, пока люди гибнут оттого, что им некому помочь *(речь идет о последствиях урагана «Катрина». – Ред.)*. Просто сволочь! А ведь это его страна!
Уже успели составить мнение о России?
Мы здесь всего один день, но уже понятно, что проблем хватает – много бедных, плохо одетых людей, мы сегодня были на... Чер... Чернышевской?.. Эээ… На какой Чернышевской?.. На Черкизовской, может?
Да. На Черкизовской! Вот там очень хорошо это заметно. Правильное место выбрали…
А чем еще занимались?
Мы любим банджи-джампинг – там и попрыгали.
Что думаете о русской музыке?
Отличная команда «Каста». И еще вот *(Ghetto Priest показывает на свою майку с логотипом «ЛевПравЗвук»)* – тоже нормальные чуваки.
У вас на сайте помещен целый «бразильский дневник». Откуда такая любовь к этой стране?
Это действительно самое прекрасное место на свете. Мы были там два года назад и до сих пор находимся под впечатлением. Мы играли с местными командами, прямо в фавелах. Слышали про фавелы? Стремное место – официально не контролируется полицией, пространство драгдилеров и бандитов. Удивительно то, что люди там – всегда веселые и очень позитивные… Такое место... ОМ

дело техники

Текст: **Ольга Прохоренко**

Тема ArtDigital 2005 – «Оцифрованная Любовь» выбрана очень удачно. В палитре смыслов – буквально все оттенки, от интернет-пип-шоу и тарифов на девочек до браков по расчету и предполагаемой безграничности великого чувства. Девочки лидируют, однако у любви как таковой тоже есть шанс. Правда, небольшой.

Elizabeth M. Stephens & Annie M. Sprinkle 2005

Katja Loher, «Floating Rendezvous», Videoinstallation, 2005

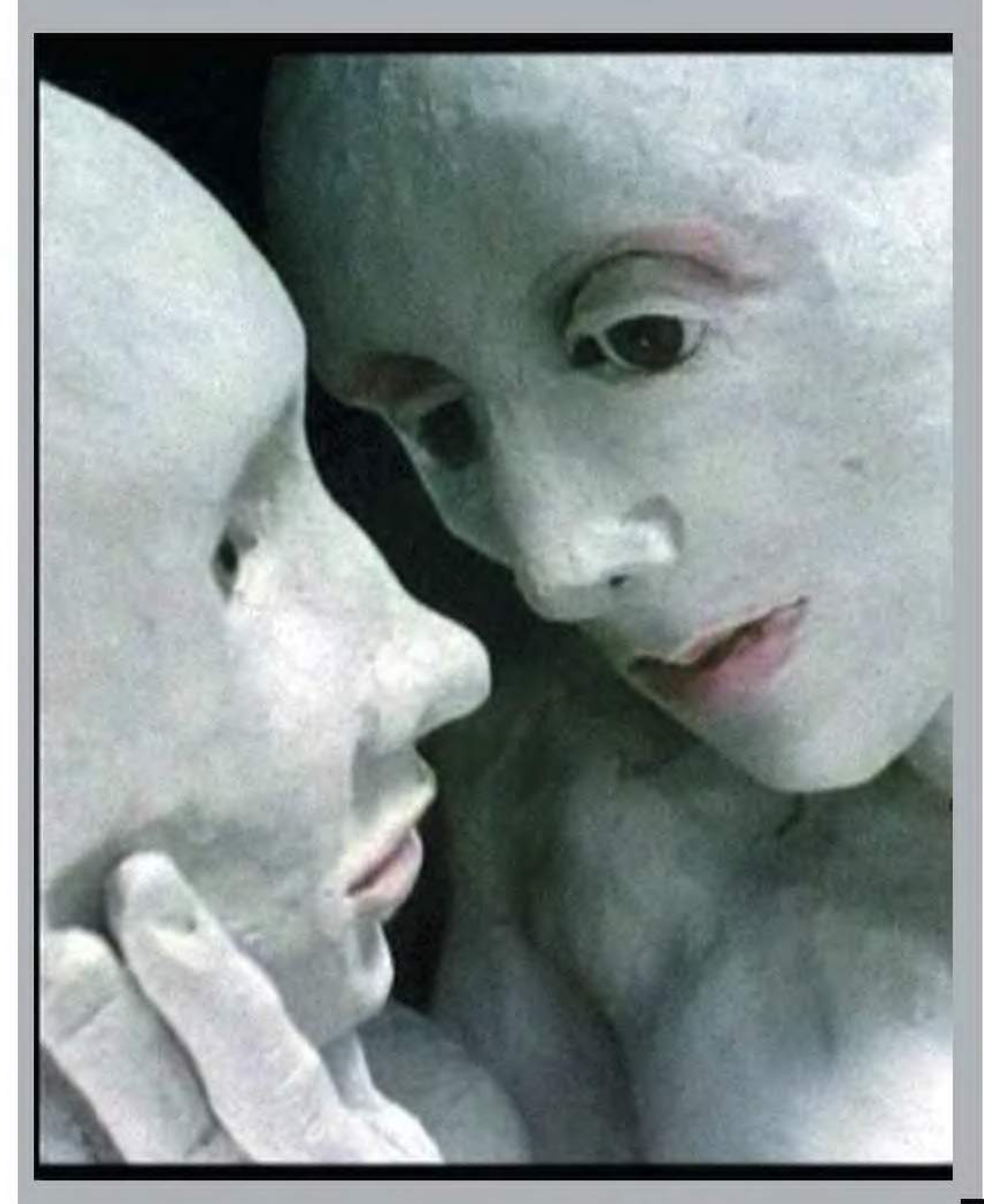
У ArtDigital пока недолгая история, и каждый фестивальный показ вполне можно считать эпохальным. Первый затевался ради того, чтобы показать художникам преимущества цифрового творчества (прогрессивно, актуально и никаких затрат на материалы). Второй AD был посвящен тому, чтобы объяснить публике разницу между web-дизайном и искусством высоких технологий. Задача третьего – доказать всем, что виртуальное творчество – вполне себе искусство. А для настоящего искусства есть всего четыре достойных темы, и первая из них – любовь. Одно плохо, в отличие, например, от всевозможных секс-скандалов, большое и чистое чувство – не совсем убедительный информационный повод. Искусство же, как факт современной жизни, тоже редко привлекает к себе внимание. Что, например, имеет большую художественную ценность: Джоконда или шоу «Дом-2»? Наверное, даже Ксения Собчак немного подумает и ответит правильно. Однако если бы Леонардо родился не 500 лет назад, а в наше нелегкое время, в смысле популярности ему не светило бы ничего: 15 клеевых людей, трахающихся друг с другом в произвольной последовательности, не оставили ему никаких шансов. Как говорили великие, все познается в сравнении: если сопоставить самые откровенные кадры из шоу «Дом-2» и заставки отдельных сайтов (впрочем, целомудренно заблокированных для просмотра сотрудниками большинства московских учреждений), получается, что наши депутаты совсем не там искали порнографию. Может, это происходит оттого, что думские сисадмины строго блюдут нравственность народных избранников, а может, оттого, что депутатское положение обязывает тратить личное время на просмотр всяких дебильных шоу, – не суть это важно. Важнее другое: депутаты не только каждый вечер смотрят телевизор, но и изредка заходят в музеи. А поскольку в Думу попали люди с широким кругозором и высокими эстетическими идеалами, очередной фестиваль цифрового искусства имеет все шансы обернуться громким скандалом.

Для НАСТОЯЩЕГО ИСКУССТВА есть всего ЧЕТЫРЕ достойных ТЕМЫ, и первая из них ЛЮБОВЬ

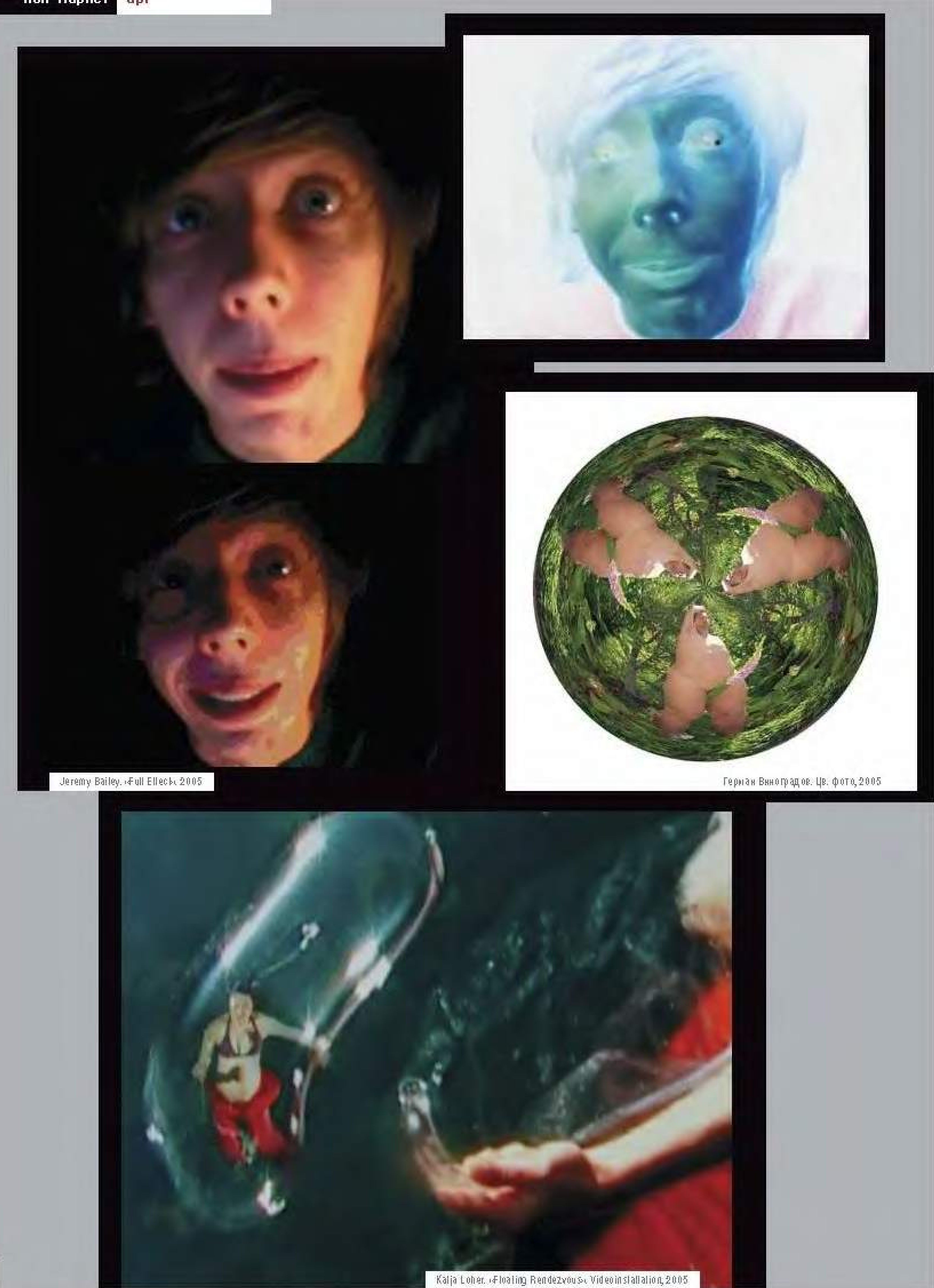
Надо отдать должное сообразительности (или, может быть, это была безошибочная интуиция?) куратора проекта Антонио Джеуза. Несмотря на то, что при упоминании об оцифрованной любви ассоциативный ряд с большим отрывом возглавляют виртуальные проститутки, AD-гуру решил подстраховаться. Чтобы не получить на выходе десяток-другой целующихся киберголубков, художников сразу поставили в известность, что в данном случае бескомпромиссность работ приветствуется, равно как и их «неприятность». Впрочем, «оцифрованная» любовь не может быть сладкой и сопливой – у девочек-подростков в большинстве случаев плохо с математикой. Да и потом, по статистике, люди, которые ходят на выставки современного искусства, скорее зайдут поболтать в порно-чат, чем заведут дневник со стихами и розовыми сердечками. Все остальное – дело техники. ОМ

Liane Lang «Lovers» 2005

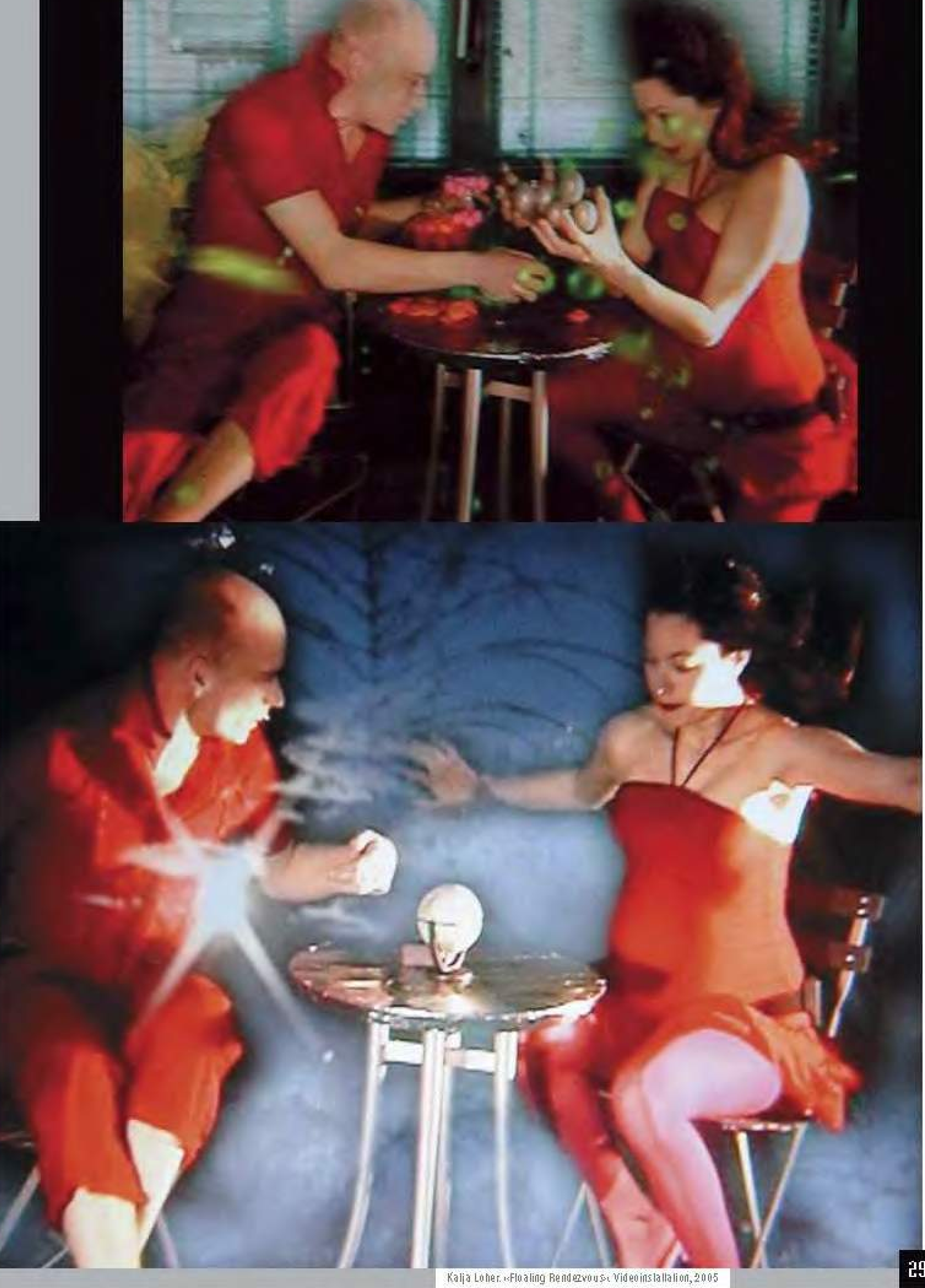
Liane Lang «Licking», 2005

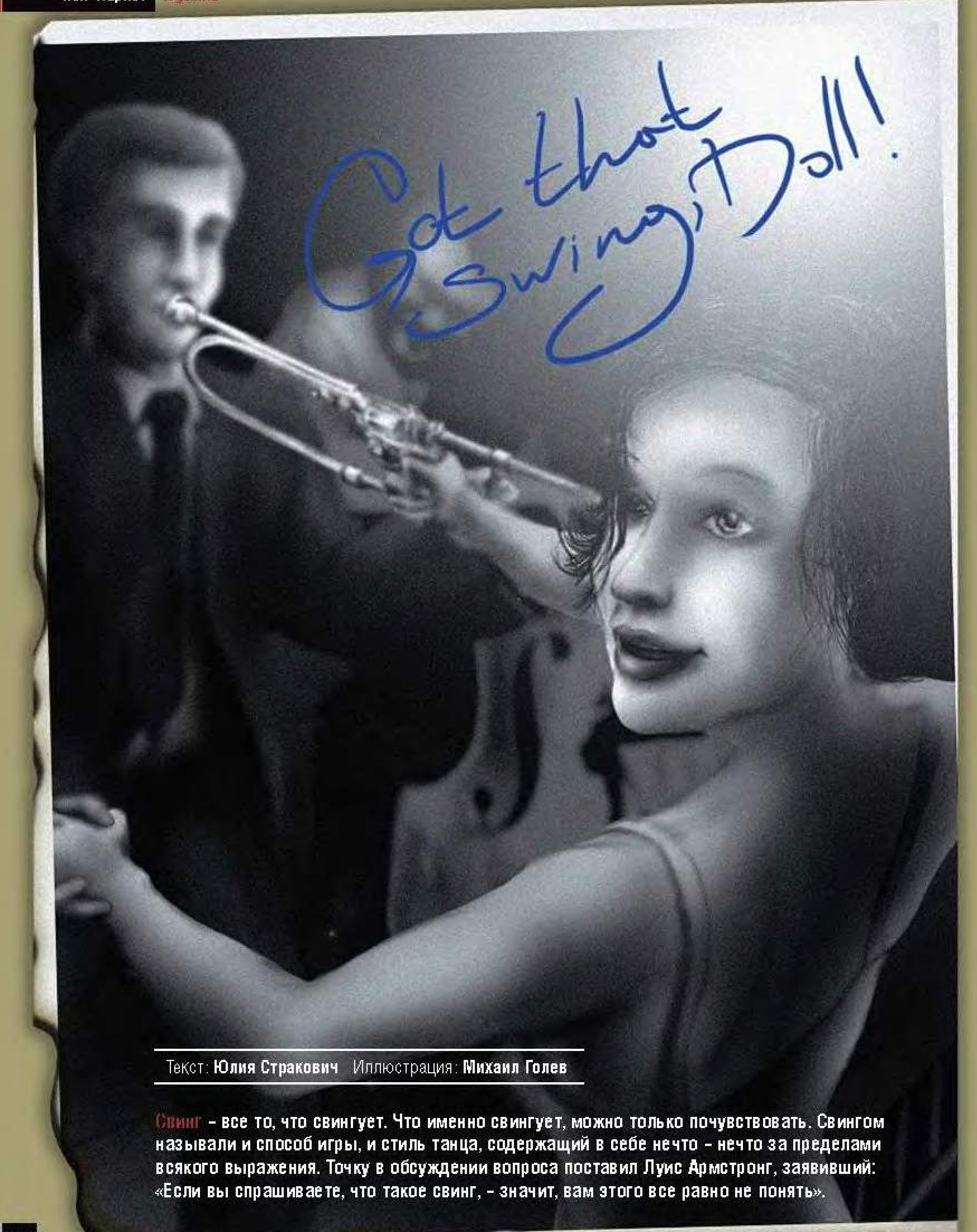
Jeremy Bailey. «Full Effect», 2005

Герман Виноградов. Цв. фото, 2005

Katja Loher. «Floating Rendezvous». Videoinstallation, 2005

Katja Loher. «Floating Rendezvous». Videoinstallation, 2005

Текст: **Юлия Стракович** Иллюстрация: **Михаил Голев**

Свинг – все то, что свингует. Что именно свингует, можно только почувствовать. Свингом называли и способ игры, и стиль танца, содержащий в себе нечто – нечто за пределами всякого выражения. Точку в обсуждении вопроса поставил Луис Армстронг, заявивший: «Если вы спрашиваете, что такое свинг, – значит, вам этого все равно не понять».

Глядя на сегодняшнюю Америку, сложно представить себе, что страна процветания знавала разные времена. Чего стоит одна Великая депрессия: биржевой крах 1929-го, и на несколько лет – безработица, нищета, голод. Города полнились людьми – неустроенными, потерявшими веру в завтрашний день, отчаявшимися. И в этой страшной, неуютной Америке жила Она. Когда-то Она была королевой. Ей поклонялись. Ее боготворили. Тогда у нее было много друзей – ярких, талантливых и беззаботных. С ними можно было веселиться, и упоенно импровизировать, и танцевать чарльстон… Теперь все изменилось. Теперь никому не было до Нее дела. Голодная и оборванная – среди таких же голодных и оборванных. Ей приходилось искать новых друзей. Печальных поголливудски и приторно-сладкоголосых. Таких, как Бинг Кросби. Быть может, они и не блистали особыми талантами, но во всяком случае могли прокормить. Тогда это было главным – надо ведь как-то выживать, даже если зовут тебя Музыка. Она выживала. Вот только печалилась все сильней, чувствуя себя подавленной и такой одинокой… И тут появился Он. Дерзко-радостный для времени всеобщей скорби. С происхождением вызывающим (из черных!) для эпохи воинствующей нетерпимости. Подошел, задорно посмотрел в глаза и сказал: *«Эй, куколка! Ты чего это совсем загрустила? Послушай, не бывает унылых времен, бывают только унылые люди! Есть тысячи поводов для радости!»*
Она – Ему (изумленно): *«Кто ты?»*
Он: *«Зови меня свинг!»*

Он представился устами Дюка Элингтона, в 1932 году провозгласившего: «It Don't Mean a Thing (If It Ain't Got That Swing)». Впрочем, что же такое swing, Дюк объяснить так и не смог, как не смог никто ни до, ни после него. Свингом называли и способ игры, и стиль танца, содержащий в себе нечто – нечто за пределами всякого выражения. Точку в обсуждении вопроса поставил Луис Армстронг, заявивший: «Если вы спрашиваете, что такое свинг, – значит, вам этого все равно не понять». По сути же свинг был культурным и социальным феноменом, определявшим жизнь (от манеры одеваться до манеры мыслить и чувствовать) огромного числа американцев на протяжении почти десятка лет – с 1935-го по 1945-й.
Впрочем, фундамент эры свинга начал закладываться еще раньше. Уже в 1927 году на сцене одного из самых престижных заведений Нью-Йорка, Cotton Club, оркестр того самого Дюка Элингтона начинает играть музыку, которую чуть позже Америка (а за ней и весь мир) узнает как swing. Оркестр Элингтона единовластно правил в Cotton Club вплоть до 1933 года, успев за это время стать знаменитым по всей стране благодаря регулярным трансляциям, которые вела из клуба радиостанция NBC.
С NBC связано и восхождение к славе Бэнни Гудмана – того самого человека, который сделал свинг музыкой миллионов. В течение полугода на станции каждую субботу выходила программа Гудмана «Let's Dance». Бюджет передачи предусматривал помимо прочего средства на покупку новых аранжировок, для создания которых Гудман нанял известного чернокожего дирижера Флэтчера Хендерсона. По сути именно Хендерсон создал звучание, ставшее фирменным знаком как оркестра Гудмана, так и всей свинговой эры. Бэнни Гудман стал королем свинга, а свинг – королем Америки всего за четыре шага. Шаг первый. Нью-Йорк, Roosevelt Hotel. Бэнни с его оркестром приняты крайне холодно. Шаг второй.

СВИНГ был не только МОДНОЙ МУЗЫКОЙ и символом объединения – он стал ВЫГОДНОЙ ФОРМОЙ БИЗНЕСА: за несколько лет доходы рекорд-компаний увеличились в 14,5 раза

Штат Мичиган. В зале – 30 человек. Шаг третий. Денвер. Управляющий танцзала разрывает контракт после первого же выступления. Шаг четвертый. Лос-Анджелес, Palomar Ballroom. В зале – не протолкнуться. Оглушительный успех. Это было 21 августа 1935 года. На следующее утро газеты изобиловали хвалебными статьями, и свинг-истерия началась едва ли не в один день. Дальнейшее уже не восхождение, а триумф – и трехнедельная серия концертов в нью-йоркском Paramount Theatre, и выступление в Carnegie Hall.

Парню, с которым БЭННИ ГУДМАН на заре своей карьеры СНИМАЛ КВАРТИРУ, предстояло стать еще БОЛЕЕ ЯРКОЙ звездой. Парня звали ГЛЕН МИЛЛЕР

Бэнни Гудман стал первой легендой эры свинга. Впрочем, далеко не единственной. Парню, с которым Бэнни на заре своей карьеры снимал квартиру на двоих, предстояло стать еще одной ярчайшей звездой. Звали парня Глен Миллер. Он создал свой особый, «миллеровский» звук, связанный с доминированием саксофонов и кларнета в его оркестре. Звучание Glen Miller Orchestra было гораздо менее жестким, чем у Гудмана, более коммерческим, а главное – отлично узнаваемым (его «In The Mood» и сегодня самая узнаваемая композиция эпохи свинга). К 1939 году оркестр Глена Миллера стал, пожалуй, самым популярным в Америке. Каждый третий пятицентовик, брошенный в музыкальный автомат, был потрачен именно на него. Оркестр Миллера слушали, ему подражали, под него танцевали. Танец… Танец стал основой основ в эпоху свинга.

«Куколка! Ну разве можно просто сидеть, когда слышишь такие звуки? В них столько энергии, столько жизни! Они же рождены, чтоб под них танцевать! Они же рождены, чтоб танец дарил нам радость! Давай сюда руку, пойдем!»

Свинг танцевали все или почти все. От конторских клерков, заглядывающих в танцзалы по выходным, чтобы просто повеселиться под заводную музыку, до тех, кто сделал свинг делом своей жизни – почти профессионалов. Собственно, последние и развивали культуру танца, превратив его едва ли не в акробатический номер, с разнообразными трюками, прыжками, поддержками.

С трудом успевая за спросом публики, открывались все новые и новые танцзалы, были построены такие гиганты, как Hollywood Palladium, в котором могли одновременно танцевать тысячи пар. Появлялись новые танцы и стили – Jitterbug, Lindy Hop, East Coast и West Coast Swing. В основном свинговые танцы были парными, но рождались и групповые формы Swing Dance. Одна из них, The Big Apple, была танцем таким простым и при этом таким веселым (а порой и буйным – во многих заведениях он даже был запрещен из-за боязни несчастных случаев), что в какой-то момент стала едва ли не самой популярной в Америке формой досуга. Однако свинг был не только модной музыкой и поводом к веселому времяпрепровождению, он стал выгодной формой бизнеса (всего за несколько лет доходы звукозаписывающих компаний увеличились в 14,5 раза), но главное – благодаря своей массовой популярности свинг стал символом объединения.

«Послушай, куколка! Это не просто наш с тобой танец под звуки оркестра. Оглянись! Девочки и женщины, юноши и старики, белые и черные, богатые и бедные – все они собрались вокруг! Пойми, когда они вот так – все вместе – смотрят на нас, они друг другу уже не враги!»

Расизм, неравенство, дискриминация начали сдавать свои позиции. Впервые в истории Америки на вершине популярности оказались черные музыканты. Оркестр Бэнни Гудмана был смешанным, бело-черным. Черный оркестр Каунта Бэйси, исполнявший, пожалуй, самую

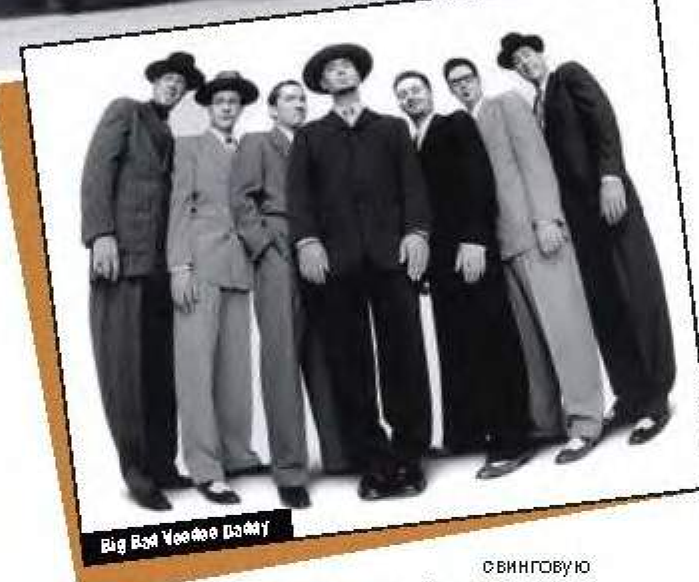
Royal Crown Revue

заводную разновидность свинга, играл в лучших танцзалах и по популярности мог соперничать со звездами Голливуда. Казалось, что объединяющая сила свинга сможет изменить мир. Казалось, что торжеству ее не будет конца. Едва ли не каждый месяц появлялись новые оркестры, новые яркие имена – и тут же достигали вершин популярности. Арти Шоу, Кэб Кэллоуэй, Вуди Хёрман, Гарри Джеймс…
Но кризис был уже близок. Ворвавшись в мирное и радостное время свинга, Вторая мировая начала диктовать свои условия. Полуночный комендантский час, 30-процентный налог на развлечения, остановка выпуска музыкальных автоматов. Многие музыканты ушли на фронт. Массовая мобилизация положила конец парным танцам. Забастовка профсоюза музыкантов довершила дело – оркестры начали распадаться один за другим.

«Что происходит с этим миром, куколка? Где все эти улыбки, все эти радостные лица? Мир уже не тот…» – «А ты? – спросила Она. – *Ты тот же? Разве ты сам не постарел, не обессилел? И если ты уже не можешь радовать их, разве это не твоя вина?»*
И вот – Она ушла… А Он доживал – в опустевших танцзалах, на пластинках, которые больше никто не покупал. Стареющий, заброшенный, почти никому не нужный. Потом и Он исчез. Казалось, что навсегда.
Ну, а Она пошла своей дорогой. Сквозь наивную романтику 60-х, сквозь мрачную агрессию 70-х, и дальше – в 80-е, 90-е… Холодало… Пытаясь согреться, Она бродила по новым модным танцзалам. Но синтетический звук в лучах ледяного света не грел Ее. И вот – Он. Шляпа, яркий галстук, немного нелепый костюм… Все тот же… Почти тот же… *«Привет, куколка! Ничего, если я буду звать тебя куколка? Да ты, я вижу, совсем замерзла… Пойдем со мной! На свете нет ничего теплее глубокого бархатного баса, по мягким волнам которого плывут звуки саксофона. А если добавить к ним все эти трубы, тромбоны, кларнеты – это же просто огонь!»* А Она хмурится, глядит недоверчиво… *«Как? Ты не разговариваешь с незнакомцами? Так давай знакомиться! Можешь называть меня неосвинг!»*

Steve Lucky, the Rhumba Bums & Miss Carmen

На первый взгляд возрождение свинга произошло в условиях, принципиально отличающихся от тех, что царили в Америке 30-х. Экономическое процветание сняло вопрос о борьбе за кусок хлеба раз и (возможно) навсегда, а косой взгляд в сторону чернокожего начал грозить штрафом. Вот только люди от этого ни терпимее, ни счастливее почему-то не стали. Конец XX века превратил жизнь человека в бесконечную гонку за все большей прибылью (на работе), за всем самым модным и новым (в свободное время). Кто-то справляется, кого-то выбрасывает на обочину, и лишь некоторые выбывают из этой гонки добровольно. Как, например, те молодые люди, что в конце 80-х открыли для себя жизнь в стиле свинг. Они начали игнорировать два ключевых понятия своего времени: моду и престиж. Вместо модных MTV-героев – биг-бэнды на затертом виниле, вместо престижного шопинга – барахолки и garage sales.
В 1989 году в Сан-Франциско открылся Club Deluxe, и у тогда еще немногочисленных поклонников 30-х и 40-х появилось место, где можно было собираться вместе. Двумя годами позже к нему добавились Cafe Du Nord и Bimbo's 365, однако этого оказалось мало, а потому новоявленные свингеры регулярно проводили полуподпольные вечеринки в гаражах. В Лос-Анджелесе на подобных вечеринках в это время часто играла уникальная команда Royal Crown Revue.
В чем уникальность? Безусловно, интерес к свингу породил не один коллектив, пытавшийся играть эту музыку на вечеринках и в клубах, но RCR оказались первыми, кто пошел дальше каверов на

Big Bad Voodoo Daddy

свинговую классику. Они стали создавать свой, абсолютно новый материал, совместивший в себе два, казалось бы, противоположных начала – верность стилю 30-х и современность. Если к этому добавить, что музыка Royal Crown Revue была (и, надо сказать, остается по сей день) по-настоящему яркой и блистательно-безумной, то их дальнейшая судьба кажется предрешенной. Однако самим музыкантам таковой она не казалась. Вокалист RCR Эдди Николс так вспоминает то время: «Когда мы начинали играть, я не думал, что это вырастет в настоящее движение. Я думал, что нас будут слушать какие-нибудь старушки… Но я просто хотел играть эту музыку». Так или иначе, в 1991 году

группа отыграла свой первый концерт в Club Deluxe, выпустила альбом «Kings of Gangster Bop» и отправилась в тур по Соединенным Штатам и Европе. Они играли музыку, которая им нравилась, носили одежду, которая им казалась по-настоящему красивой, наполняли свои дома мебелью в ретро-стиле и не обращали никакого внимания на то, что прохожие на улице смотрели на них, как на идиотов. Времена, когда парень в двубортном костюме 40-х вызывал восхищение, во-первых, давно закончились, а во-вторых, еще не пришли. Но это на улицах, а среди «своих» RCR уже приобретали статус культа и, когда в 1993-м в Лос-Анджелесе открылся клуб The Derby, стали его главными (а на какой-то момент и просто единственными) звездами. Они играли на сцене The Derby каждую среду в течение двух лет, и как-то незаметно вокруг них сконцентрировались все элементы новой свинговой культуры. До поры до времени не хватало только танца.

Вместо модных MTV-героев – БИГ-БЭНДЫ на ЗАТЕРТОМ виниле, вместо глянцевых брэндов – БАРАХОЛКИ и «GARAGE SALES»

«Ты танцуешь, куколка? Нет? Не умеешь? Давай научу! Это же просто! Слышишь, как ритм зовет тебя? Чувствуешь? А теперь – начинай двигаться! Не знаешь как? Вспомни, как танцевали герои старых диснеевских мультиков! Помнишь? Начинай, как они, а дальше – музыканты подскажут. И я подскажу. Смотри – я даю тебе свою руку. Смотри – я дарю тебе свою радость. Смелее, куколка! Танцуй! И главное – улыбайся, радуйся, смейся! Позволь танцу сделать тебя счастливой! Got that swing, doll!»

Cherry Poppin' Daddies

Squirrel Nut Zippers

С одной стороны, энергетика неосвинга требовала танца. С другой – для того чтобы танцевать свинг, нужна специальная подготовка: ведь то, что для человека 30-х было естественным, в 90-х уже представляло немалую сложность. Это было проблемой, и в 1994-м в The Derby приступили к занятиям по свинговым танцам, проходившим обычно за полчаса до концерта. Танцевальная традиция прижилась, и вскоре любовь к свингу по умолчанию подразумевала умение танцевать.
Итак, культура была (вос)создана. Началось ее движение в массы. В 1994-м на экраны вышел фильм «The Mask» с Джимом Керри, в котором засветились Royal Crown Revue со своей «Hey, Pachuco!», в 1995-м в Сан-Франциско начал издаваться Swing Time Magazine и открылось заведение под названием Hi-Ball Lounge, где проходили регулярные свинговые концерты и продавались копии одежды 40-х. RCR подписали контракт с Warner, однако настоящий прорыв неосвинга, как ни странно, оказался связан с именем другого коллектива.
Big Bad Voodoo Daddy собрал в 1992 году житель городка Вентура Скотти Моррис, решивший поиграть би-боп в составе трио. Трио обернулось командой из 10 человек, би-боп – неосвингом, а сама затея – тем, что, когда контракт с Уорнер заставил Royal Crown Revue покинуть The Derby, Big Bad Voodoo Daddy были приглашены на их место. На месте RCR оказались они и в фильме «Swingers», продюсер которого, Винс Вон, хотел воссоздать атмосферу Derby образца 93 года и, естественно, пригласил ребят из Revue. Тех, однако, связывал все тот же контракт, и роль автоматически перешла к Voodoo Daddy, что обернулось для них популярностью вплоть до концертов в Белом доме. Фильм вышел на экраны в 1996 году – и бомба взорвалась. Тысячи последователей, сотни новых клубов, взлетевший до небес спрос на vintage. Америка засвинговала вновь.

Все произошло так внезапно, что сами создатели неосвинга ничего не успели понять. На волне массового спроса на все связанное со свингом группы достигали вершин популярности одна за одной. Парадокс в том, что некоторые из них даже не были свинговыми командами в чистом виде. Cherry Poppin' Daddies с 1989 года играли смесь из ска, панка, блюза и лишь иногда – свинг. Само по себе это не удивительно, все шли к неосвингу разными путями: Скотти Моррис до основания Big Bad Voodoo Daddy играл панк, Брайан Сетзер – лидер прославленного неосвингового Brian Setzer Orchestra – был лидером легендарной рокабилли команды Stray Cats. Но Cherry Poppin' Daddies не были свинговой группой вообще никогда, они лишь записали в 1997-м пластинку «Zoot Suit Riot», состоящую из свингов с их предыдущих альбомов, что и определило их вхождение в пантеон легенд нового культа. Сами музыканты, кажется, не могут смириться с этим до сих пор: «Вчера вечером в Нью-Йорке на бис мы играли хардкоровую песню без дудок. Ни один свинг-ансамбль этого не делает. И наши поклонники необязательно любят свинг». Впрочем, есть вещь, которая роднит Cherry Poppin' Daddies со всеми прочими героями неосвинга – они до сих пор недоумевают, как движение, созданное в противовес всему популярному и модному, само стало модой: «В магазинах старой одежды, где мы когда-то ее брали за доллар, она идет теперь уже по пятьдесят. Мы создали монстра».
Однако так называемый монстр – продукт побочный, главное же – завораживающая красота культуры ушедшей и вновь вернувшейся. Если бы не она, мы никогда бы не получили эстетику веселья и радости взамен тотальной меланхолии культуры последних лет. И никогда не стали бы свидетелями (впрочем, больше здесь повезло тому, кто стал не свидетелем, а участником) возрождения захватывающего дух partner dancing. И никогда не услышали бы, как поет Кэтрин Уэйлейн из Squirrel Nut Zippers, а поет она – будто играет со временем, в каждой ноте весь шарм эпохи свинга, и тем не менее ее завораживающий голос легко представить поющим под аккомпанемент любого жанра из созданных за последние 60 лет. Значит ли это, что неосвинг впитал в себя весь музыкальный опыт XX века или же в том старом свинге 40-х уже было все, что только может быть придумано, – сейчас не разобраться.

«О чем все это? Ностальгия, навязчивое ретро. Кому это нужно? Неужели современной музыке до такой степени нечего сказать, что только и осталось переигрывать стандарты 60-летней давности? Нашли смысл жизни – танцульки. А музыка ваша... да просто недоразвитая форма джаза».
Она... Она слушала внимательно... Она нахмурилась. Ей стало очень грустно...
Он подошел. Сел рядом.
«Я знаю, куколка, ты снова покинешь меня. Пройдет, быть может, совсем немного времени, и кто-то другой окажется с тобой рядом. Но сейчас, пока ты еще со мной, прошу – не грусти. Не верь, что время свинга ушло! Не слушай никого! Keep Swinging!» OM

10 лет российского шоубиза в журнале ОМ!

ПРОГРАММА ШЕСТАЯ

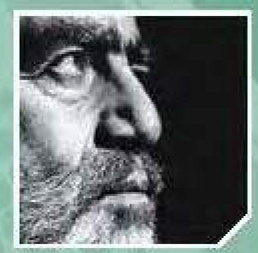

Крестная семья

Кирпичи

Чубынин

Оберманекен

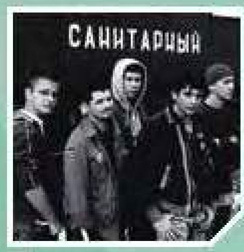

Неба Жители

Гуана Бурдули

DJ Грув

Лина

Мумий Тролль

76

Так уж вышло, что именно в ноябре, ровно 10 лет назад, несколько тысяч парней и девчонок, со многими из которых и сегодня хочется дружить, купили первый номер нового журнала со странным названием. Название быстро стало известным, любимым, нарицательным. Журнал получал премии, рекламные бюджеты, признания… Между феерическими вечеринками и пышными выездами успевал волновать, провоцировать, впечатлять…

Прошло 10 лет. Кардинально изменился рынок подобных журналов в России, внешний лоск и пафос, безумные оргии и неуставные отношения остались на дорогах и дорожках прошлого, как отслужившая утварь. Светские львы тех лет, от одного рыка которых содрогались стены древнего Кремля, предпочли сдохнуть, чтобы не оказаться в зоопарке, подобно нынешним псевдосветским и гламурным зверькам…

В хороших домах в день рождения принято не получать, а делать подарки гостям. Журнал всегда дарил своим читателям музыкальные новации. Первым CD, приложенным к обложке журнала в России, был сингл Лики в журнале ОМ за ноябрь 1996 года. Первые журнальные обложки, на которых можно было разглядеть лукавость Лагутенко, печаль Земфиры, продуманность Шнура, были обложками журнала ОМ. Многие имена Артистов, которые сегодня собирают огромные залы, вы впервые увидели на страницах журнала. Вот и сейчас…

ОМ Радио продолжает традицию музыкальных презентов.

С уважением,
Сергей Четверухин
продюсер ОМ Радио

Attention! Слушать в режиме нон-стоп! Между треками вас ждут приятные сюрпризы!

Agency@om.ru – специально для молодых и талантливых!

Текст: **Игорь Лисник**

нежное это: ироничeский поп-буддизм

TRACK: «ПАРАПУСТЯКОВ»

– Мне кажется, наша аудитория, наши слушатели любят «Нежное Это» не за какой-то там ретро-звук. Он их вообще волнует очень мало. Мне кажется, нас любят за какие-то очень позитивные и ироничные вещи. Я считаю, что к жизни можно относиться как к большой неприятности, но тогда тут обязательно нужна ирония. А можно, наоборот, воспринимать ее как большую приятность. И наслаждаться ею. Поэтому мы нашу музыку давно окрестили ироническим поп-буддизмом...

Игорь Мельников, состоявшийся работник рекламной индустрии, говорит в телефонную трубку, и у меня перед глазами возникает его улыбка. То есть Игоря Мельникова-то я не видел ни разу в жизни, равно как и улыбки его тоже. Разве что на фото к этому тексту. Но почему-то мне кажется, что в разговоре о своей музыке он обязательно должен улыбаться. Причем так, как про это пишут в детских книгах, когда описывают улыбки умных и добрых взрослых. Что-то вроде «в его глазах играли теплые и веселые, озорные огоньки...» По крайней мере, создатель проекта «Нежное Это» не может быть другим. В пресс-релизе написано, что они пишут музыку «понарошку», как бы играют, складывают мелодические линии в какие-то яркие пазлы, шутейные узоры. «Нежное Это», придуманное как игра слов с вычеркнутыми буквами в названии «Снежное лето», позже стало игрой в музыку. Без жанровых рамок, стилистических уздечек или идейных шор, хотя желающий найдет там и отголоски Костровско-гитаркинского НДФМ, и псевдосоветского лаунжа, и мультипликационного easy-listening'а... Но все определения в отношении музыки «Нежного Это» похожи на речи тех взрослых, которые в рисунке удава, проглотившего слона, видят только шляпу и ничего больше, взрослых, лишенных тех самых озорных и теплых огоньков в глазах.

Земной БЭНГРАУНД не имеет значения, потому что когда эти трое выходят на сцену театра с вывеской «НЕЖНОЕ ЭТО», суровая реальность остается ЗА ДВЕРЬЮ

– Я считаю нашу музыку не менее живой, чем у каких-нибудь рок-групп, играющих на гитарах, барабанах, бас-гитарах и т.д. Термин «электронная музыка» в нашем отношении – это клише, которое относится к средствам производства, скорее к их технической стороне. Ну да, мы используем компьютер как средство производства. А другие музыканты используют примочки, эффекты... Поэтому более верно говорить о «живой» музыке именно в плане какого-то эмоционального восприятия. И с этой точки зрения «Нежное Это» – безусловно живая музыка.

Интересно, что Мельников называет «Нежное Это» отчасти виртуальным проектом, blog-pop'ом, музыкой для жителей интернета. Ведь интернет – не только халявное развлечение для скучающих клерков. Интернет – это свобода, вольный креатив, когда в игру одновременно могут включиться миллионы пользователей по всему миру. Здесь никто никому ничего не навязывает, а возможности для поиска действительно интересных тебе вещей – безграничны. По крайней мере именно благодаря сети о «Нежном Это» знают далеко за пределами их родного Саратова. Альбомы группы без всякого труда можно найти в свободном доступе на странице, или, как они сами это называют, «фиговом листочке» «Нежного Это». Пусть даже всех участников проекта знают только как виртуальных персонажей Мела, Суслыа и Анечку – не важно. В игре, спектакле, комической постановке вовсе не важно, какую ногу отдавили артисту, пока он ехал в театр на трамвае, важно лишь то, что происходит на сцене. Так и в «Нежном Это». Ну, скажите, кому есть дело до того, что Игорь Мельников (Мел) на работе придумывает рекламные ролики, Сергей Суслин (Суслп) получает диплом программиста, а Аня Мельникова (Анечка) – профессиональная актриса? Весь этот земной бэкграунд не имеет ровным счетом никакого значения, потому что когда эти трое выходят на сцену своего собственного театра с вывеской «Нежное Это», суровая реальность остается за дверью. Их фейс-контроль пропускает только беззлобную иронию, маленькие солнечные зайчики улыбок, все те же теплые озорные огоньки, которых так не хватает в жизни. Угрюмые люди заведут речь о розовых очках, но это неправда... Просто нужно уметь радоваться жизни, а многие разучились это делать, как когда-то разучились видеть в рисунке шляпы удава, проглотившего слона.

– Мы никак не соотносим себя с контекстом, с модой на ретро-звук или что-то еще. Может, это не совсем правильно с точки зрения музыкального маркетинга, с точки зрения обычного шоу-бизнеса. Зато у нас есть та свобода, которой нет у многих, кто находится внутри этих процессов. Мы в жизни занимаемся тем, что приносит нам удовольствие. И музыка тоже в первую очередь приносит нам удовольствие. Только с ее помощью мы еще можем поделиться этим удовольствием с другими. Например, с журналом ОМ, например, с вами.

Текст: Игорь Лисник

неба жители: мы хотим дать людям мечту

TRACK: «КРЫЛЬЯ»

Судьба российских электронных проектов незавидна. Многие из них ставят перед собой амбициозные цели, но в конце концов бьются о стену русского шоу-бизнеса. Разменивают вчерашние страсти на скромный удел ремикшеров постсоветской ностальгии и танцевой эстрады или предпочитают скороспелую славу сочинителей рингтонов и «колбасы» сизифовому труду музыканта. Северяне «Неба Жители» (Великий Новгород – Москва) из тех редких птиц, кого миновали силки блестящих и пустых соблазнов...

ДИМА: Когда мы с Викой решили этим заняться, я уже думал о том, что людям, аудитории нужно дать какую-то высокую мечту. Вот наша глобальная идея. Нам очень не хотелось играть ни при клубах, ни при кабаках. У нас даже названия тогда не было. Просто в первой же песне появились отголоски этой самой мечты. Вот тогда мы и почувствовали себя «Неба Жителями». И вот эту мечту мы хотим показать людям.

В судьбе их проекта и правда видится вмешательство каких-то неземных сил. Причем с самого начала карьеры. А карьеру эту можно отсчитывать даже не с момента встречи барабанщика-поэта Димы и студентки консерватории Вики. И даже не с того момента, как «Неба Жители» обрели свою нынешнюю форму с участием продюсера-электронщика Менделеева и одного из лучших сэмплерных музыкантов Арсения по прозвищу Juxtapose (музыкант в данном случае не описка, Арсений действительно пользуется сэмплером как инструментом, собирая не просто звуки, а сочиняя целые инструментальные партии и оркестровки). Отсчитывать можно с самого детства...

> МЫ СТАЛИ БОГАЧЕ еще на сотни эмоций и чувств, которые МОЖЕТ ДАТЬ МУЗЫКА, по-настоящему новая, оригинальная, свежая

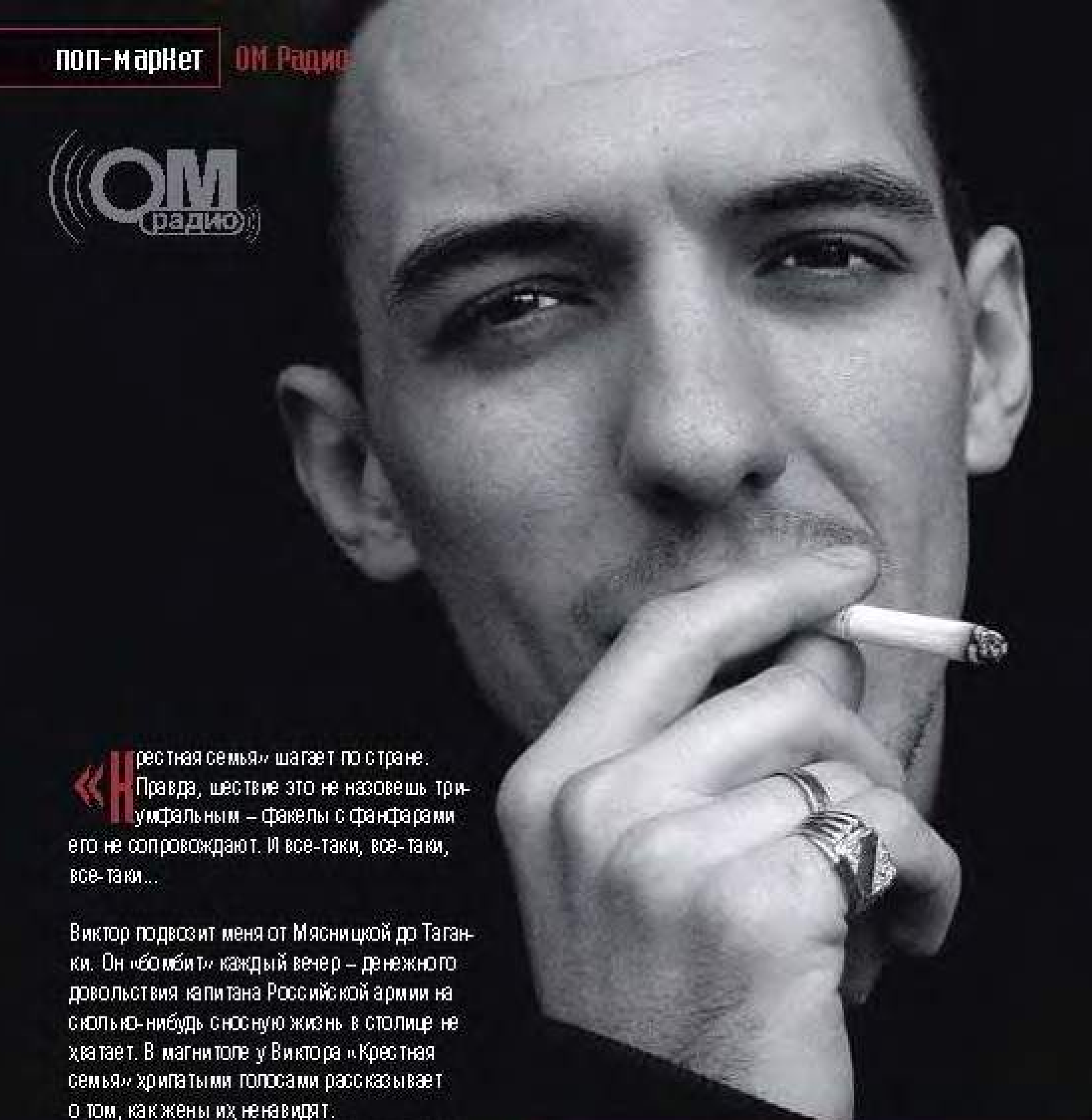
ДИМА: У меня до 14 лет не было никаких музыкальных впечатлений. У нас дома даже не было телевизора. Но однажды в школе я познакомился с мальчиком, который был уже сложившимся меломаном. Он привел меня к себе домой, и мы с ним сидели и слушали пластинки. Меня это так задело, что я даже одолжил у него несколько пластинок послушать. Оказалось, что и у нас дома есть старый поломанный проигрыватель, а у мамы на антресолях – куча пластинок. Так что ей пришлось чинить этот аппарат для меня. А еще чуть позже мы в школе на дне рождения одноклассника показали родителям «шоу»: кто-то взял метлу, как гитарист, кто-то крышку от бобинника, как клавишник, кто-то «сделал» себе микрофон, а я взял пару карандашей. Мы кривлялись под группу «Динамик», а все восхищались, как мне идут эти палочки. Вот так я и стал барабанщиком.
ВИКА: А я в детстве играла в кубики. Складывала их, как клавиши пианино, и «играла» на них. Даже не знаю, откуда это ко мне пришло. Родители смотрели-смотрели и дали мне аккордеон, держали его, растягивали меха, а я играла на его клавишах. Только потом они купили мне пианино.

Судьба барабанщика привела Диму к сочинительству сложных ритмов. Тогда ему казалось – это нечто сверхновое, еще один отголосок мечты. Один из известных диджеев, услышав его игру, сказал, что это не что иное, как живое исполнение брейк-бита, джангла и драм-энд-бейса. Но не с помощью хитроумного процессора и навороченной звуковой платы, а простой барабанной установки, пары умелых рук и нестандартного композиторского взгляда на «мелодии и ритмы». Пришлось собирать группу. Вместе с Викой Дима отслушал практически половину лучших московских гитаристов с басистами. Те, поиграв немного на репетициях, принимались тащить саунд группы в вязкое болото русского рока, способного утопить в своей трясине любую свежую идею, любую хорошую музыку. Видно, и на этот раз вмешалось само небо, которое направило «Неба Жителей» в объятия электроники...

ДИМА: Я понял, что мы на правильном пути, когда Менделеев сделал ремикс на «Картон Петербурга». Ремикс назывался «Крылья». Вот этот трек по-настоящему «хитанул» в интернете. Пришло очень много отзывов со всей страны, люди говорили: «Мы хотим сделать ремиксы». Я считаю, что тогда мы пустили стрелу в сердце интеллигентных любителей электронной музыки. Нам все больше и больше стал нравиться наш звук, наши мелодии, которыми электронная музыка вообще-то небогата. А Менделеев – он именно хороший мелодист. Просто потрясающий.
ВИКА: Электронная музыка хороша тем, что дает невероятно много эмоций от всего – от прослушивания, от технической стороны... Там столько интересных гармоний, столько мыслей.

Вот так и получилось, что вместо еще одной заурядной рок-группы мы стали обладателями невероятного фьюжна из воздушных клавишных партий, звуковых оркестровок и электронного саунда, нанизанных на крепкий каркас упругих «танцевальных» ритмов, выжатых из обычной барабанной установки. Мы стали богаче еще на сотни эмоций и чувств, которые может дать музыка – по-настоящему новая, по-настоящему оригинальная, по-настоящему свежая. Мы стали богаче на мечту. Но мы не жадные. И поэтому журнал ОМ делится своей мечтой с вами, делится песней «Крылья» новгородско-московского проекта «Неба Жители». Летайте на здоровье!

«Крестная семья» шагает по стране. Правда, шествие это не назовешь триумфальным – факелы с фанфарами его не сопровождают. И все-таки, все-таки, все-таки...

Виктор подвозит меня от Мясницкой до Таганки. Он «бомбит» каждый вечер – денежного довольствия капитана Российской армии на сколько-нибудь сносную жизнь в столице не хватает. В магнитоле у Виктора «Крестная семья» хрипатыми голосами рассказывает о том, как жены их ненавидят. Диск он взял у сына. Практически конфисковал. Сын слушает рэп. Но для его лет про криминал и рэкет – рановато, посчитал строгий папа. Теперь слушает сам, в машине. Виктор честно признается, что в рэпе ничего не понимает. «Каста»? Не слышал. Серега? Ерунда. Нет, шансон не слушаю. Радио слушаю. И «Крестную семью»...

«Крестная семья» – это группа из Ставрополя. Взрослые серьезные люди, занятые взрослым бизнесом, решили как-то поиграться в рэп. Рэп получился ни на кого не похожий. Про рэкет, про братана, про пацанов-жиганов. И если вначале единственными критиками были друзья, то признание лучшего рэп-лейбла страны Respect Production стоило гораздо большего. Сейчас «Крестная семья» готовится издать на Respect уже третий по счету альбом.

Алексей работает в юридическом отделе. Приехал в Москву из провинции, поэтому сюжеты «Крестной семьи» ему понятны и близки. «Рафинированый салонный юмор – не мое. Это не значит, что мне нравится Петросян! Но тот юмор, что у «Крестной семьи», – вот это смешит и не раздражает. Хотя – да, местами жестко». О «Крестной семье» Алексей прочел как раз в ОМе, года три назад. «Листал журнал, увидел там фото таких пацанов с автоматами. Заинтересовался. А послушал – и втянулся».

Вовка занимается машинами. Знает, что трек «Прощай, олигарх» войдет в саундтрек второй части «Бумера», но говорить почему-то начинает о Сереге. «Серега – он деревенский. Такие могут носить «Ямамото», а их все равно лохами будут считать. И «Черный бумер» его слушают те, у кого BMW нет и никогда не будет, понимаешь? Я не знаю, на каких машинах ездят музыканты «Семьи», но у них есть вкус, и это чувствуется».

Текст: **Андрей Никитин**

крестная семья: жизнь или кошелек?

TRACK: «ПАТИ НА ХАТЕ»

Кит и Мэф, участники именитой рэп-группы «ЮГ», едут в машине и слушают новый, еще не изданный альбом «Крестной семьи» – «Жизнь или кошелек?». В отличие от предыдущих респондентов, с участниками этой группы они знакомы лично, издаются на одном лейбле – оттуда и диск. «Чем больше слушаем, тем больше нравится, – говорит Кит. – На цитаты все уже растащили, причем не только мы. Да все наши знакомые, которые это слышали, все, кому эта тематика близка, а порой, вот парадокс, даже люди абсолютно далекие. Вот, пример, ехали на юг с Мэфом в купе с девушкой и поставили ей «Семью». Причем поставили самый жесткач – «Пираньи». И ничего, понравилось, а вернулась в Москву – даже и диск себе купила...»

«Крестная семья» шагает по стране. Кажется, они все-таки собрались снять клип на трек «Party на хате». Скрещиваю за них пальцы. Очень уж хочется, чтобы все у них получилось.

Так говорит «Крестная семья»:

Не важно, любишь самбо или лыжи,
Главное – крыша...

У ЧП проблемы, у меня заточка,
А теперь ответь мне, чья же это точка?

В банке отказали, нам лаве не дали
В кредит на поддержку ОПГ.
Что за времена настали, может, мы чего проспали?
Но теперь все пашут на поднятье ВВП...

Свинцом и кровью скрепляли братство,
И братство – было главное богатство,
И осень поздняя бросала листья нам под ноги,
И нам казалось... казалось, что мы боги...

Текст: **Игорь Лисник**

«Кирпичи»: джедаи независимости

«Кирпичи» – эпохальная и одновременно наглая группа. Из колеи их не выбивают даже трагедии, а неурядицы с выпускающим мейджор-лейблом случаются каждый раз накануне запуска клипов или выхода альбома. Но, несмотря на декларируемые шероховатости, они – и лейбл, и группа – до сих пор вместе. Журнал ОМ расспросил Васю Васина, мастера худ. слова и джедая независимости, о здоровом консерватизме, неувядающем нонконформизме и о том, как обрести настоящую силу, которая позволяет никогда не стать Макаревичем.

ОМ: Меня всегда поражало то, что «Кирпичи» были по сути единственной группой, которая, не впадая в мейнстрим, тем не менее была на контракте с мэйджор-лейблом. Обычно же такие конторы сильно давят на своих артистов, а вот вам, независимым и дерзким, как-то удается с ними ладить. Поделись секретом таких взаимоотношений.
ВАСЯ ВАСИН: В последнее время такие взаимоотношения – мой конек, поскольку мы сейчас готовим новый альбом, а выйдет он, дай Бог, к концу октября. Но все отношения с фирмой грамзаписи – это однозначно путь боли. Все, что зависит от них, например выбор песенки для сингла, – всегда мимо, крайне пошло и очень часто непрофессионально технически. Продвигать свои идеи и решения очень сложно, потому что все сталкивается со стеной бюрократии, корпоративных решений и просто самодурства. Я стараюсь не принимать все близко к сердцу, и у меня есть методы обхода их худсовета несчастного. Практика показала, что мы все время выигрывали, когда все выпускалось без коррективов и с нашими обложками. Нет ничего глупее и страшнее для продукта, когда за стол садятся довольно далекие от искусства офисные сотрудники (по отдельности хорошие люди), что-то там себе думают и берут вместо сведенного варианта промежуточное демо, записанное со случайным положением ручек на пульте. Это и смех и грех!

ОМ: Я помню, что с клипом на песню «Рыцари-Джедаи» была какая-то дикая история. Его якобы признали слишком левацким. А сейчас вы вот просто анимационное видео делаете, как раньше любили делать Tequilajazzz.
ВАСЯ ВАСИН: «Джедаи» – это не их проект. Целиком наш. К сожалению, не очень удачный, зато весьма малобюджетный. Анимация – далеко не моя идея. Это идея фирмы. И я всегда был против нее. Типа – хотим мультик. А мультик сложно нарисовать нормально, да и по телеку их до фига. Думаю, пусть снимают. Так и сказал: «Снимайте, что хотите. Только оставьте меня в покое. Это не мое, и я за это не отвечаю». Впрочем, клип вряд ли кто увидит. Его никуда не возьмут, я же видел трейлер. Единственное, что жалко: бюджет нехилый. Впрочем, пох..й.

ОМ: Ну вот ты сказал пох…й, и сразу возникает ощущение, что для тебя «Кирпичи» – это группа, которая существует лишь для того, чтобы не задевать тех, кто очень их («Кирпичи») любит. Неужели это и вправду так?
ВАСЯ ВАСИН: Вряд ли это так. Мы сейчас записали очень цельный альбом, совсем не похожий на отмаз и подачку. И если бы мы существовали именно для того, чтобы не задевать, то мы бы не стали выпускать после коммерчески удачной «Силы ума» такой непохожий на нее Let's Rock. Не знаю, насколько это нравится людям. Все очень ругают текущий альбом, пока не выйдет новый. А потом кричат на концертах: «Давай играй что-нибудь из предыдущего!» Все жутко хаяли тот же «Капитализм 00». Побочные проекты есть, конечно, – у меня два альбома лежат в столе. За Данилу ничего не могу сказать. Может, для него его проекты приоритетны.

TRACK: «ЖИР. КАКАЯ ДВИЖУХА»

ОМ: Слушай, ну вот «Кирпичи» тоже играют со стилями всячески, а тебе, тем не менее, в рамках группы тесно. Необходимость в сайд-проектах все-таки есть. С какого момента ощущение этой тесноты приходит?
ВАСЯ ВАСИН: Да все очень просто. Мне совсем не тесно в группе «Кирпичи». Просто есть некоторые песни, даже некоторые жанры, которые Данила не принимает принципиально. А Ваня Людевиг там просто не нужен. Поп-панк, например. Эти стили просто слишком примитивны для них. И это нормально. Я же не считаю себя музыкантом в отличие от них. Поэтому мы эти песенки записываем вдвоем с нашим барабанщиком Вадиком Носом.

ОМ: Оп-па! А кем ты тогда себя считаешь? Поэтом? Кстати, «поэтом» я без иронии говорю.
ВАСЯ ВАСИН: Ну какой я музыкант? Я просто умею играть на гитаре то, что умею. Могу какие-то песенки сочинять, да. Но если кем-то меня надо назвать, назовите рок-артистом. А поэтом, да, я себя считаю. Но книжки издавать не буду, поскольку до людей это не доходит. Им книжки не интересны. А денег приличных ничего не приносит в нашем жанре.

ОМ: Но ты же добился для себя какого-то комфортного положения?
ВАСЯ ВАСИН: В общем, да. Грех жаловаться. Я ценю то, что не надо работать с 9.00 до 17.00. Я уже не хожу на работу 12 лет! И еще я имею возможность записать что угодно и когда захочу – это очень ценно.

ОМ: А как ты смотришь на то, что бас-гитарист «Кирпичей» Данила вырос в самостоятельную фигуру, что у него куча своих собственных проектов, типа Won James Won?
ВАСЯ ВАСИН: Смешно звучит – «Данила вырос в самостоятельную фигуру». Данила всегда и был самостоятельной фигурой. Он был достаточно авторитетным музыкантом еще до того, как мы стали играть вместе. Название «Кирпичи» уже существовало года два до того, как Данила к нам присоединился. А его нынешние проекты мне очень нравятся. Я говорю это совершенно искренне, и поводов для ревности никакой нет. В конце-концов, это же узкоспециальная и совсем не массовая музычка (шучу).

ОМ: Честно признаюсь, что после того, как трагически погиб Женя Назаров, я подумал, что – всё, конец «Кирпичам». Что при том вкладе в музыку, при той дружбе, которая между вам была, – эта потеря невосполнима. Что вам помогло из этого выкарабкаться?
ВАСЯ ВАСИН: Невозможность заниматься чем-либо другим, кроме «Кирпичей». Когда Джей умер, у нас даже мысли не возникло о том, чтобы закрыть контору. Думаю, если бы мы с Даней завязали, Евгений бы это не одобрил с небес.

ОМ: Вы скоро, кстати, десятилетие будете праздновать. Ты себя не ощущаешь иногда эдаким Макаревичем, которого «Машина времени» носит и носит вокруг одного временного промежутка?
ВАСЯ ВАСИН: 10 лет для рок-артиста – это пропущенный удар. Но я ничего не ощущаю. Просто нет никаких эмоций. Поэтому и бороться не с чем. Всё как и пять, и восемь лет назад: сплошные технические моменты. Типа – «поскорей бы выпустить». Или: «надо написать текст еще на три вещи». А Макаревичем я себя ощущаю, когда продавщица в молочном отделе берет автограф для своего сына. Приятно, конечно.

Текст: Игорь Лисник

олег чубыкин: бесполезная алгебра

TRACK: «НЕСЛУЧАЙНО»

Олег Чубыкин – музыкальный буддист. И дело даже не в какой-то особой религии, построенной на звуках и догматах. Дело в пути – музыкальном дао, который измеряется не только многокилометровым расстоянием от Владивостока до Москвы, но и состоянием – от радикальных заявлений и культурологических манифестов до абсолютного спокойствия, с которым Чубыкин взирает на сегодняшние процессы в русской музыке. Об окончании Чубыкина-радикала и начале Чубыкина-созерцателя рассказывает он сам. Специально для журнала ОМ.

Расскажи подробнее о группе «Тандем». Почему все сошло на нет?

Группа «Тандем» была лучшим, что могло случиться тогда с русской рок-музыкой. Но нам дважды крупно не повезло. Первый раз – в 98-м. Тогда многие попали, но мы только начинали и вложили большие деньги в запись альбома «Вибратор». Он не издан до сих пор. Второй раз – после кризиса, в 2001-м, когда компания CD Land из двух претендентов выбрала «Сегодня ночью». Что было дальше, вы знаете. У Паши Руминова тогда начались истории с клипами и кино, а потом и Саша Иванов решил уйти в киномузыку. Мы не выдержали столкновения с грубой реальностью шоу-бизнеса. И трем авторам не просто было ужиться вместе. Но мы по-прежнему друзья. Ценой распада прекрасной команды.

А в чем причина того, что тандемовские повышенные мелодизм и лиричность не были приняты широкой аудиторией, кроме слушателей одной известной радиостанции?

Так у нас ведь и не появился шанс быть услышанными. Но вот слушателями этой самой «известной радиостанции» песни «Тандема» и мои очень хорошо тестируются. Без телеротаций и при минимальной поддержке прессы. В этой стране никто не умеет писать мелодии, пожалуй, кроме меня и Земфиры. Ну, и у «Братьев Грим» есть несколько хороших мелодий. Это дорогого стоит, и публика вовсе не дура.

Вообще «Тандем» заявлял себя как необычайно амбициозная группа, но сейчас ты производишь впечатление стороннего участника шоу-биз-процессов, ведешь себя, как западные инди...

Это расстраивало Бурлакова, пока мы работали вместе. У него амбиций было больше, чем у меня, и я рад, что он их реализовал с «Братьями». Он все время хотел что-то доказать Илье и Земфире. Но я не подходил на роль доказательства. Я ставлю исключительно художественные задачи. Играть с шоу-бизнесом опасно: стань частью этого бреда – и не заметишь, как ты мутировал. Поэтому я делаю вид, что для меня шоу-бизнес не существует. Впрочем, и шоу-бизнес меня игнорирует. Зато никакой продюсер не заставит меня рекламировать чупа-чупс. У каждого артиста есть выбор – прогнуться или ждать, пока тебя примут таким, какой ты есть. Могут и не принять, но артисты, созданные для рекламы шампуня, долго не живут. Всегда появляются новые, чуть более молодые головы с перхотью.

В таком случае есть ли у тебя некоторые тезисы, которые составляют основу твоего музыкального и лирического взгляда на жизнь? Чтобы ты мог с гордостью сказать: «Да, это моя песня»

Мое кредо простое – законов музыки никто не отменял. Русский рок противопоставлял нафталиновому официозному року или попсе свой нигилизм, типа – когда не умеешь, но компенсируешь это движением души. С тех пор и тянется эта панк-доктрина про то, что плохо звучать – это хорошо, что лучше рваные струны, чем хорошая аранжировка. Не хочу расстраивать ребят с «Нашего радио», но в слове «рок-музыкант» тоже есть слово «музыкант». Пришло время молодых профессионалов.

Что для тебя стало самым главным культурным шоком в плане подхода к сочинению и исполнению музыки?

Я продукт «Битлз». Но я никогда не замыкался на прошлом. В 90-е мы все сидели на американской музыке. Даже не на Nirvana, а на менее известных Dave Mathew's Band или American Music Club. Я и сейчас слушаю много музыки, поверьте, хорошей музыки не стало меньше. Этот год вообще был удачным. Отличные пластинки выпустили Шерил Кроу и Foo Fighters. Из русских артистов – «4ехов». Я считаю, что это дебют года.

Какие жизненные истории перекочевали в твои песни? Что должно произойти в жизни для того, чтобы ты мог сделать музыкальный слепок этого события/впечатления?

Меня все время бросает из стороны в сторону. Мой дебютный «The Album?», раскритикованный журналистами, был очень автобиографичным и интимным. Так всегда – когда ты открыт, ты становишься беззащитным и поэтому получаешь удар в лицо. Типа – не фиг быть таким сентиментальным. Получивший похвалы «Люди в мягких обложках» был слишком абстрактным. Я прочитал в журнале «Афиша», что альбом умер как жанр. Прекрасно, самое время, чтобы записать концептуальную пластинку, подумал я. Там есть отличные песни, но я слишком увлекся комиксами на социальную тематику. Мой новый альбом будет очень лиричным. Простая любовная лирика, понятная всем людям. И на этот раз я не боюсь, что меня сочтут слишком попсовым или сентиментальным.

Как ты придумываешь песни? Сколько вообще алгебры в твоем творчестве? Бывают ли какие-то озарения, когда песня получается за пару часов из обрывка какой-то мысли, мелодии?

У меня очень хорошая музыкальная память. Когда мне было 12 лет, я мечтал иметь плеер. Но это была дорогая игрушка, и я проигрывал любимые пластинки в голове. Так, по дороге в школу я мог проиграть «Сержанта Пеппера», а по дороге домой – «Led Zeppelin III». С тех пор я ничего не забываю. Я не сижу часами с гитарой. Взял инструмент – пришло, пять минут и готово. Если нет вдохновения, то музыкальная алгебра бесполезна. Я за сатори – внезапные озарения. Музыка связана с интуицией и мистикой. Последний раз такое озарение случилось во время записи альбома «Братьев Грим». Боря пел в студии, а мы сидели с Бурлаковым в соседней комнате. Я бренчал на гитаре, и тут пришел такой кельтский мотив, в духе «Del Amitry». Леня сказал: «Красивая мелодия, не забудешь?» Не забыл... Она войдет в мой новый альбом под «оригинальным» названием «Я хочу быть с тобой». Обычно лучшие песни пишутся вот так, непроизвольно.

Каким ты видишь идеальное будущее своего музыкального проекта?

Хочу записать дюжину пластинок и потом уехать на Сихотэ-Алинь и поселиться в глуши, как Сэлинджер. Стану такой погасшей рок-звездой, про которую будут ходить нелепые слухи, что, дескать, он сделал пластическую операцию, стал вегетарианцем и тайно пишет в стол новые альбомы. С одной стороны, никаких дивидендов моя музыка мне не принесла. С другой – грех жаловаться, я молодой независимый музыкант в расцвете сил, которого поддерживает «одна известная радиостанция» и у которого есть круг умных верных слушателей. Пока я живу в этой стране – я остаюсь идеалистом, верящим в то, что все не зря и не случайно.

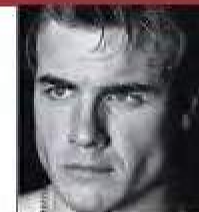
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ШОУ-БИЗНЕСА

С ОТАРОМ КУШАНАШВИЛИ

Очередная статья нашей энциклопедии – про человека, который умеет возводить радугу над землей, Гарика – друга Отарика.

Б

БАРЛОУ

Нет, я не повредился в уме: Гари Барлоу – самый российский исполнитель, продюсер и композитор из всех, кого я знаю; а я знаю всех. Это, не спорьте, я сделал его всероссийской знаменитостью, и я хочу, чтобы Оксана Пономарева знала, что средненький писатель Пелевин был прав, сказамши: все на свете – вопрос интерпретации, в том числе моя личная священная корова Гарик Барлоу.
Повторяю для любителей эмбиента, мать его, и, мать его, фанка, что только Барлоу умеет возводить радугу над землей, если не считать меня и Рыжего «Иванушку», когда тот навеселе.
Это он, с его тончайшим мелодическим даром, сделал Take That бандой, известной во всех околотках; это он написал «Back For Good», «Sure»; это с его подачи случилась лучшая реинкарнация пьесы «How Deep Is Your Love», про которую говорят, что она спасла демографию на Земле, и которую Барлоу исполнил щемяще, как наблюдение за рассветом на Гоа после московского говна. Это ему, в конце концов, Робби Уильямс должен платить пожизненно проценты с концертов, ибо Барлоу сделал из пса как минимум получеловека. Пол-Москвы подтрунивало надо мной, утверждая, что сегодня Барлоу поперек себя шире, что морда его оплыла, что песни он пишет одна хуже другой и что в этом смысле я иду по его стопам. Что до меня – за 15 лет я выслушал такое количество отходных, что сбился со счета. Нас хрен задушишь! А Барлоу... Послушайте, как сделан последний альбом Элтона Джона: старушка наняла моего любимца для музыкального рисунка, послушайте Лару Фабиан, группу Blue – и это только разминка для Гарика, друга Отарика! Сплошно он поступил или нет (думаю, верно), но он просто ушел в тень.
В противность прочим он не сделал фетиша из желания красоваться на обложках и манкирует светской жизнью, закрывшись в своем замке и наслаждаясь частной жизнью. Ну и мелодиями, которые у него по-прежнему выходят изрядные.
Бездарность любит пьедесталы, как коротышка – каблуки, но Барлоу, мой персональный компас, первым на моем веку из культовых красавцев отказался от пьедестала в пользу размеренной буржуинской жизни. (Я хочу последовать его примеру!!!)

> **Барлоу первым ОТКАЗАЛСЯ от пьедестала В ПОЛЬЗУ размеренной БУРЖУИНСКОЙ ЖИЗНИ**

Я давно талдычил Пономаревой: он НАШ, кнопочка, пузырь, упитанный и дозированно метросексуальный Гарик! Он говорит по-нашему, смотрит по-нашему, поет по-нашему! Остановка за нашими СМИ, за ОМом: нехай расфокусированным взором угадают в нем своего.
За одним походом сообщу, что перед всяким своим концертом пересматриваю все концерты Take That: у меня есть именно что все. Они сообщают мне залихватский настрой; вам, жертвам «фабрик» и ростовского рэпа, этого не понять. Это прогулка по кутаисским улочкам, залитым солнцем, чувачок.
Он после группы изменил прическу, народил двух бойцов и выпустил два альбома – густой концентрированный ерш из Элтона и Bee Gees – над которыми вдосталь посмеялся бывший музрук ОМа Бухарин, а я ему в ответ бубнил: смейся, ирод, смейся, твой Ник Кейв замогильный после трех дорожек не сочинит таких мелодий.
Други мои, он выдержал искушение (порожденное стадионами) пастырством, не погряз в величии и надмирном гневе, и в позлащенном лучами ультрамарине неба слышны его песни: об ЭТОМ, о согласии с человеческой долей.

Я люблю тебя, Гарик.
Твой Отарик. ОМ

Текст: **Дмитрий Вебер**

DEPECHE MODE

PLAYING THE ANGEL

Mute

В соответствующей исторической хронике глава о второй половине жизни Depeche Mode наверняка будет озаглавлена: «Попытки остаться великой группой после ухода Алана Уайлдера». Потерю звукового кудесника, искусство которого придавало каждому треку группы загадочный магический блеск, DM с переменным успехом пытаются компенсировать уже много лет. На «Ultra» (1996) его хотели подменить толпой моднейших саундпродюсеров, на «Exiter» (2001) DM впервые за свою славную карьеру прибегли к самоповтору. Будущее группы виделось в самых мрачных тонах – вполне компенсировать утрату не удавалось, а годы уходили. Только на «Playing The Angel» Depeche Mode наконец доказали, что неспроста миллионы людей считают их величайшей группой в истории. Новый альбом – отважная и удачная попытка бэнда изобрести себя заново, так же, как 12 лет назад с «Songs Of Faith & Devotion» (то, что и тот, и нынешний альбомы открываются оглушительным гитарным риффом, едва ли случайность). Тогда они сбросили старую шкуру синтезаторной поп-группы; DM05, в свою очередь, больше не делает попыток поразить слушателя вычурным звуком. На первый план вышли другие их достоинства: вокал Гэхана, интонированный тоньше и безупречней, чем когда

бы то ни было; превосходные мелодии Гора и его же глубокие философские тексты, дошедшие на этот раз до какого-то уже достоевского накала. Единственная песня, напоминающая о былом, – «Precious», упругий танцевальный хит в духе «It's No Good». Хитрецы с Mute выпустили эту вещь первым синглом, но всех, кто упивается скачанным из интернета треком с самого лета, ждет изрядный сюрприз: остальной материал решен совершенно по-новому и обходится без прямого бита. На первую сторону музыканты поместили жесткие и агрессивные гитарные треки, вторая отдана бездонно-печальным колыбельным.

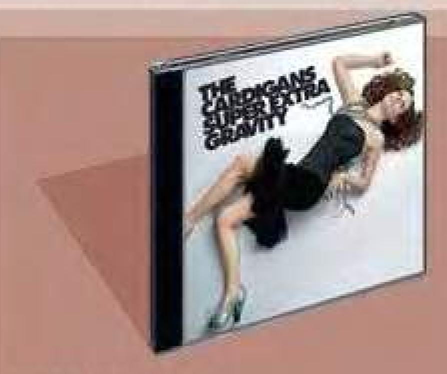

LADYTRON

WITCHING HOUR

Rykodisk

Ladytron начинали с бесчувственного постмодернистского электроклэша и не больно-то интриговали. Однако к третьему альбому группа делом доказала, что не только обладает острейшим чутьем на музыкальные тренды, но и способна писать настоящие песни, живые и полнокровные. Сегодня лондонский квартет играет идеально сбалансированный микс льдистого синтипоповского бита и блаженного жужжания пост-панковских гитар, который цементируется артистичным и сексапильным вокалом Миры Аройо, единственной стоящей последовательницы вампирских традиций Сюзи Сью. Уверенные в своих силах, Ladytron с отменным вкусом жмут на главные кнопки нынешней поп-музыки: вот вам готический гламур, вот ностальгия по пластмассовым звукам синтезатора, не забудем гедонистский лайф-стайл и не выходящие из моды проблемы с бойфрендом. Из-за проблем с лейблом альбом год пролежал на полке, но этого совсем не чувствуется – «Witching Hour» звучит как образцовое пособие для многих музыкантов.

THE CARDIGANS

SUPER EXTRA GRAVITY

Universal

Приступая к новому альбому Cardigans, всякий раз ожидаешь услышать новую «My Favorite Game». Ко второй половине альбома притязания снижаются – ну хотя бы новый «Lovefool», но нет, нет и нет, ничего такого, похоже, уже не будет. Еще пять лет назад Cardigans были умненькими, легкими и ироничными, а Нина Персон – белой и пушистой, но вот уже лет семь группа как будто приболела. Нина охрипла, перекрасилась в черный цвет и вышла замуж, а вместо легчайшего инди-попа группу потянуло в какую-то бессмысленную американщину. Вместе с тем нынешний альбом несравненно лучше предыдущего с нотворного «Long Gone...» – Cardigans по-прежнему умеют писать медоточивые мелодии, и пяток ярких треков на альбоме наберется. Можно взглянуть и с другой стороны: путь Cardigans повторяет жесткую схему, по которой живут сегодняшние зажиточные европейцы до 30 – гедонизм и безделье, умеренный угар, штучки и шуточки; затем – дом в рассрочку, учеба, карьера, запланированный на полгода вперед отпуск и деньги, деньги, деньги.

WOLF PARADE

APOLOGIES TO THE QUEEN MARY

Sub Pop

В то время как в Европе ревизионизм в гитарной поп-музыке идет по пути, указанному августейшим «Францем Фердинандом», в Америке ретроградство развивается по несколько иной схеме, не столь коммерчески успешной. Монреальцы Wolf Parade на своем дебюте определенно учли наработки других канадских групп, Arcade Fire и Frog Eyes: помимо замысловато записанных гитар, группа изобретательно и по делу использует абстрактные синтезаторные пассажи, введенные в обиход Дэвидом Боуи и Брайаном Ино в конце 70-х. Есть у Wolf Parade и чисто количественный козырь – в составе группы два вокалиста, совсем друг с другом несхожих. Стенающий вокал Спенсера Крага здорово напоминает о группе Placebo, а более брутальная манера Дэна Бекнера позволяет группе время от времени звучать почти по-панковски. Дебют Wolf Parade не открывает новых горизонтов и едва ли войдет в список 10 лучших альбомов года, но голод по качественному гитарному инди-попу он вполне себе утоляет.

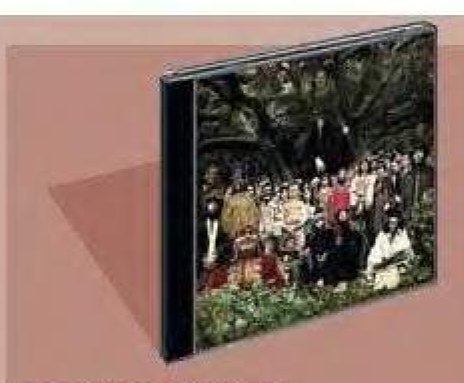

AFX

ANALORD. EP's Vol. 1–11

WARP

Ричард Д. Джеймс, Афекс Твин, легендарный техно-шаман, кумир всех программистов 90-х! Давненько не приходилось о нем слышать. Последний альбом «Drukqs» (2001) весьма и весьма тому способствовал. Оказывается, курилка скорее жив. Под очередным псевдонимом AFX в этом году вышло аж 11 мини-альбомов. Слушать их очень поучительно и немного грустно. Старик Афекс почти не изменился. Его заунывные поскрипывания и самоуглубленные жужжания по-прежнему легко узнаваемы. Он все так же горазд придумывать остроумные названия для своих записей. Так, на одном из EP треки названы именами экзешников самых опасных компьютерных вирусов – чтобы, видимо, повеселить тех, кто пожелает скачать эти треки через soulseek или e-mule. Больше скажем: новые треки вполне неплохи и среди них нет умышленно-невыносимых, как это слишком часто случалось раньше, особенно на отстойном «Drukqs». Но время – время ушло. Афекс Твин стал настоящим кондовым ретро. Как Роза практически Рымбаева.

DEVENDRA BANHART

CRIPPLE CROW

XL Recordings

Первый альбом американского индийца был записан под расстроенную гитару на шипящем магнитофоне и вышел на андеграундном нью-йоркском лейбле (что не помешало ему произвести фурор – как минимум в музыкальной прессе). Четвертый диск, выходящий менее чем через три года после дебюта, записан в профессиональной студии, с чистым звуком и обилием инструментов. Девендра смотрит с обложек, его альбом лежит на стойках, поближе к входу. Одаренный не менее чем пятью талантами музыкант наваривает с них неплохой процент: сегодня о нем можно говорить как о самом самобытном артисте из появившихся в этом веке. Его простые акустические песни вдохновлены чем угодно, но только не рок-н-роллом. Подобно Лао-цзы, Девендра мудр и инфантилен одновременно. Его легко принять за помешанного менестреля, но то лишь вершина айсберга, первый из череды образов, которые мы еще увидим. То же и с кажущейся простотой его музыки – стоит вслушаться, и она взорвется миллионом нюансов.

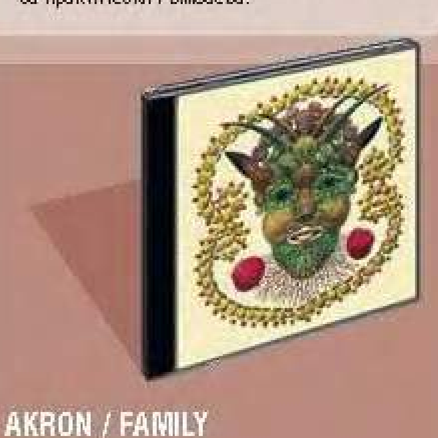

THE FALL

FALL HEADS ROLL

Slogan

Ежегодный релиз нового альбома The Fall уже лет 20 как оформился в четкий ритуал. Критики заходятся в восторге, выставляют диску наивысший балл, не забыв упомянуть, как велики заслуги Марка Смита, как хороши его стихи и ядрена харизма. Всегда упомянут, что новый альбом – 48-й в дискографии (на самом деле всего-то 25-й), перечисляют список молодых поп-групп, чья музыка звучит как искаженное эхо старых альбомов The Fall. Напишут как пить дать, что пластинка – блистательное возвращение в форму. Каждый раз все приходится снова повторять с самого начала: неизменность ритуала обеспечивается тем, что The Fall все равно известны только самым любопытным. Можно прокрутить отработанный алгоритм еще раз, но мы поступим иначе. Братья и сестры! Хотите услышать самую яркую, бескомпромиссную, новаторскую гитарную музыку сезона, узнать, что и как заиграют в будущем году молодые группы? Скачайте, купите, украдите, перепишите «Fall Heads Roll». Марк И. Смит опять записал самый лучший альбом.

AKRON / FAMILY

AKRON / FAMILY

Young God Records

Вслед за друидом-пограничником Девендрой Банхартом бывший лидер Swans, нынешний предводитель «Ангелов света» и хозяин лейбла Young God, нью-йоркский мудрец Майкл Джира представил почтенной публике группу Akron / Family – «прекрасно воспитанных молодых людей из американской провинции». Четверо здоровенных фермерских сынков и впрямь выглядят совсем не по-столичному. Слово «Family» в названии отсылает к давней американской традиции путешествующих семейных ансамблей, исполнявших задушевную пасторальную музыку, основанную на христианских гимнах. Похожие на студентов-технарей, очкасто-бородатые Akron / Family претендуют на то, чтобы возродить эту искренность и непосредственность в XXI веке. Другая задача, которую они себе поставили, – удивлять слушателя каждой новой песней. Дебютный диск группы неуклюж, экстатичен и очарователен. В репертуаре «семьи» – спетые а капелла госпелы, шоковый шумовой индастриал, пасторальные мелодии, плавные, как Миссисипи, неуклюжие марши, сыгранные на детских дуделках, и другие «орудия», не так легко поддающиеся описанию. От монотонного пения под гитару они с легкостью переходят к вокальным фокусам в духе Диаманды Галас, заунывные баллады ровно посередине вспарываются кровожадным гитарным забоем. Самое удивительно свойство диска – полное отсутствие каких бы то ни было цитат из поп-музыки последних 40 лет. Простодушие и свежесть подачи Akron / Family почти беспрецедентны для сегодняшней сцены, а здоровая радость бытия накрепко спаяна у них с беспокойным духом спонтанности.

ПОСТОРОННИМ

ПОСТОРОННИМ

ЛевПравЗвук

Едкие и наблюдательные считалки недавних школьников Макса и Грина, называющих себя «Посторонним». «Посторонним» сочинялись в том же вагоне метро, в котором вы ехали на работу, песня про поролоновую еду была написана в том же «Макдоналдсе», куда вы заходили. Каждая песня – история, размышление над определенной темой, искреннее, незамысловатое и слишком точное. Если допустить, что на свете еще существует некоммерческая музыка, то вот же она – в чистом виде.

виртуальное кино

Текст: **Олег Ставицкий**

В нашей стране компьютерные игры традиционно считаются развлечением плохо пахнущих подростков с рюкзаками «Ария» и бутылкой пива в красных руках. Анализировать причины этого трагического недоразумения уже поздно – целевая аудитория сформирована и исправно кормит своих создателей. В России средний возраст играющего человека сегодня колеблется в районе 14–16 лет. Пока Sony PlayStation заказывает рекламные кампании Дэвиду Линчу и срывает гран-при на прошлогодних «Каннских львах», отечественный рынок представляет собой угрюмые лотки в переходах метро.

Удивительно другое – большинство игр, которые отпускаются у нас по 100 руб. любому желающему, на Западе продаются исключительно страждущим с 18 лет, а то и с 21 года. Это не ханжество и не неуместный морализм – игровая индустрия за пределами нашей родины являет собой взрослый, полноправный вид современного массового искусства. Со своим артхаусом, мейнстримом и блокбастерами. Пока мы, от недостатка образования, клеймим компьютерные игры подростковой гнусью, на благо интерактивным развлечениям трудится весь Голливуд. Деннис Хоппер, Кристофер Уокен, Малкольм Макдауэлл (в свои лучше годы), Кайл Маклахлен и прочие актеры с нестыдными гонорарами сегодня озвучивают главные роли в последних игроблокбастерах. Вслед за ними для индустрии трудятся постоянный композитор все того же Линча, Анджело Бадаламенти, и лидер Nine Inch Nails, Тревор Резнор. Радикальные английские дизайнеры The Designers Republic (www.thedesignersrepublic.com) вот уже как 10 лет оформляют серию футуристических гонок Wipeout. Питер Гэбриел еще в 1997 году выпустил свой гениальный арт-квест Eve. Все в том же 1997-м создатель Принца, Джордан Мехнер, подарил миру самое эстетское арт-деко-развлечение, The Last Express. Список, конечно, можно продолжать.

Важно понимать, что в России, по какому-то гадкому стечению обстоятельств, взрослые люди лишают себя чуть ли не самого актуального из всех массовых искусств. Сегодняшняя игровая индустрия грозит подмять под себя арт, театр и – самое страшное – кинематограф. Почему выросшие из «Тетриса», извините, «стрелялки» и «бродилки» вдруг стали претендовать на место между Дэмиеном Херстом и Ларсом фон Триером – ниже по курсу.

Первым делом волноваться, конечно, стоит Голливуду. Вернее его развлекательному цеху. Есть все основания полагать, что через 5 лет Стивену Спилбергу придется забросить возобновленное было серийное производство sci-fi экшенов и вернуться к своим авторским амбициям. Компьютерные игры, разобравшись наконец с основами storytelling, всерьез взялись за блокбастеры.

Когда в 1998 году мы впервые запустили на своих мониторах Half-Life, стало ясно, что в игровой индустрии наметилась самая что ни на есть революция. Безвестные тогда американцы из Valve сделали несколько радикальных шагов. Во-первых, они предложили в качестве главгероя не стероидного дегенерата со стрижкой «канадка», а семитской внешности типа с бородкой и при очках в черной оправе. К тому же физика-теоретика по образованию. Во-вторых, они сделали игрока действительно героем. Во время пешей прогулки по подземной лаборатории вас узнавали коллеги, здоровались охранники, вокруг кипела, казалось бы, самостоятельная жизнь. В-третьих, в Half-Life отсутствовали как таковые «заставки». Здесь все, от начальных титров до финальной сцены, были интерактивными. Теоретически вы даже могли пропустить ключевые моменты игры, просто посмотрев не в ту сторону.

И наконец, в-четвертых, Half-Life рассказывала вам историю. Завязка игры – неудачный эксперимент с мирным атомом – приводила к тому, что главный герой терял сознание. То, что игроки увидели, открыв вместе с Гордоном Фрименом глаза, сегодня является классической сценой – вроде «Прибытия поезда» братьев Люмьер. Какая-то пятнистая тварь доедала остатки коллег в углу. Еще один ученый с глухим криком пытался оторвать от своего лица нечто похожее на большого краба. Охранник с удивлением смотрел на соб-

ственные внутренности в руках. И вы – среди всего этого – не привычный идиот с шестиствольным пулеметом, а обычный, напрудивший от страха в штаны очкарик, судорожно сжимающий бесполезную монтировку в потных руках. Затем следовал настоящий путь героя – возмужание, первое убийство, прибытие правительственных войск, война, путешествие в другое измерение, загадочный человек в сером костюме – и вторая часть, которая стала лучшей игрой 2004 года. Half-Life в равных пропорциях содержала экшен, лучшую на сегодня conspiracy-теорию, немного «Секретных материалов» и голливудский размах.

За прошедшие с тех пор 7 лет игры научились отображать честную ньютоновскую физику – отныне любой объект ведет себя именно так, как в реальной жизни: вещи ломаются, тонут, горят, рикошетят и т. д. Графика напрямую подбирается к понятию «фотореализм» – сегодня использовать видео считается дурным тоном, это разрушает целостность атмосферы. И наконец, ни один экшен не мнит себя без серьезного сюжета за авторством голливудского сценариста. В итоге – игры уже сейчас могут предложить все то же самое, что Голливуд: взрывы, сюжет, дорогие спецэффекты и Вина Дизеля в главной роли. С одной лишь существенной разницей: Что будет делать Вин Дизель на экране – решаете вы. Осознав собственный потенциал, компьютерные развлечения начали стремительно сокращаться в объеме. Если раньше для того чтобы пройти игру до конца, требовалась неделя, то сегодня среднестатистический блокбастер неспешно проходится за уикенд. В итоге у потребителя появляется серьезный повод задуматься: он может пассивно провести два часа, наблюдая, как Вин Дизель щеголяет на экране слаженной работой двух с половиной извилин, или взять Дизеля в свои руки и самому принимать решения.

Здесь же – абсолютно кинематографичные хоррор-сериалы Silent Hill (официально вдохновлен Линчем и «Лестницей Якоба» Эдриана Лейна) и Resident Evil (японский респект ромеровскому зомби-хоррору).

Тем, кому перспектива оказаться в главной роли очередного блокбастера не кажется заманчивой, игры предлагают развлечения совершенно другого вида. Экспериментальная интерактивная постановка Facade (http://interactivestory.net) уже несколько лет разрабатывается группой энтузиастов. Арт-департамент New York Times и американский Newsweek называют проект не иначе, как «the future of videogames». Выполненная в модной сегодня аппликационной стилистике, эта интерактивная драма (так и написано – one act interactive drama) предлагает вам стать третьим участником камерной театральной постановки.

Прошлогодний японский indie-хит Katamari Damacy является, по словам авторов, «рефлексией на тему современного общества». Самый аддитивный арт-концепт заключается в следующем: игрок толкает перед собой небольшой шарик диаметром около 2 см. На шарик налипает всяческая дрянь – скрепки, огрызки, кнопки и карандаши. Комок постепенно увеличивается в объеме – от уровня к уровню вы толкате все больше-го размера шар. Заканчивается это совершенно сюрреалистической вакханалией – 20-метровый ком закатывает под себя коров, людей, машины и магазины. Кстати, все это происходит для того, чтобы вернуть на небо звезды, которые случайно сломались, – каждый ком мусора отправляется прямиком в космос. Этот прекрасный горячечный бред собрал в прошлом году всевозможные призы и подается в комплекте с безумным дизайном и прекрасным j-pop-саундтреком.

Медленно, но верно игры переползают на арт-территорию. Современное выставочное искусство уже давно затеяло со зрителем игру. Но интерактивные развлечения выводят отношения художника и зрителя на совершенно другой уровень – месседж можно и нужно делать как можно более интерактивным. Все это, конечно, провоцирует новую волну постмодернизма – на полки пачками ложатся игры, выстроенные на эстетике комиксов 50-х, но говорящие при этом на актуальном языке 2000-х (см. Freedom Force vs. The Third Reich, Destroy All Humans!). Синефилы, в отличие от поджавших хвост производителей кино, вовсю заняты цитированием – нуар (Max Payne), трэш (The Warriors, плюс готовящийся к выходу компьютерный ремейк кэмп-классики конца 70-х) и «Монти Пайтон» (в свое время вышли три игры, основанные на классических фильмах и скетчах лучшей в мире комик-труппы).

ДЭВИД ЛИНЧ ВЫПУСТИТ свою первую ИГРУ и ВСЕМ хоррор-подельникам СТАНЕТ НЕ ПО СЕБЕ

Что будет дальше – страшно и представить. Очевидный прогноз состоит в следующем: пассивным, неоправданно дорогим блокбастерам с Томом Крузом, чей гонорар в состоянии кормить небольшую африканскую страну, приходит конец. Зачем вкладывать годовой бюджет Украины в неинтерактивное развлечение, когда за пару миллионов можно подарить пользователю вожделенную возможность самому принимать решение? Следующий шаг – приход авторских голливудских режиссеров в игровую индустрию. Когда Дэвид Линч выпустит свою первую игру, всем хоррор-подельникам резко станет не по себе. Затем – полностью интерактивные арт-пространства и полное смешение понятий «зритель», «актер» и «зрелище». А вы говорите – «Ария» и подростки! Добро, в общем, пожаловать в искусство будущего. OM

P.S. И не забудьте купить Fahrenheit – первый в мире интерактивный фильм.
(Подробнее на стр. 53).

Текст: Илья Миллер

МНОГОЛИКИЙ КОВБОЙ

Оказывается, что в новом фильме Вима Вендерса «Входите без стука» Вендерса как такового – с гулькин нос. Пространство там всецело освоил, подчинил себе и занял живой классик театральной Америки Сэм Шепард, написав сценарий и снявшись в главных ролях вместе со своей женой Джессикой Лэнг. Цель этого текста – немного подготовить нашего зрителя, о заслугах Шепарда слыхавшего лишь краем уха, к правильному восприятию фильма Вендерса.

При рождении Сэму Шепарду дали имя Сэмюэл Шепард Роджерс VII, а в школе его называли Стивом, дабы не путать сына с отцом. Имя Сэму Шепарду досталось в наследство – в его семье все мужчины называли своих сыновей в честь отцов. Во многом именно это и определило творческий путь Шепарда – постоянно заново изобретать самого себя, добавлять себе и своему имени оригинальности.

В 1971 году Сэм Шепард заявил: «Я не хочу быть драматургом, я хочу быть звездой рок-н-ролла». Это произошло как раз в тот период, когда Шепард, еще не достигший и 30 лет, сотрудничал с влиятельнейшей рокершей Патти Смит над рок-оперой «Рот ковбоя». Смит и Шепард познакомились на концерте культовой группы Holy Modal Rounders из Вермонта, в которой Шепард состоял ударником.

> В кино Сэм ШЕПАРД начал с того, что ПОМОГ Микеланджело АНТОНИОНИ, Тонино Гуэрра и Клэр Пеплоу написать СЦЕНАРИЙ к «ЗАБРИСКИ ПОЙНТ»

РОК-Н-РОЛЛЬНЫЙ ИИСУС И «РОТ КОВБОЯ»

Когда Патти Смит впервые встретила Шепарда, ему было 26 лет, но к этому моменту он уже написал 20 пьес и за многие из них был обласкан наградами. На момент встречи с Патти Смит Шепард был всего год женат на О-Лан Джонсон, у них рос полугодовалый сын. «Мы с его женой были в хороших отношениях, – вспоминает Патти. – Это был вовсе не какой-то беспросветный адюльтер в глухой деревне». Шепард и Смит считали друг друга подельниками по преступлению и часто, когда проводили время в клубе Max's Kansas City, то от напряжения наливались ромом и провоцировали различные разборки. Такое театральное безумие, для настоящей жизни казавшееся слишком напряженным, скорее всего шло от их взаимной зависти к таланту друг друга. Самым точным портретом их отношений стала пьеса «Рот ковбоя», которую они вместе написали за две ночи, по очереди деля между собой печатную машинку. Персонаж Смит, опустившаяся женщина Кавале, уводит Слима от жены с ребенком и пытается превратить его в «рок-н-ролльного Иисуса со ртом ковбоя». А Слим обвиняет Кавале в том, что та разрушила его жизнь соблазнительными мечтами о славе. «Ты скрутила меня, разодрала на клочки!» – кричит ей Слим. В перерывах между упражнениями в крике они заказывают еду у Человека-Омара, который, скинув панцирь, сам и оказывается рок-н-ролльным Спасителем. В финале пьесы Кавале сидит на краю сцены и произносит очередной монолог, а Человек-Омар приставляет дуло пистолета к своему виску и спускает курок.

Шепард и Смит сами играли в пьесе, при том что Шепард за месяц до этого в том же театре появлялся на сцене в пьесе «Блюз бешеной собаки» вместе со своей женой О-Лан Джонсон, прототи-

пом героини которой частично послужила Патти Смит. Такая карусель жизни, имитирующей искусство, быстро наскучила Шепарду – он бросил театр после нескольких выступлений и уехал из Нью-Йорка с Holy Modal Rounders в Вермонт. «У нас не получилось ничего, потому что эта вещь была нагружена эмоциями под самую завязку. Неожиданно я понял, что не хочу выставлять себя на показ, играя в свою собственную жизнь на сцене. Я чувствовал себя, как в аквариуме». Вскоре после этого Шепард с женой и ребенком переехал в Лондон («хотелось бы куда-нибудь, где говорили по-английски»), где он завязал с наркотиками и успешно отошел от той хаотической жизни, которую вел в Нью-Йорке.

ТЕЛОНИУС МОНК ДРАМАТУРГИИ

В 1964-м в Нью-Йорке Шепард познакомился с режиссером и преподавателем актерского мастерства Джозефом Чайкиным, и эта встреча произвела на Шепарда неизгладимое впечатление, после чего он основательно перетряхнул свою систему ценностей. Шепард был поражен непреклонной верой Чайкина в преобладание искусства над гламуром, славой, богатством и шоу-бизнесом. Благодаря общению с Чайкиным Сэм осознал, что в театре нет места для потакания своим желаниям: «ты должен думать в первую очередь о зрителях». Под влиянием же Чайкина Шепард начал делать что-то, о чем никогда даже и не помышлял – переписывать свои пьесы. «Джо так упорствовал в поисках сущности. Он всегда задавался вопросами вроде «Что это означает, и не наделяем ли мы это другим значением? Можно ли это сконструировать каким-либо другим способом?» Вот это меня заинтересовало, потому что я всегда был склонен к джему, к импровизации, как будто это джаз или что-то типа того. В духе Телониуса Монка», – говорит Шепард.
Осенью 1975-го, на закате эпохи протеста, Шепарда позвали на гастроли с Бобом Диланом и сопровождающим его ревю «Раскаты грома» – группой людей, среди которых были Джони Митчелл, Джоан Баэз, Ален Гинзберг, Уильям Берроуз другие «священные коровы» американского протеста. Шепард должен был написать диалоги и сцены для фильма, который бы снимался по дороге, хотя этот проект так и не был осуществлен. Это дало Шепарду, давнему фанату Дилана, редкий опыт сочинения различных сценок, в которых бы снялся харизматичный фолксингер. Делать фильм на гастролях оказалось делом невозможным из-за всеобщей неразберихи, царившей в дороге, но Шепард позже выпустил любопытные рассказы об этом в виде сборника воспоминаний-осколков о пережитом.

ИМИТАЦИЯ УЛЫБКИ БЕРТА ЛАНКАСТЕРА

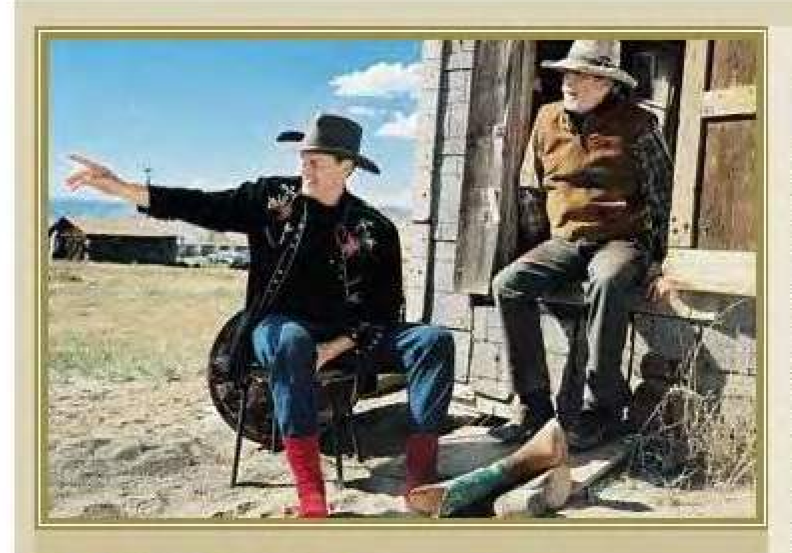
Когда в 1979-м его пьеса «Захороненное дитя» получила Пулитцеровскую премию в области драмы, Шепард сказал, что большее чувство успеха и гордости за достижение испытал, когда победил в состязании по метанию лассо на родео. Шепард неоднократно обвинял киноиндустрию в очковтирательстве, но, будучи рожденным в послевоенном буме развлекательной индустрии, непременно вплетал в свои пьесы знаки, символы и модели из популярной культуры. Его ранней страстью были вестерны, и когда позже он принялся исследовать в своей работе их смысл, то отталкивался прежде всего от впечатления, которое производили на юного Шепарда Гэри Купер, Грегори Пек, Джеймс Дин. В детстве он днями пытался сымитировать улыбку Берта Ланкастера из фильма «Вера Круз» (1954). Такими же героями для молодого Шепарда служили и рок-иконы – тот же Боб Дилан, Мик Джаггер. И все-таки кино его и раздражало, и восхищало одновременно: потому что он в нем видел все-таки и неподдельную достоверность – в восприятии образов аудиторией.

> Самым точным портретом отношений ПАТТИ СМИТ и Шепарда стала пьеса «РОТ КОВБОЯ», которую они вместе написали за ДВЕ НОЧИ

Благодаря кино Америка и получила своего драматурга – писать Шепард начал, попробовавшись актером в кино и поняв, что актеры в кино не самые главные и что над ними стоят режиссеры и сценаристы. В кино Сэм Шепард начал с того, что помог Микеланджело Антониони, Тонино Гуэрра и Клэр Пеплоу написать сценарий к «Забриски Пойнт» (1970). Не плохое начало, правда? От работы над этим сценарием у Шепарда осталось неприятное воспоминание – очень он был раздосадован марксистским подтекстом, который Антониони вложил в свой фильм. Вим Вендерс долгое время пытался уговорить Шепарда сняться в его фильме. Шепард не соглашался – сценарий «Париж, Техас» для Вендерса он написал, но играть написанного самим же персонажа отказался. Также он отклонил и роль Сэма Фарбера из «Когда наступит конец света» (1991), которая в итоге досталась Уильяму Херту. До вендерсовского «Входите без стука» самой крупной работой Шепарда в кино была роль в «Днях жатвы» (1978) Терренса Малика, и, хоть он получил номинацию на «Оскара» за роль в фильме «Правильное дело», его роли в кино, особенно в фильмах вроде «Пароль рыба-меч» и «Стелс», казались не более чем подработкой в свободное от драматургии время. Причем подработка эта достаточно постоянная – ежегодно Шепард снимается не менее чем в двух фильмах.

ПРОСНУТЬСЯ И ЖИТЬ НЕОТКУСАННОЙ ЖИЗНЬЮ

Во время своего лондонского периода Шепард с помощью уважаемого Питера Брука проникся сочинениями духовного мистика Георгия Ивановича Гурджиева. Среди учеников и адептов Гурджиева не принято публично обсуждать его работы, но некоторые видные актеры давали понять, что знакомы с его учением – самый известный из них, пожалуй, Билл Мюррей. Самое близкое, к чему подошел Шепард в признании своей связи с культовым мистиком, – это посвящение своей пьесы «Ложь разума» некоему «Л. П.». Имеется в виду Лорт Пэнтлэнд, британский бизнесмен, учредивший Калифорнийский Фонд Гурджиева. На похоронах лорда Пэнтлэнда в 1984 году можно было видеть и Шепарда. Гурджиев верил, что каждый из нас несет в себе потенциал, которого хватит на несколько абсолютно разных личностей, и, чтобы продемонстрировать это, рисовал карту человеческой души в виде девятиконечной фигуры (нонограммa), где каждый конец представлял собой отдельный архетип личности. В эссе мадам Зальцманн, развивавшей учение своего учителя Гурджиева после его смерти, содержатся все основные темы творчества Шепарда: «Постарайтесь на миг принять мысль, что не являетесь тем, кем предполагаете быть, что переоцениваете себя, что, по большому счету, лжете самому себе. Что лжете себе каждую секунду, целыми днями, на протяжении всей жизни. Вы поймете, что вас двое. Учитесь смотреть, пока вы не увидите разницу между своими двумя природами, пока не увидите ложь, обман в себе. В момент, когда вы увидите эти две природы, в вас и зародится истина». Шепард признавался в письме Чайкину: «Не так давно я понял суть всей этой проблемы, когда чувствуешь себя потерянным. Все это имеет смысл для меня, если имеет какое-либо отношение к тому, что чья-либо личность разрушается под воздействием суровых обстоятельств личного характера, в состоянии кризиса, когда все, с чем я идентифицировал себя раньше, неожиданно разваливается».
В 1983 году его брак с О-Лан распался окончательно, на фоне бурного романа с Джессикой Лэнг – они познакомились на съемках фильма нонконформистской «Фрэнсис» (1982). Несмотря на то, что к тому времени Шепард появился на обложке Newsweek в ковбойской шляпе с полями, свою личную жизнь он закрыл от посторонних глаз, объясняя это решение фразой: «Я предпочитаю жить неоткусанной жизнью». OM

НЕ ВХОДИТЕ БЕЗ СТУКА

DON'T COME KNOCKING

Германия – США, 2005
Режиссер: Вим Вендерс
В ролях: Сэм Шепард, Джессика Лэнг, Тим Рот, Гэбриел Манн, Сара Полли

Говард Спенс (Шепард), стареющий киноковбой, скачет прочь со съемочной площадки, чтоб укрыться под сенью спасительной безвестности в доме матери. К 60 годам он обрел репутацию разнузданного бабника, спивающегося под тяжестью своей звездности. Изнывая от тягостных раздумий о смысле жизни, Спенс вдруг преобразует свою апатичность в целеустремленность. После того как собственная мать ему намекает, что у него где-то в Монтане имеется потомство, Говард решительно направляется на поиски... Вендерс снова забрался в седло и дернул за удила – точь-в-точь, как его уставший от жизни герой – в стремлении умчать подальше от насущного и вернуться в прошлое. Жизненная, казалось бы, драма в его интерпретации обретает вполне сюрреалистичные черты, а в тандеме с Шепардом, который является еще и автором сценария, Вендерс небезуспешно пытается вернуть былую творческую удаль времен «Парижа, Техаса». Вендерс бережно наводняет свою территорию чудиками – девушкой с урной, где покоится прах ее матери, панком, поющим в дешевых кабаках эстрадные поп-песенки, его девицей – бомжового вида оторвой с готическим гримом, его матерью – потрепанной жизнью официанткой со следами былой красоты на усталом лице. Среди всей этой фрик-галереи, на фоне мечущегося, роскошного Шепарда, безудержно фонтанирующей Джессики Лэнг и естественно-непосредственной Сары Полли, особо выделяется немногословный Тим Рот в роли карикатурного, но все же очень человечного охотника, закидывающего лассо на шею нашего героя. Изящно прописанные диалоги, разбавленные классным кантри-вестерн-саундтреком, и пара-тройка по-настоящему смешных ситуаций знаменуют собой не только успешное «трясенье стариной», но и своеобразную ревизию былых свершений и упущений.

Заира Озова

ГАРПАСТУМ

Россия, 2005
Режиссер: Алексей Герман-мл.
В ролях: Евгений Пронин, Данила Козловский, Леонид Мозговой, Чулпан Хаматова, Гоша Куценко, Павел Романов

Санкт-Петербургское неспешное ретро в цветах пожелтевших черно-белых фотографий. Гаврило Принцип убивает эрцгерцога Франца Фердинанда. Война на подходе. Поэты Серебряного века молоды. А у двух братьев в увлечениях – футбол и мечта построить собственный стадион. Событий немного. Юноши взрослеют, набираясь сил, спортивной уверенности, сексуального опыта, неуклонно вползая в мясорубку военного времени.

Обладающий знанием об уникальном авторском языке великого отца, Герман-младший явно воспринял многие его приемы. «Гарпастум» легко, как карамелька, глотается, зритель спокоен, он ни за что не цепляется, все идет своим неторопливым, созерцательным чередом. Как будто вы перебираете фотографии чужого фотоальбома, где никого знакомого не увидите. Авторский язык, которым пользуется Герман-младший, явно придуман и прочувствован его отцом для создания более сложных конструкций и выражения сгущенных, глубинных философских мотивов и образов.

Антон Мазуров

ЗЕМЛЯ ИЗОБИЛИЯ

LAND OF PLENTY

США – Германия, 2004
Режиссер: Вим Вендерс
В ролях: Мишель Уильямс, Джон Дил, Шон Тоуб, Берт Янг

После событий 11 сентября вышел одноименный киноальманах, в котором известные режиссеры осмысляли произошедшее, и чувства всех 11 колебались от истеричных обвинений до философской вдумчивости. Вим Вендерс в очередной раз доказал, что готов заменить собой всех прочих режиссеров – в «Земле изобилия» он выказывает столь же широкую палитру чувств и столь же малое желание рационалистичного мышления. Девушка, воспитанная в Тель-Авиве, возвращается на американскую родину, чтобы отыскать своего родственника. Ее дядя оказывается ветераном Вьетнама, параноидальным патриотом, рыскающим на своем фургоне, напичканном аппаратурой, по закоулкам Лос-Анджелеса в поисках террористов. Местами забавный (параллели между ветераном, ищущим химическое оружие в американской глубинке, и Бушем-младшим с его поиском оружия массового уничтожения в Ираке наталкивают на мысль, что в каждом Вендерсе скрывается внутренний Майкл Мур), фильм все же ничего не добавляет – и не отнимает – ни к портрету Вендерса-режиссера, ни к нашему пониманию ситуации в посттеррористической Америке. Илья Миллер

МОЙ ЛУЧШИЙ ЛЮБОВНИК

PRIME

США, 2005
Режиссер: Бен Янгер
В ролях: Ума Турман, Мэрил Стрип, Брайан Гринберг, Джон Абрахамс

Рафи (Турман) – эффектная блондинка лет 35-ти. Недавний развод подействовал на ее моральное состояние не лучшим образом: теперь Рафи регулярно посещает кабинет психотерапевта (Стрип). Несмотря, а возможно – и благодаря дедушке Фрейду, она влюбляется в инфантильного художника 15-ю годами ее моложе. Проблема еще и в том, что «мальчик» – сын того самого психотерапевта и по совместительству – сумасшедшей еврейской мамаши... Бен Янгер писал сценарий фильма несколько лет: когда он начинал, ему было примерно столько же лет, сколько главному герою. То есть во всей этой истории есть явно что-то личное, и только этим можно объяснить гиперболизированную ватную романтику фильма. Действие происходит в каком-то иллюзорном Нью-Йорке, чьи жители в основном занимаются тем, что ходят на ретроспективы Антониони, дегустируют дорогое вино и назначают свидания в художественных галереях. 35-летняя женщина здесь непременно жертва собственных фобий и чужих злых языков. Если именно этот материал держал Бена Янгера восемь лет, ему можно только посочувствовать. О. М.

ПЛЮШЕВЫЙ СИНДРОМ

L'ANTIDOTE

Франция, 2005
Режиссер: Винсент Де Брюс
В ролях: Кристиан Клавье, Жак Виллье, Аньес Сораль, Тьерри Лермитт

Мир знает его по кличке Джем, он олигарх самого крупного разлива. В его ведении находится компания Valdis Entertainment, занимающаяся всеми возможными сферами – в финансах и шоу-бизнесе. И вот, накануне очередной ответственной сделки у Джема происходит нервный срыв. Его психиатр советует отыскать «противоядие» прогрессирующему неврозу. Ну, скажем, плюшевого медвежонка из детства. Или гораздо более взрослую игрушку... У Джема в исполнении Кристиана Клавье есть вполне живой прототип, Жан-Мари Мессье (или ЖЕМ, как его часто называют журналисты). До недавнего времени ЖЕМ держал в своих стальных объятиях половину Франции. Но к премьере фильма в свою честь Мессье пришел банкротом – а значит, человеком совершенно неопасным. Возможно, поэтому в пресс-релизах о настоящем ЖЕМ'е нет ни слова, а сам «Синдром» позиционируют как семейную комедию без претензий. Тот же самый фокус был проделан с «Игрушкой» Франсиса Вебера, в которой политический пафос отступил перед напором летящего в лицо кремового торта.

Ольга Маршева

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

PROOF

США, 2005
Режиссер: Джон Мэдден
В ролях: Гвинет Пэлтроу, Энтони Хопкинс, Джейк Джилленхол, Хоуп Дэвис, Гари Хьюстон

Экранизация достаточно репертуарной пьесы Дэвида Обурна вышла у Джона Мэддена довольно академичной и правильной. Трудно удержаться от аналогий с «Играми разума» – та же тема гениальных математиков, те же страдания и поддержка любящих их людей, тот же способ «слетания с катушек», предлагаемый взамен «восхождения к высокой степени безумства», тот же отвратный оскаровский налет... Но «Доказательство» не вызывает ощущения блюда, приготовленного специально к столу пирующих киноакадемиков: все же здесь больше жизни, чем холодного расчета. Жизнь – в юродивом очаровании Гвинет Пэлтроу, которая долго играла эту роль в театре и потому наловчилась изображать одаренных психов. Жизнь – в аутичном взгляде Джейка Джилленхола, который своим присутствием способен преобразить любую голливудскую фастфудовскую жвачку. Жизнь даже там, где ее меньше всего ожидаешь увидеть, – в смерти. Ибо почившего гения сэр Энтони Хопкинс изобразил так, что хочется отправиться вслед за его героем.

Заира Озова

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Украина, 2005
Режиссер: Александр Шапиро

«Путеводитель» – жестковатый и шершавый авторский путеводитель по Киеву. Естественно, по современному Киеву. Но авторский язык Шапиро не теряет мотивов советской истории собственного еврейства, тотального разрушения Киева во время Отечественной войны... Много сочной хроники в парадоксальном нервном монтажном ритме. Мощная, уверенная операторская работа, радикальная обработка изображения. Разговорный язык в фильме похож на одесские говорки Муратовой, но пожестче, по-киевски, погрубее. Построен из новелл, напоминающих джармушевские «Кофе и сигареты». Играют всякие киевские реальные тусовочные субкультурные персонажи (под своими именами). Все разговоры и ситуации крутятся о киевских «местах». И конечно, вступление и финал – фирменные шапировские философско-автобиографические прогоны-монологи (с рассказом о безвременной кончине «первого лица», от которого и ведется рассказ). В общем – концептуально! Витально! Необычно! Кто еще так любит свой город?

Антон Новик

ОПРАВДАННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ

A HISTORY OF VIOLENCE

США, 2005
Режиссер: Дэвид Кроненберг
В ролях: Вигго Мортенсен, Мария Бело, Эд Харрис, Уильям Херт

Оправдывать жестокость для Кроненберга – это сизифов труд всей его жизни в кино, и под таким соусом неизбежный процесс протекает куда более приятно, в том числе и для зрителей. Они полагают (и в этом абсолютно правы), что смотрят фильм про удачливого мужика из американской глубинки по имени Том Столл, чья жена, дабы зажечь огонь страсти, может переодеться в чирлидершу и сделать вид, что она и не жена ему вовсе, сподвигнув муженька на незапланированный куннилингус. А еще больше приободряет мужичка то, что забегаловка его процветает. Но в один не самый прекрасный день два залетных джентльмена начинают в томовой забегаловке громко выражаться в присутствии дам, а на просьбы утихомириться – реагировать исключительно при помощи стволов, и совсем не тех, что с ветвями. Невероятным усилием воли Том перемахивает барную стойку, обезоруживает и приканчивает неповоротливых с виду бандитов из их же оружия. После этого у него берут интервью для телевидения, и весь город возводит его в ранг героя. Том воспринимает это проблематично. Возле барной стойки все чаще начинает появляться человек с обожженной половиной лица, хриплым голосом называющий Тома именем Джо и отказывающийся верить в то, что «Володька сбрилусы», выражаясь нашим киноленсиконом. Может быть, Том до конца не знает самого Тома? Синхронно с умственными потугами Тома режиссер Дэвид Кроненберг по другую сторону камеры предается таким же размышлениям о том, почему это в фильме «Видеодром» он снимал сцены со вспарыванием живота, скажем. И ответ находится – во всем виноваты треклятые американцы (Кроненберг живет и творит по большей части в более лабильной Канаде, не забывайте).

Илья Миллер

ЭЛИЗАБЕТ-ТАУН

ELIZABETHTOWN

США, 2005
Режиссер: Кэмерон Кроу
В ролях: Орландо Блум, Кирстен Данст, Сьюзен Сэрандон, Алек Болдуин

По дороге к смертному одру папы уволенный дизайнер закадрит причудливую стюардессу-блондинку, с блеском устроит похороны, наладит отношения с родственниками и поймет, что в жизни бывают не только черные дни...
Кэмерон Кроу, всегда проявлявший интерес к романтическим комедиям и кичащийся своим безупречным вкусом в музыке, с поддельным интересом осваивает важнейшие районы этого жанра – залы ожидания в аэропортах и ритуальные обряды свадеб и похорон.

Илья Миллер

Текст: **Алексей Коленский**

ДРУГОЕ КИНО
Коллекция Педро Альмодовара

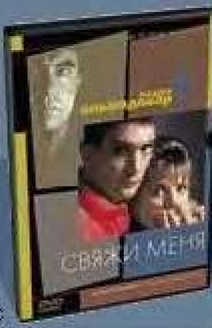
ЗАКОН ЖЕЛАНИЯ
LA LEY DEL DESEO

Испания, 1986
В ролях: Антонио Бандерас, Кармен Маура, Эусебио Пончела

ЖЕНЩИНЫ НА ГРАНИ НЕРВНОГО СРЫВА
MUJERES AL BORDE DE UN ATAQUE DE NERVIOS

Испания, 1988
В ролях: Кармен Маура, Хулиета Серано, Росси де Пальма, Антонио Бандерас

СВЯЖИ МЕНЯ!
ÁTAME!

Испания, 1989
В ролях: Виктория Абриль, Антонио Бандерас, Лолес Леон, Франсиско Рабаль, Росси де Пальма

Дистрибьютор: Другое кино

Коллекционное издание представляет нам прежнего Альмодовара – «Бунюэля для бедных», не изменявшего китчевому мажору с политкорректным минором, гения, которого мы любим, которого все еще (к вящей голливудской славе) почитаем.
«Закон желания»: идеальная, воображаемая муза находит гения – преданный, приставучий, угнетенный мамашей Бандерас врывается в мир творца-многостаночника, чтобы отчаянно любить и умирать от невозможности всецелого обладания. Эстетское порно, театральные антрепризы и декларируемая безответственность не столь юного гомосексуалиста едва не становятся жертвой навязчивой и безрассудной «страсти»...
Женщины, как известно, устроены много сложнее: их много, предмет их вожделений не обретен или утерян, но вечно недовоображен. «Женщинам на грани срыва» особенно туго: коварный любовник, подержанный плейбой, бросает опытнейшую из них! Но и тут правила страсти определяет тот, кто уязвимей, отчаянней, богаче воображением: преданные подруги устраивают уморительный переполох в остывшем гнездышке и разоряют его во славу невозможной любви!
«Свяжи меня!» – вершина творчества режиссера: едва выписавшись из интерната для криминальных недоумков, «тот самый мачо, которого так не хватало Голливуду» находит, похищает и привязывает к кровати свою мечту – порноактрису, разумеется, истеричку. Связанная «мечта» олицетворяет уже не подразумеваемый комфорт, а сам объект вожделения, над которым господствует любовь, недоступная ни прежним, ни нынешним клоунам Альмодовара!

ПЛАНЕТА ВАМПИРОВ
TERRORE NELLO SPACIO

США – Испания – Италия, 1965
Режиссер: Марио Бава
В ролях: Барри Салливан, Норма Бенгелл, Анхел Аранда
Дистрибьютор: Film-Prestige

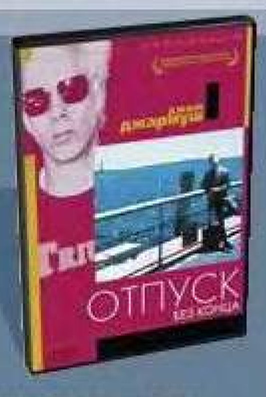
Космос бездонен, загадочен, непостижим. В нем водятся планеты, на которых никто не живет, что не спасает незваных гостей от душераздирающих драм: от первого звездолета остались обломки и трупы, команду второго преследуют припадки нечеловеческой злобы. Превозмогая загадочный недуг, астронавты дружно погребают товарищей, но те не желают покоиться с миром – коварная немощь терзает и их останки! Поразительным образом картонный «космос» Марио Бавы придает происходящему леденящую достоверность и глубину: чем дальше от дома, тем условнее грань между «живыми» и павшими, тем ближе Армагеддон для тех, кто остался... Спустя 14 лет этот феномен обретет лицо в «Чужом» Ридли Скотта.

ЧЕРНАЯ ПОЛОСА
DARK PASSAGE

США, 1947
Режиссер: Делмер Дэйвс
В ролях: Хамфри Богарт, Лорен Бэколл, Брюс Беннетт, Клифтон Янг
Дистрибьютор: Film-Prestige

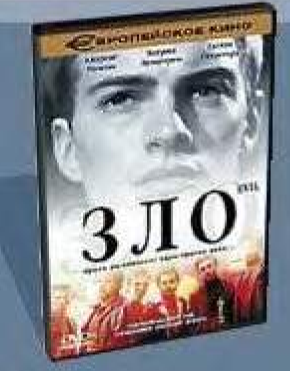
Мы так и не узнаем, убивал ли персонаж свою жену – мог ли, хотел ли; до 40-й минуты мы даже не увидим его лица! После череды невероятных удач и пластической операции герой обретает облик Хэмфри Богарта, а мир, увиденный субъективной камерой (глазами «беглеца от правосудия»), – свойства объективной реальности. Тут-то и начинаются неприятности: среда отторгает сделанное лицо – «увиденному целиком» перестают верить, его принимаются эксплуатировать. Что, учитывая обстоятельства, не сложно, но опасно. Как всегда, опознанный изгой и те, кто его «любит несмотря ни на что», могут положиться лишь на криминальный инстинкт. Коллекционное издание изысканно-авангардного шедевра нуара из числа излюбленных французскими нововолновцами.

ОТПУСК БЕЗ КОНЦА
PERMANENT VACATION

США, 1980
Режиссер и сценарист: Джим Джармуш
В ролях: Ричард Боэ, Рут Болтон, Сара Драйвер, Джон Лури
Дистрибьютор: Другое кино

Ассистируя Вендерсу, Джармуш усвоил первый урок мэтра: роуд-муви – необходимая и достаточная жанровая основа для сборки сколь угодно условного визуального материала. Урок второй – «если с другом вышел в путь – веселей дорога!» – дебютанту и его alter ego пришлось осваивать опытным путем. Как и в дальнейшем, мотивы и цели маргинальный герой вундеркинда обретает по мере освоения топоса – в данном случае масштабных трущоб старого Нью-Йорка. Блуждающий юноша, декларативно эмансипирующийся от приключающихся обстоятельств, а буквально – от женщин (джармушевских, ничейных «королев эпизода»), набредает таки на свой, единственно верный путь. Учитывая планы «Другого кино» по изданию коллекции автора – рекомендую!

ЗЛО
EVIL

Швеция, 2004
Режиссер: Микаэль Хафстрем
В ролях: Андреас Уилсон, Хенрик Лундстрем, Густав Скарсгард
Дистрибьютор: Союз-видео

Школа для мальчиков закрытого типа – идеальный полигон для демонстрации преимуществ отсутствующей тут демократии, латентного эротизма, культурного фашизма (взять хотя бы недавнюю «Академию смерти»). 10-я муза балует эти зябкие уголки нечасто, но регулярно – очевидно, в политических видах. Допустим, в послевоенный шведский интернат помещается не прилежный задрот, а примерный забияка. И не старшие товарищи (выблядки коллаборационистов, хилые аристократы) потчуют варяга помоями и учат любить социум и женщин (как ни пытаются!), а он их! От перемены мест слагаемых не меняются ни сумма, ни правила общежития. Зато инвентаризация «скотного двора» позволяет осветить уровень господствующей «культуры» и опекаемого ею скотства!

Текст: **Олег Ставицкий**

Fahrenheit – очередной качественный шаг компьютерных игр в сторону притеснения Голливуда. Здесь нет фотореалистичной картинки и высокополигональной физиономии Тома Круза – бюджета не хватило. Зато есть имеющий самостоятельную ценность сюжет, взрослая режиссура и, наконец, полное ощущение интерактивного фильма. У них даже в меню значится не привычное New Game, а хамское New Movie. Quantic Dream снимали свое амбициозное кино для геймеров без малого пять лет – делали Motion Capture, выписывали персонажей, аккуратно отщипывали в сценарий от «Секретных материалов», «Матрицы» и больших авторских режиссеров. Графика Fahrenheit за это время успела безбожно устареть, но за плотность инноваций в кадре проекту можно простить практически все. На экране, в общем, разворачивается грамотный нуар-триллер – с ритуальными убийствами, хрестоматийной парочкой полицейских и непременным Нью-Йорком во снегу. Вы попеременно управляете то детективами, то главгероем, который в гипнотическом трансе зарезал в туалете обычной кофейни неизвестного, а то и вовсе побочными персонажами. В ключевые моменты действие останавливается – у вас появляется несколько секунд, чтобы принять решение, что делать дальше. Неправильных вариантов практически нет – сюжет извивается и подстраивается под игрока, подсовывая в итоге одну из четырех (!) возможных концовок. Профильная пресса небезосновательно баюкает Fahrenheit на руках и ласково кличет игру «прорывом», «революцией» и «убийцей Голливуда». Это, в общем, чистая правда. «Фаренгейт», если кто вдруг не понял, – главный претендент на звание игры года. Саундтрек, кстати, за авторством любимого композитора Дэвида Линча, Анджело Бадаламенти.

FAHRENHEIT

Разработчик: Quantic Dream

Издатель: Atari

Системные требования: CPU 800 MHz, 256 RAM, 32 MB Video

BET ON SOLDIER

Разработчик: Kylotonn

Издатель: Digital Jesters

Системные требования: CPU 3 GHz, 1 GB RAM, 128 MB Video

Неплохая по сути игра про альтернативную историю, разом напоминающая «Бегущего человека», «1984» и прочую невеселую антиутопию, просела под натиском собственных недоработок. В крепкий игровой процесс – крупнооптовое умерщвление врагов – органично вплетен забавный тотализатор: необходимо продираться через тормоза, непомерные системные требования и кривую локализацию. С другой стороны, если вы вдруг являетесь обладателем топового компьютера и видеокарты за 500 долларов, то Bet on Soldier можно взять – Quake 4 еще не вышел, а спинной мозг регулярно требует массажа. Для последнего здесь есть все составляющие – любовно смоделированные последствия выстрела из шотгана в упор, «плотная» картинка и вполне себе упругий экшн. Будьте, кстати, готовы предъявить на входе тренированные рефлексы – играть местами удивительно сложно.

RAG DOLL KUNG FU

Разработчик: Mark Healey

Издатель: Mark Healey

Системные требования: Официально не объявлены

Наделавший много шума еще до собственного выхода, indie-хит от одного из гейм-дизайнеров талантливой английской студии Lionhead. Забавные марионетки под бодрый хип-хоповый аккомпанемент дерутся, как явствует из названия, в стиле кунг-фу. Вместо привычных ниток вы контролируете конкретные конечности – просто хватаете курсором мыши ногу или руку и тащите ее в нужном направлении. В итоге, на экране начинает царить натуральный хип-хоп – стиль движений персонажей напрямую зависит от того, как ими управляет игрок. Пока головная студия, в которой трудится Mark Haley, готовится лопатами отгружать прибыль за свои блокбастеры, этот легковесный артхаус продается по всему цивилизованному миру… через интернет. За сравнительно небольшие 20 долларов. У нас, впрочем, на лотках уже лежит одноименный диск за гораздо более символические деньги.

TOTAL OVERDOSE

Разработчик: Deadline Games

Издатель: Eidos Interactive

Системные требования: CPU 2 GHz, 1 GB RAM, 128 MB Video

Вдохновленная родригесовым «Эль мариачи» околомексиканская чушь про усатых бандитов и наркотики. Главгерой – полицейский под, разумеется, прикрытием – отчаянно пытается накрыть крупную поставку кокаина из Мексики. В процессе, в общем, мрет добрая половина латиноамериканского населения и взрывается несколько городов. Total Overdose в равных пропорциях смешивает аркаду (прыжки, пальба с двух рук и акробатические перекаты), элементы GTA (угон машин пополам с избиением невинных граждан) и модные тенденции (slo-mo в обнимку с возможностью «отмотать» время на несколько секунд назад). Получается крайне забавное, но недолговечное развлечение – через пару часов становится очевидно, что кроме заимствований, подражаний и гитарных переборов игре предложить, по большому счету, нечего.

EVIL DEAD: REGENERATION

Разработчик: Cranky Pants Games

Издатель: THQ

Системные требования: CPU 800 MHz, 256 MB RAM, 64 MB Video

Пока Сэм Рэйми занят своим высокобюджетным «Спайдерменом», поклонники продолжают вольные перепевки его главного шедевра – «Зловещих мертвецов». Evil Dead: Regeneration – некрасивая, прямолинейная и беззастенчиво тупая игра. Как, в общем-то, и фильм, она берет удивительной помесью хоррора, треша чуть ли не «тромавского» розлива и харизмой Брюса Кэмбелла. Последний, к слову, присутствует тут в полном объеме – предоставил свою физиономию и самолично озвучил главгероя. Зомби, бензопила, фирменные завывания и прочий низкобюджетный бред – все как 20 с лишним лет назад. Более того, к сюжету, по слухам, приложился сам Рэйми, который регулярно плачется прессе, что с радостью снял бы четвертых «Мертвецов», да «Спайдермен» не дает. В общем, если вы тайком от приличных людей пересматриваете на уикенде «Армию тьмы» – надо брать.

Текст интервью: **Слава Сергеев** Фото: **Елена Губина**

польско-русский разговорник

Когда в 2002 году Дорота Масловская опубликовала свой первый роман «Польско-русская война под бело-красным флагом», ей было 19 лет. Роман вызвал в Польше эстетический шок, был сразу переведен на большинство европейских языков и летом этого года издан в России. Наш книжный обозреватель встретился с Доротой Масловской и ее другом и редактором Казимиром Малиновским во время их недавнего приезда в Москву.

СС: Слушай, у тебя классная юбка…

ДОРОТА МАСЛОВСКАЯ: Я сама ее сшила. У меня есть две пуговички на поясе, вот тут, смотри… *(Показывает.)*

СС: Очень здорово… А что я хотел-то?.. Да! Слушай, я знаешь чего хотел спросить: я понимаю, что это все шутки, но это правда, будто русский «L&M» более вонючий, чем польский?! Это мой главный вопрос.

ДМ: Для меня – нет… Ну, мне просто показалось, что нужно найти одно ключевое слово про все, что говорят и пишут о вас плохого.

СС: А правда ли, что все русские немного «лохи», как говорят твои герои?

ДМ: Да нет же… Это же в моем романе говорит идиот. Вообще мне кажется, что как раз у нас гораздо больше общего, во всяком случае в культуре, чем между другими народами. Как между братьями-близнецами.

> ИЗОБРАЖАЯ своих героев ИДИОТАМИ, я рассказываю о том, что ТВОРИТСЯ в их ГОЛОВАХ

СС: Только я тебя прошу, без политкорректности. Ты красивая девушка, тебе не нужно быть корректной. «Братьями»… Ты что же, действительно считаешь, что мы братья?

ДМ: Ну-у… *(смеется)*, один брат бо-ольшой, а другой ма-аленький.

СС: Слушай, а как это все началось у тебя? Почему ты вообще решила писать? И именно прозу? 19-летние девушки пишут в основном стихи…

ДМ: Я всегда мечтала стать писательницей. Мне было 8 лет, когда я подумала: я буду писательницей. Так получилось, что я раньше писала, и это было неплохо, но перелом наступил, когда я начала писать, как мужчина, со взглядом мужчины на женщин и на весь мир.

СС: А почему так произошло, как ты думаешь?

ДМ: Потому что я нашла тип личности, который был тотально противоположен мне самой. Сначала ты пишешь «я», «мне» и делаешь это «я» героем – это первая и начальная ложь. Потому что в подсознании ты накладываешь на себя автоцензуру, и ты сама, блин, не знаешь, когда она срабатывает. И это мешало мне, потому что я была ограничена своим собственным «я». А когда я начала писать от лица мужчины, я могла говорить все. Все о мире и о себе самой, чего бы я не могла написать от первого лица. Все свои самые ужасные и странные мысли.

СС: Вообще-то хочу сказать, что твой роман стал для меня полной неожиданностью. Потому что такое ощущение, что если убрать польские имена и названия – это происходит где-то в Подмосковье. Или на Урале. Или в Ростове. Я всегда думал, что у вас все же жизнь немного другая.

КАЗИМИР МАЛИНОВСКИЙ: И был приятно удивлен, что такая же.

СС: Да. Неприятно удивлен… Я когда-то бывал недалеко от вас. В Латвии. У меня там был роман.

ДМ: Как ее звали?

СС: Эрика.

ДМ: Эрика Кохут?

СС: Почти. Любишь Елинек? *(Эрика Кохут – главная героиня нобелевского романа Эльфриды Елинек «Пианистка». – Ред.)*

ДМ: Да, она мне очень интересна.

КМ: Русские думают только о любви. Поляки думают, как заработать, а русские – только о любви.

СС: Слушай, неужели у вас люди так же брошены, никто ими не занимается, властям на все наплевать, и на молодых в том числе, так же, как и в России?

ДМ: Сейчас мы живем в Варшаве, но раньше я жила в Вихерове, это недалеко от моря, где Гданьск, там живет тысяч пятьдесят жителей, и там было очевидно, что эти молодые люди… они просто не знают, что делать со своей жизнью. А люди, у которых нет никаких перспектив в жизни, дают очень интересный тип мысли. Это из-за коммунизма… Никаких детских игрушек тогда не было, и дети должны были выдумывать, как сделать себе игрушки сами. И была целая игра: ты мог вырезать себе пистолет из деревянной заготовки. Додумать его. А мог куклу… В каком-то смысле так же и сейчас.

СС: Ты помнишь советские времена? Сколько тебе тогда было лет?

ДМ: Когда рухнула Берлинская стена, я пошла в школу.

СС: А кто твои родители?

ДМ: Мама – детский врач, а отец – моряк.

Мне его не хватало, он подолгу отсутствовал. В моей жизни его было мало. Сейчас он чаще бывает дома, но я уже выросла… Он, кстати, работал одно время в России. И привозил нам такие ужасные картонные пакеты с молоком. Я вообще не любила молоко, но эти, из картона, пила. Из любопытства.

ОМ: А почему в твоей книге совсем нет религии? Ведь Польша, вроде бы, очень католическая страна. Иоанн Павел II, и все такое…

ДМ: Ты не прав. Там много религии, но религии не в том виде, что кто-то идет в церковь и молится. Все фобии, которые можно вынести из изучения религии в школе, в книге есть. Есть небо, где хорошо. Есть пекло, где плохо. И везде в книге есть сатана, который ждет, чтобы тебя схватить и утащить с собой… Но в книге есть и перверсивный смысл. Изображая своих героев идиотами, я рассказываю о том, что творится в их головах.

КМ: Когда я как редактор читал первую часть романа, то подумал, что автор – очень умный человек, если он сделал такую точную имитацию героев – идиотов. И был очень удивлен, когда наш главный, Павел Вансович, сказал: а вот это, Казимир, написала девушка 19 лет. Она выглядит, как ребенок.

ОМ: А ты редактор в журнале?

КМ: Нет, я раб. Раб в журнале. Пишу рецензии, пишу статьи, делаю, что скажут… Наш литературный журнал и издательство называются «Лампа». И у нас только один «редактор» – главный. Кстати, ваш ОМ похож на польскую «Махину». Они тоже добавляют пластинки, все такое. Наш главный работал там журналистом. Для денег. Работал в «Махине» и издавал свой литературный журнал. Ну, когда он издал книгу Дороты, ему больше не надо было работать в «Махине».

ОМ: А как Дорота попала именно к ним?

КМ: Когда Павел работал в «Махине», Дорота послала туда свои тексты. В «Махине» их не взяли, но Павел подумал, что это как раз для его литературного журнала. И первые тексты Дороты были опубликованы у нас. Ну, а когда она написала роман, дело вообще пошло быстро.

ОМ: Понятно. У твоей подруги красивая юбка… Она вообще симпатичная. Прости, я уже это говорил. Когда тебя не было.

КМ: Да, я знаю. Когда Дорота закончила свой второй роман, ей стало плохо от такого количества работы, тогда она купила швейную машинку и стала шить. Занавески, юбки, скатерти на стол… Разные вещи.

ОМ: Кстати, об усталости. Дорота, вот ты так круто начала: первый роман в 19 лет, второй – в 22. Обычно человек какое-то время стремится к признанию. Так положено. А ты получила всё и сразу. У тебя не возникал вопрос: а что ты будешь делать дальше? Что будешь делать, если тебе элементарно надоест все это?

ДМ: Сейчас я учусь в Варшавском университете на факультете культурологии. Один год я провела на психологическом факультете в Гданьске, но мне показалось, что там скучно. Посмотрим… Понимаешь, именно потому, что я получила сразу то, за что люди борются много лет, это мне совершенно все равно. Это признание, поскольку я за него не боролась, не унижалась, оно для меня безразлично. Мне все равно, в общем. Поэтому, когда я написала второй роман, я назвала его «Королевский павлин». Там много об известности.

ОМ: А тебе кто-нибудь помогал? Редактор?..

ДМ: Да, мои родители читали и ночью говорили мне – Дорота, давай еще о «драге» добавь…

КМ: Людям нелегко было поверить, что такую вещь написала 19-летняя девочка.

ОМ: Вы не поняли. Кто-нибудь помогал, говоря: вот эту часть нужно туда, а эту – сюда? Так бывает…

ДМ: Ничего такого не было. Точки, запятые поставили… и все.

ОМ: А где еще, кроме России, издали «Польско-русскую войну»?

ДМ: В Англии, США, Франции, Голландии, Германии… Венгрии, Чехии, Словакии… Португалии … Сербии…

ОМ: Ты везде была?

ДМ: Нет. В Чехии была.

ОМ: А в Штатах?

ДМ: Нет.

ОМ: А ты любишь Америку?

ДМ: Откуда ты узнал?.. *(Смеется.)* Нет… я их не люблю. Ну, я, с одной стороны, там не была, но, с другой, мне не нравится их доминирование над остальными. В области культуры, масс-культуры особенно, и в области политики. Я вообще не люблю доминацию.

ОМ: Ну, доминируя, они, например, сейчас немного защищают Польшу от России. Нет?

ДМ: Ну и что же? Может, потому я их и не люблю. *(Смеется.)* Вообще, честно говоря, я не люблю политику. Мне она не интересна.

КМ: Она для политики еще молодая.

ОМ: А на Востоке ты была? Индия, Китай?

ДМ: Нет. В Индии не была, была в Болгарии. Сейчас вот я на Востоке – в России.

ОМ: Россия, по-твоему, это Восток?

ДМ: Конечно. А что, это Запад?

ОМ: А тебе вообще нравится «играть» с языком? Вот, например, говорить на языке парня с окраины… Мне показалось, что тебя это заводит, почти сексуально. Так?

ДМ: Да… Очень может быть… Раньше я писала Казимиру в журнал как мужчина, а он отвечал мне с e-mail'a своей жены… Но я уже тогда знала, что у нас с ним что-то будет.

ОМ: Ты романтичная девушка?

ДМ: Да. Все считают, что умная девушка не может быть романтиком, что романтичными бывают только дуры, но это не так. Я – очень романтичная.

ОМ: Кстати, о романтике… а ты в Париже не была? Мне показалось, что поляки так же, как русские, любят немного помедитировать на темы Парижа. Это видно по кино. Кисьлевский, Жулавский – у них все всегда происходит во Франции…

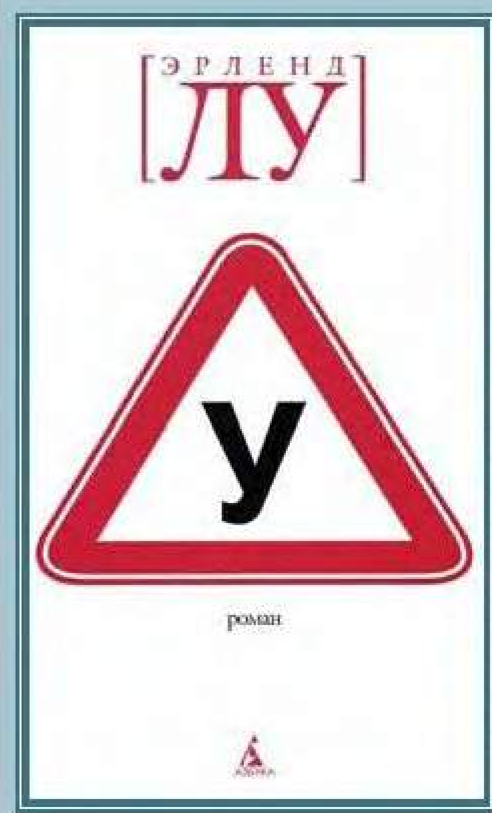
КМ: Нет, наше поколение – нет. *(Дорота смеется.)* Ну да, «наше поколение». Дорота моложе меня на 16 лет… Зачем нам Париж, когда есть Москва.

ОМ: И как вам Москва? Не охренели от нее пока?

ДМ: Ну, я в первый же день купила на улице картошку и заболела животом. Там была такая продавщица, с тремя зубами. Она нас спрашивала: «Хотите этого соуса?» – «Нет». Она кладет. «А этого хотите?» – «Нет!» Тоже кладет… Вообще в Москве очень много машин. И она очень большая. Когда я приехала, в первый момент было такое ощущение, что я попала в космос… Но пока еще я не распробовала Москву. ОМ

Текст: Слава Сергеев

ЭРЛЕНД ЛУ

У

СПб.: Азбука, 2005

Начать надо так: как писал нам Эрленд Лу в своем письме в мае сего года (см. ОМ №93, 2005), «роман должен производить впечатление документального рассказа, но на самом деле это вымысел». Ошибиться немудрено, роман написан от лица самого Эрленда Лу, и в нем с такой дотошностью перечисляются мелкие детали, что – не предупреди нас Лу – мы бы решили: он действительно провел месяц на необитаемом острове в Тихом океане. Но – все по порядку.

Не знаем как для кого, но для нас «У» (ученик) – книга актуальная. Надоело стоять в пробках и отовариваться в супермаркете. Надоели модные распродажи, занятия спортом и умные возлюбленные из рекламных агентств. Надоело ощущение жизни на льду. Надоели миллионы соотечественников, мечтающих всех раскулачить. Хочется бежать в Африку, в Тибет или на необитаемый остров, в тропический рай (как Гоген), отдохнуть от грядущего холода и ни о чем не думать. Но нам пока только хочется, а герой Лу и компания его друзей так и сделали. Они уехали из благоустроенной, но до чертиков надоевшей Норвегии на острова Кука, потому что им захотелось повторить подвиг Тура Хейердала (жизнь-то проходит). Но рай оказался вовсе не райским. В голубой морской воде живут мурены, в тропическом лесу кроме райских птиц есть еще и москиты, потом почему-то все время хочется кофе и сигарет, а ближайший эспрессо-автомат и табачный ларек находятся в Новой Зеландии. В общем недели через две-три все начинают ностальгически вздыхать по катанию на лыжах, телевизору и уютным барчикам. Резюме – ребята исполнили свою мечту и избавились от мощного мифа, но в том, что есть смысл ценить нашу скучную европейскую жизнь (в ней хотя бы нет мурен), лично нас Лу все-таки не убедил. Уж очень хочется на Таити!

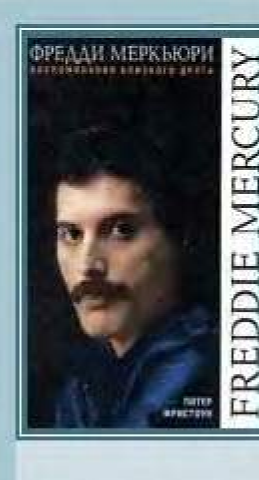

ЖАН(НА) ДЕ БЕРГ

ЖЕНСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ

Тверь: Митин журнал, 2005

Одна наша знакомая назвала нас наивными людьми после того, как мы сказали, что садомазохистские штудии в знаменитом романе Роб-Грийе «Проект революции в Нью-Йорке» суть всего лишь литературный прием. Прошло всего несколько лет, вышла эта книга, и стало понятно, как мы ошибались. Жанна (или Жан) де Берг – псевдонимы Катрин Роб-Грийе, жены писателя. Ее первый роман, «Образ», похвалил сам Набоков, а последний, «Женские церемонии», вызвал скандал своими откровенными описаниями закрытых секс-клубов Парижа и Нью-Йорка, причем забавно, что женщина в романе часто выступает и в роли «госпожи», и в роли «жертвы». Но больше «худлита» нас заинтересовало совсем новое (2001) интервью Катрин Роб-Грийе с... Жанной де Берг. Вопрос: «Ваш муж знает о ваших церемониях? – Да. Но он в них не участвует. – Но вы говорите о них между собой? – Конечно. Ален расспрашивает меня о новостях моего небольшого кружка, о тех, с кем он знаком, пусть даже по телефону, о том, довольна ли я ими...» Что значит настоящий писатель!

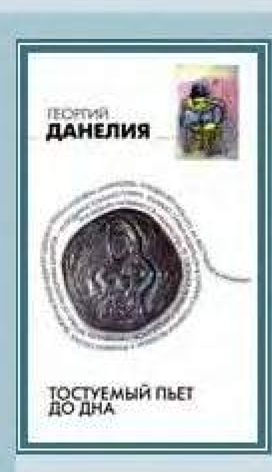
ПИТЕР ФРИСТОУН

ФРЕДДИ МЕРКЬЮРИ

Воспоминания близкого друга

Екатеринбург: У-Фактория, 2005

Он был у Фредди шеф-поваром и посудомойкой, официантом, дворецким, няньой, секретарем и сестрой милосердия, он был другом Фредди и какое-то время его любовником – и он написал искренною, довольно скучную, хотя и очень подробную книгу. Если вам интересно, что при отлете из Японии в 1982 году был подан DC–10, самолет, считавшийся ненадежным, и Меркьюри покинул борт и летел в Нью Йорк эконом-классом (!) на «Боинге», а перед этим устроил в местном Duty free «14-часовой шопинг и купил своей матери чудесное жемчужное ожерелье»... Если вы хотите знать, что на записи видео на песню «Barcelona» (с Монсеррат Кабалье) фонограмма запаздывала, и Меркьюри устроил по этому поводу скандал, хотя все его уговаривали не расстраиваться, ведь запаздывание заметят только профессионалы... Если все это вам интересно, вы можете прочитать эту книгу. И ее наверняка многие прочтут, так как согласно недавнему опросу, проведенному Sony, 700 тыс. человек в разных странах мира назвали «We are the champions» «лучшей песней всех времен и народов», поставив ее впереди самой «Yesterday».

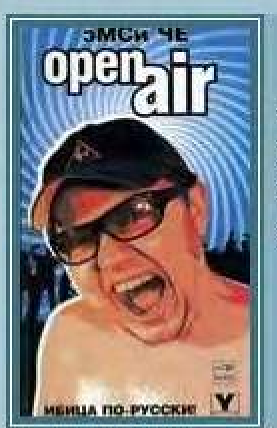

ГЕОРГИЙ ДАНЕЛИЯ

ТОСТУЕМЫЙ ПЬЕТ ДО ДНА

М.: Эксмо, 2005

Хотите узнать, откуда взялись крылатые выражения типа «ку!», «хорошо сидим!», «я – алкач?», «Ларису Ивановну хочу», «я так хохотался»? Вас интересует, как снимались фильмы знаменитого комедиографа? В таком случае вам – сюда. Например, известно ли вам, что прототипом девочки-адвоката в «Мимино» послужила дочь Данелии, в то время тоже начинающий адвокат, или что на роль Бузыкина в «Осеннем марафоне» Басилашвили был утвержден почти против воли режиссера? Нам – нет. Кроме того, книга наполнена гениальными анекдотами. Например, о том, как Сергей Бондарчук (который «Война и мир») мог сыграть роль негра Джима в «Совсем пропащем», или что написано на подошвах мокасин продюсера Дино де Лаурентиса, или как умудрялся Буба Кикабидзе не пить с поклонниками во время натурных съемок в Грузии, и откуда взялся в безлюдных горах Дагестана плакат с полуобнаженной блондинкой – «Не кури в постели»... Как и фильмы, вроде бы не претендующая на серьезность, но очень смешная книжка. Из тех, про которые говорят: жаль, что она закончилась.

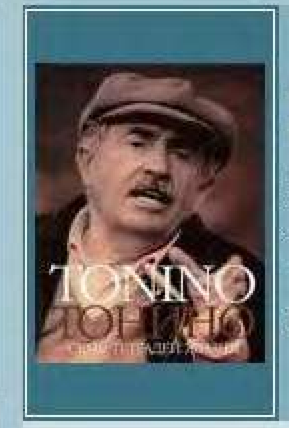
ЭМСИ ЧЕ
OPEN AIR
СПб.: Red Fish – Амфора, 2005

Писать романы – для сотрудников отечественных модных журналов становится доброй традицией. Наш Сергей Четверухин выпускает уже вторую книгу, причем рецензент полагает: «Open air» – роман автобиографический. Судите сами. Главный герой по имени Че, «директор журнала ОМ», пытается организовать «четырехмесячный Open air, диджейский танцпол в Сочи – русский аналог вибрирующей Ибицы». По ходу дела ему приходится преодолевать совковые нравы партнеров по бизнесу, милицейское хамство охраны «из силовых структур», всеобщее расп...дяйство и даже психологические проблемы выписанного из туманной Британии модного диджея... Получилось забавно, что-то вроде «Каникул в коме» по-русски. Вообще по мере чтения нам показалось, что в герое борются две ипостаси. Одна – литератора и рейдера, которому хочется послать все к такой-то матери и взглянуть на происходящее с иронией, и другая – бизнесмена, которому хочешь не хочешь, а нужно, несмотря ни на что, организовывать этот самый «танцпол».

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГИТЛЕР
М.: ОЛМА-пресс, 2005

Издательство, известное своим интересом к ведущим персонажам Третьего рейха, выпустило в свет протоколы допросов двух личных сотрудников Гитлера, проводившихся в НКВД в 1948–1949 годах. Эти два человека находились при фюрере много лет и лично участвовали в сожжении тел Адольфа Шикльгрубера и Евы Браун после их самоубийства в Берлине 30 апреля 1945 года. Допросы велись по секретному приказу Сталина, который долгое время не мог поверить в самоубийство своего основного «коллеги» и противника. Довольно любопытны записи о том, как Ева Браун жаловалась на бомбежки, мешавшие ей спать, или что во время наступления советских войск в 1944 году г-н Гитлер и его подруга маялись от безделья и подолгу рассматривали каталоги фарфора, присылаемые со специальной фабрики в лагере Дахау. Занятен рассказ и о причинах самоубийства руководителя Третьего рейха. Последние месяцы перед концом фюрера преследовало видение: его везут в железной клетке на Красную площадь, где озверевшая толпа линчует его. Красивая картинка. Г-н Гитлер предпочел яд.

ТОНИНО ГУЭРРА
СЕМЬ ТЕТРАДЕЙ ЖИЗНИ
М.: Зебра Е, 2005

Поскольку выросло поколение, которое не знает ничего, то (пусть просвещенные читатели ОМа нас простят) на всякий случай мы скажем, что Тонино Гуэрра – это человек, который написал сценарии фильмов «Амаркорд», «И корабль плывет», «Забриски пойнт», «Blow up», «Идентификация женщины» и многих других киношедевров XX века. У Гуэрры – русская жена, он часто бывает в России, и поэтому естественно и в то же время приятно, что во многом его итоговая книга выходит сначала в Москве. Причем выходит, не имея, подчеркиваем, аналогов ни в Италии, ни где-то еще, хотя отдельные ее части давно вошли во все литературные хрестоматии мира. В книге множество иллюстраций (Гуэрра не только писатель, он еще и художник, и архитектор), но наше внимание привлек небольшой автобиографический роман «После потопа – дождь», построенный в форме лирического дневника, про который сам Гуэрра сказал нам так: «Эта жизнь в маленьком городке, куда я уехал из Рима в разгаре славы, она была – как возвращение блудного сына домой. Понимаешь?..»

ДАЙ СЫ-ЦЗЕ
КОМПЛЕКС ДИ
М.: Иностранка, 2005

Не знаем, какова была реакция в КНР на этот роман, но это безусловно антикоммунистическая книга, если, конечно, можно назвать «коммунистической» коррумпированную бюрократическую диктатуру с уже весьма узнаваемыми для русского читателя деталями: «народными» судьями, проживающими в роскошных особняках с садами, полными экзотических растений, «дворцами правосудия» из стекла и бетона, построенными по австрийским проектам, охрана которых в шутку целится не то в посетителей, не то в книги, которые посетители держат в руках, «удачливыми» бизнесменами-рестораторами, днем разъезжающими на «ягуарах», а ночи проводящими в тюрьмах, поскольку они приговорены к пожизненному заключению за «экономические преступления». Сюжет таков: Мо, первый в Китае психоаналитик, выучившись во Франции, возвращается домой, надеясь организовать практику. Подруга и возлюбленная Мо находится в тюрьме за передачу на Запад снимков избиения задержанных китайскими полицейскими. Зная, что все на любимой родине покупается и продается, Мо обращается к судье Ди с предложением выкупить возлюбленную за 10 тыс. долларов. Но судье, заслуженному деятелю китайской юстиции (в старые добрые времена он, бывало, лично расстреливал осужденных), не нужны деньги (их и так девать некуда), и он требует от Мо другую цену – тот должен найти ему девственницу на ночь... Кстати, напрасно пишут, что главной изюминкой романа являются отсылки к Ван Гулику с его детективными стилизациями из древнекитайской жизни. На наш взгляд, «Комплекс Ди» – это китайский «Процесс», а живущий во Франции Дай Сы-цзе, известный отечественной публике как Де Си Жи по роману и артхаусному фильму «Бальзак и портниха-китаяночка», соответственно – китайский Кафка. Ну, или если не Кафка, то где-то близко.

ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР
ЛУЧШИЕ КНИГИ XX ВЕКА
Последняя опись перед распродажей
М.: Free Fly, 2005

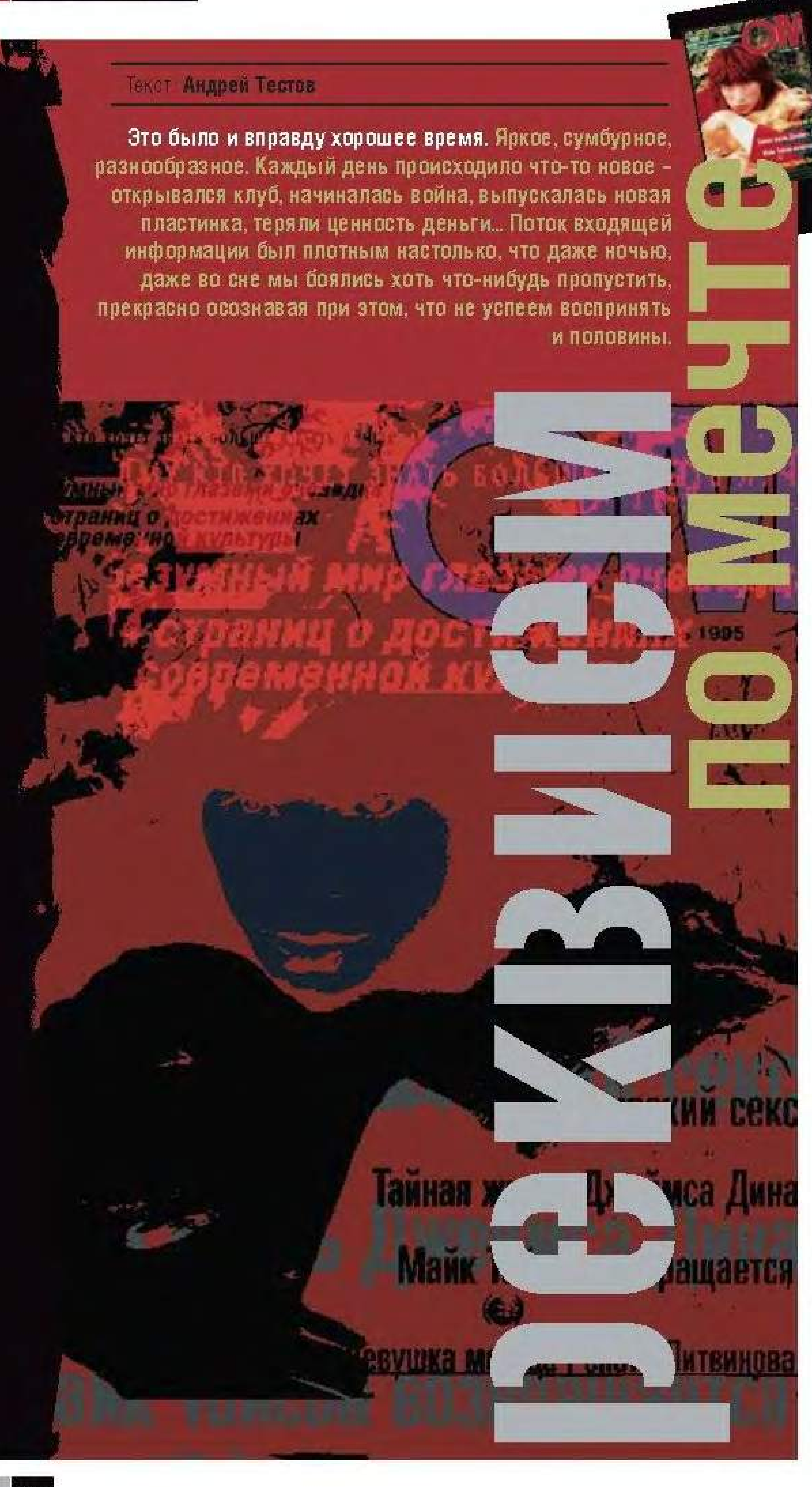
Эти 50 книг были выбраны шестью тысячами французов из списка, содержащего 200 наименований, летом 1999 года. Скажем сразу – из русских на праздник попали только «Архипелаг ГУЛАГ» (№15) и «Лолита» (№27). Но самое интересное – тексты. Например, про Долорес Гейз сказано, что она перестала интересовать г-на Гумберта вскоре после своего совершеннолетия. Как рецензент, мы понимаем Бегбедера: редкая птица долетает до середины Днепра, но, с другой стороны, как-то даже неудобно. Получается, что Бегбедер (!) не читал «Лолиту».

Книги предоставлены магазином «Букбери» (Никитский б-р, 17) и издательствами

Реквием по мечте

Текст: Андрей Тестов

Это было и вправду хорошее время. Яркое, сумбурное, разнообразное. Каждый день происходило что-то новое – открывался клуб, начиналась война, выпускалась новая пластинка, теряли ценность деньги… Поток входящей информации был плотным настолько, что даже ночью, даже во сне мы боялись хоть что-нибудь пропустить, прекрасно осознавая при этом, что не успеем воспринять и половины.

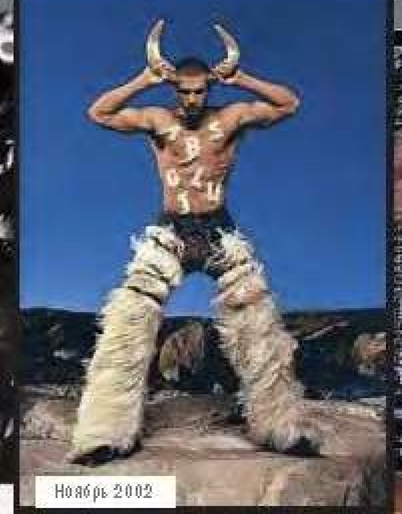
ПИНОК В БУДУЩЕЕ

Никто из нас, выросших в пионерлагерях, понятия не имел о том, что такое современная литература, электронная музыка, танцевальная культура, что такое брэнды, показы, бутики, модели и перфомансы (и каким сладким, тяжеловатым камешком перекатывалось это слово между щекой и языком, под тихий шелест страниц на коленях и усыпляющий бубнеж лекции по истории). Мы никогда не слышали о том, ЧТО ТАКОЕ флаер, микшер, стробоскоп, 4х4 и психоделическая революция. И уж, конечно, никогда не задумывались о том, что такое глянец. Нет, мы видели журналы. Не то чтобы мы очень любили и доверяли «Пионеру» и его питерскому конкуренту «Костру» (считавшемуся почему-то более прогрессивным) – но пестрящие лицами 2 Unlimited и E-17, дешевые, почти газетные перепечатки Bravo и Popcorn, с четырьмя плакатами в середине и краткими «родился–записались–расстались» в углу листа, украшали и наполняли смыслом наши рюкзаки с вещевого рынка в Лужниках. Этого было тогда вполне достаточно, если учесть полное отсутствие какого бы то ни было музыкального телевидения, чудовищную узость fm-диапазона и общую неоднозначность реальности. Ну а потом, как вы помните, хлынуло… Телеканал НТВ и «Кино не для всех» по ночам с четверга на пятницу, 106 и 8 и недолгая, но сочная и триумфальная SUB станция, первые книжные магазины с Кортасаром и Маркесом, с Сартром и Камю, с Пелевиным, Сорокиным и Радовым, первый магазин LeMenage (впоследствии переродившийся в «Золотой век», а потом и вовсе в «Бульдога») в Хрустальном переулке, где, в 80 метрах от Кремля, появились первые разноцветные «мартенсы» и хрустящие блестящим полиэтиленом квадратные сумки, первая общедоступная виниловая лавка – DiscoОксид в Орликовом, с настоящими вертушками и –

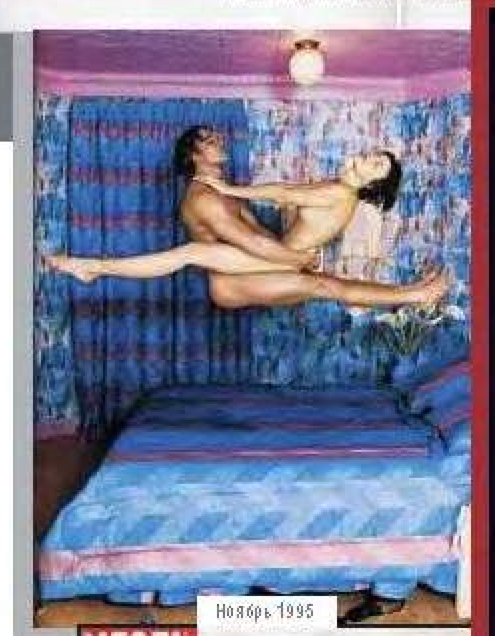
Март 1998

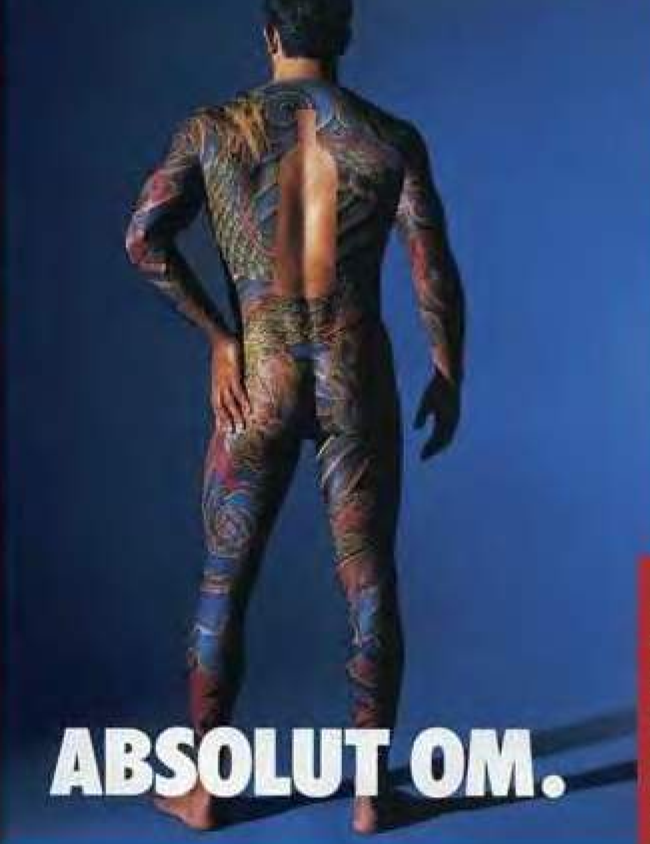

Ноябрь 2002

Ноябрь-декабрь 1998

Ноябрь 1995

Сентябрь 1997

Для того ли Заболоцкий срок тянул,
Для того ли был Столыпин у Расеи,
Чтобы как кому хотел, тому и вдул
Посеред телеэкрана Моисеев?
Нет, козлы! Совсем не для того!
Пусть журнал не брешет, гадский «ОМ»!
Потому что для другого для чего:
Для того, чтоб был ништяк везде,
чтоб все пучком!

Апрель 1997

Март 1998

ОМ был толстым, ежемесячным и очень-очень глянцевым флаером для прохода в МИР

Июль-август 1998

Ноябрь 1995

Достаточно посмотреть журнал «ОМ», этот мондиалистский выводок доморощенных богемных свиней, эксплуатирующих модные темы и щеголяющих в майках с портретами Че.

Алекс Керви, май 1998

можно послушать! Жизнь завертелась, все вокруг сметая и смешивая в поистине тайфунном темпе. И как было устоять?
И как можно было узнать обо всем этом, не имея под рукой красивого, модного, соблазнительного, музыкально образованного, всесторонне развитого, все книжки прочитавше-

Июль-август 1998

Декабрь 1996

го, со всеми режиссерами поболтавшего, со всеми моделями переспавшего и одежду от всех модельеров перемерившего путеводителя? ОМ не был журналом. Тогда ОМ не мог себе позволить быть просто журналом. Потому что у него была другая миссия. И у него было ИМЯ, которое по сей день работает без посторонней помощи – благодаря собственным космическим энергиям, притягивая поклонников и авторов, несмотря ни на что. ОМ не был журналом – он был билетом в БУДУЩЕЕ. Он был толстым, ежемесячным и очень-очень глянцевым флаером для прохода ПОВСЮДУ, для попадания в МИР.

Мы с одинаковой жадностью ВПИТЫВАЛИ СВОДКИ об эстетизме ГОМОСЕКСУАЛЬНОЙ ПЕДОФИЛИИ, о секвенсорах и Биккембергсе

Многим из нас (и в этом правы те, кто ругает ОМ) действительно так и не удалось побывать ни на одной гламурной вечеринке и нарядиться дизайнерски. И у многих из нас, даже близко не подступивших к этому наизусть выученному картиночному блеску, выработался стойкий и многолетний комплекс неполноценности оттого, что есть на свете люди, которые знают и понимают столько, сколько тебе не узнать и не понять, может быть, и за всю жизнь. Но на это можно было наплевать. Главное – появился толчок. Импульс. Причина начинать действовать. Начинать жить. Читать. Узнавать. Стремиться. Пусть даже через зависть. Способ в данном случае не имел никакого значения.
Нам вдруг открыли двери. И на два года мы застыли перед этими дверями с широко раскрытыми ртами, с одинаковой жадностью поглощая сводки и об эстетизме педофилического гомосексуализма в Древней Греции, и о мужском пилинге, и о секвенсорах с драм-машинами, о цинизме как о единственном способе восприятия окружающего мира, и о непроизносимых Биккембергсе с Демельмейстер, вещей которых мне так и не удалось примерить до сих пор, но их имена я запомнил навсегда. Зачем? Зачем я все это впитал, узнал, запомнил? Зачем я всем этим проникся и во все это поверил? Неужели это была правда? Неужели эти люди, в отличие от всех остальных, умели жить блестяще? И делать журнал, выбросить который не поднимется рука и многие годы спустя? Или, как выразилась одна бывшая поклонница: «...я только сейчас поняла, какая это была снобистско-наркошеская чушь»?
Я думаю – всё правда. И все правы. И чушь это была, и вершина журналистики.
Это было ВРЕМЯ.
Это было ИМЯ.
Это был ТАЛАНТ.

ФОРУМ OM.RU:

– Наконец, это случилось! Григорьев вернулся в журнал! Как же не хватало его снобизма, перфекционизма, его блестящего направляющего ума! Ура, друзья, ура!

И тут же:
– Шок от увиденного декабрьского номера. Понятно, стиль «ПОТРЕБЛЯЙ–РАБОТАЙ–СДОХНИ!» теперь определяет сознание или бессознание господина Григорьева. Жаль... жаль, что ОМ стал местечковым изданием с диким прайсом и без содержания. Единственное, что порадовало, – колонка Кончаловского. Хорошо, что на самоиронию до сих пор способны. А вся эта идеология и целевая установка – бред, нонсенс, глубокое заблуждение. Вряд ли захочется читать это обновленное издание вновь. Задумайтесь, хотите ли вы так жить на самом деле. Лично я – нет. Жалко, читать больше нечего.

– Что ж творится-то, а?.. Был ОМ с Бухариным, Цветковым, Кормильцевым... Последний оплот нонконформизма... Противостояния яппи и зомби. А стал? Wallpaper намба ту?.. Cosmo для метросексуалов (черт бы подрал ё...ного пидора Симпсона Марка...)? Это даже не обычный глянец – это хуже. В глянце просто пиар попсы. А здесь идеологический пиар бобо, яппи и корпоративных зомби! Предатели!
P.S. Григорьев точно Диавол!

– Странно, что такое ОМ? Почему я уже третий год пытаюсь порвать с ним, ухожу и снова возвращаюсь? Наркотик? Да вроде нет. Это просто как родина... Давно оттуда уехал, забыл, но где-то в подсознании живет это ощущение родного места.

ТЕПЕРЬ ТЫ НЕ ТАКОЙ ТУГОЙ

Несмотря на вечеринки, моды и диджеев, 1998-й с его нескучным августом неумолимо приближался. Многие, конечно, запомнили этот момент, но тех, кого он застал в студенчестве, мягко говоря, не сильно занимал вопрос мгновенного краха родительских капиталов. Поначалу, по крайней мере. А вот расцвету свободной звездной журналистики, как справедливо отмечалось в одном из наших прошлых номеров, действительно пришел конец. Ну, не пол-

«Ой! Я про себя смеялся: девять лет я был не в формате журнала ОМ, но стоило мне превратиться в «бэдбоя», поругаться с журналисткой так, чтобы против меня возбудили уголовное дело, с ног до головы облили грязью, навесили миллион ярлыков, вспомнили все мои прегрешения, как мне звонит главный редактор и предлагает сделать не просто материал, а обложку журнала в нетрадиционном для меня образе. Естественно, будучи экспериментатором по жизни, не страшащимся коренных изменений имиджа, я согласился. Доверясь вкусу журнала ОМ, я понял, что это будет хорошо. Я изначально отношусь к себе с большим чувством иронии и никогда не зацикливался на звездности и пафосе, которые мне приписывают. Просто тот вид искусства, который я несу со сцены, очень пафосный – большие программы, пышные постановки, самолеты, портреты».

– Журнал «ОМ» я сама не покупаю, но этот конкретный номер (73-й, если кому интересно) мне принес друг, потому что в нем есть статья про «Пятницу» и фотосессия со «Зверями». Фотки я быстренько проглядела, статью тоже, но потом начала от нечего делать журнал листать, дожидаясь, пока me! дохрумкает свой салат.

Честно, я была в шоке.

Вот прочитает один такой журнальчик нормальный человек из какого-нибудь – да из любого города, кроме Москвы (и, может быть, Питера), и сразу же решит, что все москвичи – зажравшиеся понтярщики. И такое логическое умозаключение будет абсолютно правильным.

Я, например, с удивлением узнала, что страшно далека от современной молодежи, так как ни разу не была в «Мио», не считаю кальян обязательным атрибутом домашней вечеринки и понятия не имею, кто такие NetSlov.

В целом авторы этих статей мне напомнили пелевинского Сашу Бло – эдакие толстые немолодые лысые дядечки, изображающие из себя «падших сверхчеловеков» и кормящие таким образом жену, трех детей и престарелую маму.

Короче. Если вы живете в другом городе, и у вас вдруг возникнет искушение составить мысленный портрет москвича на основании какого-нибудь «продвинутого» журнала, держите в уме, что в этих журналах работают (не без счастливых исключений, естественно) странные, оторванные от реальности, запонтованные люди. И вообще, кажется, не москвичи.

...я купила себе этот несчастный сок, поместила его в и без того тяжелую сумку (легко представить, как может натирать голое плечо ремень), дотащила все это богатство до квартиры. Вылила остатки Мартини, залила соком, кинула три кубика льда, поставила на стол и пошла за сигаретами. Возвращаясь, задела тот самый «ОМ», лежащий на столе, – проклятая стопудовая дрянь поехала, задела мой бокальчик, и он с прощальным хлопом выплеснул содержимое. Частично на стол, частично на пол. Вместо Мартини мне осталась огромная желтая лужа на белом линолеуме. Пришлось кидать кубики в зеленый чай и довольствоваться этим. Так что «ОМ» отомстил мне за поругание.

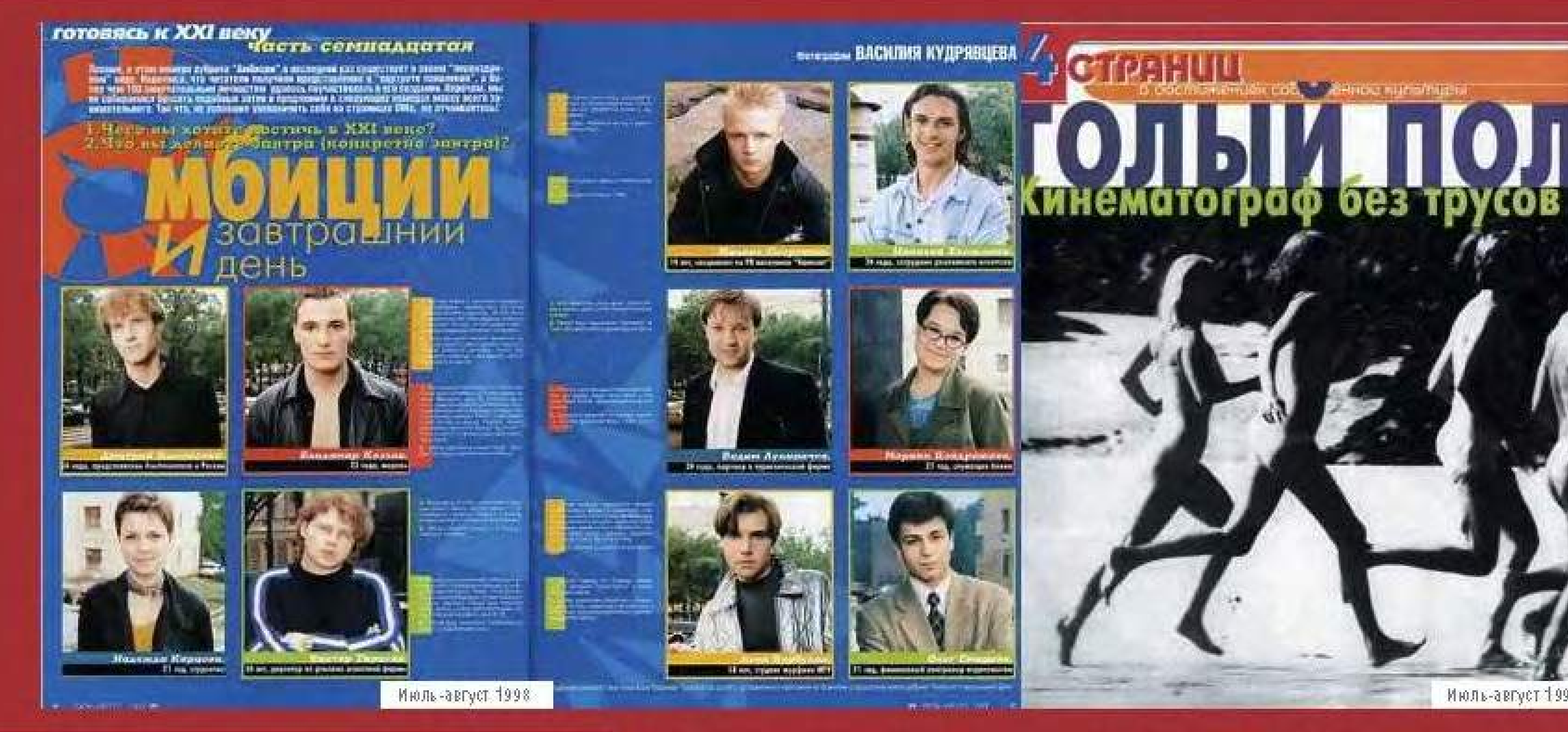

ный конец, а так... Коечто, коегде было поприжато, там подрезано, тут подрублено, сокращено, подтянуто, собрано... Итог: ОМ, Москву и Россию покидает Человек-легенда. Человек-легенда отправляется в Прагу, откуда надеется, что ОМ жив и прекрасно себя чувствует.

Честно сказать, я (большиий поклонник ПТЮЧа) запомнил это время именно по обложке – впервые расстроившись при виде сентябрьского номера, вдруг принявшего обычный формат (он уменьшился до стандартного А4). Когда же я увидел октябрьский ПТЮЧ – на глаза навернулись слезы и вера в будущее впервые пошатнулась: на обложке цвета апельсинового желе со сливками светились три ненавистные мордочки – Иванушки Int. как непримиримый символ того, что со всеми нами будет. Так оно, по сути, и произошло. Посмотрите, где сейчас однажды изменившийся ПТЮЧ и где Иванушки (пошла подсказка: первого нет уже четыре года, вторые – стоят себе на афишах юбилейного концерта). Начался необратимый процесс слияния капитала и творчества – жестокий замес, результаты которого видны и не исчезают до сих пор. Итог – он же до сих пор главный упрек ОМу: Мы Стали Не Те. Исчезла искра. Кончился провокатор. После Игоря Григорьева ОМу перестали завидовать, он утратил свой алтарный блеск, и при виде свежего номера рука не тянулась

уже к магрибскому молитвенному коврику – было потеряно направление намаза. ОМ перестал быть идолом. Он стал «журналом для умных», то есть для всех. Он остался чуть более знающим, чуть более стильным, чуть более остроумным, чем мы. Но не более того. Он стал отличным соседом по лестничной клетке. И этого ему простить не смогли.
ОМ продолжал быть кузницей кадров элитной московской журналистики, он пережил все-таки закрывшийся ПТЮЧ, он продолжал смотреть, слушать, читать и советовать – он продолжал выполнять свою миссию, но все равно слышал, что Он Уже Не Тот.
Всем хотелось продолжения, всем хотелось той же свободы, того же вызова, того же эффекта от удара чем-то медным и звонким по голове, возникающего после каждой прочитанной статьи. Все чувствовали себя обманутыми, но продолжали читать ОМ. Может быть, по инерции, может быть, из уважения, может быть, из-за отсутствия альтернативы – а скорее всего потому, что ОМ все равно оставался ОМом. Именно тогда стало понятно, что это ИМЯ способно жить само по себе. Безотносительно к создателям, читателям, поколениям и временам, сменяющим друг друга.

После ИГОРЯ ГРИГОРЬЕВА ОМ УТРАТИЛ свой алтарный БЛЕСК, и при виде свежего номера рука не тянулась уже к магрибскому молитвенному коврику

Гранжево-гаражные-оранжевые 90-е, Курт Кобейн навсегда прощается с измучившими его болями в животе самым радикальным из придуманных человечеством способов, мальчики дрочат на изображения будущей эльфийской принцессы Лив Тайлер, девочки мечтают о клетчатой рубахе Алисии Сильверстоун и показывают своим парням сочный фак, чтобы еще больше походить на белокурую икону из клипа «Crying», толстые копыта на ногах убили воспоминание о шпильках, а Кейт Мосс с проклятым Кельвином Кляйном заставляют стыдиться всех девушек, бюст которых хоть немного отличается от плоской мужской груди...
Мы выглядели так, что сейчас воспоминания об этом почти отдают сладким мазохизмом. Мы все были немного пугалами, а я была, пожалуй, самым близким клоном Страшилы из всех. Я скучаю по тому времени, как последний парижский иммигрант по стране родных осин.
Я читала ОМ не запоем. Я читала ОМ не как путеводитель по жизни. Я читала ОМ не для того, чтобы казаться «продвинутой», тем более что тогда мы не знали этого слова.
Мы еще не были «продвинутыми», но уже не были и «клёвыми». Мы даже не были «крутыми». Мы были «стильными». Тот, кто не был «стильным», мог пойти и повеситься. Потому что если ты не был «стильным», ты был никем.
Слово «стильный» подарил нам журнал ОМ.
Я не пыталась расшифровать ОМ как криптограмму чьей-то ослепительно сверкающей жизни, потому что ОМ никогда, при всем своем чудовищном уайльдовском снобизме, не был высокомерен по отношению к нам.
ОМ был Алисиной дверью в Зазеркалье. Таблеткой Нео в реальность. Кельтским холмом в сад сидов.
ОМ был проходом в другое измерение.
Мы все смотрели фильм «Trainspotting». Мы смотрели «Чтиво». Мы смотрели «Три истории» Муратовой из-за нарочито шепчущей гиперманерной блондинки с винилово-красными губами.
Мы слушали Pulp. И мы слушали Бека. И мы слушали саундтрек к «Lost Highway», впервые в жизни пытаясь произнести название немецкой деревушки, разгромленной американцами во время Второй мировой, вот так, по слогам: «Рам-мм-штайн».
Знаете, почему мы смотрели эти фильмы и слушали эту музыку?

ЗАМРИТЕ, АНГЕЛЫ, СМОТРИТЕ – Я ИГРАЮ!

Долго собиравшееся, но от этого не менее предсказуемое нашествие переводной прессы своим мощным неторопливым потоком всего за пару лет смыло с русскоязычного глянца все претензии на эксклюзив. По-прежнему не оскудевала талантами... только денег, необходимых для медийных игрищ в стиле 94–97, уже не осталось. А теми, что остались, распоряжались теперь аккуратнее. И сей факт, помноженный на накопленный за последние годы редакторско-журналистский опыт, плюс то, что половину материалов все равно так или иначе воруют, – предрешил выбор в сторону Запада. И прилагающихся к нему последствий. В ситуации, когда

Декабрь 1995

Потому что у ОМа всегда был хороший вкус. Дьявольски хороший.
А еще мы читали книги. Йо, прикинь, чувак, мы читали книги! Задолго до того, как это опять вошло в моду.
Журнал был самодоволен, как сто тысяч поп-звезд вместе взятых. Но ему всё прощалось, потому что он был ироничен, как Стивен Фрай, хулиганист, как Вивьен Вествуд, и весел, как грустный коверный клоун.
В журнале был «драйв», хотя раньше мы и не знали этого слова.
В журнале был задор, хотя главного редактора и стошнило бы, услышь он это слово.
И в журнале была прорва нереально бодрящей наглости, хотя такое слово и не принято употреблять в ностальгических панегириках.
А еще ОМ, возможно, спас мне жизнь или, как минимум, психику. В благословенный Богом день я прочитала в журнале про официально легализованный психотропный препарат «Прозак», который стоил многим людям съехавшей крыши и бодрящего прыжка из окна небоскреба. На следующий после прочтения статьи день один добрый доктор предложил мне эту дрянь как решение всех моих тогдашних проблем. Если бы не ОМ, написавший о побочных эффектах этой таблеточки счастья, я не знала бы, куда нужно слать таких добрых дядек.
Я до сих пор храню несколько старых номеров и иногда перечитываю их как противоядие от плохого настроения. Листаю страницы, как альбомы со старыми семейными фотографиями. Думаю о себе, какой я была и какой я стала, без тоскливых подлых мыслишек, выжирающих все изнутри, а с благодарностью к своему прошлому.
Журнал не был собранием отдельных личностей со своими вкусами, взглядами, идеями и манерой писать статьи. ОМ был для меня неким одушевленным существом. Иногда он становился вызывающе красивым парнем в шелковом саронге, с тонко подведенными черным кайялом глазами. Иногда – смеющейся девушкой в «гриндерах» и розовой балетной пачке. Иногда – бледнокожим андрогином с серебристыми волосами и соблазняющей всех направо и налево улыбкой влажно блестящих губ. Он одевался в «Fenie» и «GAP», качал мускулатуру и обмазывал своих партнерш взбитыми сливками, истерил на рэйвах, пил текилу, обедал в «Капри», орал на своих любовников, слушал Джорджа Клинтона и Kiss, таскался по барахолкам, красил губы гуталином, путешествовал по странам с безжалостно палящим солнцем, спрашивал своих собеседников о том, что такое ад, и о том, когда они в последний раз отвратительно выглядели, рассуждал о Кроненберге, джинсах, марихуане, эйсид-хаусе и блондинках, смеялся над идиотскими сообщениями на чьих-то пейджерах, плевал на чужое мнение, первым и только первым узнавал, какие именно дизайнеры будут считаться топовыми в будущем сезоне, призывал покупать клюшки для гольфа от Versace, рассказывал об умерших звездах рока, силиконе, подставках для газет, истории «Кока-Колы» и об интернете, гнал наши страхи тем, что раскрывал на них глаза, и всегда, всегда заставлял меня чувствовать тот самый умиротворяющий и самый драйвовый на свете факт, что этот шарик всё еще действительно вертится.
И поэтому я пью за твое долголетие, каким бы ты ни был сейчас.
И это, как говорит Чувак из «Большого Лебовски»: «No shit, Jack!»

Soleil, сообщение на форуме Александра Эксле́ра

Декабрь 1996

Maxim, FHM, Cosmopolitan, Playboy и Menth's Health (очень хочется вписать сюда и Esquire, но он, прекрасный, появился гораздо позже) прочно оккупировали первые ряды газетных киосков, появился Он. Вернее, снова появился. Зе грейтест камбек оф зе сенчури.
Осень 2003 года. Я, помнится, сидел на полу и, не имея необходимости идти на работу ввиду отсутствия таковой, коротал время за кофе с телевизором... И вдруг – раз! – знакомое лицо! И где мои 17 лет, и первые рэйвы, и заученные наизусть рецензии, и Маша Цигаль с Демельмейстерами-Биккембергсами в одно мгновение пронеслись в сознании. В строгом, но модном черном костюме он сидел на неудобном высоком стуле в оранжевой студии и, глядя в фарфоровые глаза Тины Канделаки, рассказывал о том, что журнал ОМ переживает свой очередной релонч.
«Ни фига себе... РЕЛОНЧ...» – со значением отпечаталось у меня в голове, чтобы всплыть только тогда, когда появилась необходимость взвесить и по возможности трезво (без плебейской критики и восхищенных придыханий про «маэстро») оценить последствия и перспективы этого релонча.

Резонанс, конечно, возник. Целых пять лет тоски по «настоящим, интересным и модным журналам» дали о себе знать. А заставить всех поверить в то, что ситуация на медийном рынке зависит только от его присутствия, такому гению провокации и самопиара, как Игорь Григорьев, не составило никакого труда. Те, кто увидел первый номер, сразу же разделились на две почти враждующие группы. Одни говорили – нечеловечески талантливый арт-проект, и его будут коллекционировать и пытаться оценить еще много веков; другие привычно обвиняли в буржуазности, неуместном перфекционизме и недоступной недостижимости.

ОМ действительно сразу же заставил себе завидовать. На первый взгляд – вернулся в свое нормальное (первоначальное) состояние. Радикально изменился внешний вид – верстка, обложка, шрифты. Радикально изменилось содержание – персонажи, стиль, смысл, интонации снова казались посланцами из другой, идеально модной цивилизации. Изменилась даже нумерация. Все снова началось с цифры «один». С чистой страницы. Снова и сразу ОМ занял недосягаемую высоту, стал ориентиром, на который при желании и помолиться можно было, и стремиться к подражанию которому многим, в общем-то, не помешало бы.

Только было единственное «но». За эти восемь лет произошла одна легкопрогнозируемая и очень понятная штука. Вылупились и окрепли в нас такие маленькие скобочки, в которых наше восторженно-распахнутое и доверчиво-наивное раньше сознание оградило себя сакраментальным вопросом: зачем? Те, кто вовремя себе этого вопроса не задали, либо полегли добровольными жертвами 90-х, либо утратили связь с происходящим и стали менеджерами. Остальные же, продолжающие жить и любить жизнь, потеряли за эти годы способность очаровываться от одного вида Андрея Бартенева в неваляшках, падать в припадке эстетического экстаза при взгляде на работы Чепмена или Херста и пускать завистливые слюни на 800-долларовый ремень от Boss Hugo Boss Orange.

Нет, несомненно, – его возвращение было прорывом. Выходом на новый виток. И вполне возможно, что таланту Игоря Григорьева тесно не только в пределах нынешнего ОМа, но и города, страны, планеты. Может быть, и скорее всего несколько лет спустя, эти ОМы будут читать как пророческую энциклопедию – путеводитель по извилистому миру тренда – того, в его первоначальном, докосмополитеновском значении. Да. Сто тысяч раз – да. Только зачем? Для кого?

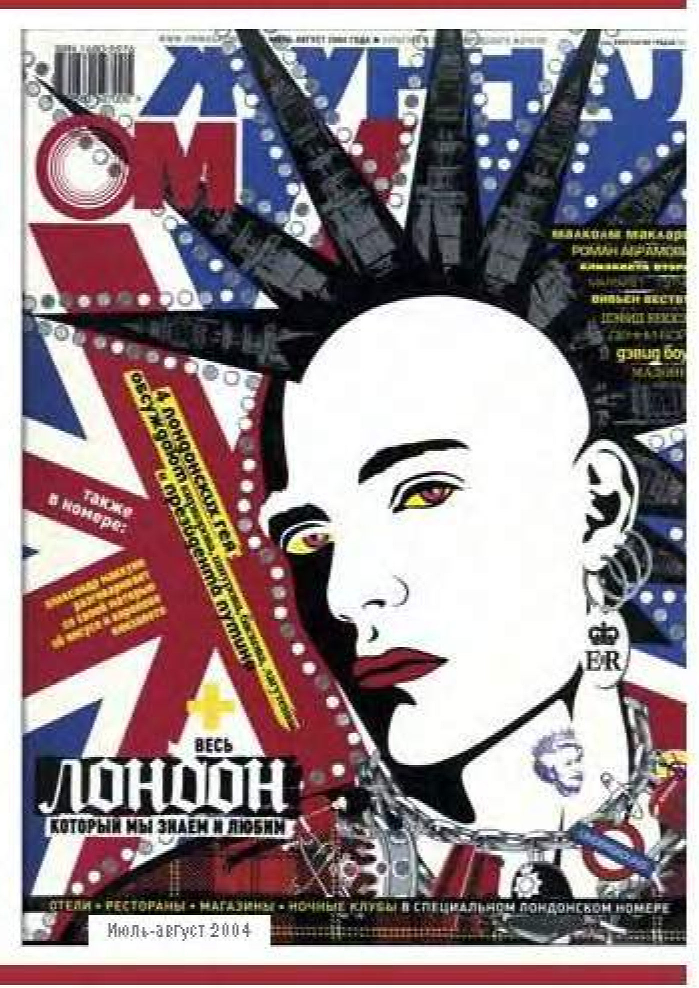
Тех, кого воспитывали этим в 1995-м, кому не без успеха прививали хороший вкус, европеизированное мировоззрение, лояльность к гомо- и бисексуальности, умение видеть современное искусство и отличать музыку от ширпотребного поноса – то есть нас, – учить уже поздно. Мы выросли, и теперь, как выясняется, сами кого хочешь научим. Только некого.

Сразу вслед за нами в доступный для эффективных СМИ-инъекций поколенческий отрезок въехали свободные от промежуточных комплексов чуваки на сноубордах, которые с самого начала и с тяжеленным прибором положили как на тренд, так и на проблему стирания грани между полами. Оказалось, что в мире слишком много интересного, чтобы тратить время на попытки быть похожим на кого-то, чтобы потом, может быть, кто-то захотел быть похожим на тебя, потому что это «хайп». В жопу хайп. Нестись с горы, хватая ртом снежные брызги, гораздо веселее, чем по нескольку часов подбирать себе пиджак для вечеринки и избавляться от мешков под глазами при помощи американского антигеморройного геля. Подключенный в каждый угол интернет безжалостно отсек всякое посягательство на свободу выбора.

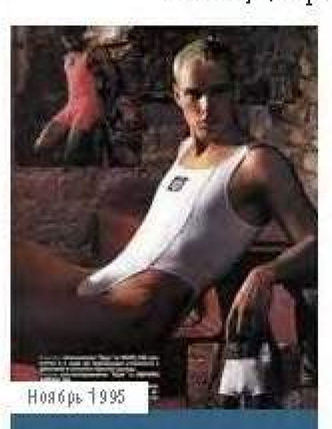
Хорошо, если бы такой журнал был. И хорошо, если бы не один. Но так сложилось, что под этими буквами теперь происходят совсем другие дела, а Игорь Григорьев уже не раз публично заявлял о смерти журнала – и все желающие могут отмечать сентябрь 2004 года как официальную траурную дату.

Остальные посмотрят и увидят, что ОМ еще жив. Хоть и неказист пока, хоть пока и дрожит, балансируя на тоненьких ножках, как будто ему не десять лет, а десять дней. Но он живет. Значит, будет кому его создавать и кому его читать. А прошлое... Оно завернуто в нарядную шуршащую бумагу и торжественно выставлено в музее – на почетном месте, естественно. Того ОМа уже не будет. Будет другой. И хватит об этом. ОМ

В мире слишком много интересного, чтобы тратить время на попытки быть похожим на кого-то, чтобы потом, может быть, кто-то захотел быть похожим на тебя, потому что это «хайп». В жопу хайп.

Июль-август 2004

Ноябрь 1995

– «ОМ» всегда был с наклонностями, и теперь там уже пишут о гей-клубе «Шанс» чуть ли не как о самом популярном клубе Москвы. И плюс к этому 5 страниц голых мальчиков в разных комбинациях...

Украденные трусы, или ОМу – 10

Текст: **Анна Козлова**

Если по памяти, то тогда почти круглый год стояла грязная ранняя весна. С крыш домов капало, с деревьев капало, скверик перед школой напоминал бугристую спину больного, с которого санитары только вчера с усилиями отодрали перевязочные бинты. Нечистый творожок снега подтаивал, выставляя на обозрение лужи и подернутые известью времени собачьи какашки.

На большой перемене (по до сих пор неясным мне причинам растянувшейся до получаса) мы с одноклассницей Дашей, обе в дешевых уродливых «пилотах», вырывались в загаженный скверик, чтобы бежать на Кутузовский проспект. Там, рядом с безуспешно пытавшимся осовремениться ларьком «Союзпечати», открыли магазин модной одежды «Ультра». Всё тогда, кроме погоды, было интересно.

Продавщицы из «Ультра» с черного хода выходили курить хэш, а потом мутно сидели среди индийских оперений, поддельных swatch и развязных шерстяных трусиков – такие трусики (фиолетовые с желтым) Даша однажды украла и подарила мне. Она была изобретательной клептоманкой, а люди такого рода всегда без сожалений отдают сворованное.

Школьница Даша выработала хитроумную систему: обычно она появлялась в «Ультра» с черным псом Лютером, который, несмотря на солидный возраст, вел себя как щенок: ласкался к продавщицам и пожирал их скудные пайки, пока хозяйка опустошала прилавки.

«Союзпечать», помимо классического газетного пайка, приторговывала жвачками, сигаретами, а за спиной продавца сладостно маячил помещенный в невиданный тогда целлофан журнал ОМ. Стоил он несусветно, несоразмерно дорого, чуть ли не 60 руб.; до сих пор помню: пачку «Salem» можно было приобрести за 6 руб., а чудесный (его еще не начали производить в России) 100-миллиметровый «Парламент» в мягкой пачке – за 11. В те времена ОМ, безусловно, был чем-то сродни шерстяным нечестно добытым трусам. Такой же таинственный и неприменимый к реальной жизни, состоявшей преимущественно из тусклых «пилотов», оттаявших какашек и яростно-зеленой баночки джина, которую я швырнула в сугроб, завидев папу. Поэтому насладиться чтением удавалось до обидного редко. Либо июльский номер покупался в складчину в ноябре – почему-то до дефолта понятие скидки у нас отсутствовало, либо какие-нибудь растленные взрослые мальчики приглашали в гости, и там ОМ можно было почитать бесплатно.

Помню Наталью Медведеву в купальнике и в каске, она отвечала на разные вопросы, а по поводу любимого напитка заявила – спирт. Помню Андрея Бартенева с белым лицом в синюю клетку, в лимонных ботинках на огромной платформе. Слегка разбогатев, я приобрела себе такие же, только черные. В общем, постепенно существование ускорялось, я становилась все более циничной и потеряла ОМ из виду. Мода на наркотики тоже незаметно схлынула, ужасающие полупердончики из искусственного меха кислотных цветов отошли в прошлое, и как-то стыдно стало скучать по измалеванному Андрею Бартеневу.

Продавщицы из «Ультра» выходили курить хэш, а потом мутно сидели среди индийских оперений, поддельных swatch и развязных шерстяных трусиков

Нынче ОМу – 10. Меня попросили поразмышлять на тему, каким журнал станет еще через 10 лет. Я поразмышляла и пришла к выводу, что станет он или хуже, или лучше, или вообще не изменится, что, впрочем, хуже всего. По праву имени обязанный быть единицей физического сопротивления, ОМ свое назначение оправдывал. В пору моего ученичества журнал призывал растерянных постсоветских детей к яркому мышлению и, может, не всегда простой, но, безусловно, полезной ломке стереотипов. В сущности, именно в те времена ОМу выпала честь стать флагманом формирования новой породы граждан. Задачу свою он с успехом выполнил.

Позже (захватывая период моего собственного скромного сотрудничества) журнал стал чуть менее вызывающ, но куда более интеллектуален под рекомендацией: «для тех, кто хочет стать лучше».

О будущем я думаю с присущим мне временами придурковатым оптимизмом. Разумеется, ОМу грозит естественная текучка кадров: уйдут старые, придут новые. Разумеется, журнал будет существовать через 10 лет, потому как занимает уникальную и крайне востребованную интеллектуальным сообществом нишу. Разумеется, еще не одно поколение людей станет лучше. ОМ

наследили

Говорить о том, что ОМ создавали люди, было бы странно. В том смысле, что это очевидно. За 10 лет через редакцию прошло такое количество гениев, интеллектуалов, циников, радикалов, субъективистов и концептуалистов, что теперь в любом более-менее популярном печатном СМИ (преимущественно журналах) можно обнаружить выходцев из ОМа. Мы попытались разыскать людей, чьи следы в ОМе были и остаются весьма заметными.

Розыск экс-ОМовцев вели: **Катя Андреас, Михаил Алексеевский, Александр Кутинов, Андрей Тестов**

ГЛАВРЕДЫ

ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ

ДО

Биография этого, вне всякого сомнения, культового персонажа и великого человека, как и положено биографии фигуры подобного масштаба, полна таинственных провалов и многозначительных недоговорок. Детство и отрочество, проведенные в глухой деревне под Таганрогом, «ловля рибок» и первые моднейшие солнцезащитные очки, приобретенные на деньги от продажи тех же рыбок, – все это очень напоминает наскоро сочиненную автобиографию в лучших традициях «Курьера»: «До 17 лет я жил в родовом замке, где благодаря заботам моей матушки, баронессы де Монжу, был прилично воспитан и получил изрядное образование...» С таким же успехом благодарные последователи и многочисленные поклонники съели бы байку о восходящих к князьям Трансильвании корнях или родственных узах, связывающих героя поколения иксеров и хипстеров с Оскаром Уайльдом... Следующим витком этой истории стало классическое покорение Москвы – идеальная сказка для провинциалов с высокими запросами: МГИМО (от одного сочетания этих магических букв у любого таганрожца сопрет в зобу дыханье без дополнительной стимуляции), карьера администратора у Ирины Понаровской («Рябиновые бусы как рассвет, / Признаний безыскусных чистый свет»), затем главное редакторство в «Амадее» и «Империале» – журналах, навсегда засыпанных песком времени и не оставивших о себе никакой памяти...

1995

ВО ВРЕМЯ

«Каждый номер и есть моментальный снимок 90-х, коллаж из маленьких кусочков сегодня».
Игорь Григорьев о журнале ОМ

«Сегодня привлекательного и утонченного юношу каждая собака норовит обозвать пидором, а не так давно мужеложество было синонимом мужества. Считалось, что мудрость может быть передана от старшего к младшему с помощью мужской жидкости. Самым распространенным способом было простое отсасывание: вместо материнской груди мальчик получал в рот пенис наставника и должен был принести ему удовольствие. Этот обычай был распространен во многих первобытных племенах, но должную интеллектуальную поддержку он имел в Греции. Гомосексуальные контакты с воспитательными целями считались столь изысканными, что подходили аристократам, в то время как рабам в этой забаве было отказано».
ОМ, октябрь-ноябрь 1996

Многие люди в метро знакомились по принципу: «О, и у тебя ОМ!»
Форум OM.RU

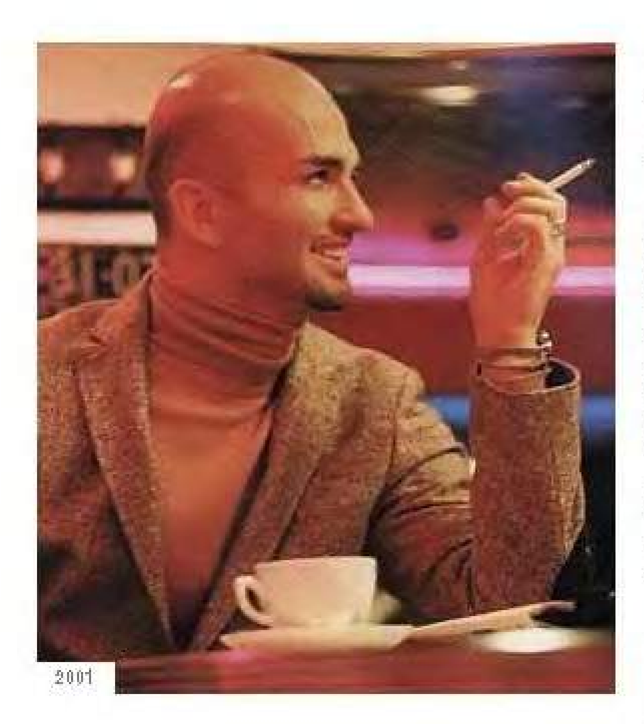

2004

ПОСЛЕ

«После ухода в 98-м из журнала Игорь провел полгода в Праге. По слухам, он там открыл какой-то клуб, типа модной дискотеки. Ну, естественно, не на свои деньги, а просто подал идею и был «лицом проекта»... Потом вернулся в Москву – снялся в кино у Литвиновой, затем снял клип Маликову, начал вести авторскую программу на ТВ 6...»
Андрей Вульф

После своего второго ухода в 2004 году Игорь Григорьев навсегда «вынул» свое «редактор-основатель» из выходных данных журнала и на тему ОМа говорить отказывается. Большой друг издания, бывший создатель «ПТЮЧа» Игорь Шулинский недавно назвал его «русским Энди Уорхолом», обладающим дерзостью и смелостью, которых нет ни у кого.
Мы, брошенные на произвол судьбы создатели нынешнего ОМа, единогласно присоединяемся к этим словам.
Он еще появится! Ждите...

2001

АНЗОР КАНКУЛОВ

Человек из Нальчика, философ, журналист, кино- и музыкальный критик, отметился в первых ОМах сформировавшими не одно мировоззрение материалами о трип-хопе, перманентной войне Oasis и Blur и дал определение «поколению Х». В 1997-м, когда появился Premiere (призвавший Александра Кулиша), Анзор Канкулов окончательно утвердился в списках сотрудников редакции. Другими словами, занял свое место. После исторического отбытия Игоря Григорьева он сделал это (занял свое место) еще раз – стал новым главным редактором. Шокировать никого не стал, а тихонечко продолжил начатое ранее, только в формах более скромных, но и посыл, и содержание – по-прежнему качественные, на «неросийском уровне», но с меньшей амбицией сочиняя «стильный журнал для умных людей» (и скажите, редакторы и издатели, кто из вас не хотел бы соответствовать этой универсальнейшей характеристике?!). При этом Анзор не уставал повторять, что занимается «исключительно будущим временем».

Анзор Канкулов о планах на будущее (ноябрь 2001, из письма редактора на шестилетие журнала):
«Собираемся писать о том, что мы незаметно перебрались в немножко другие времена, когда все становится немножко серьезнее. Это не про 11 сентября – хотя, конечно, теперь без этой даты не обойтись. Мне кажется, что время, которое условно можно назвать «временем иронии», закончилось. Что сентиментальность сейчас гораздо интереснее «ментальности». С пресловутым постмодернизмом и всем, что с ним связано, пора завязывать. Неактуально. Манерно. Бессмысленно».

Сие шестилетие стало кульминацией Анзор-ОМа и было с шиком отмечено в тогда революционном пространстве по сей день частной и по сей день модной пивоварни «Тинькофф».
«Но все шли наверх, где собрались многие узнаваемые люди: от фэшн-дизайнера Маши Цигаль до группы «Агата Кристи» и заместителя директора Музея Востока Татьяны Метаксы. Были широко представлены наиболее известные московские геи (некоторые пришли целыми семьями, как и полагается, однополыми), а также продюсеры, клипмейкеры, промоутеры, фэшн-дизайнеры и просто художники, поэты, телеведущие, бизнесмены, депутаты, редакторы глянцевых журналов».
«Ъ - Weekend» (№ 233 от 21.12.2001)

Было тибетское песнопение в начале, и мантра «ом» была протяжно и громко провозглашена со сцены, и Анзор появлялся там в одежде монаха-буддиста, и вся гламурная Москва была Там и видела Это. ОМ в который раз реабилитировался.

Журнал Анзор оставил в 2003-м, в настоящее время работает в Harper's Bazaar и как автор присутствует практически в любом уважающем себя глянце.

Мантра «ОМ» БЫЛА ПРОВОЗГЛАШЕНА со сцены, и Анзор появлялся ТАМ в одежде монаха-буддиста, и вся гламурная МОСКВА была Там и ВИДЕЛА ЭТО

Своим главным редакторским достижением считает интервью Ольги Каминки с Дельфином, статью «Поколение Х», материал про героин, гид по 80-м, текст о Ренате Литвиновой. «Мы первые здесь напечатали статью про метросексуалов, например». С присущей ему скромностью говорит: «Есть материалы, за которые не стыдно в общем и целом – журнал держал нос по ветру!» А по поводу того, что сделал бы в журнале сейчас, – прежде всего подумал бы о том, как сделать его полезным. Чтобы люди лет 25–30-ти, которые много работают и хотят хорошо жить, ориентировались бы именно на ОМ. «Сложно, но можно».

АНДРЕЙ БУХАРИН

Пришел в журнал с момента его основания – летом 1995-го и был одним из тех, кто сделал ОМ таким, каким он вошел в легенды нового времени. 10 лет, а может и больше, эта фамилия является синонимом настоящей музыкальной журналистики. Такой, о которой снимают фильмы и с которой начинаются карьеры Мэрилина Мэнсона и Нила Теннанта. Такой, которая в корне отличается от творческого пути выращенных в теплом подгнившем болоте отечественного шоу-бизнеса Артура Гаспаряна и Капитолины Деловой. Создавший уникальную ОМовскую музыкальность, Андрей, кажется, знает и всегда знал всё и обо всех – он с одинаковым изяществом ворошит поросшие мхом залежи волосатого рока и его бледных подражателей, открывает новые электронные имена и на страницах «Эректофона» (Gay.ru) авторитетно и с профессиональной отстраненностью рассуждает о том, что же такое на самом деле Бой Джордж. Благодаря своей безупречной репутации он обладает правом и возможностью развернуть общественное мнение в противоположную привычной сторону, заявив, к примеру, что альбом Radiohead «Kid A» – вял и мутен, а слушают его все да нахваливают исключительно потому, что «человеку трудно это слушать, он комплексует, оттого что не врубается, и убеждает себя в том, что это ему нравится, поскольку это отличный способ казаться себе интеллигентнее, чем ты являешься на самом деле». Самый уважаемый сейчас обозреватель русской версии Rolling Stone, уверенный в том, что «давать советы ОМу уже поздно», – все эти 10 лет Андрей Бухарин был и остается единственной кандидатурой на роль главного редактора главного музыкального издания страны. Издания, которое все не появляется и на роль которого не подошел ОМ прошлогодний. Поэтому единственной высотой, еще не взятой Бухариным, остается создание собственного информационного пространства, способного выстраивать векторы развития молодежного и взрослеющего сознания, раз в месяц жестко манипулируя массами, где-то обучая, а где-то и заставляя их «сидеть и слушать».

2002

СОТРУДНИКИ РЕДАКЦИИ

КИМ БЕЛОВ

В одно осеннее утро человек вполне может подумать о времени своей прошлой жизни. Если этот человек – Ким Белов, то, покупая в «Пяти звездах» сэндвич на завтрак, он непременно подумает о времени, которое проработал в ОМе в должности редактора разделов «Безумный мир» и «Реальность кусается» (в 2001 году), и сделает вывод о том, каким был этот период: лучшим или нет. Остановится на «нет». А потом еще подумает, что курьером в «Консультанте Плюс» ему тоже было не очень. В общем, о карьере Ким думает часто.
Интересно, а как у Кима с достижениями? Если не считать того, что во время работы в ОМе Ким встретил девушку своей мечты, то самым большим достижением, как ни странно, ему кажется то, что он вовремя из ОМа ушел. И ушел недалеко – теперь Ким работает в журнале GQ. «Это вообще главное в работе – вовремя уйти», – говорит он.

ТАТЬЯНА БАЙДАКОВА

Когда Игорь Григорьев собирал легендарную первую команду ОМа, он позвал работать штатным редактором мужа Татьяны Байдаковой. А потом подумал немного и ее тоже позвал. Татьяна стала редактором раздела «Тому, кто хочет быть лучше» и писала о мужском груминге и о здоровье. Второе пришествие Татьяны в ОМ случилось в 1998 году, тогда она стала редактировать материалы о красоте и здоровье. В 1998 году ей звонил Илья Безуглый и спрашивал совета, как правильно делать новый журнал «Men's Health». Другие советов не спрашивали, просто тырили ее идеи и использовали в своих журналах.
Летом 2000 года Татьяна Байдакова покинула ОМ и отправилась в свободное плавание по бурному морю глянца. Работала в L'Officiel, Harper's Bazaar, «Атмосфере», а сейчас является бьюти-директором глянцевого департамента ИД Родионова. Последние пять лет, правда, она уже почти не пишет – только руководит.
На вопрос «Что бы ты сделала в ОМе сейчас?» Татьяна ответила, что «проект сейчас уже не тот, что был. Ситуация в журналистике изменилась. Я считаю, что ОМ свою миссию выполнил еще в 1997 году».

ДЕНИС БОЯРИНОВ

С января 2003-го и до сентября 2004-го карьерный вектор Дениса Бояринова в журнале ОМ выглядит жирной линией вверх. Денис попадает в ОМ после собеседования с результатом «супергуд». Сначала пишет статьи на музыкальные темы (сам он петь любит, но не умеет, зато умеет писать о том, как поют другие), затем становится редактором и занимается большими темами, а потом старшим редактором – хотя «фактически выполнял функции зама». Теперь Денис – зам. главного в журнале Time Out Москва, о времени своей работы в ОМе говорит так: «С возвращением Игоря Григорьева в 2003 году ОМ превратился в прекрасный декадентский арт-проект. Я думаю, что со временем эти выпуски журнала станут коллекционной ценностью». К таким коллекционным ценностям Денис относит прежде всего «лондонский» номер и номер с изрядно побитым Киркоровым на обложке. На вопрос «Что бы ты сделал в ОМе сейчас?» Денис напомнил, что дважды в одну реку не входят.

ОЛЬГА КАМИНКА

В 1996 году на работу секретарем в журнал ОМ устроилась молодая и красивая девушка Ольга Каминка. С секретарской работой у нее дело не заладилось, так что через три месяца она была освобождена от занимаемой должности… И неожиданно для себя стала сначала фоторедактором, а потом и пишущим редактором раздела «Безумный мир». Там она впервые в России написала про феномен уличной моды, пропагандировала нетривиальные развлечения и много статей посвятила вопросам секса. Писала и про наркотики – тему для 1998 года весьма свежую.

За свою карьеру Ольга трижды оформлялась на работу в ОМ и четыре раза из него уходила. Но, даже хлопнув дверью, она продолжала писать для журнала. Это карма.
Сейчас Ольга Каминка временно забросила журналистику и считает себя домохозяйкой. Тем не менее, на вопрос «Что бы ты сделала в ОМе сейчас?» отвечает решительно: «Для начала я хотела бы стать главным редактором. Тогда действительно можно что-то сделать для любимого журнала. А вообще – хочется, чтобы ОМ был социально резким. Больше борьбы, меньше гламура!»

ИГОРЬ КОМПАНИЕЦ

В начале Миллениума, когда все человечество ожидало наступления Апокалипсиса, жил себе Игорь Компаниец и болел футболом, а еще алкоголем и девушкой Полиной из Реутова. Жил он, косил под британского geezer, кое-как при этом учился и по чуть-чуть работал – строителем, копирайтером, дизайнером (рисовал этикетки для бутылок под водку).

Потом плюнул на спиртпром и отнес несколько текстов в ОМ, который к тому времени (с 1996 года) стал его ежемесячным чтивом. Творения Игоря попали к Киму Белову – так и произошел первый «контакт» Компанийца с журналом. Дальше все были счастливы.
Счастливы теперь и читательницы журнала Glamour, которых Игорь знакомит с новинками кино- и музыкальной индустрии. Будучи редактором по культуре журнала Glamour, Игорь занимается еще и тем, что «поднимает тиражи».
На вопрос «Что ты бы сделал в ОМе сейчас?» Игорь строит наполеоновские планы, например: «Продал бы брэнд Дерку Сауэру (*генеральный директор ИД Independant Media. – Ред.*), набрал денег, а затем поэтапно разбил бы конкурентов, и так малочисленных сегодня».

СОТРУДНИКИ

АЛЕКСАНДР КУЛИШ

В первой половине 90-х, когда отечественный кинематограф находился в руинах, талантливый юноша Александр Кулиш поступил на театроведческий факультет ГИТИСа. И хотя светила ему дорога в театральные критики, но мечтал-то он с детства писать о кино. Мечта сбылась осенью 1995 года, когда Александр пришел в ОМ работать редактором отдела кино. Всего за год он умудрился устроить настоящую революцию в отечественной кинокритике. Опираясь на прогрессивный опыт западных коллег, Александр в одиночку создал новый формат изящных и остроумных «записок о кино». Подрывная деятельность юного таланта не осталась незамеченной: начитавшись Сашиных статей в ОМе, серьезные дядьки из французской корпорации Hachette Fillipacchi Presse доверили ему делать русскую версию знаменитого журнала о кино «Premiere». И это, заметим, в 23 года! Сейчас Александр Кулиш завязал с журналистикой. Теперь он кино делает. В независимой кинокомпании Unifors Production. Осенью 2006 года ожидается премьера фильма продюсера Александра Кулиша «Школьницы».

СВЕТЛАНА РЕЙТЕР

Свету Рейтер сразу видно в толпе: если, к примеру, вы встретите девушку в белом свадебном платье и в шапке-ушанке, смело шагайте с мыслью: «Это точно не Света Рейтер»! Такого примитива она бы на себя не надела. При этом сама Света, встречая на каждом шагу подобные «изыски», реагирует адекватно – какой смысл требовать от всех чувство стиля? У Светы даже есть любимое слово, которое она больше всего ненавидит, и это слово – «тренд». Раньше – в конце 90-х – она была одним из популярнейших авторов всех главных журналов России, писала об антикварной преступности, о кино и моде. В ОМе в 1996–1998 годах была редактором моды. Сейчас Света занимается тем, что пишет в «Большой Город» и иногда в Jalouse, но «ни в коем случае не о моде», так как это «слишком тонкая материя – как политика». Света шесть лет прожила в Гааге, играла в лотерею только 3 раза и ни разу не фотографировала в темноте. Пожелала ОМу еще «О» к десяти.

МАРИНА РУБАНСКАЯ (ИВАНОВА)

Если театр начинается с вешалки, то журнал однозначно начинается с обложки. И кто знает, каким был бы ОМ, если бы в 1996 году в журнал не пришла работать дизайнер Марина Рубанская. В те далекие годы большинство издателей были уверены: лучше всего на обложку помещать что-то милое и простое – красивых женщин, брутальных мужчин. И вдруг появились знаменитые провокационные обложки ОМа, и каждая из них – произведение искусства. Давались они Марине нелегко: бывший арт-директор ОМа до сих пор считает настоящим чудом то, что за пять лет работы в журнале ей удалось сохранить здоровую психику. Коллеги, правда, чаще вспоминают о других достижениях Марины – например, о том, что ее работы дважды получали премию «Лучшая обложка года». Сейчас Марина Рубанская продолжает заниматься дизайном печатных изданий, но не спешит заключать с кем-либо кабальные контракты, работает фрилансером. Любимая работа, творческая свобода…
«Что бы ты сделала в «ОМе» сейчас?» – «Попыталась бы привлечь внимание аудитории, которая посещает клуб «Лето». А если не выйдет, устроила бы грандиозную вечеринку по случаю закрытия проекта».

АЛЕКСАНДРА ЩЕРБОНОС

Настоящая легенда старого ОМа. Пришла в команду, когда журнал только-только создавался. Работала ответственным секретарем, выполняя при этом массу задач, связанных и с управлением редакцией, и с продвижением журнала, и с коммерческой его стороной. В 1997 году, по ее инициативе, один из номеров вышел с вложенным в него компакт-диском Лики. Это сейчас под полиэтилен закатывают все что ни попадя – от жевательной резинки до DVD, а тогда это была настоящая сенсация. Именно при Александре Щербонос в ОМе появились большие материалы о малоизвестных тогда Земфире и группе «Мумий Тролль». После ухода из ОМа в 2000 году Александра Щербонос продолжила работать в глянце, но сейчас предпочитает заниматься не журналистикой, а рекламой. Некоторое время назад она сотрудничала с журналом L'Optimum, а сейчас является старшим менеджером по рекламе в Cosmopolitan Beauty и Cosmopolitan Shopping. О временах, когда она работала в ОМе, Александра вспоминает со светлой грустью.
«Что бы ты сделала в ОМе сейчас?» – «Я бы попробовала вывести журнал на новый виток. Мне кажется, давно пора это сделать».

КОНСТАНТИН ШАПИЛОВ

Должность, которую в начале 1997 года получил в ОМе Константин Шапилов, звучала прозаично: руководитель службы спецпроектов. Что такое спецпроекты – могут знать не все, зато едва ли найдется кто-то из читателей, кто не слышал о легендарных ОМовских вечеринках. Между тем до ОМа ни один журнал подобного рода мероприятий не проводил. В 1997 году Игорь Григорьев с Константином Шапиловым организовали вечеринку с соблазнительным названием «Сладкие мечты» – и пошло-поехало!
По сути, Константин занимался пиаром журнала – и вечеринки оказались лучшим способом заставить говорить о себе всю Москву. Например, летом 2000 года «OM Music Live» проходила… на крыше гостиницы «Орленок»! Дело Кости живет и процветает – очередная вечеринка ОМа громыхнула 2 ноября 2005 года.
Сейчас Шапилов работает на одной из самых гламурных радиостанций Москвы – «Радио Монте-Карло». В который раз он не изменил себе: снова музыка, вечеринки, пиар…
ОМу Костя пожелал «процветания на жестоком рынке масс-медиа».

КОНТРИБЬЮТОРЫ

АЛИШЕР

Стилист. И точка. Это, наверное, самая точная характеристика Алишера, который нарциссически скромничает, когда речь заходит о всех его «оркестровых начинаниях». В свое время он был режиссером-постановщиком fashion-показов Славы Зайцева, имиджмейкером Шуры и Земфиры. В дремучем 97-м Алишер получил Гран-при конкурса «Платье года» и «Золотую вешалку» к нему. Много и часто «стилизовал» журналы OM, NRG, Vogue, Harper's Bazaar. Теперь у Алишера клиподело, он работает с Анитой Цой, Стоцкой, Киркоровым и Ротару. И еще – арт-дизайнером Дома моды Bouton. Настойчивый по своей натуре, Алишер просил передать всей общественности, что он «теперь плохой», признался, что «сейчас только и занимается тем, что удовлетворяет свои корыстные цели». Но суть его от этого не меняется. Стилист. И точка.

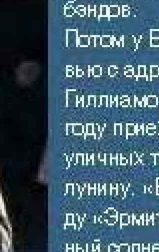

ДИМА ВЕБЕР

Пришел в ОМ с виртуальной улицы году этак в 98-м, в руках – насыщенная энтузиазмом заметка о современной тогда азиатской электронике... а спустя пару месяцев обнаружил ее, заметку то есть, в номере с Шурой на обложке. Вот так и пошло – все последующие семь лет Вебер навязывал читателям свое мнение о современной поп-музыке (азиатской в том числе). Готов писать о группах, которых в Москве знает полтора человека, а в мире – два с половиной. А тех, кто слышал, и того меньше :) В клубы он ходит исключительно на концерты (за последний год это были Silence Kit, Suicide и Angels Of Light), а гонорары спускает на «путешествия по заполярным областям Северного полушария и бокс-сеты The Fall». Последние музновинки Дима выискивает у друзей-коллекционеров и все в том же бездонном интернете.

БОРИС БАРАБАНОВ

В 1997 году, когда Борис только начал работать на «Радио Максимум», он написал текст для ОМа про фестиваль «С перцем по жизни» с участием Faith No More. Потом было задание написать о девичьих группах типа «Блестящих», что-то вроде «Русские Spice Girls идут!» На общем тонусе Бориса этот материал сказался более чем положительно: тогда за два дня он встретился с участницами почти всех русских герлз-бэндов.

Потом у Бориса было интервью с адреналиновым Терри Гиллиамом, который в 2001 году приехал на фестиваль уличных театров к Славе Полунину. «Встреча была в саду «Эрмитаж», был прекрасный солнечный день, но как только появился Гиллиам, тут же началась гроза. Мы спрятались под зонтиками какого-то кафе. Мне потом сказали, что этот человек буквально притягивает к себе катаклизмы».
Последний раз материал Барабанова появился в ОМе в ноябре прошлого года – когда журналом рулил Андрей Бухарин, давно сотрудничающий с Борисом.
Сейчас Барабанов работает музыкальным обозревателем ИД «Коммерсантъ» и журналистом на «Нашем Радио». О чем бы написал в ОМе сейчас – понятия не имеет, так как давно журнала не видел.

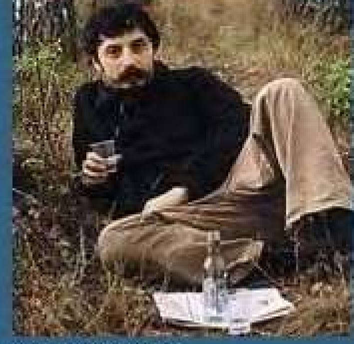
КОСТЯ ГАЙДАЙ

То, что Костя – культовый художник, креативный оформитель и изобретатель глянцевого фототренда на два сезона вперед, стало понятно уже давно. Никогда ни к чему не привязан, занимается только тем, что ему нравится и чего хочется. Стиль Гайдая можно было бы назвать «арт-панк-трэш-гламуром», но и такая характеристика слишком ограничена. Сегодня Костя электрисует обложку нового альбома главного «Мумий Тролля» страны, стилизует экранных же поп-исполнителей и неугомонно проводит показы марки Arsenicum by Enton, арт-директором которой является. Очередной показ творческих эквивалентов Гайдая только недавно состоялся на Russian Fashion Week. В общем, Костя работает «все в том же ключе, только в больших масштабах». Для ОМа Костя пролил бы нео-адекватный взгляд на вещи, сделал бы как всегда актуальный материал: коллаж, фотосессию...

КОНТРИБЬЮТОРЫ

СЛАВА СЕРГЕЕВ

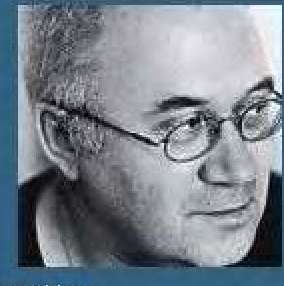
Литератор Слава Сергеев наряду с тем, что всю жизнь читал книжки, «еще и что-то по этому поводу думал». В конце 90-х ему надоело думать о чужих книгорецензиях в тональности «что за фигню тут пишут иногда», и он начал рецензировать книги сам. В ОМ Слава попал в начале 2000-х очень просто – прочитал книгу, написал о ней и отправил в редакцию. Напечатали. На сегодняшний день в его «книгоделе» рецензий полторы сотни, а то и больше. Сам он говорит, что прочитанных книг целая гора – такая горища, что можно сойти с ума. «Посмотришь иногда, и даже хочется выпить», – говорит. Или помечтать: «Съездил бы пожить в Африку или какое-то другое незамутненное место». Бананы-кокосы здесь ни при чем, просто ему «скучно смотреть, как здесь, в XXI веке, пытаются построить НОВЫЙ СССР».

В ближайшем будущем выйдет книга рассказов «Места пребывания истинной интеллигенции». Автор – Слава Сергеев, у которого в качестве экзистенциальной подставки для чайника вполне может оказаться хрестоматийное «Бытие и Ничто» Сартра.

ИЛЬЯ КОРМИЛЬЦЕВ

Поэт, написавший текст самой надрывной песни 80-х «Я хочу быть с тобой». Переводчик, познакомивший русских читателей с культовым романом Ирвина Уэлша «На игле». Илья Кормильцев собственной персоной пришел в ОМ в 1997 году и начинал с маленьких заметок про музыку. Потом вошел во вкус, стал писать большие статьи, вел собственную колонку. Чем дальше, тем больше стал увлекаться литературой: составлял списки главных книг года, писал о Харуки Мураками, Чаке Паланике, Брете Истоне Эллисе, Эдуарде Лимонове. В какой-то момент Илья Кормильцев принял решение публиковать своих любимых писателей. Так возникла «Ультра.Культура» – издательство, которое занимается экспериментальными краями человеческой мысли. Сейчас Илья так занят своим любимым детищем, что никак не может найти время и написать что-нибудь для ОМа. Но рано или поздно он это сделает. Тем более что и идеи есть – например, сделать «большую культурологическую статью про кризис традиционных масс-медиа».

ВЛАД ЛОКТЕВ

10 лет назад, когда Влад Локтев начал работать в ОМе, он уже снимал моду гламурно: на пару с Алишером делал «нереальные проекты». В качестве яркого примера можно вспомнить «открытие зимнего снегоплавательного? сезона» – та съемка, когда в 30-градусный мороз мальчики-девочки-модели «расхаживали по зимнему полю в одних только трусиках и плавках». Но не одним экстримом сыт фотограф – Влад многократно делал такие суперобложки для журналов, за которые ему и теперь ни на йоту не стыдно. О своей любимой ОМ-обложке Влад сказал просто и со вкусом: «Нравится одна из первых весенних, она была зеленого цвета». Помимо своеобразного пристрастия к колорgамме у Влада есть и другая черта – он может запросто работать с малоизвестными моделями, потому что для него важнее интерес к работе: «А то бывает так, что и звезды звездят, и модели не работают». В ответ на вопрос «Что бы вы сделали для ОМа сейчас?» Влад намекнул об идее «по поводу модного проекта с участием группы «Токио».

АЛЕКСАНДР КУТИНОВ

Настоящий ветеран движения ОМ, посвятивший работе в журнале, страшно сказать, аж девять лет! В 1996 году он пришел в редакцию в качестве автора (которым остается и по сей день), писал статьи о музыке, о шоу-бизнесе, при том что явную симпатию питал к историческим темам. Меняются начальники, меняется редакционная политика, но одна величина остается неизменной – это качество Сашиных статей. Только он может разузнать всю правду про Александра Македонского, написать блестящую статью о золоте под названием «Heavy Metal» и составить двадцатку русских фриков всех времен, куда на равных войдут ученый Циолковский и музыкант Паук. При этом Саша успевает регулярно писать статьи для журналов «Кино Парк», Maxim, Time Out, сочинять тексты песен для Димы Маликова и группы Hi-Fi, а также под псевдонимом Зиги в составе хулиганской группы «Мамбо Джа» исполнять уморительные кавер-версии эстрадных хитов.

мои быстрые десять

Благословенный 95-й! Счастливый и несчастный. В тот год, 5 февраля, я подписал с Москомимущества договор об аренде помещения по 2-й Фрунзенской улице, дом 7 – он и стал первым штабом Национал-большевистской партии, знаменитым «бункером», который впоследствии не раз осаждал ОМОН.

Из этого «бункера» национал-большевики уезжали на «акции» и в тюрьмы, в «бункере» же они влюблялись и женились, выпускали газету «Лимонка». Туда я приехал с Павелецкого вокзала, освободившись условно-досрочно из колонии № 13 в Саратовской области в 2003 году.

В феврале 95-го это был еще гнусный подвал, в котором пьянствовали жэковские «газовщики» и бегали орды огромных и жирных черных американских тараканов. И тараканы эти умели летать! Правда, почему-то делали это редко.

В марте волевым решением я, вместе с первыми национал-большевиками, изгнал «газовщиков», и мы начали ремонт помещения своими силами. Вскрыли полы и ужаснулись: тысячи тараканов плодились и размножались в сыром пространстве между бетонным полом и деревянным настилом. Мы собрали все наши силы и стали давить насекомых, крушить перегородки, штукатурить стены, красить и, самое изматывающее, прорубать себе дверь – из окна, выходящего на улицу.

Принимала участие в этом и Наташа Медведева. Помню ее в каких-то полосатых штанах, в резиновых перчатках, брезгливо красящую стену.

В том же году, 11 июля, мы с ней расстались. Я остался один в красивой маленькой квартире на Арбате, напротив театра Вахтангова. Мне было тяжело, я переживал разрыв, но никому этого не показывал.

Руководитель – я строил «бункер», сам выложил лестницу, ведущую с улицы в бывшее окно, а ныне дверь. Строил так усердно, что сжег цементом кончики пальцев. Есть фотографии: первые национал-большевики, лидер «Коррозии металла» – Паук и я яростно долбим грунт ломами и лопатами...

По вечерам я посещал «Эрмитаж» – его тогдашняя владелица Света Виккерс была мне хорошо знакома. Там я смотрел немые фильмы, танцевал – старался забыть о жене Наташе. Часто с помощью алкоголя – а как еще забывать, я способов не знал. Помню, как несколько ночей подряд я, нетрезвый, увлекательно беседовал с Борисом Гребенщиковым, тоже нетрезвым, о национал-большевизме.

К осени я встретил девушку, в которую влюбился, дочь художника. Я прожил с ней с переменным успехом несколько лет.

В сентябре 96-го на меня напали, подкараулив, когда я вышел из бункера один. Молча ударили сзади по черепу и, когда я упал, стали бить ногами по голове и лицу. В результате я остался с травмами глазного яблока обоих глаз на всю оставшуюся жизнь.

Весной 97-го я уехал в Казахстан, в Кокчетав, узнав, что казаки хотели отторгнуть Кокчетавскую область от Казахстана. Меня и группу национал-большевиков, всего 9 человек, там арестовали, а затем мы бежали через четыре страны Средней Азии в Таджикистан, в 201-ю дивизию. Впоследствии вся эта приключенческо-экзотическая история получила название «Среднеазиатский поход НБП». В ней изобиловали и экзотика и ужасы. Из экзотики – эпизод, когда я попал в Алма-Ате на день рождения дочери Нурсултана Назарбаева, Дариги, а ужасы мы испытали в Узбекистане президента Каримова. Там царил такой чудовищный произвол ментов, что несколько раз мы могли быть убиты – но не случилось.

ПРИШЛА вступать в нашу партию НАСТЯ Лысогор, хорошенькая КАК АНГЕЛ. РАЗНИЦА в возрасте У НАС была вопиющая – 39 ЛЕТ!

В конце 97-го наш «бункер» в Москве взорвали. Виновных не нашли.

Весной 98-го дочь художника ушла из моей жизни. А в июне пришла вступать в нашу партию Настя Лысогор, хорошенькая, как ангел, и мы очаровались друг другом, хотя разница в возрасте у нас была вопиющая – 39 лет!

В том же 98-м, в апреле, по нелепому, вроде бы бытовому поводу случился партийный раскол. Александр Дугин, мой соратник и большей частью друг (вместе мы основали партию), ушел с небольшой группой московских партийцев. Вместе с ним ушел правый, несколько реакционный дух из партийного флакона. Удивительно, но раскол сделал меня более свободным в духовном плане, и я без оглядки пошел вкалывать как проклятый: рассылал тысячи писем, ездил по регионам, и в результате мы провели в октябре Первый общероссийский съезд партии. Оказалось, что нас очень много, и мы с восторгом дивились тому, что в зале кинотеатра «Алмаз» сидят партийцы из 47 регионов. Тот, кто думает, что партийная работа – сплошная скука, а политика – грязь, просто не знает, насколько увлекательна эта деятельность. Мы добывали для партии стулья, первые пишущие машинки, ткань для флагов и чувствовали, что участвуем в создании легенды и творим Историю.

Одновременно развивалась моя любовная история. Глубокой осенью 98-го Настю выгнали из дома – она пришла ко мне с огромным рюкзаком, и мы стали жить вместе. Ей было тогда 16 лет, она еще училась в школе.

В ноябре 98-го Министерство юстиции не зарегистрировало НБП в качестве политической партии. В 99-м был первый налет на штаб, после того как национал-большевики на презентации фильма Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник» разбросали листовки, изобличающие его как друга Назарбаева – «палача» русских в Казахстане. Михалков, по нашим сведениям, попросил тогдашнего министра МВД Степашина устроить набег ребят из ФСБ и из Мура на «бункер». В марте нацболы в ответ забросали Михалкова яйцами. Первый арест двух национал-большевиков Бахура и Горшкова.

А дальше История понеслась в спешном темпе. В августе 99-го 15 национал-большевиков арестованы в Севастополе за мирный захват башни Клуба моряков. В ноябре 2000-го трое наших товарищей по партии арестованы в Риге за мирный захват башни собора Святого Петра в знак протеста против дискриминации русских в Латвии. В апреле 2001-го я и несколько товарищей арестованы в Республике Горный Алтай, в горах на границе с Казахстаном. Нас поместили в тюрьму «Лефортово», потом судили в Саратове.

В 2003-м, летом, я приехал в «бункер» с Павелецкого вокзала. С осени 2003-го непрерывные акции национал-большевиков нервируют Кремль и дестабилизируют обстановку.

В августе 2004-го национал-большевики в знак протеста против монетизации льгот захватывают мирным путем кабинеты в Министерстве здравоохранения. Семеро арестованы и приговорены к пяти годам заключения. Впоследствии эти сроки были чуть снижены.

14 декабря 2004 года 40 национал-большевиков входят в приемную Администрации Президента с книжечками Конституции РФ и листовками, призывающими Президента уйти в отставку.

К новому, 2005 году сам собой разладился и ослаб мой союз с Настей и затем прекратился совсем. В апреле я встретил на выставке актрису Екатерину Волкову. Любовь с первого взгляда.

Суд над 39 национал-большевиками продолжается и показывает жестокость и одновременно растерянность режима.

Я оглядываюсь на 10 лет моей жизни... Нет, я не хотел бы прожить их иначе. ОМ

наше всё

Вы узнавали о нем разными путями – подбирали на лавочках в опустевших скверах, выманивали у прекрасных незнакомок в метро, одалживали у знакомых электриков, покупали, доверяясь советам бабушки из киоска. Кем бы вы ни были – сентиментальными прагматиками, оптимистическими циниками или модернизаторами коммунальных хозяйств, помните – инопланетный организм по имени ОМ появился на этот свет и продолжает существовать только для вас и благодаря вам, понимающим нас с полуслова. С полубуквы.

Еду В МЕТРО – Напротив сидит КЛАССНАЯ ДЕВУШКА. Думаю, под каким бы предлогом познакомиться? В РУКАХ У НЕЕ ОМ

ЕГОР НЕВСКИЙ

33 года, программист, живет в Нью-Йорке, США.

В первый раз у меня с ОМом было году так в 1996-м. Еду в московском метро – напротив сидит классная девушка. Думаю, под каким бы предлогом познакомиться? Смотрю, в руках у нее какое-то глянцевое издание с красивой обложкой – вот и повод... С девушкой, правда, больше не виделся, но номер ОМа заиграл. С тех пор я читаю ОМ, потому что он дает ощущение причастности к московской жизни.

СВЕТЛАНА СКОБЛИКОВА

23 года, живет в Москве, занимается связями с общественностью и фотографирует.

Первый номер ОМа был модным в прямом и переносном смысле. Я его прятала под подушку. Потом была Земфира и «в тумбочке ОМ». С тех пор он стал моим верным спутником. Храню все номера на подоконнике. Все эти годы я читаю ОМ потому, что: 1) у меня тату ОМ на плече! 2) не люблю женские журналы! 3) для меня ОМ – это образ жизни.

КИРИЛЛ СИДОРИН

В Вологде ОМ продавался

только в центральном универмаге. Привозили ровно ТРИ НОМЕРА. А читателей ОМа в городе было четверо, причем все друг друга знали

РАИСА ФРОЛОВА

Коренная москвичка, 18 лет, студентка филологического факультета МПГУ, по ее собственному выражению – «сентиментальный прагматик с долей оптимистичного цинизма».

Признание-поздравление:

Привет, дорогой и любимый ОМ! Я не стану бестолково распинаться в бесконечной и чуткой к Тебе любви, ибо Ты и сам все знаешь… Мы вместе так недолго, а я уже успела оценить и поверить… Что Ты со мной делаешь? Короче, Родной! Что бы Ты ни думал и ни говорил, я хочу просто поздравить Тебя с Днем Рождения! Будь счастлив, не важно с кем: с той рыжей, с вон той подозрительной блондиночкой или с этой кудрявой бестией. Мужай, толстей, мудрей, ругайся матом – тогда Ты будешь только моим (правильно, кому такой будет нужен)!!! Главное – мы понимаем друг друга. С полуслова. С полубуквы. Вечно твоя, Р.Ф. Виз лав.

ПыСы: Высылаю НАШИ совместные фотки, чтоб Ты не забыл, как я выгляжу!..

АЛЕКСАНДР МОЛЧАНОВ

31 год, сценарист, живет в Москве.

Осень 1996 года. Я дежурил в ночном эфире на радио. Мне принесли апрельский номер ОМа. Ставил в эфир песенку подлиннее, а в это время курил в приоткрытое окно и читал ОМ. Одно из самых светлых воспоминаний… А в конце 90-х я жил в Вологде. ОМ продавался там только в одном месте – в центральном универмаге, в киоске. Привозили ровно три номера. А читателей ОМа в городе было четверо, причем трех остальных я знал. Нам приходилось каждый день заходить в универмаг, чтобы не проворонить свежий номер. Тем не менее, каждый месяц кто-то из нас оставался без журнала и шел на поклон к остальным, чтобы дали почитать.

АННА ПОПОВА (МОЖНО ПРОСТО МАТЬ)

21 год, живет в Москве, пытается качественно реализовать себя в этой жизни. Попутно занимается благими делами – например, работает в фирме, которая помогает людям спрятать добро под пол и прикрыть тайник красным коврком!

Три года назад я шла из университета домой через осенний сквер. На лавочках в сквере было много людей, не обошлось и без влюбленной парочки. За время моей неспешной прогулки сладкая парочка куда-то испарилась, но после них остался журнал ОМ. С тех пор прошел уже не один год – и те влюбленные не ведают, что забытый ими на лавочке журнал открыл для меня мир, наполненный новым, ярким, современным. С ОМом связанно все, что со мной сейчас происходит. Иными словами – МОЛОДОСТЬ!

ALEXA

Почти никакой информации об этой милой девушке в антигламурном топе у нас нет. Кроме ее слов о том, что «ОМ очень часто покупала в России, а здесь, к сожалению, даже в русских магазинах его не найти».

АЛЕКСАНДРА ШИРЯЕВА

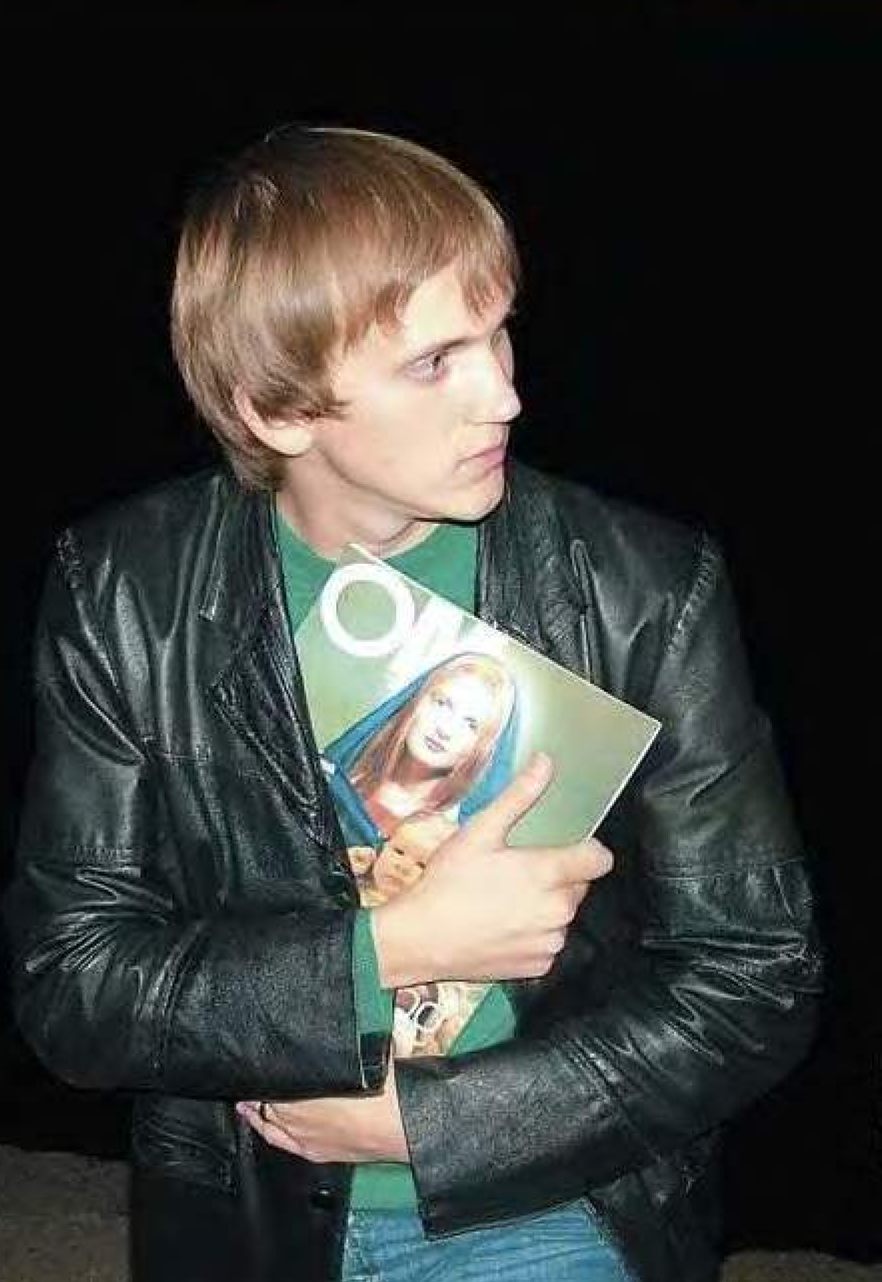
Впервые я купила ОМ из-за рыжего мальчика-лисенка на обложке. Эта покупка изменила мою жизнь. Все эти 10 лет я – постоянная читательница ОМа. В руках у меня самый первый и последний номера любимого журнала. А между ними 10 лет моей жизни. Мне не нужно других журналов, я люблю только ОМ. У меня есть все номера, когда-нибудь они будут стоить бешеных денег. Но я с ними не расстанусь. Спасибо всем людям, которые так или иначе приложили руку к созданию ОМа. Я ВАС ЛЮБЛЮ!

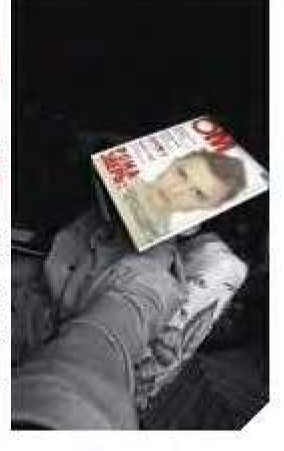

БОРИС ПОПОВ

38 лет, живет в Москве.
Не помню, сколько лет назад мне дал ОМ один из знакомых. С тех пор я читаю журнал потому, что это ни на что не похоже.

Я увидел журнал ОМ и подумал, что он, видимо, для электриков (еще удивился, чего он такой стильный)

ODD ODD

Кто он и откуда – неведомо. ОМ читает уже лет пять, со школы.
В первый раз я узнал, что такое ОМ, на уроке физики в школе – оказалось, это единица сопротивления. Потом я увидел журнал ОМ и подумал, что он, видимо, для электриков (еще удивился, чего он такой стильный). Кстати, у своего друга-электрика я его однажды и стянул от нечего делать. Зачитался. И с тех пор и покупаю. Многие номера прочитываю от корки до корки. Когда у меня в жизни всё серо-черное, я открываю ОМ – и сразу жизнь становится цветной и радостной. Однажды так зачитался, что заснул прямо в кресле в обнимку с журналом (на фото именно этот момент).

ДЕНИС БЕЛОЗЕРОВ

Он же – Ларс. 23 года, живет в Астрахани. Занимается жутко непонятным делом: «обеспечением информационной поддержки рекламной деятельности по модернизации отрасли жилищно-коммунального хозяйства». ОМ читает 8 лет.

АРТЕМ ВАСИЛЬЕВ

25 лет, г. Якутск, директор Туристского информационного центра «Якутия».

Впервые я познакомился с ОМом в начале 1996 года, в 15 лет, когда мой отец в очередной раз поехал в Москву в командировку. Помимо прочих гостинцев он привез и этот номер, который я держу в руках. С тех пор я с ОМом не расстаюсь. В студенческие годы, в Питере, даже на последние деньги покупал любимый журнал. Я черпал из него все, чего недоставало мне в обыденной жизни: узнавал о модной музыке, образе жизни, фильмах, актерах, клубах, сквотах, рэйве. Все кумиры моей юности были из ОМа – начиная от Игоря Григорьева и заканчивая Африкой, Теренсом Маккеной, Трики и Туттой Ларсен.

Это был не МОДНЫЙ журнал, это был ПРАВИЛЬНЫЙ журнал, который очень сильно повлиял на меня. Я научился разбираться во всем, у меня появился вкус, избирательность, я стал думать, я стал личностью. Сейчас я могу спокойно сказать, что я счастлив – у меня есть любимая работа, любимая жена, любимая дочь, хорошие друзья, любимая музыка, книги, увлечения и, конечно же, любимый журнал! Спасибо Вам за МОЕ счастье!

P.S. По поводу фотографии: к сожалению, обложку журнала показать не могу – ее с увлечением «прочитала» моя доча.

АЛЕКСАНДРА РУСАНОВА

19 лет, Москва.

Водитель СОГЛАСИЛСЯ ТРАНСПОРТИРОВАТЬ МЕНЯ в центр города из моего спальника ЗА ОМ. Полистал минуты две – и повез!

САРА

Это все, что нам о ней известно.

В первый раз у меня с ОМом было, когда я приехала на стажировку в Лондон. Я была вынуждена провести первую ночь в квартире своих дальних родственников, а наутро оказалось, что никто не озаботился выдать мне ключи – все умчались по своим делам, а я осталась запертой в доме на 3 часа. И за эти 3 часа я прочитала свежий номер ОМа от корки до корки. Он меня очень повеселил. С тех пор читаю его регулярно, потому что у редакторов и авторов ОМа замечательное чувство юмора и слог.

Однажды я опаздывала на работу и только на улице поняла, что забыла дома портмоне и мобильник. Возвращаться времени не было. Я порылась в рюкзаке в поисках заначки, но вместо нее обнаружила ОМ. Голосовала не так уж и долго: третий остановившийся водитель согласился транспортировать меня в центр города из моего спальника... за ОМ. Полистал минуты две – и повез!

А вы сами НАЗОВЕТЕ достойную АЛЬТЕРНАТИВУ ОМУ?

САША ВОРОПАЕВ

39 лет, живет в Москве и области.

В первый раз у меня с ОМом было во время полной депрессии лет семь назад: один лучший друг уехал жить в Израиль, другой уволился и стал работать в другом месте. И тут жена Лена принесла мне почитать ОМ! Объяснять дальше надо?

Все эти годы я читаю ОМ, потому что это альтернатива другим изданиям, материалы журналистов чудные, журнал не попсовый – это главные критерии. А вы сами назовете достойную альтернативу ОМу?

ИРИНА ТЕПЛОВА

50 лет, живет в Москве, работает в издательском бизнесе, ОМ читает с 2002 года.

Проходя мимо киоска и спеша на работу, читаю: ОМ.
И этот звук, именно звук: ом-м – что-то мантровое, звучащее глубоко в душе...
Что ни страница, так и хочется почитать, полистать быстрее и еще больше хочется почитать следующее.
Рейтинги, актуальные темы, персоны: прямо в голове не успевает все укладываться.
ОМ-м-м: кругом такая жизнь!
ОМ-м-м-о-музыка: чуть-чуть любимого Пресли.
ОМ-м-м: в книгах бы не заблудиться!
ОМ-м-м: как-то вдруг начинаешь сопоставлять, примерять, приОМиваться к этому миру.
Как хочется быть собой! Ведь герой нашего времени в окружении таких «открытых» читательскими взглядами девушек все-таки смотрит пронзительно и с любовью только на меня!..
– ОМ – это журнал о любви?
– Да.
– ОМ – журнал влюбленных?
– Да. О влюбленных в людей и жизнь!
– ОМ – единица сопротивления!?
– Возможно: чему-то? Иногда: кому-то? Подчас: зачем? Чаще: себе?
Как здорово, не сопротивляясь, просто читать его!
ОМ! ОМ-м-м!
Чувствуете?

АННА АГЕЕВА

21 год, Москва.

В первый раз у меня с ОМом было, когда на меня напало паршивое настроение… И погода была такая же. В этих случаях я гуляю по центру, просто бесцельно брожу, смотрю вокруг. Подошла к какому-то ларьку и долго рассматривала красивые глянцевые журналы. Тут продавец высунулся: «Вам помочь? Я смотрю, вы никак определиться не можете!» Я и говорю: «Вот не знаю, чего бы мне такого почитать, познавательно-развлекательного… или… не знаю, в общем…» «А возьмите ОМ», – говорит. Взяла. Села в вагон на кольцевой линии метро и поехала изучать ОМ.

ЭТО IAM

Ей примерно 26. Где живет – непонятно. Читает ОМ с 1999-го, и все годы делает это потому, что «название и содержание журнала способствуют глубинному релаксу». Прошлым летом, показывая московской подруге Питер, я сделала из обложки ОМа добротный самолетик. Конструировала я его и запускала на Исаакиевском соборе. А потом я потащила подругу на одну из немногих крыш, которые еще остались открытыми. Крыша эта в семи минутах от Исаакия. И вот, когда мы, громыхая железом, гуляли по крыше, подруга обнаружила мой самолетик. Теперь он у нее в Москве.

ZENITH
Stereophonic high fidelity
СТРИМ ТВ

ZENITH

другие игрищ и забав

10 лет назад несколько веселых журналистов, веселых стилистов, не очень печальных дизайнеров и молодых успешных бизнесменов смастерили журнал ОМ – как начало коллекции Dolce & Gabbana, как изящный и модный прикид, как хит сезона, как новую компьютерную игру.

Все это предназначалось молодежи. Новой молодежи, потомству «новых русских». Потому что именно к этому моменту все уже должны были наесться колбасы, масла и мяса, зефира и «Мишек на Севере», искупаться в Красном море, увидеть собор Парижской Богоматери и перейти к поглощению более изысканных блюд, как кулинарных, так и духовных. А время шло очень быстро; если учесть, что первая устрица в России (о, это невиданное чудо, вещь в себе, аристократка духа в раковине из слоновой кости!) была съедена в 1992 году, на первой годовщине «Независимой газеты», а в 1995-м в нашем Вавилоне (в смысле в Москве) уже было полно ресторанов, где ползало, шевелило усами и щелкало клешнями целое воинство омаров-лангустов, креветок величиной с кошку, крабов величиной с котел для плова, не говоря уже о молчаливых устрицах, – то вообще наша история шла семимильными шагами, в сапогах-скороходах, в темпе самого проворного краба, чемпиона западных океанов и южных морей.

ОМ создавался для сытых, обутых и одетых в когда-то недоступные джинсы Levi's молодых людей, которые или умели зарабатывать деньги, или по крайней мере получали их от родителей; которые занимали хорошее место в бизнесе, своем или чужом; которые могли пройти фейс- и дресс-контроль в самом дорогом и экстравагантном ночном клубе; которые часто имели талант и вкус и могли сделать карьеру в науке или в искусстве; которые или были в состоянии оплатить учебу в Оксфорде либо Кембридже, или были так умны и образованны, что получали для таковой учебы грант от этих университетов.

Поколение ОМа стало первым абсолютно несоветским поколением. Термины «Next» и «X» для этого поколения придумали взрослые верблюды с горбами советского прошлого за плечами, которые действительно не знали, что будет дальше за целиной и Кодексом молодого строителя коммунизма, и для которых абсолютной загадкой (x, y, z) была душа, за коей не стояли и не значились ископаемые ценности служения народу, верности интернациональному долгу и уважения к отеческим гробам (где бы они не оказались, даже в Венгрии 1956 года, или на Украине в 1946-м, или в Чечне после 1995-го). Этой душе было мало чисто неандертальских радостей в виде горбатой «копейки», скромого кооператива, стройотряда, гарнитурчика гэдээровского разлива, магнитофона системы «Яуза», комсомольской свадьбы и отдыха «дикарем» в Коктебеле (то есть в Крыму). Ведь у поколения Next и география другая, приходится делать сноски. Они в Коктебеле не отдыхали – им доступен весь мир: Испания, Италия, Греция, Египет, Новая Зеландия и еще какие-то голубые и золотые дали. Жалкий советский мир, которым приходилось довольствоваться нам, для читателей ОМа – не более чем печальная, засиженная мухами витрина в небогатом провинциальном этнографическом музее.

Форму цвета хаки ЧИТАТЕЛИ ОМА не носят. Они ЛЮДИ подчеркнуто ШТАТСКИЕ

Зал «совков». Их орудий, их досуга, их быта, их украшений из неглубоких раскопок ниже уровня 1991 года. Читатели ОМа легче на подъем, раскованнее, богаче и информированнее нас, бедных читателей 60–80-х годов, пробавлявшихся толстыми журналами и «Юностью». Куда уж нам…

Журнал ОМ может сделать для своих читателей спецвыпуск по Лондону, будучи в полной уверенности, что они облазят весь город, найдут все заповедные улочки и тупички, поинтересуются и историей, и литературой, и архитектурой этого святилища 15 столетий от роду; что они, флибустьеры и авантюристы XXI столетия, дети мира, космополиты, со знанием дела пороются в бутиках и купят и шмотки, и косметику, и обувку, потому что у них и деньги есть, и их не отличишь в лондонской толпе от парижан и нью-йоркцев, шведов и датчан. Поэтому для читателей ОМа существует понятие «мода». И им интересно знать, куда принято ездить отдыхать, что принято носить, где принято обедать.

Десять лет назад мир читателей ОМа уже был таким – многогранным, безбрежным и разноцветным. Мир «омской» молодежи (от 15-ти до 30-ти) сейчас как раз адекватен миру американской молодежи первых десятилетий XX века. В социальном смысле, конечно. Потому что в смысле раскованности, мобильности (и в плане интеллектуальной и моральной отрешенности как от Молоха, которому слепо служили деды и отцы, – от государства, так и от героического выбора: от желания этому государству противостоять) читатели ОМа, поколение Next, ничем не уступают своим американским сверстникам.

Журнал ОМ – для тех, кто хочет выплыть или выплыл. Он, как маяк в гавани, помогает найти дорогу. И еще одно: форму цвета хаки читатели ОМа не носят. Они люди подчеркнуто штатские. Умирать с улыбкой за имперские глупости Родины они не собираются. В 1995 году, когда начинался журнал, читатели газеты «Завтра» отправились в Чечню и остались там навеки или в качестве «груза–200» вернулись домой. Все эти «9 роты», «Солдаты» позволили сделать из себя пушечное мясо. А читатели ОМа откупились, отбились, отмахнулись и, заработав очередное «бабло», поехали отдыхать на Багамы.

Прошло десять лет, и опять Родина хочет сделать из своей молодежи пушечный стейк. И опять читатели ОМа в этот мясной отдел не пойдут. Скорее позолотят ручку дяде военкому. Они скорее сбегут на ласковый Запад, где давно есть альтернативная служба (не пыльная, и не на четыре года) или вообще нет призыва, а есть профессиональная армия.

Журнал ОМ не читают фашисты: ни неформальные, с бритыми пустыми головами, с серпом и молотом, под свастикой или тотемным АКМ; ни организованные «нашисты» в кремлевских майках. Ни лимоновцы, ни баркашовцы ОМ не читают. ОМ – журнал для свободных людей. ОМ

Жан Кокто:

орфей перед зеркалом смерти

Жан Кокто – человек Возрождения во Франции XX века. Пророк и страдалец, вечный гарсон – он привлекал к себе талантливых, умных и красивых, которым дарил написанные поэтической кровью строки, роли, вдохновение и славу. С детства будущий писатель, художник, театральный деятель, кинорежиссер и сценарист был окружен в равной мере любовью и смертью. Его жизнь – постоянное перемещение от первой ко второй.

Текст: **Дина Дубровская**

«МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК НЕ ДОЛЖЕН ПРИОБРЕТАТЬ ПРОВЕРЕННЫЕ ЦЕННОСТИ»

Весна настала в жизни Жана Кокто, когда ему исполнилось 20 лет. Похоже, не случайно попал он на балет «Весна священная», в котором танцевал Вацлав Нижинский. Шли «Русские сезоны» Сергея Дягилева, которые ударяли по чувствам благодарного зрителя сразу, аккордом, а Клеман Эжен Жан Морис Кокто был зрителем на редкость благодарным, и чувства его были развиты так же – комплексно. XX век только осматривался по сторонам, разминал суставы и потирал руки – что бы такое совершить? Изысканному, чувственному модерну, вспоенному дягилевскими художниками и актерами, предстояло уступить проезжую часть модернизму, прощальное наслаждение травами, цветами и романтическими фантазиями art nouveau и art deco довольно скоро было сметено необходимостью поклонения Великому Ничто дадаистов и сюрреалистов, – XX век выгрызал свое место в истории стальными зубами, и пророки у него были соответствующие. Но если дадаисты низвергали, то Кокто, которого не стоит пристегивать пряжкой к какому-нибудь конкретному течению в искусстве (не получится), был сам по себе гуру. Вернее, стал им. В эпоху, которая так любила ниспровергать, Кокто принялся возрождать. Нет, он не написал у себя на лбу «возрождение Возрождения», просто его привлекала красота, а не уродство.

> Кокто считал **глаза** органами **сенсуального взаимодействия:** они, по его мысли, действовали, **как гениталии,** ощупывая, проникая, вызывая ответ

Кокто происходил из богатой семьи, родился в Мезон-Лаффите под Парижем, зачитывался Аполлинером, но ему с детства было не понаслышке известно, что такое трагедия: отец Кокто покончил с собой, когда мальчику было 10 лет.

Кокто рано окунулся в жизнь реальную: в 11 лет он отправляется учиться в частную школу, а через четыре года его уже вышибают оттуда. В 17 лет к нему приходит первая любовь: 30-летняя актриса Мадлен Карлье, которая позже сама порвала с юным любовником. Тогда 19-летний Кокто очаровывает ведущего парижского трагика Эдуарда де Макса, а тот вдохновляет юношу заняться сочинительством и уже в 1908 году арендует «Театр Фемина», где молодой поэт выступает с чтением своих стихов. Через год Кокто знакомится с Сергеем Дягилевым, и тот обращает его взоры к балету. «Etonne-moi!» («Удиви меня!»), – бросает он молодому человеку, а тому только скажи: Кокто незамедлительно пишет либретто для экзотического балета «Синий бог» (Le Dieu Bleu). Тогда же он знакомится со Стравинским, работавшим над «Весной священной», посещает его в Швейцарии и во время этого визита завершает свою первую книгу «Потомак». Книга посвящена Стравинскому. Музыка Стравинского будет вдохновлять Кокто не только в юности: после Первой мировой он, сам еще молодой человек, но уже с достаточным вкусом и опытом, поучает молодых музыкантов, а вместе с ними и всех своих читателей: «Пруссия черпает свою силу в ненависти, а Франция – в любви. Франция любящая не знает себе равных». Последнее утверждение ему предстояло доказывать в течение всей его жизни.

«ПРАВДА СЛИШКОМ ОБНАЖЕНА: НЕ ВОЗБУЖДАЕТ»

Кокто не участвовал в боевых действиях, но, подобно многим совестливым французам, помогал медицинским службам, а потом связался с группой военных моряков, был арестован и благополучно вернулся к своим гражданским занятиям к 1915 году. Через пару лет он знако-

мится в Риме с Пикассо и снова пересекается с Дягилевым в работе над балетом «Парад». То был действительно парад великих имен современности: музыку написал Эрик Сати, хореографом выступил русский танцовщик Леонид Мясин, а декорации создал Пабло Пикассо. В Париже «Парад» с треском провалился, но Кокто уже было не остановить. Пикассо показал себя в этой дружбе человеком внимательным и заботливым. Когда Кокто заболел, «Испанец» послал ему щенка, собственноручно сделанного из куска картона, и выполнен он был столь искусно, что твердо стоял на четырех лапах и приветственно махал хвостом. Было и еще одно сокровище, которое наш герой хранил всю жизнь, – выполненная Пикассо раскрашенная картонная игральная кость (Кокто держал ее под перевернутым стаканом). Преданность Кокто Пикассо не прошла даром – через несколько лет «Парад» был встречен публикой с восторгом. Умение Кокто учиться и учить, знакомиться и знакомить, непобедимое обаяние и неисчерпаемый творческий потенциал гнали его дальше. Не сложилось с балетом? Организуем издательство! Он был готов петь песни сирен всем, кто хотел слушать – Editions de la Sirene публикует его собственные тексты, транскрипции Стравинского, Сати и других композиторов из знаменитой «Группы шести». А чуть позже к Кокто приходят две роковые страсти – к 15-летнему писателю Раймону Радиге и, когда тот через пять лет погибает от тифоидной лихорадки, – к опиуму. Удивительно, но когда мы пытаемся определить те влияния, которые сформировали мэтра Кокто, будущего Бессмертного (так называют во Франции членов Академии наук), нельзя обойти молчанием мальчика Раймона, который успел преподать Кокто главные уроки творчества – жизни, смерти и способов справляться и с тем, и с другим. Нельзя сказать, чтобы Кокто справился без жертв, однако, борясь с потерей и с опиумом, он не переставал работать: он пишет свою главную пьесу – «Орфея», он создает роман «Les Enfants terribles» и целый цикл стихов.

Ясно, что человек за столь короткое время переживший так много потерь, не мог продолжать писать иначе как кровью. Кокто решил и снимать – кровью: его первый фильм так и назывался «Кровь поэта» (1930). У нашего героя была личная античная мифология, пропущенная через собственную плоть, и в фильме читаются намеки на тех же Пигмалиона и Галатею, роли которых

Жан Марэ и Жан Кокто

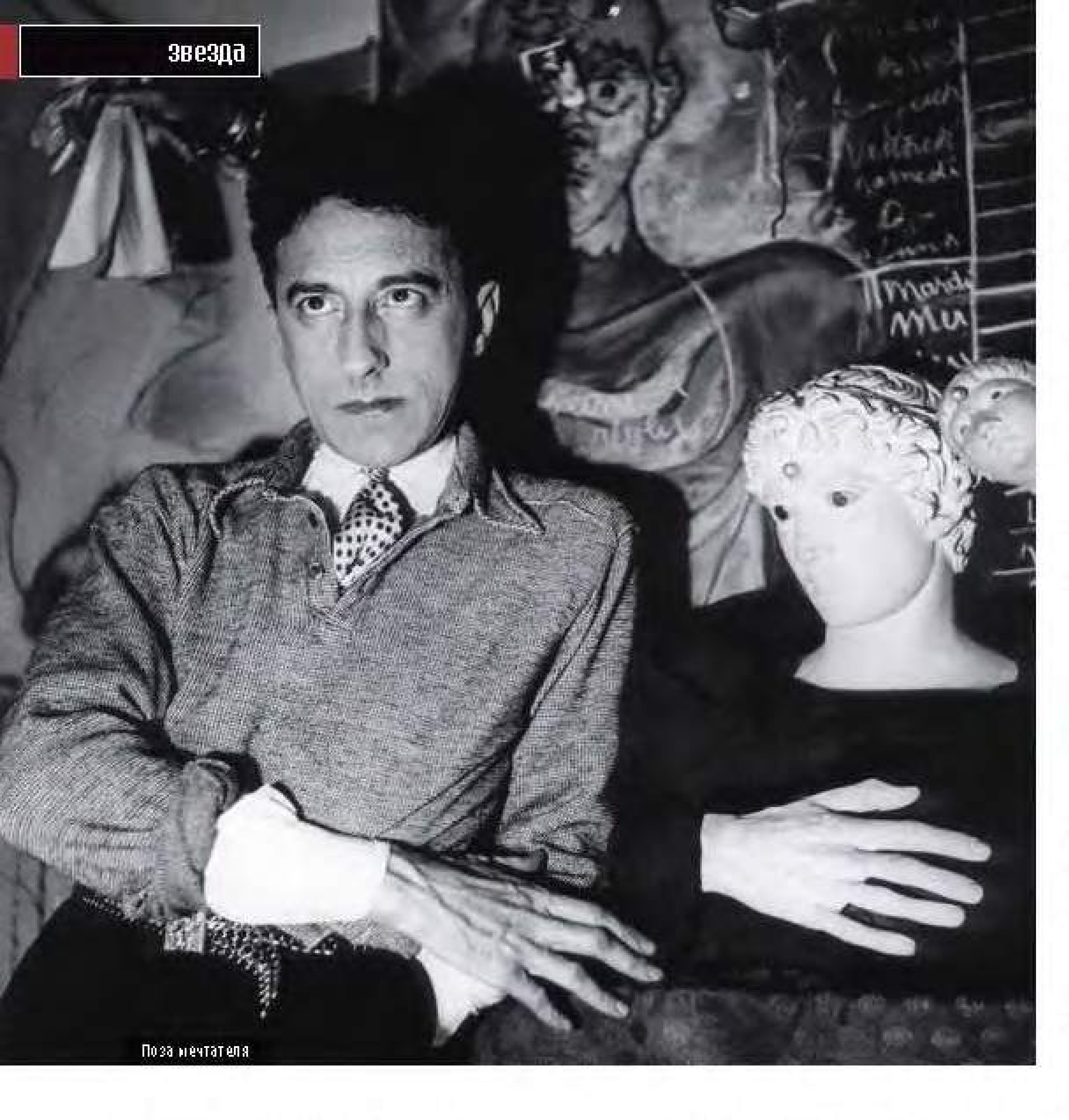
ФОТО: SIPA-PRESS

он попеременно примеривал на себя и на своих любимых. Герой «Крови», молодой поэт, приговорен к вечным скитаниям по залам мистического отеля за преступление – он оживил статую. Как и все произведения Кокто, «Кровь поэта» балансирует на грани яви и сна, и в ней нет обнаженной правды или вульгарной автобиографичности. Возбуждает...

Кокто сотворил свою Галатею – ЖАНА МАРЭ, ВОПЛОЩЕНИЕ галльской мужественности и предмет МЕЧТАНИЙ ТЫСЯЧ ЖЕНЩИН

ГЛАЗА-ГЕНИТАЛИИ

Жан Кокто был прирожденным художником. Даже в детстве его глаз не пропускал ничего, что можно было преобразовать в художественную идею – его собственным уникальным образом. 11-летний мальчик слал бабушке и дедушке письма, снабженные карикатурами, дополнявшими слова, и в этом синкретизме уже был тот Кокто, который позже станет ренессансным человеком стального XX века. Для Кокто визуальная реакция была важнее абстрактной мысли; неудивительно поэтому, что карьера поэта двигалась в сторону киноискусства. Он рисовал карандашом, мелками, пастелью, чернильной ручкой, он расписывал стены, делал литографии, занимался керамикой, интересовался гобеленами. Кокто-художник экспериментировал с ершиками для трубок, с заколками для волос, со свечами, спичками, кнопками, кусковым сахаром, делал звезды из макарон, и это было не пустое трюкачество: он свято верил, что обыч-

Поза мечтателя

ные, повседневные вещи прячут в себе скрытую красоту, одаренный же художник просто обязан извлечь ее и показать. Ему это удавалось, но вслед за ним по этой дороге идти было трудно: не разымать, как дадаисты, не намекать многозначительно на подсознание, как сюрреалисты, не доводить до крайностей повторением и перебором цветов, как пропагандисты поп-арта, но извлекать из предметов и показывать красоту. Кокто считал глаза органами сексуального взаимодействия, они, по его мысли, действовали, как гениталии, – ощупывая, проникая, вызывая ответ; он цитировал Пикассо, чьи «черные глаза обшаривают тебя, как при обыске» и выглядят, как дуло пистолета; Пикассо восхищал его своим умением создавать метафоры из линий, объемов и цветов. В эссе 1923 года, посвященном Пикассо, Кокто формулирует свое художническое кредо: «Плохой художник расписывает театральный занавес, который, будучи поднятым, оставляет сцену пустой. Истинный художник покрывает красками холст, за которым открывается сцена, полная содержания, одинаково ценного и глазу, и уму». Речь шла о росписи занавеса для балета «Парад», выполненной Пикассо.

СКВОЗЬ ЗЕРКАЛО

Начало 30-х годов застает Кокто на пике вдохновения: он пишет самую свою известную пьесу «Адская машина», в которой, вслед за Софоклом и Фрейдом, пускается в исследование старой, как мир, эдиповой темы. Вечный трикстер и фокусник, Кокто с одинаковой легкостью препарирует античные сюжеты и современность, перемешивая все большим половником, добавляя по собственному вкусу приправ – эротики, наркотиков, откровенности, аллегоричности, любования живым телом, взгляда на реальность через зеркала и всегда, безусловно, – крови поэта. Ему интересно все: артурианские легенды («Рыцари круглого стола»), современники («Ужасные родители»), фарс («Бык на крыше»), музыкальная пантомима («Новобрачные с Эйфелевой башни), высокая классика («Антигона», «Эдип», позже «Орфическая трилогия», уже – в кино). Однако опиум не дремал, и, если бы не Жан Марэ, Кокто проиграл бы эту войну. Но два Жана встретились; мир получил нового Кокто и узнал Жана Марэ.

ФРАНЦИЯ ЛЮБЯЩАЯ

Кокто собственноручно сотворил свою Галатею – Жана Марэ, одного из красивейших актеров мирового кино, воплощение галльской мужественности и предмет мечтаний тысяч женщин. Если бы женщины всей земли получили доступ к этому античному телу и к этому монтекристовскому лицу, его бы залюбили насмерть, не зная о том, что душа и тело Жанно принадлежат Жану. Кокто увидел совсем молодого Марэ, который рвался на сцену и на экран, в театре «Ателье», в каком-то эпизоде. Он предоставил юноше возможность раскрыть свои данные в главной роли своей пьесы «Царь Эдип» и сделал его звездой. К тому моменту Кокто уже был академиком, а Марэ стал его музой, Орфеем, адресатом его стихов, вдохновителем его пьес, другом и возлюбленным – до самого конца.

Прикосновение рук Кокто, некогда ожививших Марэ – античную статую, оказалось во всех отношениях волшебным. Умирая, мэтр как будто передал возлюбленному свою возрожденческую всеядность, множественную одаренность. После того как в 1970-м Марэ ушел из кино, он преуспел как живописец, скульптор, художник-прикладник. В свои 75 лет он выпускает музыкальный альбом «Ничто не забывается», иногда напоминает о себе художественными выставками. Умер Марэ в 1998-м, не дожив месяца до 85-летия, вероятно, с теми же самыми словами «мне везет» на устах, которые повторял всю жизнь. Ему и правда повезло – в самом начале пути, когда он встретился с Жаном Кокто.

Из переписки Жана Кокто и Жана Марэ:

Пишет Кокто:

Из сердца моего, как кровь,
текут чернила.
Любимый, спи, – актер,
художник мой, герой,

Лишь я один – поэт и зритель
верный твой.
Спи, мальчик. Твой Жанно –
всегда ночная птица,
И кровь моя должна к тебе
под дверь струиться.

Пишет Марэ:

Меня смущает твое одеяние академика. Мне хотелось, чтобы на тебе был белый купальный халат, покрытый пеплом, халат, который я так любил. Обнаженная шпага кажется неуместной рядом с тобой, хотя это – шпага мира. Но твои руки созданы не для нее. Они созданы для любви и дружбы. Они изваяны из нежности и великодушия, простоты и изящества. Руки добросовестного рабочего, гениального ремесленника. Гибкие, ловкие, таинственные, непостижимые и чистые. Руки художника, скульптора, короля. Руки поэта и доброго гения. Они прикоснулись ко мне в 1937 году, и я заново родился. Родился в лучезарном мире, полном добра и любви.

И сейчас твое лицо освещено добротой... Жан, я люблю тебя.

Пишет Кокто:

Мой Жанно, ты вернул мне счастье, ты спас меня. Я самый счастливый человек на свете. Нас с тобой ничто больше не может разлучить, даже Апокалипсис. Ко мне пришла чудесная уверенность, что наши сердца излучают волны, которые, двигаясь навстречу друг другу, сливаются в единое целое. Это волны нашей любви, поющие в безмолвии.

Прощальное письмо Жана Марэ Жану Кокто:

Ты сказал в «Завещании Орфея»: «Сделайте вид, что вы плачете, друзья мои, потому что поэт только делает вид, что он мертв». Жан, я не плачу. Я засну. Я засну, глядя на тебя, и умру, потому что с этих пор буду лишь делать вид, что живу.

«Моя ДУХОВНАЯ ПОХОДКА – походка человека, который ХРОМАЕТ: одна нога в жизни, другая В СМЕРТИ»

КРАСАВЦЫ ПРОТИВ ЧУДОВИЩ

Окончание Второй мировой войны Кокто встречает фильмом «Красавица и чудовище», с триумфом возвращаясь на экраны. «Чудовищем» и Принцем выступил в фильме тот же самый знаменитый герой-любовник и главный Фантомас французского экрана, а Кокто, вдохновленный своей находкой и любовью, продолжает снимать – он выпускает фильм «Двуглавый орел» и, конечно, опять «Орфея», на этот раз в кино. Когда журналист Андре Фрэно, друг Кокто, спросил, почему он решил вернуться к этой теме, зачем надо было тащить на экран то, что уже отыгралось на сцене, Кокто ответил: «Моя духовная походка – походка человека, который хромает: одна нога в жизни, другая в смерти, – вполне естественно, что я не мог не прийти к мифу, где жизнь и смерть сходятся лицом к лицу. Возможности кино лучше всего подходят для того, чтобы показать происходящее на пограничной полосе, отделяющей один мир от другого. Использованные приемы походят на шифры поэтов, нигде не становясь очевидными (другими словами, не теряют элегантности) и воспринимаются зрителем как некая реальность или, еще лучше, как правда».

Но ему всегда было мало. Заглянув через зеркало в Ад (а Кокто был первым из художников, экспериментировавшим с изменением сознания путем долгого гипнотизирования с помощью зеркал), он не забывает поглядывать вокруг: в 1954 году становится членом Бельгийской академии, а в 1955-м избирается в число Бессмертных. При этом он не забывает и о приключениях Орфея, который в 1959 году пишет руками нашего героя свое «Завещание» – последний фильм Кокто, в котором выступили и Пикассо с супругой, и Юл Бриннер, и Марэ, и сам Кокто, и его приемный сын Эдуард Дерми. Визуальный ряд последнего фильма полон всего, что дорого Кокто: в нем, помимо живых его друзей, – и зеркала, и лошади, и цветы, и гобелены.

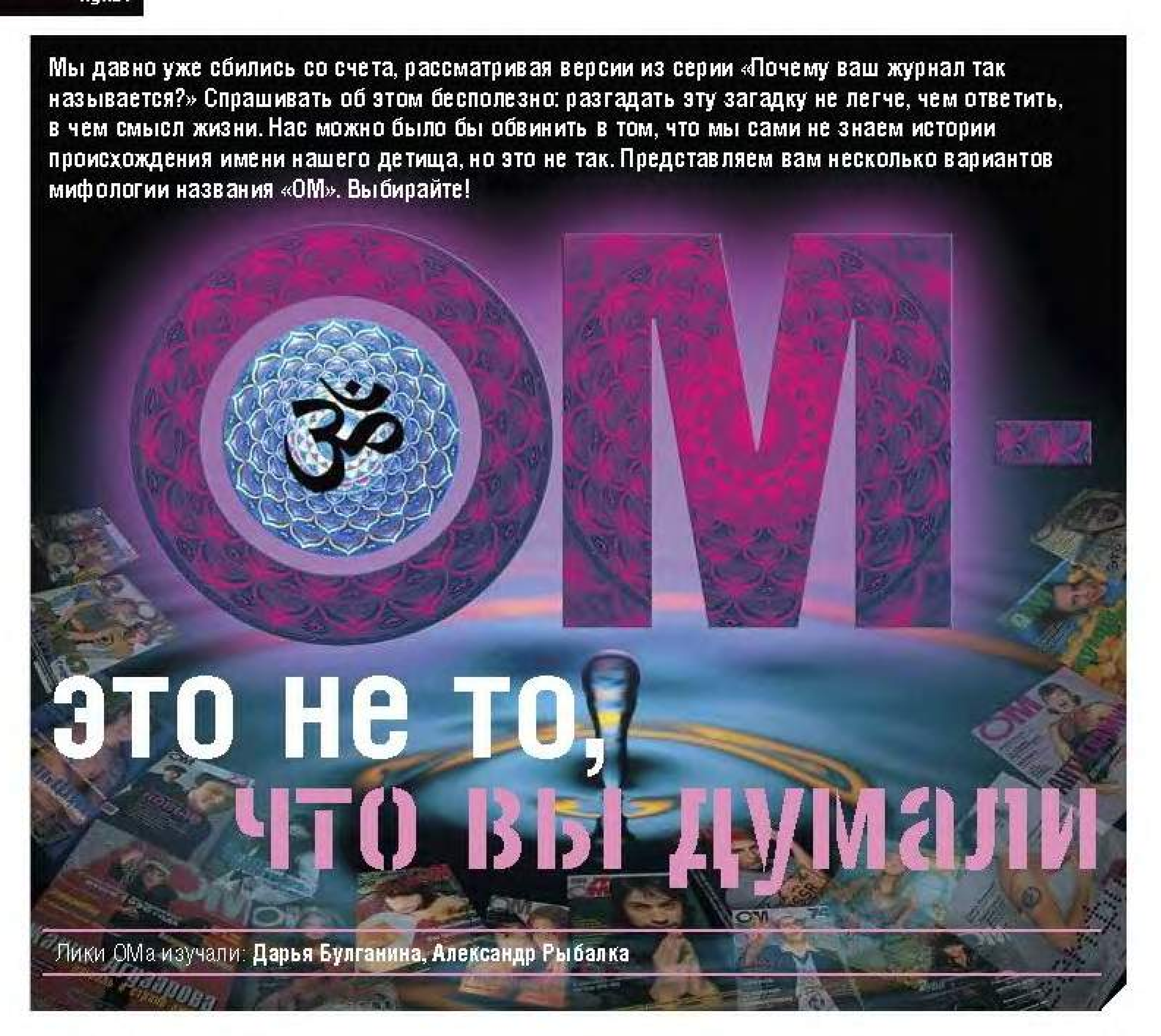
Орфей нем, он мертв еще до первой своей встречи со Смертью, он не Орфей даже – он Нарцисс возле зеркала. А Поэт, воспевающий его историю, сложит стихи из любого сора – из отражения, из его отсутствия; из жизни и из смерти. Так много писавший о богах, Кокто сам воспринимался окружающими как небожитель, обладавший талантом привлекать знаменитостей и отыскивать дарования, делать красивых талантливыми, а талантливых – красивыми. Жан Кокто скончался от инфаркта в своем шато Милли-ля-Форэ 11 октября 1963 года, узнав о смерти великой Эдит Пиаф, с которой был дружен. ОМ

Жан Кокто и Сальвадор Дали

Каннский фестиваль 1959 года. Жан Кокто, Франсуа Трюффо, юный Жан-Пьер Лео, Эдвард Дж. Робинсон

Мы давно уже сбились со счета, рассматривая версии из серии «Почему ваш журнал так называется?» Спрашивать об этом бесполезно: разгадать эту загадку не легче, чем ответить, в чем смысл жизни. Нас можно было бы обвинить в том, что мы сами не знаем истории происхождения имени нашего детища, но это не так. Представляем вам несколько вариантов мифологии названия «ОМ». Выбирайте!

ОМ- это не то, что вы думали

Лики ОМа изучали: **Дарья Булганина, Александр Рыбалка**

ОМ – СЛОГ ИЗ ИМЕНИ БОГА

Если даже меня, любезный читатель, можно называть по-разному – Александром, Сашей, Шуриком, то насколько же больше имен должно быть у Всевышнего, Благословен Он!

Самое короткое имя состоит из двух букв – Йа (обкуренные растаманы произносят «Джа», на древнесирийский манер, подражая мистикам Ливанских гор).

Есть еще четырехбуквенное имя, Непроизносимое, которое позволялось озвучивать только раз в году, на Судный день – и то только Первосвященнику, и то только во дворе Храма...

Есть имена и подлиннее, например 42-буквенное, зашифрованное в молитве рабби Нехумии бен Хакана: «Мы молим: великою силой...»

Однако самое длинное имя Его, известное человечеству, называется «Семьдесят два». Потому что состоит из 72 слогов, в каждом по три буквы – итого 216 букв. Каждый слог – это самостоятельное имя, и что-то обозначает.

Один из этих слогов – «ОМ», «алеф-вав-мем», «аумм»...

Каббалистами имя «ОМ» почитается как одно из сильнейших. Когда читают молитву «Слушай, Израиль», во время каждого слова мысленно вспоминают одно из имен Бога. Слогу «ОМ» соответствует слово «...и помните...»

«Книга ангела Разиэля», одно из самых загадочных произведений еврейской мистики, описывает имя «ОМ» так: «ОМ – представляет собой столп, и этот столп – Свет Мира, и он – Праведник, который Основа Мира...» В другом же месте «Книги ангела Разиэля» говорится о слоге «ОМ» как об имени, возложенном на Праотцов – Авраама, Ицхака и Иакова... Что это значит? Понимать ли так, что Праотцам была ведома вся мудрость Востока? Или мы должны понимать («и помнить») о том, что Бог един для всех народов, и праведники едины для всех народов, и праведники – основа мира?

В этом месте, наверное, должны бы следовать какие-то комплименты в адрес журнала – их не будет, потому что получится пошло. Главное, помнить: ничто в этом мире не происходит случайно, и не случайно журнал был назван одним из самых глубоких имен Божества – «ОМ».

ОМ ПОСРЕДИ ЛОТОСА

Наверное, даже полный профан в мистике Востока хоть раз в жизни слышал мантру «Ом мани падме хум». Почти каждое слово в ней что-то значит: «мани» – это жемчужина, «падме» – лотос, «хум» – просто притяжательная частица. И только слог «ом» не означает ничего – это просто вибрация, призванная пробудить ваше сознание. «О жемчужина в лотосе!» Мантра эта – одна из самых распространенных в тибетском буддизме, учении ваджраяны. Если обычный буддизм (Малой или Большой Колесницы) говорит о том, что просветления можно достичь только постепенно, в течение длительной работы над собой, за чтением мантр, сутр, при упорном соблюдении заповедей, то буддизм ваджраяны обещает Откровение внезапно. Ваджра – это молния. Откровение сверкнет, как молния, и вы пробудитесь уже в другом мире. Ваджра – это алмаз. Ваше пробуждение будет твердым, как алмаз, ничто уже не вернет вас в прежнее, помраченное состояние духа. Скажите «Ом» – и Просветление настигнет вас, где бы вы ни находились.

Мантру «Ом мани падме хум», согласно традиции, вечно произносит Бодхисаттва Авалокитешвара, божество сострадания и милосердия. Скажите «Ом» – и душа ваша содрогнется от сострадания к этому миру, страдающему в колесе сансары, вечном аде перерождений. Индусты считают «Ом» первым слогом на Земле, изначальным дыханием Предвечного Брахмана, из которого родилась уже божественная троица – Брахма, Вишна и Шива. В индуистской мантре «Ом» – те же три звука, что и в иудейском имени Бога «Ом» – «а-у-м», «алеф-вав-мем». Эти три звука символизируют три уровня существования – наш мир (мартья), подземное царство (потала) и рай – Сварга. В названии рая отчетливо слышится имя славянского божества Сварога, от которого осталось нам древнее словечко «сварганить»... Только скажите «Ом» – и вы увидите неразрывную связь между всеми духовными традициями на Земле.

ОМ – ВОЛНА МИРОВОГО ЭФИРА

Если вы спросите у диджеев, из чего состоит мир, они наверняка вам ответят: из радиоволн... Что ж, они недалеки от истины! Члены тайного ордена розенкрейцеров считают, что всё в мире состоит из колебаний. Наверное, средневековые алхимики очень бы удивились, узнав о том, что современная квантовая физика тоже постепенно начинает приходить к такому выводу. Каждая вещь во Вселенной имеет свою волну. И на эту волну можно настроиться, стоит только захотеть... Членов Древнего Мистического Ордена Розы и Креста (так называют себя розенкрейцеры) обучают тому, как ввести себя в контакт с мировыми колебаниями. Одно из важнейших упражнений – медитация на звук «ом-м-м-м». Сядьте прямо. Закройте глаза. Дышите регулярно – не более 10 вдохов-выдохов в минуту. И произнесите негромко: «О-М-М-М...» Почувствуйте, как вы сливаетесь со всем Миром, как вы вибрируете в такт с наиболее сокровенной дрожью Вселенной... «ОМ».

ОМ – ЕДИНИЦА СОПРОТИВЛЕНИЯ!

Интересно, остались ли еще люди, у которых при слове «ОМ» возникают ассоциации с физикой, кудрявым немецким ученым Георгом Омом, законами напряжения и сопротивления, а также с начерченными на школьной доске черточками и квадратиками, символизирующими вроде как электрическую цепь? А со злобной физичкой Марьванной, что доводила до истерик лабораторными работами, где надо было эту самую электрическую цепь собрать, ломая ногти о трухлявые и ржавые физические артефакты? Эвентуально, ответ отрицательный. Но все-таки вековал такой человек с фамилией из двух букв в XIX веке, изучал свои напряжения и сопротивления, устанавливал, что «ухо воспринимает как простой тон только тот звук, который вызван простым синусоидальным колебанием, все же прочие звуки воспринимаются как основной тон и добавочные – обертоны» (процитировано из физического словаря), называл своей фамилией собственноручно открытую единицу сопротивления...

Интересно, если я совершу какое-нибудь открытие в физике, концептуально будет назвать единицу измерения «Одна Булганина»?

ОМ – ОЛЕГ МЕНЬШИКОВ

Неслучайно мы заметили, что название того, чье десятилетие мы, собственно, празднуем, совпадает с инициалами мэтра театра и кино, по-своему уникального актера и грозы подушек всех особей женского полу от 7 до 70 – Олега Меньшикова. И никто иной, как Олег Евгеньевич принял самое деятельное участие в судьбе тогда еще «зеленого», а ныне легендарного бывшего главредактора журнала ОМ Игоря Григорьева... Мало того, сам артист, похоже, давно заметил звучное сочетание букв своих имени-фамилии: реальность того, что на его официальном сайте присутствуют разделы «ОМузыка» и «ВидеОМ».

ОМ – МУЖЧИНА

Как только не извращались люди, определяя направленность и аудиторию нашего журнала! Чем мы только не были: и гламурным мужским изданием, и монополистом в ряде изданий про life style, и даже журналом для «настоящих пидеров». Первое отчасти верно, ибо если с эротичным французским прононсом прочитать слово «homme», то получится, как ни странно, «ОМ». Ну что ж, наш журнал всегда был больше ориентирован на сильный пол, и некоторая степень брутальности присутствовала постоянно. Что поделаешь – название обязывает.

МАГАЗИН ОМ-ОБУВЬ

В катакомбах между Никольской улицей и площадью Революции схоронился крохотный павильон с устрашающего вида обрубками пластмассовых ног в витрине. На фальшивые конечности натянуты ярко-красные и ярко-зеленые сапожищи в ассортименте вместе с туфлями для трэш-порно. Соседствуя с ларьком, торгующим китайской бижутерией и дисконтом модной молодежной марки, торговая точка носит горделивое название «Обувной магазин «ОМ», о чем, собственно, и гласит яркая вывеска. Заправляет там крашеная блондинка Наталья, которая на вопрос, почему магазин так называется, изрекает, вытаращив глаза: «Сила притяжения!» Наверное, стоит простить Наташе неважнецкое знание школьной программы по физике (как известно, Ом – это единица сопротивления, но никак не притяжения). Продавщица глуповато хихикает, рассказывает про то, что ОМ – это аббревиатура на самом-то деле от двух слов – «обувной магазин», про «вроде как ОМ – это что-то как бы восточное, как бы молитва, знаете, да?» Опять же посмеиваясь, сообщает, что к ним часто заходят узбеки, и, оказывается, на узбекском сленге ОМ – что-то связанное с... как бы помягче выразиться... с женскими половыми органами. «А вообще ОМ – что-то как бы связанное с физиками...» И, демонстрируя затертый календарик с фотографией женщины с тигром, повествует о дрессировщице, что недавно приобрела у них обувку, приговаривая: «Мои киски будут довольны!»

ОМ КАФЕ

Под звуки ангельского голоса Юры Шатунова, что по недоразумению непрерывно звучит на Новом Арбате, переходим дорогу у Дома книги и видим выкрашенную в золотой цвет пластмассовую конструкцию с искомой надписью «ОМ кафе». На входе в ресторан секьюрити, похожий на шкаф, широко улыбается и приглашает пройти внутрь, где не менее широко улыбающаяся узкоглазая официантка усаживает нас за деревянный стол и открывает меню. Образы избыточного восточного великолепия с гигантскими золотыми статуями Будды из пластика немедленно гаснут: все довольно прилично, и во-о-он тот симпатичный слоник вроде как натурально индийский, при этом не хочется прокашляться от удушливого запаха благовоний и заткнуть уши от музыки для медитации. Менеджер «ОМ кафе», одетая во взаправдашнюю чадру (или как там у них это называется), рассказывает, что ОМ – это мантра, начало всех начал, и никак с нашим журналом сие великолепное место не связано. Кафе вегетарианское, в меню – блюда с труднопроизносимыми названиями и, само собой, огромный выбор зеленого чая. В общем – неплохо.

ОМ-КОРАБЛЬ

Большинство трамвайчиков, плавающих по Москве-реке, носят гордую марку «ОМ», что расшифровывается как «озерный москвич». Этот теплоход выпускается с начала 60-х годов и раньше назывался «МО» («москвич озерный»).

ОМ-КРОССОВКИ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЧУВСТВА

Вероятно, даже людям, далеким от религий и, в частности, от буддизма, известно, что Ом – не только фамилия давно почившего физического светила, единица сопротивления и аббревиатура от «обувного магазина». У буддистов это центровая мантра, и на этом решила нажиться предприимчивая немецкая контора «Дайхмэн», специализирующаяся на производстве спортивной обуви. Деятельные фрицы поместили на подошву своей кроссовочной продукции, ни много ни мало, сам святочтимый знак ОМ, символ высшей космической и божественной реальности, а также трех верховных идолов индуизма – Шивы, Брахмы и Вишну. Чем, в результате, до глубины души обидели правоверного индуса Ишвера Дутт Шарма, который, прогуливаясь по Франкфурту-на-Майне, углядел в витрине оскорбление чувств ортодоксальных буддистов. Дело в том, что боготворимый символ вообще нельзя помещать ниже пояса, тем более на обуви, и именно этим каноном эмигрант руководствовался, подавая в суд на промышленников и желая моральной компенсации. Доводы «Дайхман» о том, что потребители «святых» кроссовок – в основном люди, практикующие отдых и медитацию на лоне природы, ничего не дали, и обувщикам пришлось отзывать партию своих изделий, состоящую из 3700 пар.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ТЕМ, О ЧЕМ НЕЛЬЗЯ ДУМАТЬ, НЕВОЗМОЖНО ГОВОРИТЬ И БЕСПОЛЕЗНО ПИСАТЬ

ОМ-дефис-чтиво. ОМ-стиль. ОМ-жизнь.
Ограда внутри моего сада.
Мои пристрастия – глянцевые точно –
однажды были определены раз и навсегда.
Мне часто говорят, что «ОМ» уже не тот
и его пафос зашкаливает.
Анонсы чужого тщеславия меня не интересуют.
Ни много ни мало, «ОМ» стал журналом
моего поколения,
Индикатором, определяющим единомышленников
среди других.
Потом... Что станет в будущем?
Каким будет твое лицо,
когда родятся твои родители?
Анонс будущего невозможен, а жаль.
Даже ближайшего. Даже глянцевого. И даже «ОМа».
Мысли должны оформиться
в красивое и логичное заключение.
Если нет – зачем было писать в жанре
письма-объяснения?
Хум – знак-символ для медитации.
Уж не им ли возомнил себя журнал, для которого
хлопки одной ладонью стали стилем?
Может быть.
Потому что я аплодирую «ОМу» именно так.
Он –
Мой журнал.

Таня Соловей

литературицид

Текст: **Олег Озеров**

Термин «литературицид» предложил Артюр Рембо, заметивший пагубную привычку писателей накладывать на себя опустившиеся руки. У кого-то сдавали нервы, кто-то искал ощущений поострее, кто-то просто уставал биться лбом о стену, но психика каждого испытывала космическое давление, противостоять которому человек не в состоянии.

ДИОГЕН СИНОПСКИЙ

Самый эпатажный из античных мыслителей и фигурант дюжины анекдотов. Как известно, Диоген первым объявил себя космополитом, а проживал в бочке, откуда учтиво посылал Александра Македонского. Философ средь бела дня разгуливал по рыночной площади Афин с фонарем в поисках человека, а человеком, по Платону, объявил ощипанную курицу. Приверженец школы киников («цинизм», как символ кинического бесстыдства, – заслуга Диогена), отрицавший материальные блага, требовавший общности жен и детей и не признававший господствовавшей морали, а по сути – первый хиппи, он, невзирая на знатное происхождение, слыл вечным изгоем по кличке Пес. По одной из версий, даже с жизнью эксцентрик расстался не без присущей ему оригинальности – замотав голову плащом и перекрыв тем самым доступ воздуха.

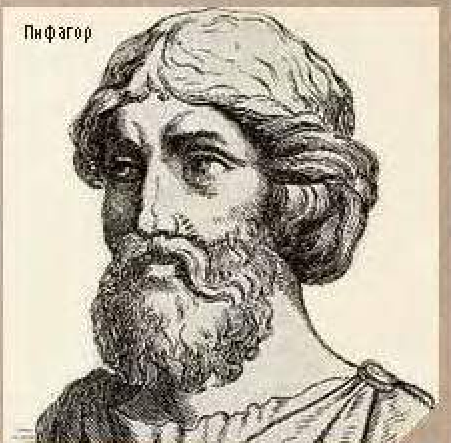
ДЕМОКРИТ

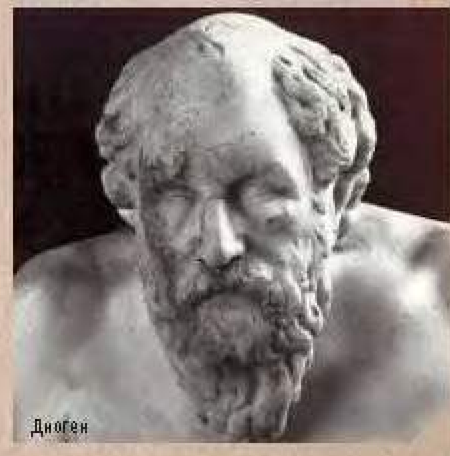
Философ-материалист, отец теории атомизма. В отличие от Диогена пользовался уважением в обществе, но, дожив до 102-летия, решил откланяться и перестал питаться. По преданию, племянница попросила его не торопиться, чтобы не расстраивать семью в свой день рождения, и Демокрит пошел родственникам навстречу, понюхав горячие лепешки, что продлило ему жизнь на три дня.

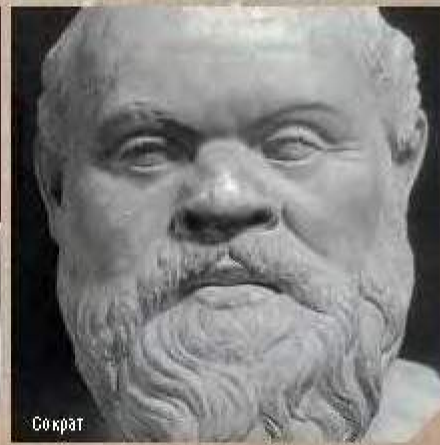
ПИФАГОР

Продолжил традицию древнегреческих мыслителей морить себя голодом. Вместо того чтобы хоть изредка есть, Пифагор скорбел из-за тщетности попыток научного и нравственного просветления человечества, не переставая совершенствоваться в математике (за что ему до сих пор благодарны школьники мира). Вместе с тем, доподлинно факт суицида не установлен. По второй версии, философ скончался от разрыва сердца, по третьей – банально умер от старости в возрасте 100 лет.

Демокрит

Пифагор

Диоген

Сократ

СОКРАТ

Один из самых известных мыслителей античности. Был приговорен к смерти через принятие яда, который ему доставили прямо на дом. Сократа обвинили в отрицании государственных богов, поклонении новому божеству и развращении юношей. Будучи гражданином законопослушным и всегда это подчеркивавшим, Сократ отказался от мысли о бегстве и выпил принесенную цикуту. В последние минуты жизни он безостановочно вещал соратникам про самопознание как предпосылку практической приспособленности к блаженству и про умеренность (чем меньшим довольствуешься, тем ближе находишься к богу). Сочинений Сократ после себя не оставил, обойдясь живыми носителями – учениками Платоном и Ксенофонтом.

СЕНЕКА

Самый популярный (после Марка Аврелия) стоик, хотя жил куда фееричнее, чем умер. Вернувшись в Рим из ссылки на Корсику (куда отправился из-за романа с племянницей Калигулы), с приходом к власти Нерона, которого Сенека воспитывал, он стал одним из правителей империи, но, устав от политики и государственных дел, сел за сочинения, которыми и занимался последующие три года. Покой нарушила инсинуация со стороны все того же Нерона, заподозрившего Сенеку в заговоре и приказавшего ему покончить с собой. Дальнейшее во всех деталях расписал Тацит. Сенека велел слугам вскрыть себе вены на руках (ничего не поделаешь – римская традиция), а потом и на ногах, однако желаемого эффекта это не дало, поскольку у философа к старости были плохие вены. Тогда он принял яд и лег в горячую ванну, где и скончался в окружении друзей и рабов. Секретари конспектировали каждое из его последних слов, но до наших дней протоколы не дожили.

ЭМПЕДОКЛ

Философ, мистик и врач, приписывавший себе власть над магическими силами. Ученики почитали его за бога. По сути именно Эмпедокл открыл первый закон сохранения энергии. Кроме того, Аристотель называл его изобретателем риторики. Если верить Диогену (что отнюдь не безопасно), Эмпедокл бросился в жерло вулкана Этна, дабы навеки остаться для смертных небожителем.

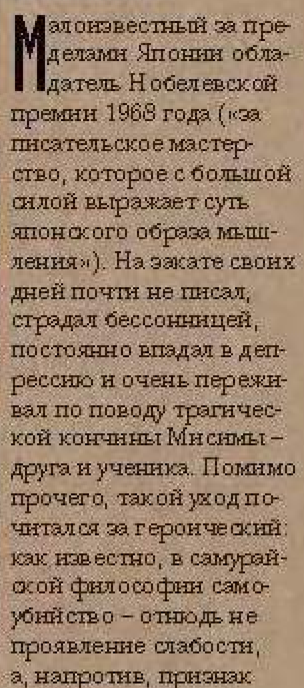
ГАЙ ПЕТРОНИЙ АРБИТР

Современник и товарищ Сенеки по философской школе, автор обретшего скандальную славу «Сатирикона», римский консул и фаворит Нерона. Был оклеветан завистниками и торопливо арестован. Приговора Петроний дожидаться не стал: перерезав и перевязав вены (дабы кровь бежала медленней), он, как и Сенека, провел последние часы, общаясь с друзьями, которые развлекали его стихами и музыкой.

ЮКИО МИСИМА

Ультраправый бисексуал – нонсенс только для Европы (впрочем, Пим Фортайн с успехом опроверг и эту максиму). В Японии того времени сексуальная ориентация не волновала никого, если человек ничем не запятнал свою честь. Мисима счел, что запятнал ее, когда затеянный им и еще двумя десятками активистов государственный переворот провалился с треском и большим резонансом в СМИ. Прозаик-мазохист, чья «Исповедь маски» в свое время вызвала культурный шок на всех континентах, утонченный поэт и хлесткий драматург, а кроме того, актер и сценарист сделал харакири прямо на захваченной военной базе, чем навсегда закрепил за собой статус культового писателя.

Юкио Мисима

ЯСУНАРИ КАВАБАТА

Малоизвестный за пределами Японии обладатель Нобелевской премии 1968 года («за писательское мастерство, которое с большой силой выражает суть японского образа мышления»). На закате своих дней почти не писал, страдал бессонницей, постоянно впадал в депрессию и очень переживал по поводу трагической кончины Мисимы – друга и ученика. Помимо прочего, такой уход почитался за героический: как известно, в самурайской философии самоубийство – отнюдь не проявление слабости, а, напротив, признак высшего мужества и мудрости. Кавабата отравился газом в своей крохотной квартире, где затворнически жил до 1972 года.

Ясунари Кавабата

Рюноскэ Акутагава

РЮНОСКЭ АКУТАГАВА

Еще с беззаботного соплячества он стремился к суициду и однажды – эксперимента ради – едва не удавился. Буржуазное благополучие (успех, семья, финансы), в которое был помещен Акутагава, он сам воспринимал как ад, проявлениям которого, как автор, уделял немалое внимание («Ад одиночества», «Муки ада»). Вплоть до последнего дня Акутагава страшился помешательства, которое мог унаследовать от матери, а также творческой импотенции – несмотря на то, что строчил как заведенный. Навсегда снять нервное напряжение помог веронал.

Александр Радищев

Марина Цветаева

Александр Башлачев

Сергей Есенин

Александр Фадеев

Владимир Маяковский

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

Не так просто сохранить совесть нетронутой, когда сожительствуешь с двумя агентами КГБ и пишешь, фактически на заказ, про сейшены в Реввоенсовете. Но совесть у Маяковского, видимо, была, что неминуемо привело самого популярного советского поэта к хармсовскому «А сердце рвется к выстрелу, а горло бредит бритвою...» Из писем Лили Брик: «Мысль о самоубийстве была его хронической болезнью и обострялась при неблагоприятных условиях... Постоянные разговоры о суициде! Это был террор». Ситуацию усугубляли сложное семейное положение, первые нападки комсомола вкупе с критиками и череда творческих кризисов. Впрочем, Маяковский шутил со смертью с юных лет – неоднократно играл в русскую рулетку. Существует даже мнение, что именно эта игра плачевно закончилась весной 1930 го.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Переживал приблизительно то же, что и Маяковский. Жизнь в особняке по соседству с другом Горьким давалась отнюдь не бесплатно: писать приходилось далеко не то, что хочется. Кокаин, пристрастие к которому виртуозно описано в «Ибикусе», и морфий с определенного момента перестали облегчать участь писателя. Переутомление выражалось в припадках, головных болях и обострении астмы. Более того, стали проявляться симптомы раздвоения личности. Умер Алексей Николаевич от преднамеренной передозировки морфия.

АФАНАСИЙ ФЕТ

Чисто формально, самоубийством здесь и не пахнет. Произошедшее больше напоминает сценку из картин Жан-Пьера Жене, как бы чудовищно это ни звучало. Ультрасентиментальный лирик всю жизнь переживал по поводу того, что был сыном русского помещика и замужней немки, и до последнего пытался добиться права носить фамилию отца – тайну своего рождения поэт считал причиной всех жизненных провалов. 21 ноября 1892 года, утомленный тщетностью стараний, он отослал жену из дому и продиктовал для нее письмо в своем духе: «Не понимаю сознательного приумножения неизбежных страданий. Добровольно иду к неизбежному». Печатавшая секретарша, поняв, к чему именно идет Фет, вырвала у него занесенный кинжал. Несколько минут он гонялся за ней по апартаментам, пытаясь отнять оружие, пока не рухнул на стул и не умер от инфаркта.

АЛЕКСАНДР РАДИЩЕВ

Годы сибирской ссылки после издания «Путешествия из Петербурга в Москву», постоянное балансирование между почетом и плахой, нападки реакционеров – все это отозвалось в Радищеве сумасшествием. Приняв яд, он пытался зарезаться бритвой – для верности. Умирал долго и мучительно. После себя оставил немало мыслей о суициде, тема которого занимала Радищева всегда.

АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЕВ

Променяв карьеру успешного журналиста на судьбу бродячего барда, он ринулся в Ленинград из родного Череповца и сразу стал своим в кругу рокеров Северной Пальмиры. Кроме того, часто ездил с квартирниками в Москву. Поющий Башлачев походил на безумца в клетке: одержимость в глазах дополняла грозно сверкающая фикса. Надрыв и глубинная боль за судьбу страны и поколения в его текстах прославили Башлачева как звонаря свободы, а гений поэта компенсировал даже музыкальную несостоятельность многих песен – так, его хит «Время колокольчиков» написан на двух «пионерских» аккордах. Обилие мрачных текстов вполне отвечало настроению эпохи, и оно же отображало изнанку измученной души. В песне «Похороны шута» Башлачев с юмором живописует довольно фривольные отношения с явившейся по его душу Смертью, однако концовка композиции перевешивает: «Долго старуха тряслась у костра, Но встал я и сухо сказал ей: «Пора». 17 февраля 1988 года Башлачев выбросился из окна своей ленинградской квартиры и разбился, пролетев восемь этажей.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

«Город – это злая сила» – цитата как нельзя более уместная. Роскошные, беспутные виды столицы довольно быстро испортили деревенского паренька, особенно после того, как его поэтические опусы (да и он сам как общественная фигура!) начали бесстыдно соперничать с самим Александром Сергеичем. Веселая жизнь принесла алкоголизм и пагубные знакомства: от чекистов до проституток и бандюг. Очень скоро приглянувшиеся кремлевским бонзам пасторальные мотивы сменились упадническими исповедями забулдыги и дебошира. Попыток суицида было несколько, пишет Анатолий Мари-

енгоф. Есенин ложился под поезд, резал вены стеклом, едва не закололся кухонным ножом. Месяц до смерти он лежал в психбольнице, а после выхода немедленно запил вновь. Марафон завершился в питерской гостинице «Англетер» (ныне часть «Астории»), когда поэт вскрыл вены и повесился на планке для занавесок. В 1990-х выдвигалась спорно аргументированная версия убийства.

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ

Обладателю Сталинской премии за роман «Молодая гвардия», генсеку Союза писателей и члену ЦК КПСС пришлось очень несладко после развенчания культа личности, которому он служил на совесть. Порицание со всех сторон за поддержку официальной линии партии, включавшей и репрессии против писателей, привело к алкоголизму и самоедству – из лагерей начали возвращаться те, за кого он мог, но побоялся заступиться. К тому же заглохло творчество. Последовала депрессия, которую Фадеев подытожил выстрелом из револьвера, оставшегося еще с Гражданской войны. В предсмертной записке писатель объясняет свое решение так: «Не вижу возможности жить дальше, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии. Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, и я с превеликой радостью, как избавление от этого гнусного существования, ухожу из этой жизни...»

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Идеей о суициде была проникнута вся ее судьба, воплотившая трагизм, перенесенный русской интеллигенцией после 1917 года. Однако первая попытка состоялась гораздо раньше октябрьских событий – в 17 лет (тогда повеситься не получилось). Повторно мысль о добровольном уходе из жизни посетила ее в 1939 году по возвращении в СССР из эмиграции, когда арестовали мужа и дочь. В дневнике Цветаева сделала запись: «Я год примеряю смерть. Все уродливо и страшно». После эвакуации на периферию, последовавшей в связи с войной, у нее началась прогрессирующая депрессия. Жить поэтессе было не на что. Она предлагалась посудомойкой в писательскую столовую, переводила с татарского за мыло и махорку. Доведя себя до изнеможения, Цветаева повесилась на гвозде в сенях дома.

ЛУИ БУССЕНАР

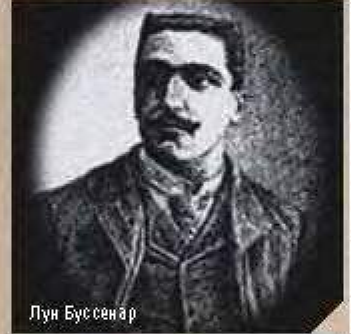
Богатый, знаменитый, повидавший мир классик приключенческого жанра прожил жизнь сибарита, омраченную в 1910 году смертью любимой супруги. Буссенар уподобился древним, заморив себя голодом. Предвкушая близкую кончину, он разослал друзьям письма с текстом: «Луи Буссенар имеет честь пригласить Вас на его гражданскую панихиду, которая состоится (далее адрес). Не в силах пережить смерть жены, он уходит на 63-м году жизни».

ДЖЕК ЛОНДОН

Наиболее состоятельный социалист из писателей с мировым именем – в период с 1900-го по 1916-й заработал и спустил свыше миллиона долларов. Но капитал дался Лондону нелегко: вкалывал он на износ, чем серьезно подрывал здоровье. Вдобавок он брался за диковатые финансовые авантюры (в духе собственного рассказа «Черепахи Тасмана») и страшно пил. Официально объявили, что умер Лондон от интоксикации, вызванной почечной недостаточностью, но на тумбочке у кровати обнаружился листок с расчетами смертельной дозы морфия, а на полу – два пузырька из-под снотворного.

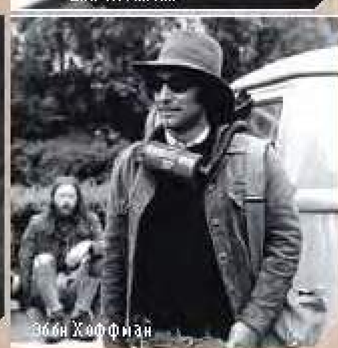
ЕЖИ КОСИНСКИ

Поляк еврейского происхождения сумел, играючи, ухватить за хвост жар-птицу Американской Мечты – слава, богатство, вращение в богемных кругах, рауты, внимание светских львиц. Всем этим Косински обязан своим нескольким романам-бестселлерам («Раскрашенная птица», «Пинбол»), шокирующим если не своей жестокостью, то маргинальностью. При этом автор всегда упирал на автобиографичность своей прозы, за что и поплатился. Пронырливые журналисты выяснили, что не мог он побывать и немым, и жертвой нацизма, и социологом, и лыжным инструктором и бог его знает кем еще, как не мог убивать школьного тренера на футбольном поле и заниматься другими неправедными делами. Но настоящую травлю на Косински объявили после выхода романа «Свидание вслепую», когда всплыло, что он использует литературных рабов. К тому моменту писатель уже страдал от перманентной депрессии в связи с ухудшившимся здоровьем: жизнь плейбоя закончилась, началась старость, которой Косински не ждал. 3 мая 1991 года он оставил записки членам семьи и друзьям, наглотался таблеток и, надев на голову пластиковый мешок, удавился в ванне.

Луи Буссенар

Ежи Косински

Джек Лондон

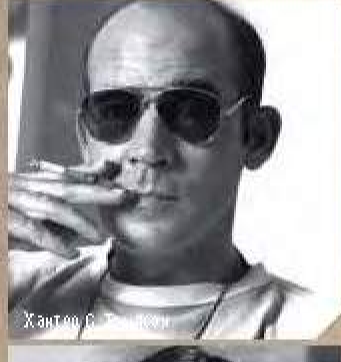

Эбби Хоффман

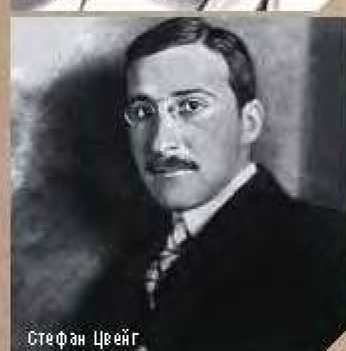
ЭББИ ХОФФМАН

Неизвестно, чем бы он занимался сегодня. Непонятно, что бы он вообще делал не в 60-е, или если бы их просто не было. Бесстрашию самого революционного революционера мог позавидовать любой эдгар-гувер, знавший Хоффмана в лицо. Автор лозунга «Мир и любовь», впоследствии один из основателей и лидер движения йиппи (те же хиппи, но без ромашек и пацификов, зато с серьезными, хотя и утопическими политамбициями), участник сотен демонстраций и процесса «чикагской восьмерки», он водил на Пентагон полсотни человек, половина которых была индейскими шаманами и обдолбанными экстрасенсами, а другая – интеллигентами-голодранцами. Он мог сдернуть майку на суде по собственному делу и продемонстрировать обомлевшим зрителям голую спину с намалеванным флагом Вьетконга. Его пытались судить за написанный на лбу «fuck» и дружбу с «Черными пантерами». Хоффман подарил нам несколько литературных трудов, один из которых – «Сопри эту книгу!» – в 2003 году вышел и в России. Хоффман умел сражаться с системой и не стеснялся этому учить... Все изменилось в 1973 году, когда он подался в бега из-за обвинения в торговле кокаином и даже лег под нож пластического хирурга. Уже с новым лицом бунтарь сдался властям в 1980-м. После кратковременного пребывания в тюрьме Хоффман стал экологом и борцом за права животных, а в 1989-м принял 150 таблеток снотворного и запил спиртным, не выдержав той «гнусной реальности», о которой Хантер Томпсон писал еще в 1971-м.

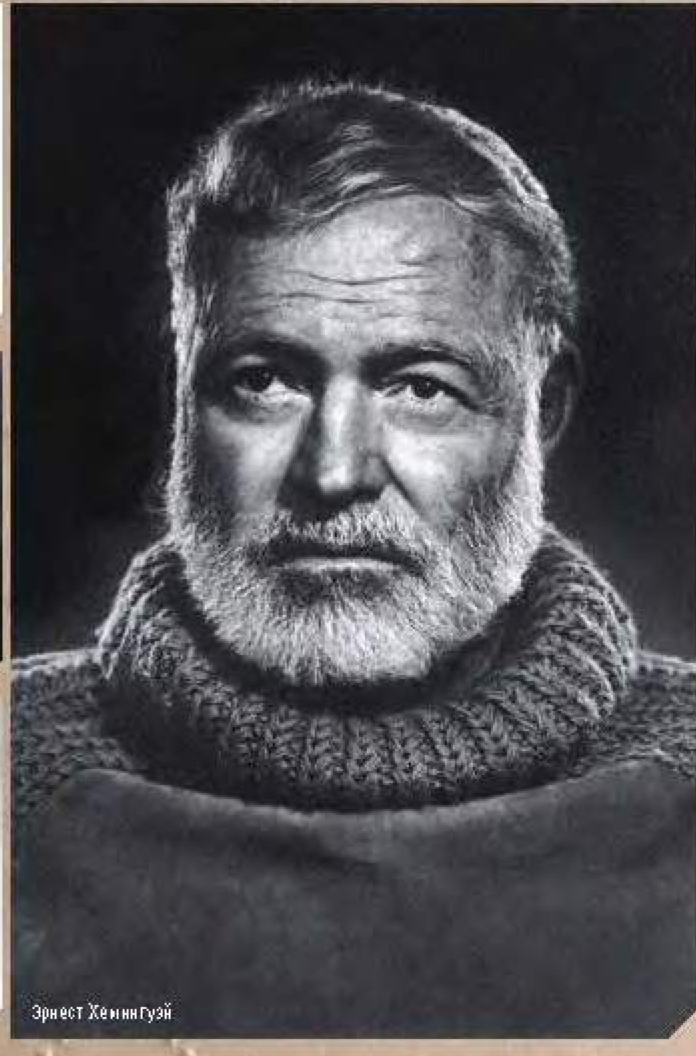
ХАНТЕР С. ТОМПСОН

Большую часть жизни провел в отвращении от доставшейся на его долю Америки, нагоняя страху на извращенцев-телепроповедников, падких до наживы политиканов, дуболомов-ФБР'овцев и просто серых обывателей. Томпсон не мог и не хотел жить в том мире, который неизбежно его окружал, не уставая подбрасывать малоприятные сюрпризы. Великую Акулу Ханта задевало абсолютно все – от побед республиканцев на президентских выборах до пьяных дискуссий в местном баре. Если почитать письма Томпсона за 60-е, станет ясно, что его бесят Ангелы Ада и прочая урла, в 70-е – выводит из себя тот факт, что 60-е так легко сдулись. В 83-м он уже проклинает текущее десятилетие. Дальше, как известно, было только хуже. Плюс, в 2000-м умерла мать писателя, непрерывный контакт с которой, равно как и с братьями, он поддерживал всю жизнь и слишком любил, чтобы посвятить хоть строку в насквозь ядовитой прозе. Именно идеализм и максимализм забрали у нас изобретателя гонзо-журналистики. 21 февраля 2005 года Томпсон застрелился из ружья в своем поместье в Колорадо. Ему было то ли 66, то ли 68 – даже официальный сайт ХСТ затрудняется назвать точную дату его рождения.

Хантер С. Томпсон

Стефан Цвейг

Вирджиния Вулф

Эрнест Хемингуэй

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ

Самый приключенческий из всемирно известных прозаиков заканчивал свой путь далеко не так, как начинал: никакой романтики и геройств – здоровье было уже не то, к тому же Хемингуэю начало казаться, что он исписался. Как следствие – депрессии, паранойя и немотивированные страхи, приведшие его в кабинет электрошоковой терапии. После 20 сеансов, по признанию самого Хемингуэя, долговременная память начала отказывать и о литературе уже не было речи. Через несколько дней после выписки из клиники потомственный самоубийца Хемингуэй застрелился из охотничьего ружья, последовав примеру отца, застрелившегося в далеком 1929-м.

СТЕФАН ЦВЕЙГ

Его фишкой была собственная беллетризованная версия серии «ЖЗЛ», приносившая недурственный доход и позволявшая помногу путешествовать. Швейцария, США, Бразилия. Потом – Туманный Альбион и принятие британского гражданства. И тут – 1940-е: Европой заправляют фашисты, Перл-Харбор, витающее в воздухе ощущение конца. По всей видимости, на отчаянный шаг Цвейга толкнула жена и экс-секретарша Лотта Альтман, славившаяся хрупкостью психики и меланхолией. Супруги употребили смертельную дозу снотворного, но прежде разослали 13 писем. «Привет всем моим друзьям, – писал Цвейг бразильскому правительству, – пусть они увидят зарю после долгой ночи! А я чересчур нетерпелив и ухожу раньше них».

СИЛЬВИЯ ПЛАТ

Первые стихи опубликовала в неполные 8 лет (чем не может похвастаться даже Пушкин). Была избрана президентом колледжа и удостоилась стипендии для учебы в Кембридже. В стремлении к суициду Плат проявляла не меньше упорства, чем в учебе. Сколько всего было предпринято попыток, уже не установить, но о трех известно точно. Первую писательница описала в нашумевшем романе «Под стеклянным колпаком»: «Мне хотелось сделать с собой что-нибудь, чтобы раз и навсегда со всем развязаться». Вторая попытка состоялась спустя 10 лет после первой: культовая поэтесса и героиня феминистского движения вознамерилась разбиться на машине, и опять – не судьба. Наконец, в 1963-м она, приготовив детям завтрак, заперлась на кухне, задраила окна и сунула голову в духовку, предварительно пустив газ. Очевидно, Плат надеялась, что ее вновь спасут, раз оставила записку с просьбой связаться со своим лечащим врачом.

ВИРДЖИНИЯ ВУЛФ

Вполне возможно, мало кто сегодня знал бы, кто она такая, если бы не три произведения, да и те – не ее. Первое – пьеса Олби «Кто боится Вирджинии Вулф», второе – одноименная экранизация, наполненная истерическими эскападами Лиз Тейлор и Ричарда Бартона, третье – фильм «Часы», где писательницу сыграла нервно-паралитическая Николь Кидман, позволившая даже «загорбатить» себе нос. И надо сказать, помешательство и склочность светской дивы в картине заявлены на твердую пятерку. Ушла Вулф изящно – никаких резаных вен и объедалова снотворным: набив камнями карманы, писательница бросилась в реку. Предполагаемых причин тому было несколько – душевное расстройство, начало Второй мировой, гибель любимого племянника и угодившая в дом бомба, от которой дотла сгорела богатейшая библиотека. OM

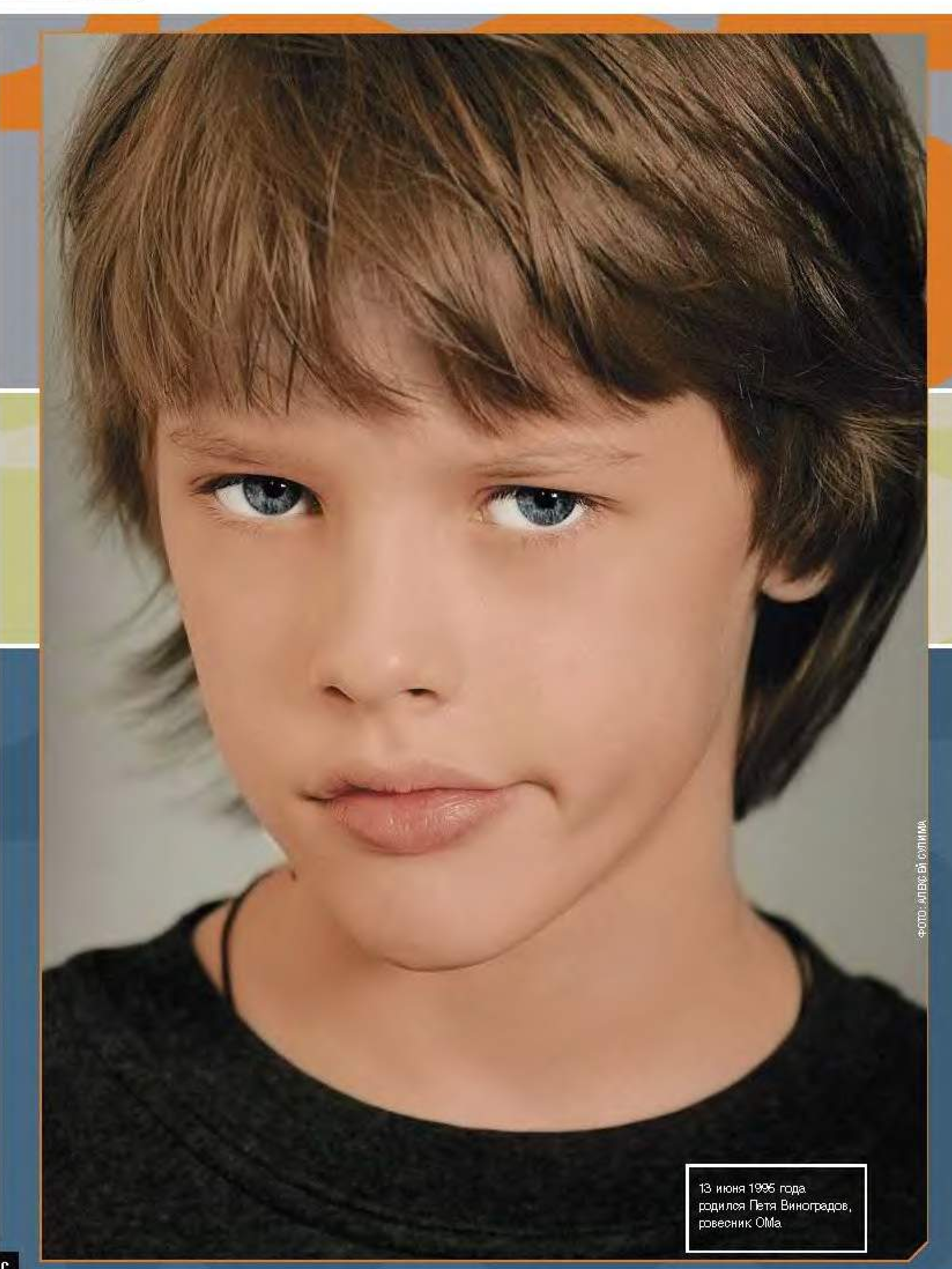

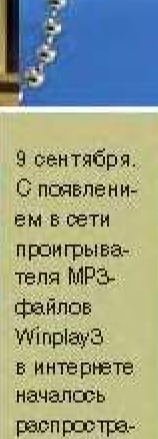
ФОТО: АЛЕКСЕЙ СУЛИМА

13 июня 1995 года родился Петя Виноградов, ровесник ОМа

ТЕХНОЛОГИИ

3 марта. В лондонском аэропорту Станстид арестован первый русский суперхакер – питерец Владимир Левин, 1967 года рождения, обвинявшийся во взломе системы управления счетами корпоративных клиентов американского «Сити-банка» и похищении таким образом более 12 млн долларов.

15 февраля. В городе Рэли (штат Северная Каролина, США) был арестован самый знаменитый в мире хакер Кевин Митник. Ему были предъявлены два обвинения в нарушении федеральных законов. По первому из них – незаконному пользованию средствами, позволяющими подключаться к телефонной сети, – предусматривалось наказание до 15 лет лишения свободы и штраф в 250 тыс. долларов. По второму – мошенничеству с использованием компьютерной техники – срок до 20 лет и штраф в 250 тыс. долларов.

29 января. Открылась первая в России студия веб-дизайна, основатель – Артемий Лебедев.

В начале 1995 года два стэнфордских аспиранта, Дэвид Фило и Джерри Янг, выложили в сеть обширный список своих любимых закладок, слепив под него программу для работы с базой данных и назвав это «Yet Another Hierarchical Officious Oracle» (Yahoo). По другой версии, портал был назван в честь созданий из романа Свифта «Путешествия Гулливера». Коллекцией закладок Yahoo! пользуются сейчас около 60 млн человек.

9 сентября. С появлением в сети проигрывателя MP3-файлов Winplay3 в интернете началось распространение MP3-файлов – формат сжатой цифровой аудиозаписи.

24 августа. Корпорация Microsoft выпустила Windows 95 (кодовое имя Chicago) – гибридную 16-разрядную / 32-разрядную графическую операционную систему. Несомненный успех на рынке в течение года-двух после ее выпуска сделало Windows 95 самой успешной из всех когда-либо созданных операционных систем.

КОД 95

Текст: **Олег Дубов**

Стрекочущий модемный рунет, свежая память о карманных миллионах, «Эрмитаж», LSDance и «Манхэттен-Express», первые модельеры, первое дизайнерское бюро, первый глянцевый прорыв – все это осталось в прошлом веке, в другой эпохе, в году нашего рождения... За 10 лет можно вырасти в полноценную личность, можно кардинально изменить течение жизни, можно стать легендой. Люди, события, технологии 1995 года – в нашем юбилейном look back.

РЕЛИГИЯ

14 мая. Шестилетний тибетский мальчик Gedhun Choekyi Nyima был назван 11-й реинкарнацией Панчен-Ламы (Panchen Lama). Панчен-Лама – второй по значимости лама после Далай-Ламы и объявляется им же. Сразу после этого правительство КНР объявило 11-й реинкарнацией другого мальчика, а первый был взят «под опеку» властями Китая, и его местонахождение до сих пор остается неизвестным.

20 марта. Тоталитарная секта «Аум Сенрикё» провела несколько газовых атак в Токийском метро путем распыления аэрозоля с биологическим и химическим агентом. В результате погибли 12 человек и пострадали более 5 тысяч. Секта была основана на рубеже 90-х японцем Тидзуо Мацумото, учение которого – винегрет из догматов буддизма, индуизма и христианства. В центре – идея спасения всего человечества, основанная на трех принципах: избавлении людей от болезней; достижении счастья в этом мире; достижении просветления и освобождения.

ПОЛИТИКА

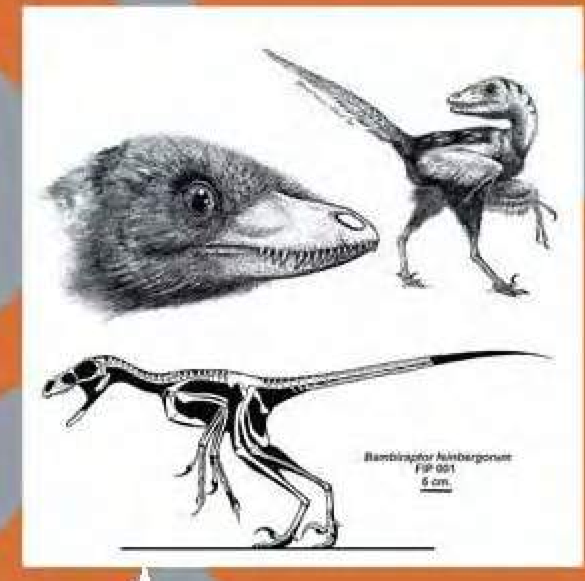
15 октября. Саддам Хусейн получил 99,96% голосов на очередных президентских выборах в Ираке, который он возглавлял с 1979 года.

1 марта. В подъезде своего дома наемными убийцами был застрелен тележурналист, генеральный директор ОРТ Владислав Листьев. Генпрокуратура продолжает искать его убийц. Но реального наказания преступники, даже если их имена станут известны, уже не понесут – срок давности привлечения их к уголовной ответственности истек 1 марта этого года.

1 января. Начался штурм города Грозного частями Российской армии. Наступавшие с северо-западного направления 131-я ОМСБР и 81-й МСП были окружены в районе железнодорожного вокзала и понесли большие потери. Более 100 военнослужащих попали в плен. 693-й МСП остановлен и окружен в районе парка им. Ленина. Части 76-й ВДД и 21-й ОВДБР остановлены в районе Андреевской долины.

14 июня. Группа чеченских боевиков под руководством Шамиля Басаева захватила в городе Буденновске (Ставропольский край) городскую больницу, удерживая в ней более тысячи заложников. 17 июня спецподразделение «Альфа» предприняло штурм больницы. По разным данным, около 130 человек погибли, более 400 были ранены. В результате последовавших переговоров бандитам была предоставлена возможность вернуться в Чечню в сопровождении добровольных заложников, в основном из числа журналистов.

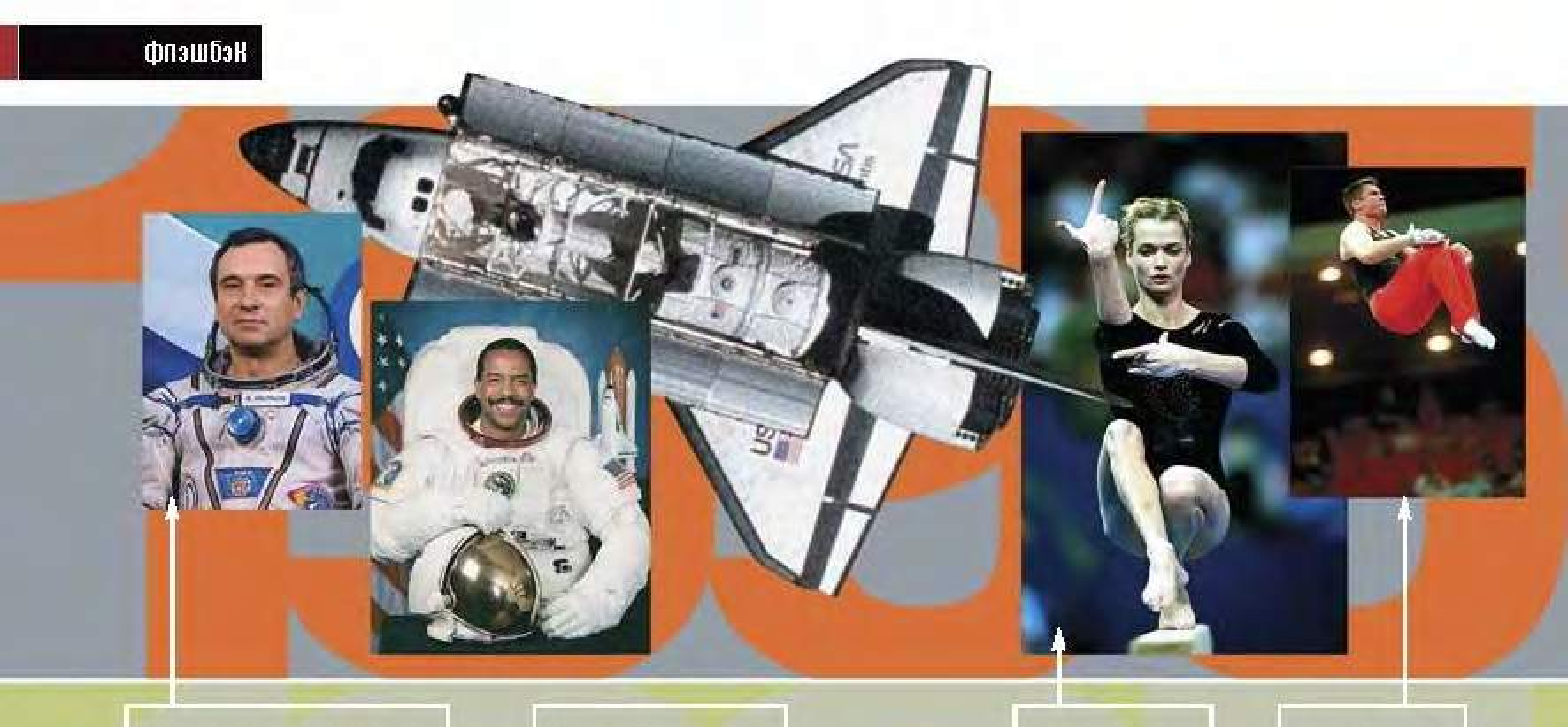

В конце 1996 года началось применение современной трехкомпонентной комбинированной антиретровирусной терапии, массовое распространение которой привело к значительному снижению уровня смертности от СПИДа. В терапию был включен новый класс препаратов – ингибиторы протеазы. Их применение совместно с двумя препаратами нуклеозидных ингибиторов дало больший клинический эффект, так как данная комбинация препаратов имела различные точки действия в жизненном цикле вируса.

С 1 июня по 30 ноября в Атлантике произошло 19 ураганов. Это был третий по активности сезон ураганов в Атлантике за последние 70 лет. На втором месте по этому показателю стоит 1933 год (21 ураган), на первом – 2005 год (22 урагана).

В июле ученый-палеонтолог Wes Linster впервые обнаружил в штате Монтана целый скелет Бэмбираптора – эволюционное звено между динозаврами и птицами. По строению он похож на небольшого страуса с передними лапами, напоминающими крылья. Этот миниатюрный динозавр обитал 75 млн лет назад.

КОСМОС

22 марта. Валерий Поляков установил рекорд продолжительности работы в космосе – 437 суток 18 часов на космическом корабле «Союз ТМ-18» и орбитальном комплексе «Мир».

29 июня. Первая стыковка шаттла «Атлантис» с орбитальной станцией «Мир». Это второй опыт (после легендарного соединения «Союза» и «Аполлона» в 1975 году) соединения в космосе в единый комплекс кораблей различных стран.

СПОРТ

Гимнастка Светлана Хоркина впервые завоевала титул чемпионки мира в упражнениях на брусьях и первую победу в Кубке России по многоборью.

Гимнаст Алексей Немов стал чемпионом мира в опорных прыжках и чемпионом России в упражнениях на перекладине.

МОДА

Осенью группа инициативных молодых людей собрала десять дизайнеров из бывшего СССР (в том числе Петлюру и Андрея Бартенева) для показа их авангардных коллекций в казино «Метелица». Мероприятие, поначалу названное «Европейским парадом авангардных коллекций», затем было переименовано в «Альбомоду», стало ежегодным и продвигало авангардных дизайнеров рангом выше – в том числе Dirk Bikkembergs (1996, 2002), Jean-Charles de Castelbajac (1998), Vivienne Westwood (2001), Arkadius (2001), Blaak (2002), A.F. Vandevorst (2004), Ann Demeulemeester (2005).

КИНО

Вышли фильмы: «Мертвец» (Джим Джармуш), «Семь» (Дэвид Финчер), «Андеграунд» (Эмир Кустурица), «Храброе сердце» (Мел Гибсон), «Казино» (Мартин Скорсезе), «Поколение игры Doom» (Грегг Араки), «Детки» (Ларри Кларк), «Полное затмение» (Агнешка Холланд), «Умереть за» (Гас Ван Сент), «Четыре комнаты» (Квентин Тарантино, Роберт Родригес, Александр Рокуэлл, Эллисон Андерс)

МУЗЫКА

Песни:
Shaggy – Boombastic.
Ini Kamoze – Here Comes The Hotstepper.
20 Fingers – Short Dick Man.
Crystal Waters – 100% Pure Love.
Massive Attack vs. Mad Professor – No Protection.

Первая пятерка в ТВ хит-параде за 1995 год:
1. «Агата Кристи» – «Сказочная тайга»
2. Анжелика Варум – «Осенний джаз»
3. Алена Апина – «Узелки»
4. «Браво» – «Дорога в облака»
5. Валерия – «Самолет»

АРТ

Damien Hirst получил Turner Prize за работу «Разделенные мать и ребенок» (Mother and Child, Divided). Turner Prize – ежегодная награда в области визуального искусства, которая присуждается британским художникам в возрасте до 50 лет, учреждена Галереей Tate Art в 1984 году.

Текст: **Алексей Доронин**

МЭДЖИК ПИПЛ

Густая оранжевая пудра осыпается с черного лица в остывающие угли ритуального костра, белки закатившихся глаз пляшут в темноте потусторонними лунами, смешанная с жертвенной кровью слюна разлетается под жесткий барабанный ритм… Вуду – всего лишь облегченная версия того, что ежедневно происходит в глубине Африканского континента.

Для Черной Африки (то есть не арабской, а той части континента, что расположена южнее Сахары) магия – такая же неотъемлемая часть жизни, как для современного европейца компьютер или мобильный телефон. Даже те немногие, кому довелось побывать в странах Африки, с магией сталкивались крайне редко, хотя в любом африканском городе магическими амулетами торгуют буквально повсюду – и на грязной улице, и в дорогом магазине, работающем в холле гостиницы, и в аэропорту. Один от другого они отличаются качеством, ценой и легендой, которая может быть официально-нейтральной: амулетами такой формы пользовались (и сейчас пользуются в глубинке) колдуны для тех или иных целей, а может быть и откровенно мистической: мол, именно эта вещь поможет вам поправить здоровье, добиться успеха и т. п. точно так же, как она (или такая же) помогла мне (брату, сестре, отцу – возможны варианты). В начале 80-х автору этих строк довелось побеседовать с партийным функционером из Анголы. До того как стать чиновником МПЛА – правящей партии, он долгое время воевал в составе партизанского отряда. *«Я ни разу даже не был ранен,* – сказал он мне, – *у меня отличный амулет, который принадлежал еще моему деду. Ему амулет вручил деревенский колдун, и ни у деда, ни у моего отца, ни у меня никогда в жизни ничего плохого не происходило. И дед, и отец дожили до глубокой старости и умерли своей смертью. А я уцелел на жестокой войне».* Слышать такие слова от коммунистического функционера было очень странно. На мой недоуменный вопрос о том, всерьез ли он, коммунист, верит в амулеты, собеседник, поразмышляв, ответил: *«Я понимаю ваше удивление. У вас, в Европе, все по-другому. У вас, если война, люди умирают просто от пуль и снарядов. А у нас, в Африке, никакая пуля не попадет в тебя, если ее не направит злой дух. Мой амулет служит мне надежной защитой».* (Кстати, еще в 50-х годах прошлого века повстанцы Мау-Мау в Кении верили, что их амулеты и колдуны превратят пули англичан в воду, и смело шли с луками и копьями против винтовок и пулеметов.) Вообще, амулет для африканцев – вещь

> Как рассказали **ЗАДЕРЖАННЫЕ**, они **ОТРУБИЛИ** жертве **РУКИ И НОГИ**, чтобы изготовить «мути». **ПРИЗВАННЫЙ ПОМОЧЬ** им наловить больше рыбы

крайне важная. Иногда это приводит к серьезным криминальным последствиям. Например, в Малави считается, что для эффективного амулета «мути» обязательно нужны человеческие органы. По данным Ассоциации пожилых людей Малави, за прошлый и нынешний год только в двух районах страны для изготовления «мути» было убито не меньше десятка одиноких старых деревенских жителей. Мотивы совершения преступлений сомнению не подлежат: у всех жертв вырезаны определенные части тела – чаще всего это грудь, глаза и пальцы. Иногда преступники забирали зубы, волосы и даже кожу. Последней жертвой изуверов оказалась 78-летняя Этель Ча-кома, проживавшая к югу от Блантайра, экономической столицы республики. Ее нашли в хижине еще живой, с вырванными глазами, и переправили в больницу. Но несколько дней спустя женщина скончалась.
Еще случай: недавно на севере Малави полиция арестовала двух подозреваемых, которые чистосердечно признались в убийстве девушки. Как рассказали задержанные, они отрубили жертве руки и ноги, чтобы изготовить «мути», призванный помочь им наловить больше рыбы. Не брезгуют страждущие заполучить амулет и раскапыванием свежих могил.
Впрочем, это далеко не все криминальные эпизоды, связанные с магией и колдовством. Все мы знаем о страшных средневековых судах над ведьмами в Европе и массовых сожжениях несчастных женщин, обвиненных в колдовстве. Но только специалисты знают о том, что в Южной Африке такие же ужасы происходили в конце XX века. Причем в средневековой Европе эти расправы производились все-таки в судебном порядке (конечно, с поправкой на тогдашние законы и судебную практику), то есть людей сжигали по приговорам, основанным на законах и вынесенным легальными судами. А в ЮАР «процессов» никто не проводил – казни ведьм очень напоминали суд Линча. Толпа просто сжигала обвиненного в колдовстве человека заживо, руководствуясь доносами соседей или «специалистов по борьбе с колдовством». О масштабах охоты на ведьм можно судить по криминальной статистике. Так, в Лебове (сельскохозяйственный район на востоке южноафриканской провинции Трансвааль) в 1985–1995 годах были заживо сожжены 312 человек. Полиция также

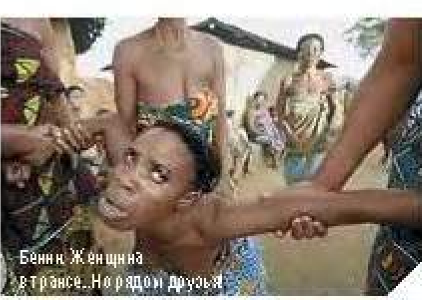
Из объявления в московской газете:
«Африканская Магия. Опытный Колдун из Руанды. 100% приворот. Избавление от вредных привычек. Удача в бизнесе».

А у нас, в Африке, никакая пуля не попадет в тебя, если ее не направит злой дух

считает, что примерно 400 человек чудом избежали смерти, но лишились имущества – их дома сожгли, а хозяевам удалось скрыться.
О таких масштабных зверствах (доходило до того, что детей заставляли поджигать собственных родителей – только так они могли избавиться от подозрений в свой адрес) в западной прессе (а в советской – тем более) почти не писали. За охотой на ведьм стояли активисты молодежного крыла движения АНК – главного борца против одиозного режима апартеида. Тогда южноафриканская молодежь собиралась строить новую жизнь, свободную как от господства ненавистных белых, так и от «пережитков прошлого».

В Историческом архиве Мозамбика хранится доклад португальского колониального чиновника в вышестоящие инстанции, озаглавленный «О вреде, причиняемом колдунами и знахарями». В нем говорится, что «все туземцы верят в предрассудки, связанные с магией, и почитают колдунов, даже те, кто называет себя христианами и ходят в церковь. Они не верят врачам и предпочитают лечиться у своих знахарей... Я считаю ситуацию недопустимой... Мы несем ответственность за души и нравственное состояние бедных туземцев». В конце доклада чиновник предлагает ввести для колдунов административную ответственность в виде штрафа или принудительных работ, а для тех, кто будет упорствовать, – в виде лишения свободы. Доклад был написан в 1922 году.
С достижением независимости власти африканских стран еще больше запутались. В некоторых из них пошли по пути разделения колдунов на «хороших» и

Бенин. Женщина в трансе...Но рядом друзья

Танец – неотъемлемая часть нескучных будней voodoo-people

Куры – праздничная пища африканских богов

Корову заколбасили не просто так. Это символ

«плохих» – совсем как в европейской культуре магов делили на «черных» и «белых». И так же, как в Европе, ведутся теологические споры о том, «злой» или «доброй» является сила колдуна изначально или у него просто есть магическая сила, которую он может использовать на добро или на зло.

В футбольных клубах некоторых стран существует штатная должность – колдун команды. Перед матчем колдуны соперничающих команд проводят свои обряды. И нередки случаи, когда игроки проигравшей команды избивают своего колдуна, не справившегося со «служебными обязанностями». Да что там футбол... Многие главы государств не принимают решения, не посоветовавшись с «придворным» магом.

В некоторых африканских странах колдуном можно стать легально, закончив «спецшколу» или сдав экзамен экстерном. Человек получает диплом «народного колдуна», который приравнивается к диплому о медицинском образовании. Что же касается врачевательских способностей, то тут вспоминается история об одном из основателей советской африканистики – Иване Изосимовиче Потехине. В 1964 году, когда он вернулся из очередной длительной командировки в Африку, выяснилось, что он болен неведомой нашим врачам болезнью. Всемирно известный ученый был госпитализирован в «Кремлевку», где написал просьбу наверх. Он просил разрешить ему выехать в Африку, где его болезнь «сможет вылечить любой деревенский колдун». Наверху обиделись – как же так, передовая советская медицина будет посрамлена каким-то дремучим африканцем – и в возможности выезда отказали. Через несколько месяцев Потехин скончался.

Похоже, в этом случае советские врачи просто столкнулись с неизвестной им тропической болезнью. И легко верится, что Потехин был прав. Ведь африканские колдуны лечили людей на протяжении тысячелетий и хорошо знают местные проблемы. Как показали исследования европейских ученых, составы их снадобий (например, комбинации помета летучей мыши, истолченных корней какого-нибудь местного растения и фрагментов сушеной лягушки) зачастую содержат компоненты какого-нибудь распространенного лекарства – анальгина, аспирина и т.д. Да, они не всегда спасают людей. Но ведь и современная медицина зачастую бывает бессильна.

в некоторых **ФУТБОЛЬНЫХ** клубах африканских стран существует штатная **ДОЛЖНОСТЬ — КОЛДУН** команды. Проигрывая, команда **БЬЕТ СВОЕГО КОЛДУНА** за то, что он не справился со **«СЛУЖЕБНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ»**

А вот какую историю рассказывает исследователь и ученый Лоренс Гинс, который провел в Африке более 20 лет. Гинс был посвящен во многие магические обряды коренных жителей, но овладел, несмотря на 20-летнее обучение, только малой толикой знаний африканских колдунов и знахарей. Он писал: «Во время экспедиции в глубь материка один из сопровождавших меня аборигенов внезапно сбросил с себя ношу и опустился под деревом. Я спросил его: «Ты что, болен?» Он отвечал мне, дрожа при этом: «Нет больной, я умирать!» Не прошло и часа – он был уже мертв. Я спросил остальных о случившемся и узнал, что Мгаве нарушил священные правила рода, у которого мы ночевали, за что местный колдун его проклял. Многие из моих соотечественников, с которыми я говорил на эту тему, ничего не слышали о подобном. Мне же было известно, что проклятие со своим фетишизмом, колдовством и страшными, часто жестокими и кровавыми обычаями может коснуться как коренных жителей, так и европейцев. Африканскому колдуну известно много таких вещей, о которых европеец не имеет ни малейшего понятия и никогда за всю свою жизнь не узнает». Люди из небольшого племени в Центральной Африке умирают, если случайно раздавят паука. Лесной паук – тотем, священное насекомое, предок и покровитель этого племени. Случайно раздавив паука, абсолютно здоровый человек прощается с близкими, ложится в хижине и через несколько часов умирает. Ученые объясняют это психологическим настроем жертвы.

Два года назад в Замбии молодой человек зарубил топором своих родителей. Этот злодейский поступок был совершен под влиянием местного знахаря, который убедил юношу в том, что его родители на самом деле – колдуны, которые якобы напускают на него порчу. Как сообщил представитель полиции, убийца явно находился в состоянии помрачения разума, когда убивал своих родителей на глазах оцепеневших от ужаса соседей. Молодой человек даже не понял, за что его арестовали, и все время порывался избавить жителей деревни от «нечистой силы».

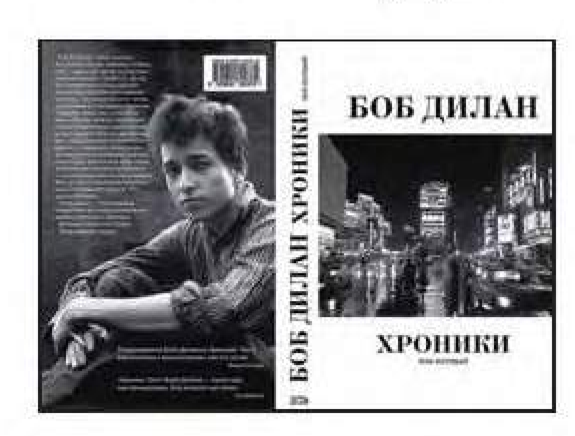
Навредить человеку колдун может многими способами. Самый надежный, как было и у европейских коллег по ремеслу, – причинение вреда частице тела жертвы, ногтям или волосам. Многие исследователи сообщают о том, как внимательно африканцы относятся к тому, чтобы остриженные ногти и волосы не попали в чужие руки – сжигают, тайком закапывают или бросают в реку далеко от берега. Один французский ученый рассказывал в своих заметках, как в Дагомее он постриг бороду, а дети тут же растащили все волоски. Местный миссионер объяснил: дети уверены, что, заполучив волосы, они получат власть над белым человеком – и он не сможет отказать им в подарках и еде. Другим средством был специальный порошок, приготовленный из определенных растений, костей животных, песка или глины и, по возможности, опять же с добавками из ногтей и волос жертвы. Если порошок считался сильным, достаточно было посыпать им следы, оставленные человеком на земле. Вообще же существует великое множество рецептов волшебных порошков, они могут изготовляться практически для всех случаев жизни – не только для причинения вреда, но и для помощи на скоте, рыбалке или в торговле, для улучшения семейной атмосферы и так далее.

Колдуны со своим ремеслом хоть и считаются во всем мире «вчерашним днем», но в Африке живут в ногу со временем. В Танзании выходит газета «Джунгу Куу», посвященная черной магии. Редактор газеты Мунга Тегеран утверждает, что их коллектив помогает людям отличить истинных колдунов от шарлатанов. Не известно, правда, верит ли в магию сам редактор. «Наша газета пытается разъяснить вопросы, на которые многие люди давно хотели найти ответы», – заявляет он. Да, конечно, газеты и журналы, освещающие вопросы магии и оккультизма, есть почти везде. Но в Африке такая информация особенно востребована, ведь магия для большинства африканцев – просто часть окружающей реальности. ОМ

Африканские «подменыши» (так называли славяне детей, подмененных нечистой силой) наносят людям, с которыми живут, материальный ущерб. Год-полтора они растут, как обычные дети, радуя «родителей» умом и хорошим поведением. Потом начинают болеть, а любящие «родители» приносят многочисленные жертвы, молясь об их выздоровлении. Затем подменыш умирает, и родители снова приносят жертвы – на этот раз поминальные. А сам ребенок преспокойно возвращается в страну духов, присвоив себе всех жертвенных коз и кур.

боб дилан хроники том 1

ОМ представляет первую часть автобиографии Боба Дилана, озаглавленной по-библейски просто – «Хроники». Дилан вспоминает о ключевых событиях своей творческой и личной биографии, с большим теплом рассказывает о людях и музыке, сформировавших его как художника, рисует широкую, но детальную панораму искусства и общества в Америке второй половины XX века. Книга впервые публикуется на русском языке. Продолжение следует.

Перевод с английского Максима Немцова

Всю дорогу мы гнали через дымные городки, по извилистым дорогам, зеленым полям, укрытым снегом, вперед, на восток, через границы Огайо, Индианы, Пенсильвании, круглые сутки. По большей части я дремал на заднем сиденье, иногда мы болтали ни о чем. Я думал только о своих тайных замыслах. И вот мы переезжаем по мосту Джорджа Вашингтона. Большая машина замерла на другой его стороне и выпустила меня. Я захлопнул дверцу, помахал попутчикам и остался на утоптанном снегу. В лицо ударил кусачий ветер. Наконец я здесь – в Нью-Йорке, городе, похожем на паутину, которую слишком сложно постигать. Я и не собирался. Я приехал сюда, чтобы найти певцов – тех, кого слышал на пластинках: Дэйва Ван Ронка, Пегги Сигер, Эдда Маккёрди, Брауни Макги и Сонни Терри, Джоша Уайта, «Нью Лост Сити Рэмблерз», Преподобного Гэри Дэвиса и еще кое-кого. Но больше всего на свете мне хотелось найти Вуди Гатри.

Нью-Йорк, город, который вылепит мою судьбу. Современная Гоморра. Я стоял в самом начале начал, однако неофитом ни в каком смысле не был. Прибыл я в самый разгар зимы. Холод стоял свирепый, все городские артерии забиты снегом, но я приехал из замороженной Северной Страны – того уголка Земли, где темные мерзлые леса и льдистые дороги меня не смущали. Преодолеть лишения я мог. Я искал не денег и не любви. У меня с собой имелись обостренное осознание и укоренившиеся привычки, я был непрактичен и в придачу – визионер. Разум мой был крепок, словно капкан, и подтверждения мне были без надобности. В этой темной леденящей метрополии я не знал ни души, но это скоро изменится. И притом быстро.

«Кафе Чё?» – клуб на Макдугал-стрит, в самом сердце Гринвич-Виллидж. Подземная пещера – безалкогольная, плохо освещенная, низкий потолок, будто огромная столовая. Открывалось в полдень и закрывалось в четыре утра. Кто-то посоветовал мне туда сходить и спросить певца по имени Фредди Нил, который распоряжался дневными выступлениями.

Я нашел это место, и мне сказали, что Фредди внизу – в подвале, куда сдают пальто и шляпы. Там мы с ним и познакомились. Нил вел концерты в зале и отвечал за всех исполнителей. Милее человека трудно было сыскать. Он спросил, что я делаю, и я ответил, что пою, играю на гитаре и губной гармошке. Примерно через минуту после знакомства он сказал, что я могу в его отделении подыгрывать ему на гармонике. Я был в экстазе. По крайней мере, не на морозе. Уже хорошо.

Сам Фред выступал минут 20, после чего представлял остальных, а затем выходил поиграть, если ему хотелось, а в зал набивалось достаточно публики. Программа была бессвязной, неуклюжей и больше всего напоминала «Любительский час Теда Мэка» – популярную телепередачу. Публика – преимущественно студенты, пригородная туса, секретарши, выбегавшие из контор перекусить, моряки и туристы. Каждый исполнитель выступал минут 10–15. Фред же – сколько хотел, на сколько хватало вдохновения. Ему все давалось легко, одевался он консервативно, был хмур и задумчив: взгляд загадочный, персиковый цвет лица, местами вьющиеся волосы, а баритон – сердитый и мощный. Он хорошо брал блюзовые ноты, и те рвались к потолку – все равно, с микрофоном или без. Он был императором этого заведения, у него даже имелся свой гарем – его поклонницы. Он был недостижим. Всё вращалось вокруг него. Много лет спустя он написал свой хит «Все говорят» – Everybody's Talking... Своих отделений мне играть не дали – я только аккомпанировал Нилу. Так я и начал регулярно выступать в Нью-Йорке.

Дневные концерты в «Кафе Чё?» были лоскутной феерией, собиравшей всех и вся: комика, чревовещателя, группу барабанщиков по железным бочкам, поэта, пародиста, изображающего женщин, дуэт, исполнявший бродвейские арии, фокусника с кроликом из шляпы, парня в тюрбане, гипнотизировавшего публику, какого-то человека, который только и делал, что корчил рожи. В общем, всех, кто хотел прорваться в шоу-бизнес. После такого мир в глазах не перевернется. Выступать в концертах Фреда я бы не хотел ни за что на свете. Но около восьми вечера весь этот дневной зверинец прекращался и начиналось профессиональное шоу. На сцену могли выходить комики, вроде Ричарда Прайора, Вуди Аллена, Джоан Риверс, Ленни Брюса, или коммерческие группы фолксингеров, типа «Джорнимен». Все, кто был здесь раньше, испарялись. Из выступавших днем оставался только фальцет Крошка Тим. Он играл на гавайской гитаре и девчоночьим голоском пел популярные песни 20-х годов. Иногда мы беседовали, и я узнавал у него, где еще здесь можно поработать. Он рассказал, что иногда выступает на Таймс-сквер, в одном месте, которое называется «Музей блошиного цирка Хьюберта». Про это место я потом все пойму. Фреда постоянно доставали и осаждали разные халявщики, которым хотелось с чем-нибудь выступить. Самым прискорбным персонажем был парень по кличке Мясник Билли. Он будто вылез из какого-то пе-

реулка кошмаров. Играл он только одну песню – «Туфли на высоком каблуке» – High-Heel Sneakers, но залипал на ней, как на дури. Фред обычно выпускал его на сцену только днем – и то если в зале почти никого не было. Свой номер Билли обычно открывал посвящением: «Это всем вам, цыпочки». Мясник носил слишком тесное пальто, туго застегнутое на груди, и весь дергался. Когда-то в прошлом он оттрубил срок в Беллвью в смирительной рубашке, а в другой раз поджег матрас в тюремной камере. С Билли происходили всевозможные ужасы. Между ним и всеми остальными постоянно молнии проскакивали. Хотя свою единственную песню он исполнял весьма недурно.
Еще один колоритный тип одевался, как священник, и носил сапоги с красным верхом и бубенцами. Он рассказывал вывернутые наизнанку библейские притчи.
В кафе выступал и Лунный Пес – слепой поэт, живший в основном на улице. Этот носил шлем викинга, меховые сапоги и заворачивался в одеяло. Лунный Пес читал монологи, играл на бамбуковых дудочках и свистульках. Но главным образом гастролировал он на 42-й улице.
Но больше всего в этом кафе я любил Карен Долтон. Высокая белая блюзовая певица и гитаристка, сексуальная, долговязая и хмурая. На самом деле, с нею мы познакомились раньше – еще летом в городке на горном перевале недалеко от Денвера, в фолк-клубе. Голос у Карен был, как у Билли Холидей, а на гитаре она играла, как Джимми Рид, и вела себя соответствующе. Пару раз мы пели с ней дуэтом.
Фред всегда старался вместить в программу почти всех исполнителей и держался при этом как можно дипломатичнее. Иногда зал был необъяснимо пуст, иногда заполнен лишь наполовину, а потом вдруг непонятно с какой стати набивался битком, да еще и очереди снаружи стояли. Фред был здесь главным – он привлекал публику, его имя значилось на козырьке, поэтому, надо полагать, люди приходили послушать его. Не знаю. Играл он на огромной гитаре сильным боем, и ритм был пронзительный и напористый: человек-оркестр, а голос – будто бьют по голове. Он исполнял яростные обработки всевозможных каторжных песен и доводил публику до неистовства. Про него я слыхал разное: бродячий моряк, ходил на ялике во Флориде, тайный агент полиции, у него в подругах шлюхи, темное прошлое. Он приехал в Нэшвилл, сбросил там написанные песни, а затем направился в Нью-Йорк, где и залег, дожидаясь, пока не распогодится и карманы его не наполнятся хрустами. В общем, все как у всех. И, похоже, никаких амбиций. Мы с ним оказались совместимы – о личном вообще не разговаривали. Он был очень на меня похож – вежливый, но не сильно дружелюбный. В конце дня выдавал мне мелочь на карман и говорил:
– На... чтоб в неприятности не вляпался.
Однако самым большим удовольствием от работы было гастрономическое – сколько угодно картошки-фри и гамбургеров. Днем в какой-то момент мы с Крошкой Тимом забредали потусоваться на кухню. У повара Норберта обычно имелся наготове жирный гамбургер. Либо он разрешал нам вывалить на сковородку банку свинины с бобами или спагетти. Норберт был тот еще кадр. Носил фартук, заляпанный томатным соусом, лицо мясистое и упрямое, толстые щеки, а шрамы – как следы когтей. Считал себя дамским угодником и откладывал деньги на поездку в Верону, где хотел посетить гробницу Ромео и Джульетты. Кухня его напоминала пещеру, вырубленную в скале.

Фредди играл на огромной ГИТАРЕ сильным боем, и РИТМ был ПРОНЗИТЕЛЬНЫЙ и напористый: человек-оркестр, а ГОЛОС – БУДТО БЬЮТ по голове

Однажды днем я наливал там себе кока-колы из молочного кувшина, как вдруг из сеточки радиоприемника услышал спокойный голос. Рики Нелсон пел свою новую песню «Скиталец» – Travelin' Man... У Рики было мягкое касание – он гладко мурлыкал под быстрый ритм, гладкие у него были интонации. Он отличался от прочих подростковых идолов, и гитарист у него был замечательный – играл, как помесь героя дешевых баров и скрипача на сельских танцах. Нелсон никогда не был дерзким новатором, как первые исполнители, которые пели – словно вели горящие корабли. Он не пел отчаянно, не причинял разрушений и за шамана бы не сошел ни за что. Его вряд ли когда-либо испытывали на прочность, но дело же не в этом. Свои песни он пел спокойно и размеренно, словно в глазу бури, которая расшвыривает всех остальных. Голос у него был таинственным, и слушатель проникался настроением. Я раньше был большим поклонником Рики и до сих пор его любил, но такая музыка уже уходила. У нее не было ни шанса хоть что-нибудь значить. У такой музыки в будущем не было никакого будущего. Все это – ошибка. А не ошибка – призрак Билли Лайонса, вгрызаться в самые корни горы, ошиваться в Восточном Каире, Черная Бетти, линяем, цыпа. Вот что не ошибка. Вот что происходило на самом деле. Вот что могло поставить под вопрос все самоочевидное, замусорить пейзаж разбитыми сердцами, вот в чем сила духа.
Рики, как водится, пел пергидрольные стихи. Написанные, вероятно, лично для него. Но я всегда чувствовал, что мы с ним близки. Мы были примерно одного возраста, вероятно, нам нравилось одно и то же, мы принадлежали к одному поколению, хотя жизненный опыт у нас был совершенно разный. Он воспитывался на Западе, в семейной телепрограмме. Как будто его родили и вырастили на пруду Уолден.
Пруд Уолден – небольшой пруд в окрестностях Конкорда, Массачусетс. На его берегу в 1845–1847 годах жил в хижине писатель, философ и натуралист Генри Дэвид Торо (1817–1862), автор философско-автобиографического эссе «Уолден, или Жизнь в лесу» (1854), где все зашибись как здорово, а я вылез из темных демонических лесов. То есть лес тот же самый, просто смотрим мы по-разному. Талант Рики был для меня очень доступен. Я ощущал, что у нас много общего. Через несколько лет он запишет несколько моих песен, и звучать они будут так, словно их сочинили для него, будто он сам их написал. В конечном итоге он и сочинит одну, где упомянет мое имя. И лет через десять Рики тоже сгонят со сцены и освищут – за смену музыкального направления, которое привыкли считать его. Выяснится, что у нас действительно много общего.
Но знать все это, стоя в кухне «Кафе Чё?» и слушая этот гладкий монотонный голос врастяжечку, было никак невозможно. Штука в том, что Рики по-прежнему выпускал пластинки, и мне этого тоже хотелось. Я представлял, как записываюсь в «Фолкуэйз Рекордз». Вот на каком лейбле нужно издаваться. Там выходили все самые классные пластинки. Песня Рики закончилась, а я отдал остатки фри Крошке Тиму и вернулся в зал посмотреть, что там поделывает Фред. Однажды я спросил, нет ли у него записанных пластинок, и он ответил: «Не моя игра». Фреду тьма служила мощным музыкальным оружием, но сколь бы умелым и сильным он ни был, как исполнителю ему чего-то не хватало. И я не мог понять, чего именно. Пока не увидел Дэйва Ван Ронка. OM

hot looks ноября

Если кто-то и может объективно оценить внешний вид моделей и актеров, то скорее всего это именно фотографы. Возможно, потому, что во многом от них зависит, насколько утонченной будет выглядеть очередная Водянова или насколько мужественным очередной ДиКаприо. В этом номере столичные боги объектива и софт-бокса высказывают свое профессиональное мнение о внешнем виде супермодели **Хайди Клум** и молодого актера **Майкла Питта**.

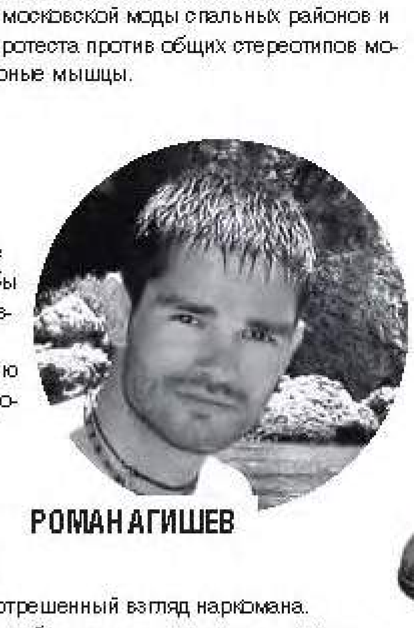
ДАНИЛА СЕЛИВЕРСТОВ

Хайди Клум

Видимо, топ-модель ждала многочисленных букетов от своих почитателей – об этом свидетельствует цветочная раскраска ее платья, которое, к сожалению, скрыло всю правду о ее прелестной фигуре, оставив лишь игривый намек в виде оголенного плеча. Однако сумочка больше походит на школьный пенал – дань не так давно начавшемуся учебному году.

Майкл Питт

Как видно, Майкл очень сдержан в своих тратах, связанных с внешним видом. Одежда и дезодоранты (если судить по пятну под левой подмышкой) пока не вошли в бюджет молодого актера. Он не рискует расстаться с подшитыми дедушкиными штанами и как артефакт хранит мамину футболку, в которой та, похоже, проходила весь период беременности Майклом. Но при всем при том он не спешит отставать от московской моды спальных районов и бережно закатывает один рукав в знак протеста против общих стереотипов моды, стремясь всем показать свои рельефные мышцы.

РОМАН АГИШЕВ

Хайди Клум

Хайди отлично выглядит вообще и после родов в частности. Многие дивы могли бы позавидовать. Интересно, станет ли звезда Victorias Secret снова сниматься для каталогов белья или превратится в милую маму-домоседку, открыв тем самым дорогу новым звездам.

Майкл Питт

Актер полностью сжился со своим героем. Грязь на ботинках и потное пятно под левой подмышкой выглядят вполне реалистично. А еще больше впечатляет отрешенный взгляд наркомана. Очень талантливо, настоящий актер. Но чтобы получить новую роль, как мне кажется, ему стоит поскорее выходить из образа.

АЛЕКСЕЙ СУЛИМА

Хайди Клум

Увидев Хайди Клум, я подумал – да это же та самая, с полотна Сандро Боттичелли «Весна»! И дело даже не в платье с цветочным орнаментом, а в образе в целом: легкая улыбка, обаяние, грация, изящество и даже целомудрие, несмотря на то, что Хайди готовится показать мир человеческому детенышу. В общем, есть что-то античное и в платье, и в обуви, и в украшениях. Единственное, что разрушает цельность образа, – сумочка, похожая на полотенце для рук, которое приносят в японских ресторанах. Но я не думаю, что образ Весны может испортить какое-то полотенце.

Майкл Питт

Он похож на студента из университетской общаги, который недавно получил стипендию, отметил это событие и решил сходить в кино. То есть образ крайне положительный, несмотря на деструктивность, анархичность и абсолютную утилитарность. Убитые ботинки, грубые джинсы, старая футболка, длинные волосы, взгляд, полный безысходности. К этому списку можно добавить еще дешевый черный кофе, плотный сигаретный дым, пиво, недорогие гитары, которые ломают о сцену, наркотики, небрежные аранжировки, почти лишенные логики аккорды – и из шкодливого студента получится Курт Кобейн.

АНТОН МУСКИН

Хайди Клум

Талантливая во всем, модель от бога – даже в casual-съемке она умудряется подобрать фон под фактуру и цвет своего платья, на ходу пристроившись перед огромным горшком с цветами. Можно только позавидовать тем фотографам, кому посчастливилось находиться с ней на одной съемочной площадке. Оголившая плечо в ожидании классических античных тенденций и отдавшая свои волосы во власть гидропирита, блистающая Х. Клум всегда останется на обложках наших избалованных глянцевыми журналами сердец.

Майкл Питт

Честно говоря, я не знаю, что такого особенного можно сказать о Майкле Питте. Судя по внешнему виду, молодой человек или хочет казаться раздолбаем, или же он на самом деле раздолбай. Ни то, ни другое, в общем, не страшно, учитывая его юный возраст. А так... как Питт – он явно не дотягивает до Брэда, а как Майкл – выглядит гораздо лучше Джексона.

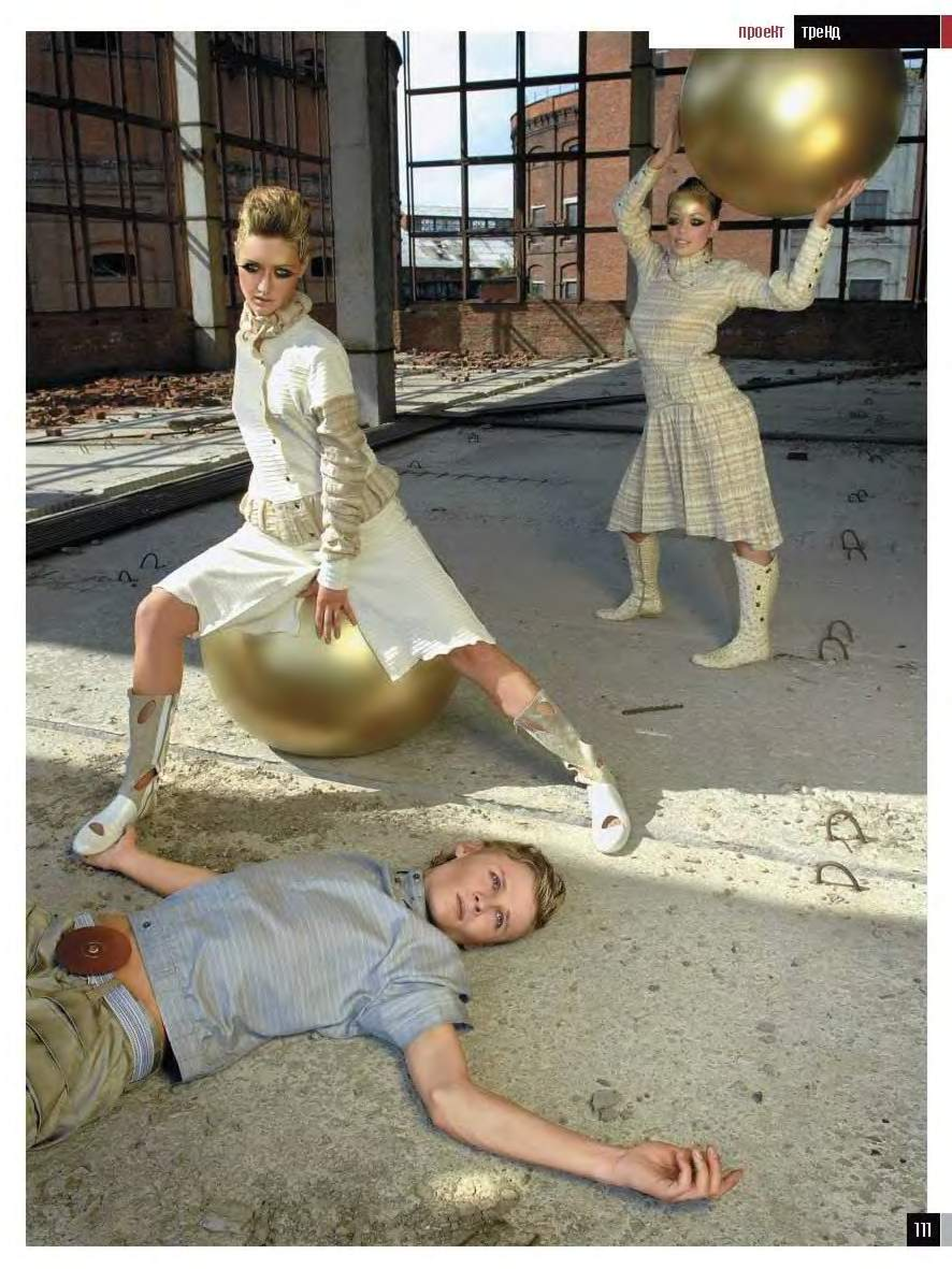
ФОТО: FOTOBANK

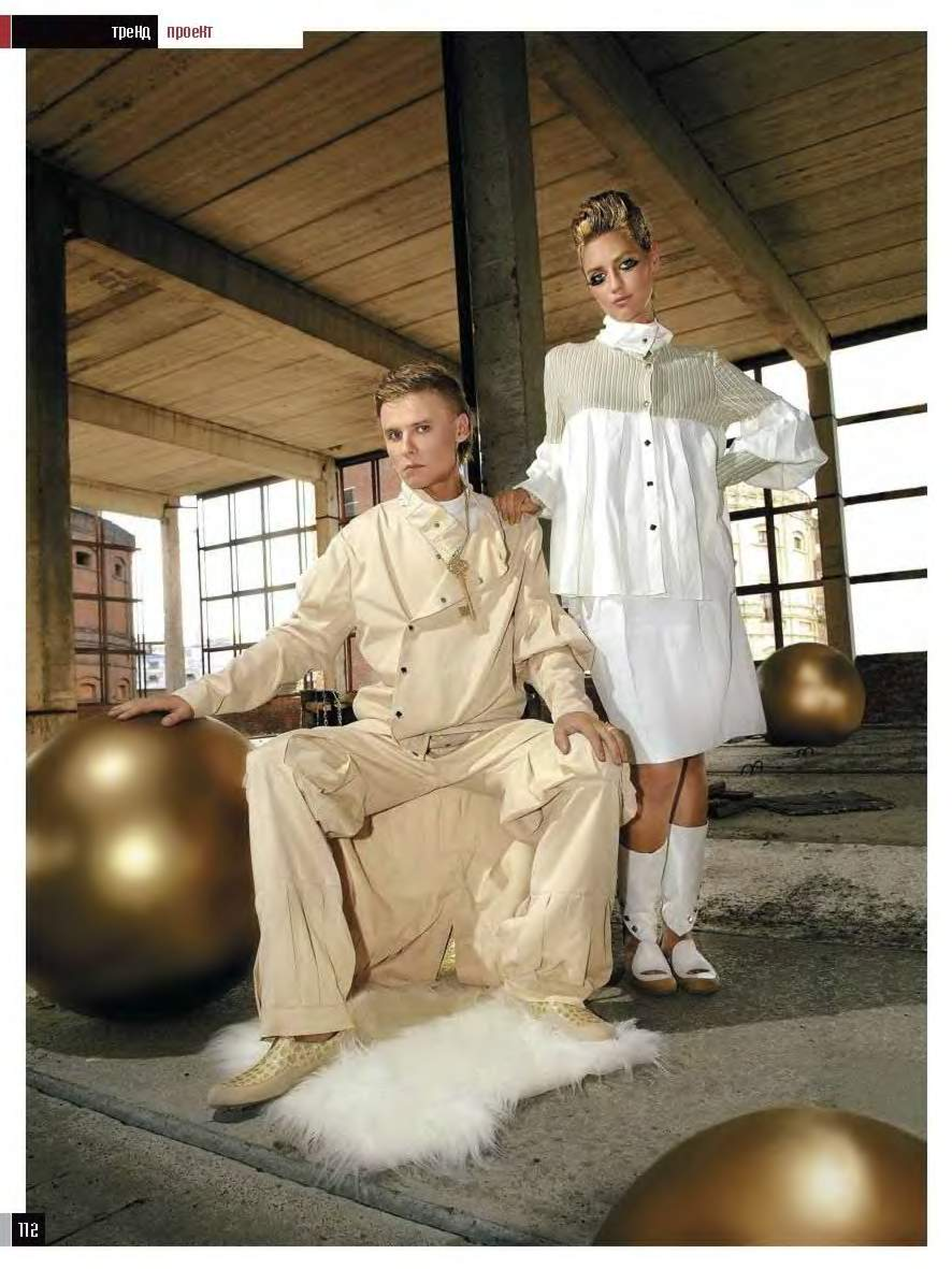
космический винтаж

Как можно выглядеть стильно и очень эксклюзивно, сочетать, казалось бы, несочетаемое, понимаешь, увидев одежду из новой коллекции 2006 года молодого дизайнера Мадемуазель Planche. Сочетающая в себе основные решения костюма XVI века и новейшие авангардные направления, коллекция «Космический винтаж» подрывает модные устои, тасует и перевоплощает стили, где атлас комбинируется с плащевыми тканями, органза и шелк – с металлическим декором, а самые последние тенденции соседствуют рядом с ретро-деталями. Вы – первые, кто может увидеть эту коллекцию прямо сейчас. На этих страницах. Широкой публике коллекция будет представлена только через полтора месяца.

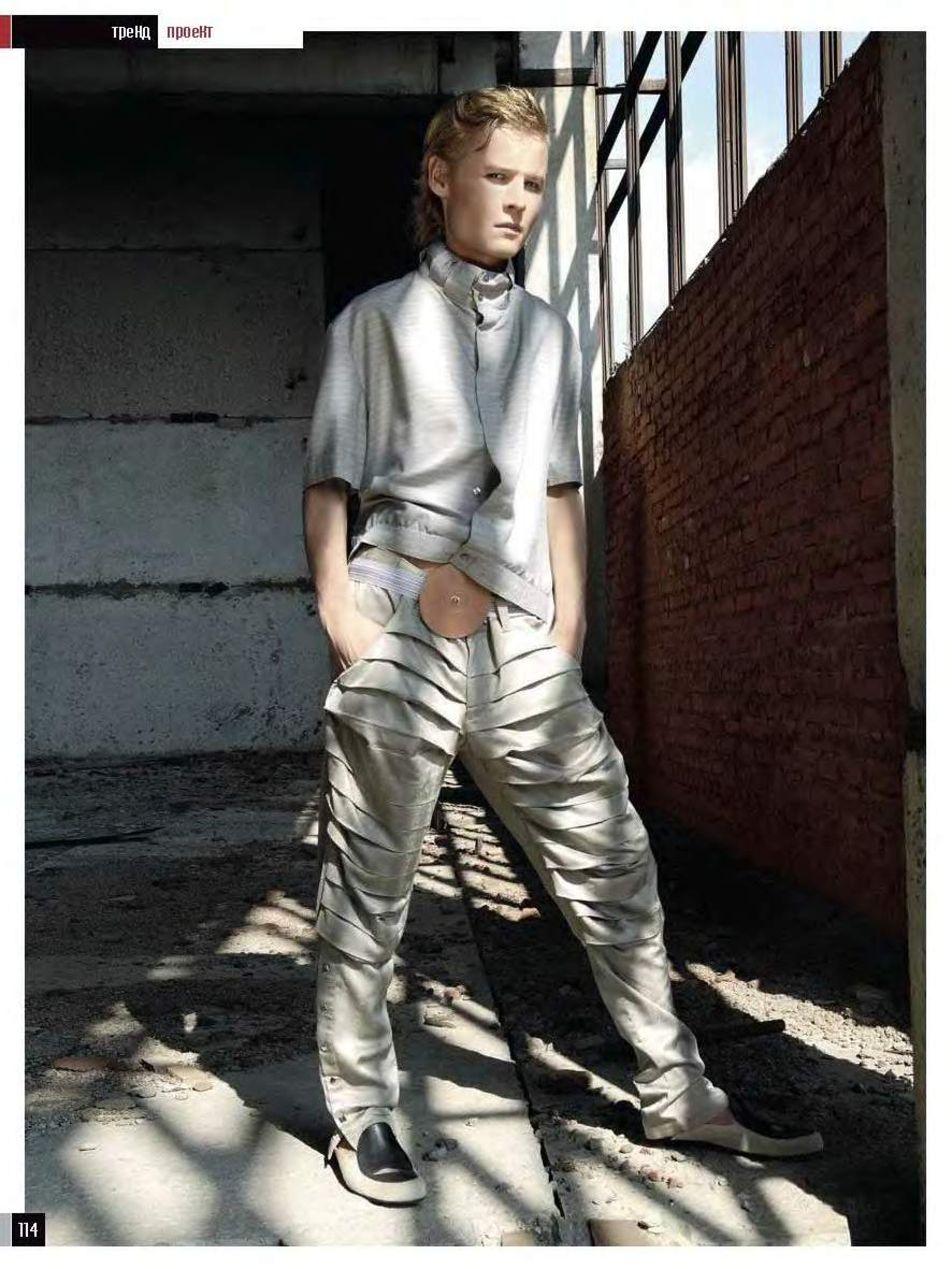

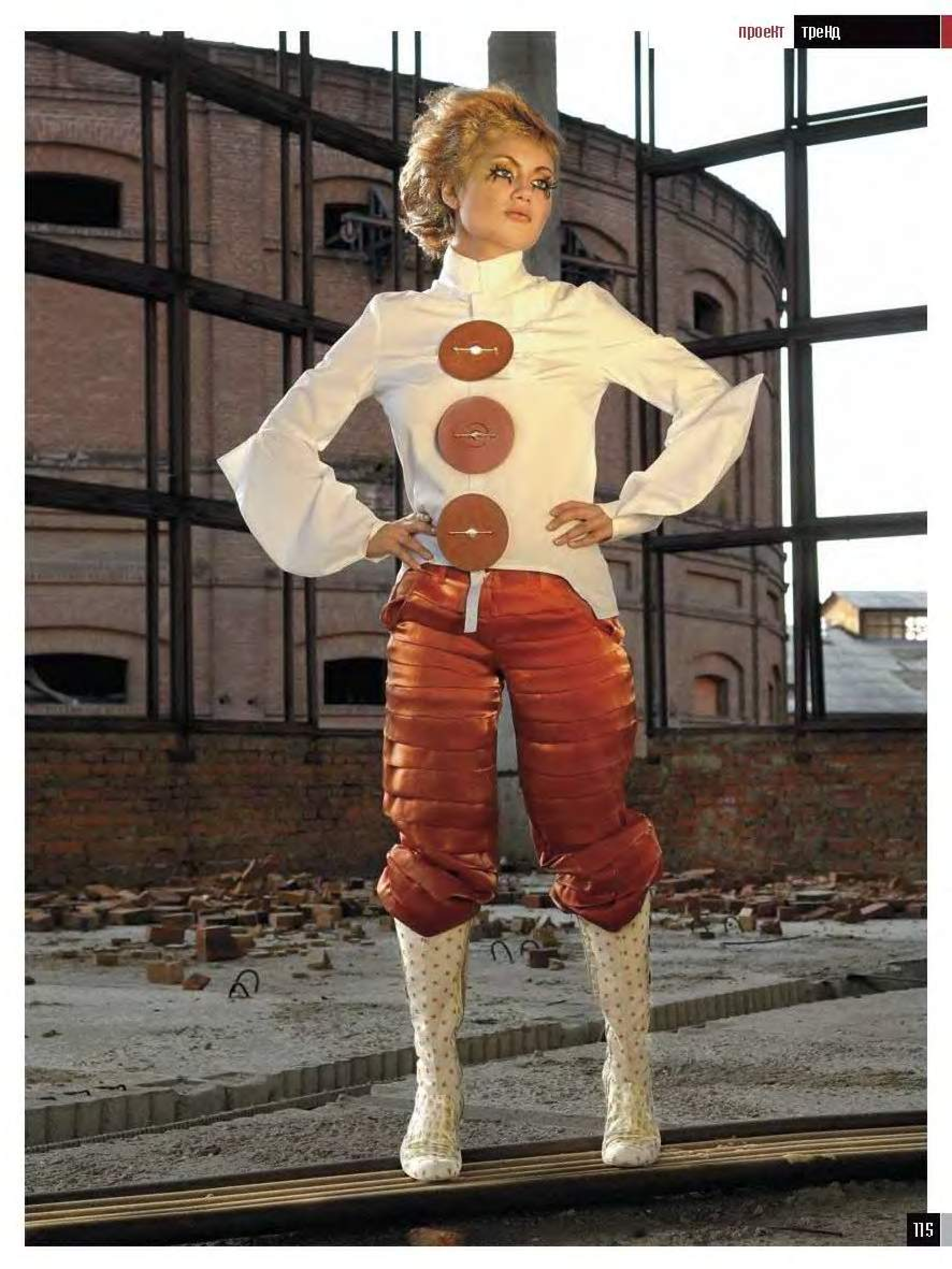
ФОТО, ИДЕЯ И ПОСТАНОВКА tanee.ru & bazzooka **МАКИЯЖ И ПРИЧЕСКИ** Савва **СТИЛЬ** Екатерина Полуханова для Planche, коллекция 2006 года «Космический винтаж» **МОДЕЛИ** Евгения Романова, Роберт Гараев, Натали Шитова, Екатерина Коробова

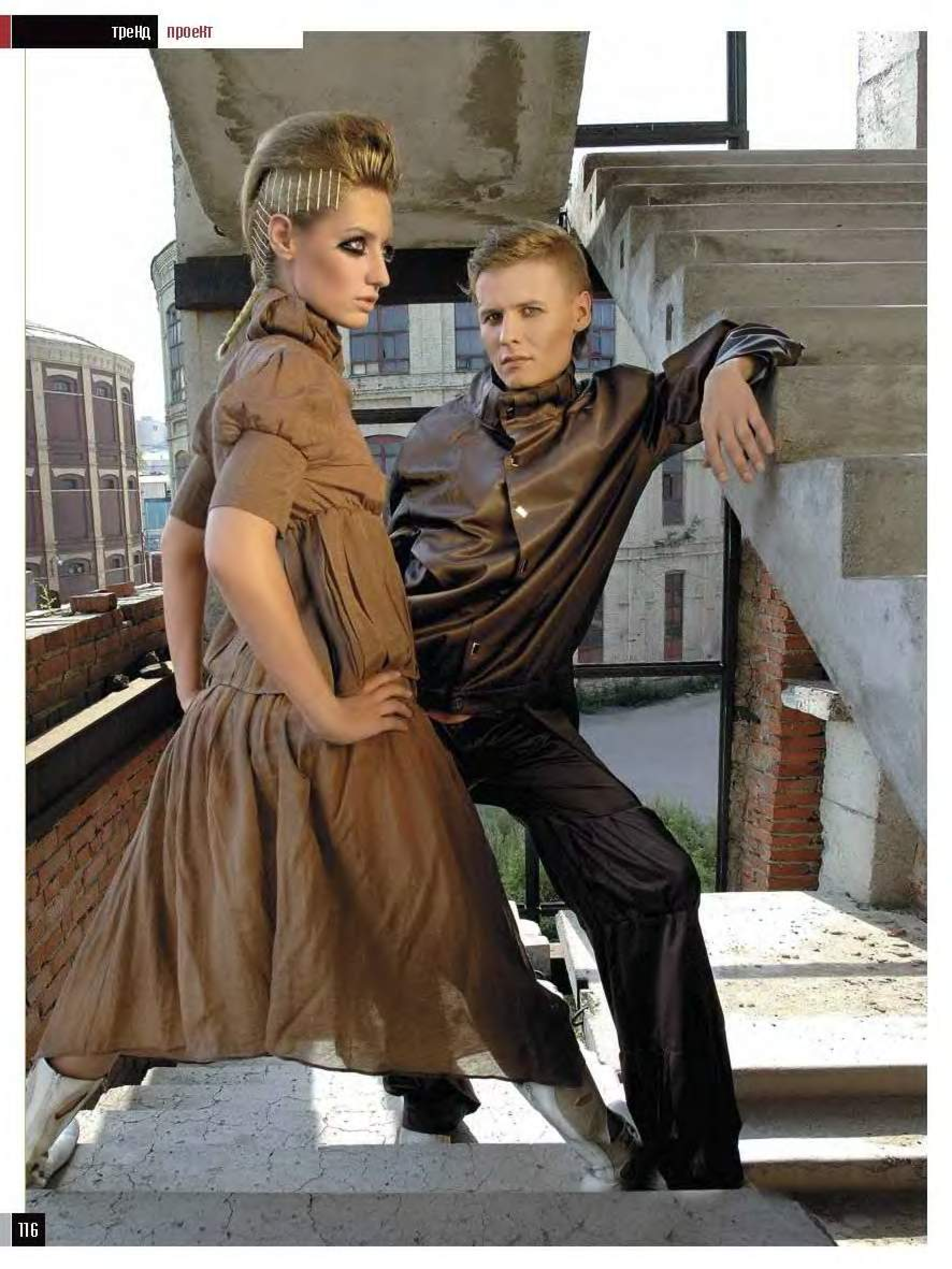

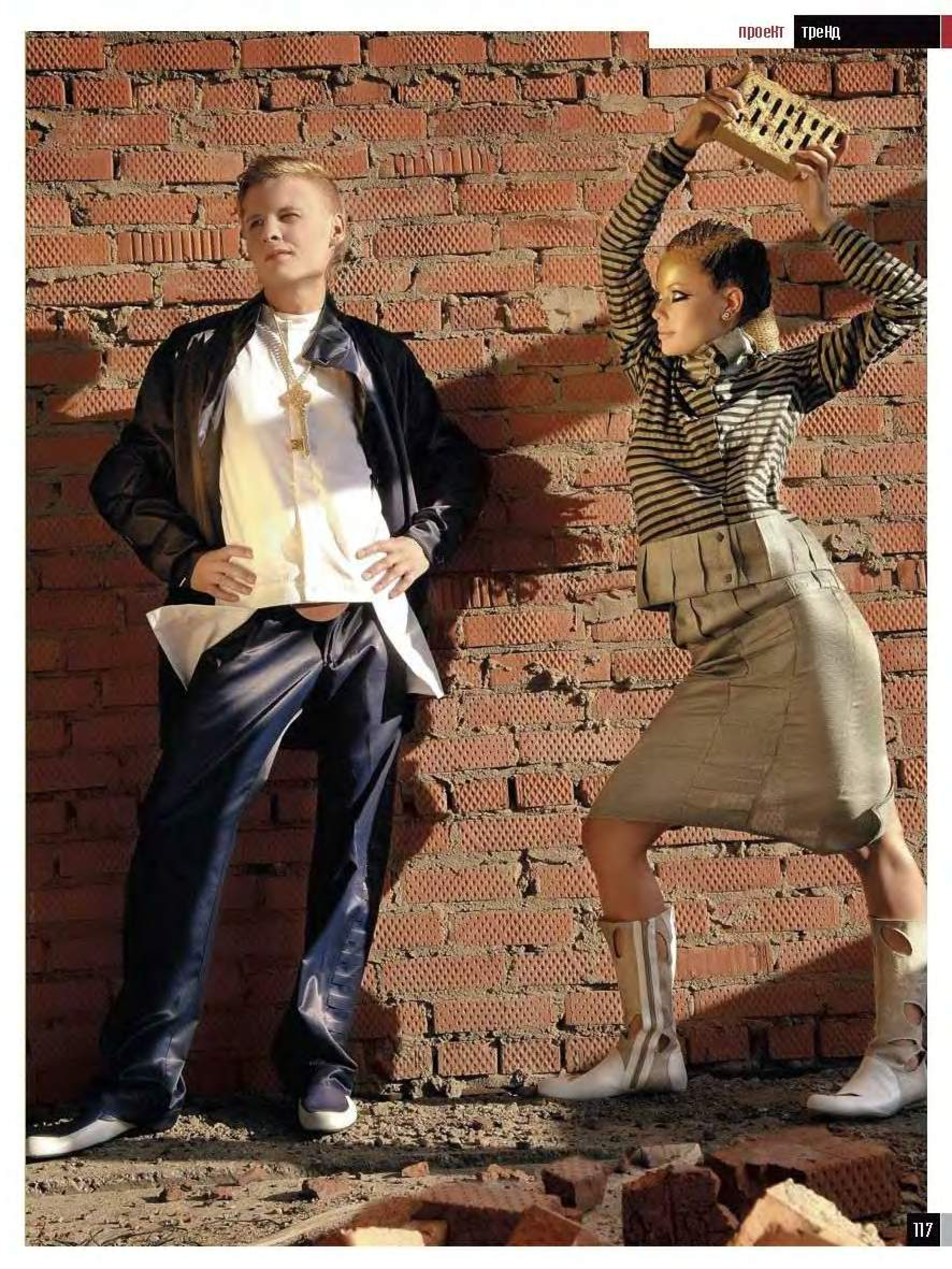

ЭЛЕМЕНТЫ ЖИЗНИ

Бессменным и не выходящим из строя элементом жизни нашей столицы последние семь лет является мода, а одним из элементов моды – бутик «Седьмой элемент». 7 октября по случаю «элементарного» дня рождения вход в бутик озарился факелами. Занятности в праздничный вечер добавили китайские барабаны и лица официантов, украшенные символами семи стихий. Желающих приобщиться к счастливой цифре 7 было предостаточно: даже в качестве моделей на импровизированном показе выступили небезызвестные персоны – Ирина Безрукова, Игорь Верник, Жоэль Ламбер, Михаил Мамаев, Ольга Шелест, Юлиана Шахова и Екатерина Лиепа.

БЕГУЩАЯ СИСТЕМА

Бегунов-любителей в нашей стране становится все больше, и милые утренние пробежки в парках превращаются для них в настоящие тренировки. А на тренировках что важно? Не только вымотать себя, но и отследить состояние – пульс, дыхание, количество преодоленных километров. Альянс компаний Polar Electro и adidas дал старт спортивному комплекту под названием Project Fusion. Теперь в одежду и обувь adidas встроены мониторы сердечного ритма вкупе с датчиками для определения скорости перемещения и пройденного расстояния. Стоимость всей системы, включающей пульсометр Polar RS 800, счетчик расстояния Polar S3, футболку adiStar Fusion и кроссовки adiStar Fusion, составит 680 долларов США.

ПРЕТАПОРТОВАЯ ОБУВЬ

После того как Маша Цигаль создала дизайн яхты «Atlantis 55», казалось, ожидать от нее больше нечего. Но не тут-то было: теперь Цигаль представляет собственную линию кроссовок hand printed by Masha Tsigal. Легендарные adidas Super star стали просто «белым листом» для полета творческой мысли. Даже если вы никогда не наденете кроссовки, декорированные стразами, принтами и аппликациями, у вас будет большой соблазн купить их просто для того, чтобы втайне от чужих глаз любоваться ими.

БЛИСТАТЕЛЬНЫЕ ВЫХОДЫ НА РОССИЙСКОЙ НЕДЕЛИ МОДЫ

Russian Fashion Week во всей возможной красе представила достоинства отечественных и западных дизайнеров.
С показа на показ, томно и непрерывно целуясь при встречах и прощаниях, перемещались представители богемы, заранее зная, чья звезда будет гореть ярче в эти полгода. Те, для кого этот сезон RFW стал «первым балом Наташи Ростовой», носились от площадки к площадке с выражением лица, позаимствованным у героев мультиков анимэ.
Мужской день на RFW убил наповал. Даже мужчин. Показы коллекций от таких неординарных личностей, как Boy George, Pierre Talamon и дуэт «Две Сорванные Башни», не поддаются никакому описанию. Список блистательных выходов тоже оказался длиннее, чем можно было предположить.
Итальянский понедельник был обворожителен, как и страна, в которой женщины до холодов ходят в босоножках.
Среди череды состоявшихся показов особенно хочется выделить работы Макса Черницова, как всегда оригинального и практичного, неповторимых Fresh Art, утонченной Юли Далакян, Виолетты Литвиновой и Дарьи Разумихиной.

Юля Далакян

Ольга Ромина

Макс Черницов

Froll Romanof

Маша Шароева

Ольга Бровкина

Макс Черницов

Виктория Андреянова

Султана Французова

БУТИКИ

ОБУВЬ
HUGO
Рублевское ш., 48/1,
тел. 416 7895
Rendez-vous
ТК «Охотный Ряд»,
Манежная пл., 1,
2-й уровень,
тел. 737 8306

ОДЕЖДА
«Седьмой элемент»
Тверская ул., 28,
тел. 937 9430
Boss Black
Б. Дмитровка, 22,
тел. 229 0710
HUGO
Рублевское ш., 48/1,
тел. 416 7895
Metropol
Театральная пл., 2,
тел. 927 6995
Patrizia Pepe
Столешников пер., 13,
тел. 924 7554
Магазин
«Ностальгия»
Садово-Кудринская пл.,
тел. 255 9972
Шоу-рум
Masha Tsigal
Тверская ул., 7,
тел. 518 9106

дорогая редакция...

На этих страницах мелькали туалетные Саша Пряников с Лерой Массквой, круглоглазая певица Малина и всеми забытая Инна Маликова, здесь торчали из-под маек крепкие ноги женщин-футболисток и кроваво позировали Анита Цой с ежемесячным Димой Биланом. В честь собственного Дня рождения мы решили попробовать занять их место, чтобы раз и навсегда разобраться, кто на свете всех милее. Ответ очевиден?

ИДЕЯ Дмитрий Машьянов, Оксана Пономарева, Алексей Сулима, Андрей Тестов **ФОТО** Алексей Сулима **СТИЛЬ** Светлана Федорова **ВИЗАЖ И ПРИЧЕСКИ** Ева Рогачева, Ирина Кувалдина, специально для ОМ салон Frank Provost **МОДЕЛИ** Ольга Алимпиева, Ольга Драницына, Дмитрий Машьянов, Мурат Озов, Катерина Печуричко, Оксана Пономарева, Андрей Тестов, Светлана Федорова, Светлана Цымбалова

Светская акула и шоу-бизнес-львица, всегда держащая наготове смертоносное оружие от D&G

НА ОКСАНЕ:
Черные брюки, M. Kors, 425 евро, белая блузка, Ann Demeulemeester, 185 евро – все в бутике «Седьмой элемент»; жилет из меха кролика, Masha Tsigal, 1155 евро в шоу-руме Masha Tsigal; обувь – собственность модели.

Восьмиклассница, коллекционирующая голубовато-розовые брызги реальности

НА ОЛЬГЕ:
Джинсы, 520 евро, майка, 150 евро – все Disquared* в бутике Metropol; замшевые ботинки, Mary Atkins, 340 евро в бутике Rendez-vous.

НА КАТЕРИНЕ:
Костюм, Grifoni, 630 евро в бутике «Седьмой элемент»;
туфли, Givenchy, 460 евро в бутике Rendez-vous.

Девушка-амбиция, под интеллигентной маской которой шипят и пенятся страсти

НА СВЕТЛАНЕ :
Черная юбка, 150 евро, пиджак, 360 евро – все Patrizia Pepe в бутике Patrizia Pepe;
туфли, Alexandra Neel, 315 евро в бутике Rendez-vous.

Ведущая передачи «Прогноз погоды», вдруг осознавшая, что ее сексуальность не поддается измерению по шкале Цельсия

Танцор диско, в неоновых снах пригрезившийся себе предводителем клана «крадущихся»

НА АНДРЕЕ:
Водолазка с принтом портрета Брюса Ли, 220 евро, брюки трикотажные с вельветом, 430 евро – все Masha Tsigal в шоу-руме Masha Tsigal; кроссовки, Boss Orange, 300 евро в бутике HUGO.

Циничный романтик, до сих пор уверенный в том, что «это могло бы быть началом большой дружбы»

НА МУРАТЕ:
Вельветовые брюки, 315 евро, вязанный жилет, 525 евро, трикотажная рубашка, 250 евро, вельветовая панама, 240 евро – все Disquared* в бутике Metropol; коричневые спортивные туфли, Boss Orange, 300 евро в бутике HUGO.

НА ОЛЬГЕ:
Трикотажный топ, M. Kors, 400 евро, юбка с кружевным низом, Victor & Rolph, 590 евро – все в бутике «Седьмой элемент»; сапоги, Dibrera, 550 евро в бутике Rendez-vous

Внебрачная дочь Энди Уорхола из любви к искусству виртуозно подделывает шедевры папочки

Любовь Орлова, волею судеб заброшенная в Мир Эпохи Потребления и мгновенно им развращенная

НА СВЕТЛАНЕ: Юбка-пачка, Masha Tsigal, 666 евро в шоу-руме Masha Tsigal, оранжевая блуза, Anna Rita N, 190 евро в магазине «Ностальгия».

Городской арт-дилер, имеющий нюх на настоящий товар, предпочитающий метро полицейскому «форду» и желтого аллигатора – зеленому

НА МИТЕ:
Кожаный пиджак, HUGO, 700 евро в бутике HUGO;
черные брюки, Boss Black, 230 евро в бутике Boss Black;
белая рубашка, Patrizia Pepe, 260 евро в бутике Patrizia Pepe;
кожаные туфли, Emesto Dolani, 140 евро в бутике Rendez-vous.

юбилейные подарки

Дарить - всегда приятно, а получать подарки - во много раз приятнее. Подарки к юбилею обычно отличаются особой пафосностью и никчемностью. Дабы избежать этой участи, на очередной редколлегии мы утвердили список нужных (нам) подарков. Так что если вы не сможете отказать себе в удовольствии поздравить любимый журнал - ориентируйтесь в этом направлении.

Плеер iPod nano - музыка всегда с вами.

Кроссовки adidas original - уже 35 лет они superstar.

Телефон Samsung Electronics и Bang & Olufsen - все должно быть красиво.

Ноутбук lifebook - он жить и творить помогает.

Дизайнерская игрушка от Андрея Шарова - приятный пустячок.

Часы: точность - вежливость королей... и королев тоже.

Чемодан - всегда нужная и полезная вещь (наш изрядно состарился).

Фотоаппарат Sony - чтобы помнить.

Текст: Юлия Сверчкова

Arsenicum by Enton. Латинский и греческий – ядовитое мужество, мужественный яд, не столь важно, как переведется и воспримется название новой линии Enton, главное – не обратить внимания будет невозможно.

Среднестатистические «модные дизайнеры» сидят и усиленно придумывают новое, переделанное старое или очень приятное третьему лицу нечто, силясь перетянуть одеяло «диктатуры моды» на себя. Но тут вдруг, вовсе не из мук творчества, появляется новая мысль, идея, проект и потом – брэнд! Это – Arsenicum by Enton. Он молодой, живой, настоящий, он дышит, он смотрит, он чувствует, его сердце бьется. Глаз бы радовался, если к каждому мужчине в гости приходил бы талантливый стилист, модельер и психолог в одном флаконе, смотрел, спрашивал, рылся в мыслях и взглядах, а потом снимал мерки и рождал на свет одну небольшую, но совершенно неповторимую коллекцию. Только для Него.
Но это скорее сказка. А в жизни молодые мужчины иногда выбирают безликое «главное, чтобы удобно», а при слове «мода» непонимающе (то есть решительно брезгливо) кривят свое мужественное лицо, просто не зная, что можно одеваться лучше. Есть фанаты больших известных букв на всех видных (и только видных) местах, кто-то выбирает только спокойствие и классику. А есть те самые-самые, молодые и талантливые, которые решаются уйти от банальности в себя, чтобы именно собой снаружи показать внутреннюю индивидуальность и яркость, свободу и стиль. Так рождается то самое – кричащее и рвущееся наружу, чему суждено гордо называться новомодным словом «тренд».
Марка Enton существует уже 15 лет, но в один прекрасный день производители «классики для мужчин» решили расширить свою аудиторию и начать делать что-то новое, даже фривольное. Для воплощения идеи в жизнь требовалось создать новую марку на базе существующего производства.
Дмитрий Логинов – дизайнер, родился в Красноярске, сразу после школы получил образование модельера-конструктора, долго работал по специальности, в 2002 году стал победителем ежегодного фестиваля молодых дизайнеров одежды «Поколение М», после чего, приехав в Москву, стал стилистом в L'Officiel. Примечательно и особенно приятно то, что какое-то время Дмитрий провел в кресле редактора отдела моды в журнале ОМ, но потом наступил момент, когда он осознал необходимость вернуться к тому, с чего начинал. Друзья из Fashion Consulting Group Андрей Бурматиков и Анна Лейпциг познакомили молодого дизайнера с Валерием Николаевичем Костюковичем – директором фирмы Enton. Так весной 2004-го Дмитрий Логинов стал креативным директором нового брэнда – Arsenicum by Enton. С этого момента он приступил к работе над сезонными коллекциями, устраивал показы и отбивал клиентов у дорого-валютных забугорных дизайнеров. Кирилл Серебренников, Илья Лагутенко… Сейчас Логинов «одевает» Братьев Грим и получает большое удовольствие от работы с ними. В октябре 2005-го Логинов стал членом жюри конкурса MTV «Путевка в жизнь», и теперь уже он решает, чьи звезды как сложатся.
История брэнда начинается всегда с человека. С личности. С личности самого Дмитрия Логинова. И не только потому, что всю одежду марки придумывает он. «Изначально планировалось, что я создаю одежду как будто для себя, – поясняет дизайнер». Это наиболее гармоничный подход. Все происходит очень естественно. По словам Дмитрия, когда его просят описать человека, для которого создается Arsenicum, – он говорит о себе. Перечень обозначаемых качеств уже не принадле-

men only for men only for men only for me

В коллекции есть вещи и для «ХОРОШЕГО» МАЛЬЧИКА, и для ПАПЫ – сочетая их, можно найти НЕПОВТОРИМЫЕ ОБРАЗЫ

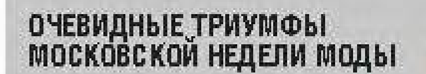

ФОТО: ARSENICUM BY ENTON

for men only for men only for men only for

жит абстрактному лицу, ведь его обладатель – реальный человек, а людям свойственно изменяться: «Arsenicum меняется точно так же, как меняюсь я».
Показы Arsenicum by Enton сложно забыть – каждая презентация новой коллекции производит фурор. Тема показа «Зима-осень 2005/06» – «физиология человека – микрокорпус внутри нас». Пригласительный билет – в стерильном пакете для медицинских инструментов: на прозрачном пластике – сезон, дата, дресс-код (стиль black & sunglasses) и объект УЗИ. Зал полностью оформлен в черном цвете, а сзади – панели, где высвечивается кардиограмма сердца. На показе – 30 выходов, и каждый имеет свое название. Так, жилетка «Гипоталамус» внешне очень напоминает мозг, а специфический капюшон «Обвитие пуповиной» переплетается своими деталями на уровне живота «обвитого». «Фурункул», «Адреналин» и многие другие названия по ощущениям полностью соответствовали внешнему виду. Замысловатые большие сумки, с очертаниями эмбрионов, строгие, но не выбивающиеся из общей концепции показа бархатные костюмы, плащи и пальто, острые носы ботинок, чулки, скрывающие лицо, – все это было в коллекции «Зима-осень 2005/06». Остальные показы, не менее удивительные, – «Майкл Джексон» и «Латинская Америка»; новая коллекции, презентация которой состоялась 25 октября, столь же неожиданна, хоть и имеет немного другую концепцию, более напоминающую «миланские» показы. Темы совершенно разные и, казалось бы, несовместимые в одном брэнде, но стиль один, рука одна. Выбор тканей огромен, но все только натуральные: лен, хлопок, трикотаж, бархат. Отличительная деталь коллекции Arsenicum by Enton, помимо узнаваемого узкого силуэта, – специфический крой на спине у всех пиджаков и пальто («защита»).
С высоты подиума одежда от Дмитрия Логинова кажется нереальной. Космической, непонятной, station. Под впечатлением от шляп, чулок, очень узких брюк многие воспринимали вещи как «кутюрные» коллекции, на которые можно смотреть – и только смотреть. Но это не так. Одежда от Arsenicum – не просто для того, чтобы ее красиво носить, а для того, чтобы ее красиво носить круглосуточно и везде, будь то офис, театр, ночной клуб, домашние посиделки или прогулка по бульвару. Более того, марка не рассчитана на определенную «модельную» фигуру, как может показаться. Одежда смотрится на людях разных комплекций – и смотрится отменно. Цены на предметы коллекций весьма и весьма приемлемые: пиджак – от 150 долларов, плащ – от 350. Возможно, этой весной появится еще и женская линия от Дмитрия Логинова; название будет другим, а образ будет срисовываться с Муз – девушек, восхищающих дизайнера.
Важно понимать, что одежда Arsenicum by Enton создается человеком, очень любящим менять свой образ. В коллекции есть вещи и для «хорошего» мальчика, и для панка – сочетая их, можно найти новые, неповторимые образы. Это хитрая одежда. С виду она может казаться совершенно простой по силуэту, по крою, но в каждой вещи заложена идея, которая не лежит на поверхности.
Arsenicum by Enton никогда не будет торопиться куда-то просто так. Каждое решение взвешено, каждый шаг проверяется вопросом «зачем?». Возможно, завтра Дмитрий начнет покорять Запад: Arsenicum нашел свою нишу в России, на Западе это тоже не составит труда. Но все это – планы. А сейчас Дмитрий хочет заглянуть в родной Красноярск. OM

ОЧЕВИДНЫЕ ТРИУМФЫ МОСКОВСКОЙ НЕДЕЛИ МОДЫ

Последняя неделя октября преобразила Гостиный Двор до неузнаваемости, и причиной всему стала Moscow Fashion Week. Количество модных и около-модных тусовщиков превышало все допустимые нормы, а их наряды поражали воображение не только начинающих, но даже известных дизайнеров.
Открытие Недели моды показом коллекции Алены Ахмадуллиной, поразившей недавно знатоков моды за рубежом, было встречено с большим интересом и в нашей столице. Второй день порадовал ценителей отечественной модной продукции дебютом проекта Biryukov.
Показ Светланы Тегин, умеющей приятно удивлять, стал одним из самых ярких событий среды.
Дизайнер Shamkhal представил свое видение весенне-летнего гардероба для мужчин. Оно было простым и элегантным.
Показ «звездной» девушки Маши Цигаль достойно завершил пятницу.
Суббота ознаменовалась рекордным количеством гостей на показе Trussardi. Конкурировать с ним смог разве что Иван Айплатов из дружественной Беларуси.
По итогам отметим острый показ Константина Дудоладова, освежающую коллекцию Таши Строгой, вдохновением для создания которой стал дождь, утонченного Яниса Чамалиди и футуристической Евы Польны.

Zetta

Наталья Валевская

Люда Доброхотова

Лилия Киселенко

Sh-i

Маша Цигаль

Сандра Струкайте

«ПОСЛЕ ДОЖДЯ»

Запах дождя неповторим, как неповторима и одноименная весенне-летняя коллекция Таши Строгой. Терракотовые, оранжевые, цвета топленого молока и сливочного шоколада натуральные вышитые льны, хлопок и шелк с необычным рисунком поражали воображение. Созданные из итальянских и немецких тканей модели одежды с необычным кроем – функциональны и удобны. В них хочется работать, отдыхать на море или ездить на пикник. Показ Таши Строгой – это «теплый и ласковый дождь», после которого понимаешь, что жизнь удалась.

ОЧЕЙ ОЧАРОВАНЬЕ

Наступление холодов совсем не означает, что девушки не хотят выглядеть привлекательно. Новая коллекция для макияжа от Nina Ricci украсит любую представительницу прекрасного пола. Цветокорректирующая пудра скроет все дефекты кожи, карандаш для глаз сделает взгляд более выразительным, атласная помада придаст губам чувственности. И новый имидж будет способен растопить даже самое холодное и неприступное сердце.

НЕСТАРЕЮЩИЕ ВОЛОСЫ

Если бы морщины могли появляться на волосах, они бы там обязательно были, потому что волосы тоже стареют. Головные уборы, стрессы, укладки и окрашивания со временем делают нашу прическу похожей на гнездо, а волосы – тонкими и ломкими. Продукты по уходу за волосами, созданные лабораторией Framesi, помогают добиться желаемого эффекта при укладке, увлажняют, придают блеск и замедляют процесс старения волос. А красивые волосы – это важная часть имиджа, ведь лысое обаяние Федора Бондарчука свойственно далеко не всем.

МОДНО БРИТЬСЯ

За свою жизнь мужчина бреется более 20 тыс. раз. В борьбе со щетиной мужчинам предлагают и воск, и электробритву, и лазерную эпиляцию. Но многие остаются верны классическому станку и пене для бритья. Компания The Art Of Shaving, придерживающаяся традиционного подхода к бритью, предлагает всем сторонникам «пены и станка» линейку продукции для бритья. Пенки и гели содержат эфирные масла, обладающие терапевтическим действием. Вполне возможно, что тратить каждое утро по 30 минут для многих непозволительная роскошь, но по выходным провести какое-то время в ванной одетым в махровый халат, с кисточкой из меха серебристого бобра в руках – что может быть приятнее?

ШО-КО-ЛАД!

Косметические средства для лица от компании Payot давно зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. Дневной крем Creme de chok заботится о коже в течение целого дня. Благодаря входящим в состав крема полифенолам какао нейтрализуются токсины и свободные радикалы на поверхности кожи, а масло какао питает и насыщает кожу. При этом шоколадный запах и нежная текстура крема приведут в восторг каждую клеточку вашего лица.

«МОРСКОЙ КОКТЕЙЛЬ»

Морская вода делает ногти менее ломкими, кожу здоровой, тонизирует и увлажняет все, что только возможно. «Морской» лосьон марки Anne Semonin сделан на основе морской воды. Помимо экстрактов зверобоя и арники он содержит еще микроэлементы лечебной ромашки, красной виноградной лозы и каштана. Этот лосьон очень популярен у мужчин, которые пользуются им после бритья. Кстати Anne Semonin впервые претворила в жизнь идею совместного использования микроэлементов и эфирных масел.

СЛАБЫЕ МЕСТА КРУТЫХ ПАРНЕЙ

У крутых парней тоже может быть чувствительная кожа. Компания adidas продолжает выпуск линии продуктов, разработанных для спортсменов. Как и все продукция adidas Personal Care, крем для чувствительной кожи Face Cream Sensitive предлагает трехступенчатый уход за чувствительной кожей. Входящие в его состав аллантоин и глицерин, плюс технология Oxygen смягчают, увлажняют и защищают кожу. В общем все, что нужно для того, чтобы «мачо не плакал» из-за растрескавшейся кожи.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СУЛИМА

аромат эпохи

Каждый из представленных здесь ароматов символизирует один год из прошедших 10 лет существования нашего журнала. Какие-то из них уже невозможно купить, а некоторые стали «ароматной» классикой, но все они были в свое время хитами.

1998
BLACK
BVLGARI
Верхняя нота: лапсанговый чай с острова Цейлон.
Средняя нота: каучук, смола.
Нижняя нота: амбра, древесина.

1999
IMAGE
CERRUTI
Верхняя нота: барбанация, слива, черный перец.
Средняя нота: жасмин, нектар абрикоса.
Нижняя нота: амбра.

1996
L'EAU D'ISSEY POUR HOMME
ISSEY MIYAKE
Верхняя нота: вербена, мандарин, шипр, кориандр.
Средняя нота: герань «Бурбон», водяная голубая лилия, мускатный орех, шафран, кора цейлонской корицы.
Нижняя нота: табачная амбра, ветивер, сандал, мускус.

1997
ACQUA DI GIO
GIORGIO ARMANI
Верхняя нота: жасмин, белый гиацинт.
Средняя нота: мускат, виноград.
Нижняя нота: кедр, белый мускус.

1995
SALVADOR DALI PARFUMS
SALVADOR DALI
Верхняя нота: лаванда, бергамот, анис, мандарин, лимон.
Средняя нота: герань, жасмин, лилия.
Нижняя нота: амбра, мускус, ветивер, пачули, ваниль, кожа.

2000
LE MALE
JEAN-PAUL GAULTIER
Верхняя нота: мята, кардамон, бергамот.
Средняя нота: кедр, сандал, ваниль, бобы тонка, мускус.
Нижняя нота: лаванда, флердоранж, корица.

2001
ULTRAVIOLET
PACO RABANNE
Верхняя нота: розовый перец, розовый грейпфрут.
Средняя нота: османтус, коралловый цветок.
Нижняя нота: сандал, ваниль.

2002
POLO BLUE
RALPH LAUREN
Верхняя нота: гавайонская дыня, арбуз, огурец.
Средняя нота: мандарин, базилик, герань.
Нижняя нота: экстракт мускатного шалфея, замша, мох.

2003
HIGHER
CHRISTIAN DIOR
Верхняя нота: груша, базилик.
Средняя нота: цветок розмарина, кипарис.
Нижняя нота: мускус, грушевое дерево.

2004
ALLURE HOMME SPORT
CHANEL
Верхняя нота: мандарин, апельсин, нероли, бобы тонка.
Средняя нота: мускус, амбра.
Нижняя нота: атласский кедр, ветивер, черный перец.

2005
COMME DES GARCONS 2 MAN
COMME DES GARCONS
Верхняя нота: чернила, ладан.
Средняя нота: новые альдегиды, магнолия, листья пачули, кедр.
Нижняя нота: амбра, лабданум.

бойтесь данайцев...

Проблема подаркодарения – тема вечная, регулярно всплывающая перед национальными праздниками и днями рождения ближних своих. Подарок должен быть оригинальным, таким, чтоб запомнился.

Что подарить престарелой бабушке на 93-летие? Электроплиту, чтобы она перестала травить всю квартиру газом, или сразу оплатить место на кладбище? Не знаю. Зато я «через годы, через расстоянья» помню, что мне подарила на совершеннолетие моя подруга Лия.

Я юбилеи вообще не люблю. На моих днях рождения ничего хорошего отродясь не происходило. На самом первом я добрался до красивеньких таблеточек «Феназепам» и скушал половину пачки. Вместе с упаковкой – я всегда был широкой натурой. Широкой и живучей: нормальный бы младенец издох, а я – ничего, переварил. На 10-м гости подожгли массовика-затейника, а на 25-м мой тогдашний любовник подавился пробкой от водочной бутылки. Любовника пришлось выгнать: мужчина, который неожиданно давится водочными пробками на протокольных мероприятиях, совершенно не удовлетворяет моего чувства прекрасного.

Но моя подруга Лия переплюнула всех. Я, конечно, привык к тому, что все сумасшедшие в радиусе километра выстраиваются в «свинью» и бегут за мной. Это у меня карма такая поганая. Поэтому знакомство с Лией я воспринял как должное.

Все в ней было прекрасно: и грудь номер шесть, и огромная, как глобус, задница, и смесь иранских и украинских кровей. Работать Лия не находила нужным, номинально числилась художницей-перфомансисткой и проводила дни свои по тусовкам.

Она жила в огромной питерской коммуналке, и центром мироздания у нее была кровать. В кровати она делала все: ела, пила, принимала гостей. Под одеялом можно было обнаружить стрпалон, кота, непочиненный обогреватель, депутата гордумы и журнал «Работница». Лия не была шлюхой. У нее просто не до конца был потерян интерес к жизни. Ее modus vivendi характеризовался сакраментальным «Приходи, Петруся, с гусем. В койку ляжем – и закусим». Гусей ей несли все: и бомжеватые художники, и менеджеры очень среднего звена, и депутаты. Ее любвеобильность была равнодушной: я подозреваю, что весь мужской пол сводился у нее к абстрактному члену, увенчанному не менее абстрактным гусем.

...Мне, сиротке скорбному, справлять день рождения негде было. К кузине, у которой я жил, на время ремонта переехала Дора. Номинально она являлась нашей двоюродной бабушкой, но по факту это была сатана. Старая, неприятная сатана с мерзким характером. В один ужасный день Дора образовалась на пороге нашей квартиры. В левой руке у нее был чемоданчик с наклеенной на него голой тетенькой, а в правой – живая курица. Пернатую тварь звали Дашей, ее надлежало холить, лелеять, и хвалить за снесенные яйца.

Вылечить триппер – дело нехитрое. Правда, на Лию я не обиделся – как можно обижаться на совершенно невозмутимую девицу с такой потрясающей задницей?

Справлять 18-летие в такой обстановке было решительно невозможно: курица орала и гадила повсюду, бабушка – просто орала и ползала змейкой по полу, отыскивая яйца. В довершение всех бед она была глухой. И взор мой обратился к Лие, вернее к ее девичьей светелке. Она любила праздники, особенно если они устраивались за чужой счет. Поэтому, получив согласие хозяйки, я принялся созывать гостей. Я старался, чтобы гости были, с одной стороны, забавные, а с другой – относительно спокойные.

Поэтому праздновали следующим составом: художник-сквоттер с Пушкинской, 10 (который потихоньку показывал мне член), модель (которую хотел трахнуть я) и московский галерейщик (трахнувший в итоге модель). Все, кроме хозяйки дома, вручили мне подарки: литр чачи, порножурнал и какую-то поделку высокохудожественного характера.

Когда художник устал показывать мне член (кстати, кривой) и уснул в коробке из-под телевизора «Рубин», а галерейщик поехал трахать модель, хозяйка пьяно икнула и предложила в качестве

подарка себя. Ну, дареной кобыле под хвост не заглядывают. А зря! Зря не заглядывают! С микроскопом надо разглядывать подхвостья дареных кобыл! Но, завороженный обильными прелестями иранохохлушки, я не думал ни о чем. Лия добродушно подмигнула мне правой грудью, и меня засосало в темные, вязкие воды пьяного дружеского секса.

…Я проснулся следующим вечером. В комнате плавали клубы перегара, ноябрьский вечер постукивал в окно веткой каштана, а художник уютно шуршал в своей коробке. Идиллия длилась недолго. Ровно до того момента, как я отправился в коммунальный сортир. Все-таки у меня есть почки, даже две, и они работают.

О, питерские коммунальные сортиры! Бачки и цепи, шесть подписанных рулонов туалетной бумаги, график уборки на двери. Пятиметровый потолок, уходящий куда-то в вечность. Глядя в него, обычно остро ощущаешь свою ничтожность в структуре мироздания. Но в тот момент я ощутил нечто иное. Да еще как ощутил – на мой вопль вылетели все соседи: посреди коммунального быта разыгрывалась жанровая сценка «Ужас с бензопилой в уретре». Я влетел в комнату с громким матом: на втором курсе мединститута я отлично знал, что означают эти приятные ощущения. Художник осторожно высунул голову из коробки и незамедлительно был ударен по ней тапком. Я навис над жрицей членов и гусей и потребовал объяснений и прочей сатисфакции.

– Ну, что тебе сказать… – Лия лениво почесала за ухом, – эээ… с совершеннолетием, вот! Не ссы, у меня врач знакомый есть!

И мы пошли к врачу. Ну, вылечить триппер – дело нехитрое. Но неприятное. Правда, на Лию я так и не обиделся – как можно обижаться на совершенно невозмутимую девицу с такой потрясающей задницей?

Так что все как-то улеглось. С Лией мы остались друзьями, бабушка Дора переключилась на телефонный террор невестки, курицу съел наш кот, а я усвоил две важные вещи. Во-первых, презервативы делают для того, чтобы надевать их на член. А во-вторых – никаких больше подарков натурой! Вот в этом ноябре мне исполняется 30, и на день рождения я буду требовать простых и понятных подарков: квартиру на Старом Арбате, маленькую скользкую шубку, чтоб ездить в ней в метро, и большой флакон туалетной воды Живанши «Пи». А вот подарочного сексу не надо. ОМ

юбилей? а ты налей!

В детстве каждый из нас думает: вот вырасту большой – и буду делать все, что захочу! Поэтому день рождения для ребенка – это самый настоящий праздник, приближающий его к свободе и заветной взрослости!

Потом, правда, выясняется, что взрослым надо ходить на какую-то там скучную работу, зарабатывать деньги, которых «на все, что захочу» все равно не хватает, а если хватает – то как-то уже и не хочется ничего делать, потому что силы кончились. При этом привычка отмечать день рождения осталась, хотя теперь эта дата приближает человека не к свободе, а к могиле. «Вот умру – и буду делать все, что захочу!» – мрачно говорим мы себе. Так ведь и на том свете достанут, отдохнуть не дадут!

Надо, чтобы ВСЕ было, КАК У ЛЮДЕЙ, с обжираловкой и ПЬЯНЫМИ ТАНЦАМИ на столах

То, что ты когда-то родился, общество тебе никогда не простит, а при случае даже припомнит. «А ну-ка, – закричат друзья, родственники или коллеги по работе, а то и все вместе разом, – у тебя ведь сегодня день рождения, давай-ка живо проставляйся!» Ну и проставляешься, понятно, тратишь свое время и деньги, потом притворно радуешься тоскливым подаркам-пылесборникам и расставляешь их по полкам, читаешь идиотские открытки с готовыми поздравлениями, специально придуманными для ленивых и неизобретательных обывателей (иногда гость мнит себя поэтом, сам сочиняет что-нибудь душераздирающее и после первой же рюмки рвется вслух зачитать это безобразие). Можно, конечно, ограничиться посиделками в кафе с несколькими близкими друзьями, но генетическая память твердит: «Надо, чтобы все было, как у людей, с обжираловкой и пьяными танцами на столах!»

Нужно обладать изрядной смелостью, чтобы взять да и не отметить свой день рождения или даже юбилей – потом не отмоешься! «А, – будут говорить люди много лет спустя, – это тот самый жадина, который зажал свой бёздник? Да ну его!» Кроме того, обижать людей, искренне к тебе расположенных, вредно для кармы. «Здравствуй, Винни-Пух! – весело пищит Пятачок в телефонную трубку, – поздравляю тебя с днем рождения! Желаю всего-всего самого-самого!» А Винни-Пух ему мрачно отвечает: «Только ограниченные личности воображают себе, будто этот ваш день рождения – праздник какой-то там, а я – медведь в высшей степени духовный и неординарный, вот и не считаю этот день каким-то особенным». «Конечно, Винни! – вздыхает ограниченный Пятачок, – Просто я хотел поздравить тебя первым!» Как представишь огорченную мордочку такого вот Пятачка – так сразу и побежишь на кухню готовить салатик оливье, как миленький!

Но простым людям еще очень повезло по сравнению со знаменитостями и прочими персонами, находящимися у всех на виду. В день рождения (а еще того хуже – в юбилей) они получают массу бессмысленных телеграмм и открыток. Открытки, все как одна, наполнены льстивыми заверениями в совершеннейшей любви и преданности: это нормальная форма общения, принятая в мире больших боссов. Я сама когда-то писала такие открытки от имени своего шефа: «Уважаемый Анатолий Борисович! Нельзя переоценить Ваш вклад в отечественную промышленность, а потому позвольте мне без лишних слов пожелать Вам...» Тягомотина и ужас, но шефу нравилось. Одна радость – сам «уважаемый» всех этих бесконечных соплей жеваных не читает, у него для этого есть специальный человек, в особую тетрадочку (или в особый файл) заносящий тех, кто поздравил, и помечающий черным крестиком тех, кто пренебрег. Со временем я, как тот художник Тюбик, научилась писать поздравления важным шишкам по шаблону: имя-отчество, какая-нибудь уточняющая деталь – от юбиляра, весь остальной массив текста – одинаковый для всех. О какой искренности, о каком желании порадовать хорошего человека тут может идти речь? Одно сплошное притворство, о котором все знают, но делают вид, что так и надо. В этом смысле хуже прочих приходится человеку, который пишет поздравления от имени Путина: их же принято зачитывать вслух, и если юбиляр и его окружение заметят повтор, виду они, конечно, не подадут, но всё равно все об этом вскорости узнают.

К слову о правительственных поздравлениях. Мне кажется очень несправедливой традиция награждать «народными артистами» и «заслуженными деятелями» к юбилею. Как будто человеку вручают награду не за гениально сыгранную роль или офигительно написанную книгу, а за то, что он дожил до такого преклонного возраста. Дети, скажите хором: «По-здра-вля-ем!», порадуйте бабушку. Только говорите громче: она плохо слышит. Ну а если некто гениальный не дожил до юбилея – то извини, приятель, дела твои неважнецкие. Никто и не подумает наградить тебя званием народного артиста, а даже если и подумает, то наградит посмертно. Какое удовольствие в посмертных наградах? Тебя уже черви съели, а наследники раздают направо и налево интервью и наживаются на славе гения. Пушкин бы вот точно не дожил до «народного поэта России», если бы такую награду вручали в те времена. И Лермонтов бы не дожил.

Юбилей – невозможно тягостный праздник, в который общество, родные и друзья ждут от человека отчета о проделанной работе, да и сам он внутренне содрогается при мысли о том, что ему уже 20 (30, 40, 150), а он, как и в прошлом году, играет в пейнтбол (коллекционирует фарфоровых кукол, мало зарабатывает).

У кризиса среднего возраста, который, говорят, накрывает европейского человека в 30 лет, именно отсюда растут ноги: число три вообще считается сакральным, поэтому первый юбилей (10 лет) – это подготовка, второй (20 лет) – пристрелка, а третий (30 лет) – время бить точно в цель. Кто не выцелил – я не виноват.

Да и вообще, «юбилей» – это такое бессмысленное сочетание цифр, которое официальная система исчисления почитает «круглым числом» – из-за того, что оно делится на десять. А почему не на двенадцать? Почему люди так торжественно отмечают 10, 20, 30 лет, а не 12, 24, 36? А ведь это гораздо более важные даты в жизни человека, вот и восточный гороскоп подтвердит. ОМ

ЖИВОЙ БАР «ФРАЙДИС»

T.G.I. FRIDAY'S

По легенде, один американский парфюмер был влюблен в девушку, которая увлекалась цирком. Он сделал ей подарок – открыл ресторан, где работали официантами настоящие клоуны. Девушка была покорена! Решив таким образом свою судьбу, он помог еще тысячам молодых людей во всем мире – непринужденная атмосфера «Фрайдис» располагает к знакомству даже самых застенчивых!

Всемирно известная сеть ресторанов TGI Friday's отмечает в 2005 году свой юбилей. С тех пор как ровно 40 лет назад в Нью-Йорке открылся первый ресторан «Фрайдис», в мире появилось уже более 700 таких ресторанов, и 8 из них – в Москве.

Центр любого ресторана «Фрайдис» – барная стойка, которую считают «двигателем» ресторана. Над баром подвешивают огромный пропеллер, к которому все гости, пришедшие на открытие, приклеивают купюры со своими автографами. С этого момента ресторану обеспечен успех, ибо в нем начинают «крутиться деньги».

Во «Фрайдис» огромный выбор оригинальных коктейлей, а эпизоды жизни «Фрайдис» даже вошли в историю американского кинематографа. Именно во «Фрайдис» был изобретен любимый коктейль Джеймса Бонда – мартини с водкой; а герой Тома Круза в фильме «Коктейль» работает барменом во «Фрайдис», обучаясь секретам ремесла у настоящего бармена из нью-йоркского «Фрайдис». Специально к Олимпиаде в Лос-Анджелесе 1984 года для людей, ведущих здоровый образ жизни, во «Фрайдис» были изобретены безалкогольные коктейли – смутисы и флинги.

Отметим напоследок: бармены «Фрайдис» могут приготовить понравившийся вам коктейль в специальном гигантском бокале Ultimate максимального объема!

www.rosinter.ru

ЛИКБЕЗ

Смутисы – коктейли на основе йогуртов, мякоти свежих фруктов и ягод, орешков и меда. Обладают тягучестью, густой и непрозрачной консистенцией.

Флинги – коктейли на основе соков фруктов и ягод.

КОКТЕЙЛЬНАЯ КАРТА МИРА

Настоящая текила, как известно, производится только в жаркой Мексике, и, как и в названиях всемирно признанных коньяков и шампанского вина, в ее названии всегда указывается память о родине этого замечательного напитка из агавы — городе Текила, где местные жители превратили обычный мескаль в непревзойденную текилу.

Но текила (а особенно текила Sauza) уже давно перестала быть только экзотическим национальным напитком Мексики и полюбилась жителям разных стран и континентов.

Поэтому текила Sauza предлагает тебе свою коктейльную карту мира, в которой каждый коктейль — отблеск той или иной культуры. Выбирай то, что тебе ближе, и вкусный мексиканский дух Sauza где бы ты ни был!

Мексика: МАРГАРИТА

Лучшая Маргарита (а изобретена она была именно в Мексике) получается из текилы Sauza, ликера Triple Sec и свежевыжатого сока лайма или кисло-сладкой смеси лимонного сока и сахарного сиропа (Sweet & Sour Mix).

Швейцария: АЛЬПИЙСКИЙ [illegible]

Коктейль, который напомнит о свежем горном воздухе и необъятных просторах. Для тех, кто не останавливается на достигнутом.
Sauza Conmemorativo, лед, свежевыжатый лайм.

Япония: SAUZA SUNRISE

Коктейль Страны восходящего солнца — специально для тех, кто встречает рассвет на After-party.
Текила Sauza Gold, гренадин, апельсиновый сок, лед.

МАРГАРИТА

Англия: ТУМАН АГАВЫ

Спасет от простуды и уныния в туманно-промозглую погоду, но не замутит холодный и расчетливый разум.
Текила Sauza Blanco, сок лимона.

Аргентина: МИМОЗАРИТА

Мимозарита — это разновидность Маргариты для гурманов и любителей аргентинского танго. Для того чтобы ее приготовить, необходима 1 часть текилы Sauza Hornitos, 1/2 части ликера Cointreau, Sweet & Sour Mix, немного апельсинового сока и шампанского.

Испания: СИЕСТА

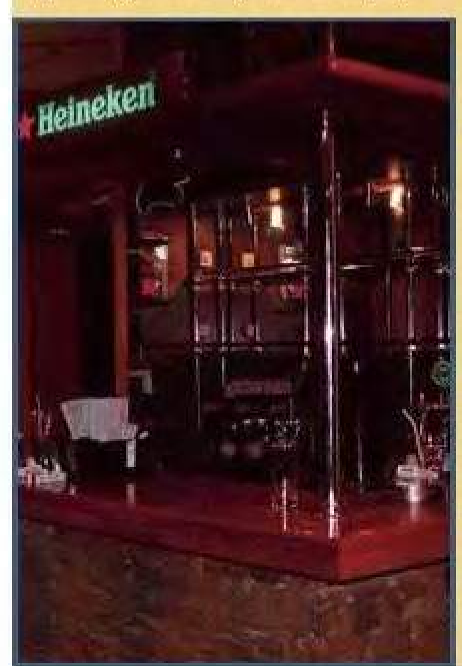
Самый подходящий коктейль для неспешного послеобеденного отдыха:
1/2 части текилы Sauza Tres Generaciones, 3/4 части сока лайма, 1/2 части Sloe Gin (джин из терновых ягод).

ТУМАН АГАВЫ

АЛИБИ

Осень окончательно завоевала город. Все неуютнее становится на улицах столицы. Какие бы дела ни забросили вас в район станций метро «Чистые пруды» и «Тургеневская», если после прогулки по мокрым улицам захочется выпить горячего ароматного глинтвейна, забыть о суете и праздности большого города или просто развеяться, вас всегда радушно встретят в клубе «Алиби».

Это один из старейших клубов столицы, как говорится, «с историей». Здесь хорошо понимают стремление к уюту и комфорту. В рабочие дни в «Алиби» вас ждет сытный и вкусный бизнес-ланч в формате шведского стола, вечером порадуют ужин и развлекательные программы. В меню ресторана – блюда европейской и русской кухни. А чашечка капуччино с корицей, выпитая в приятной компании или за чтением последней литературной новинки, взбодрит и согреет. Умеренные цены и приятная обстановка – залог хорошего завершения рабочего дня.

Программа клуба отличается разнообразием – концерты известных артистов, поэтические вечера, вечера бардовской песни, эротические и танцевальные шоу, просто клубная музыка. Расписание планируемых мероприятий можно найти на сайте клуба или узнать из афиши, размещенной на входе.

А в пятницу и субботу, естественно, можно великолепно оторваться на танцполе, поддавшись ритму и веселью, забыть о буднях, почувствовать себя свободным.

Ащеулов пер., 9, тел. 207 0969

не во что воткнуть

Проводам, некогда густой паутиной опутывавшим наши дома, объявлена безжалостная война. За десятилетия, прошедшие со дня изобретения первых дистанционных пультов для телевизоров и радиобрелков, открывающих ворота гаражей, в ней одержано немало побед. Постепенное внедрение беспроводных технологий – от инфракрасных излучателей до использующих высокочастотные радиоволны Bluetooth-интерфейсов – шаг за шагом приближает нас к тому заветному дню, когда в нашем обиходе не останется ни единого ограничивающего мобильность кабеля.

Текст: **Юрий Анищенко**

ЭГОИСТ ДЕВАЙС

Идея отказаться от проводов, портящих жизнь меломанам, появилась давно. Как правило, для этого используется база с радиопередатчиком, подключаемая к музыкальному центру или компьютеру, но для портативных плееров такое решение неприемлемо из-за его громоздкости. Более перспективным вариантом представляются Bluetooth-наушники, но они ограничены как радиусом досягаемости, так и пропускной способностью. А вот японская компания RWC предлагает оригинальную идею – вместо того чтобы искать способ избавиться от идущих от проигрывателя проводов, надо встроить механизм и считывающее устройство плеера непосредственно в наушник! Благодаря применению сверхлегких материалов Egoiste MP3 Player весит не больше, чем обычные «параболы», и избавляет пользователя от всех проблем с путающимися проводами.

ОЧКАСТЫЙ BLUETOOTH

В свое время мобильные телефоны за какую-то пару лет перекочевали из категории полуфантастических гаджетов в повседневный арсенал домохозяйки. Теперь их эволюция выходит на второй виток спирали: беспроводные Bluetooth-гарнитуры превращаются из простой комбинации наушника и микрофона, которой они были когда-то, в полнофункциональный инструмент управления телефоном. Хит этого сезона – RAZRWire от Motorola, уникальная комбинация сверхлегких (использованный при изготовлении сплав O-Luminium на 40% легче титана) спортивных солнечных очков и беспроводной гарнитуры. Наушник, микрофон и пульт управления крепятся к дужке (к какой именно – выбирать вам) и гибко подстраиваются под размер и форму головы, а специальные стекла от XYZ Optics полностью блокируют ультрафиолетовое излучение и гасят блеск с помощью поляризационного фильтра.

LSD-ХОЛОДИЛЬНИК И КАРМАННАЯ ВСЕМОГУЧКА

Впрочем, портативными музыкальными проигрывателями сегодня никого не удивить – настал черед компактных видеоплееров и беспроводного телевидения, транслируемого непосредственно в мобильные телефоны. Например, Samsung обещает выпустить к Рождеству суперновинку – холодильник со встроенным телевизором, беспроводной экран которого можно снять и смотреть телепередачу в любом уголке квартиры. А если неохота ждать еще полгода, вот инновационное решение от Creative – мультимедийный проигрыватель Zen Vision, который попадет на рынок уже этой осенью. В компактном корпусе, который поместится даже в кармане, совмещены приемник и проигрыватель с цветным LCD-дисплеем, поддерживающим VGA-разрешение (640 на 480 точек), а для записи фильмов используется встроенный жесткий диск объемом 30 Гб, не говоря уже о возможности подключения съемных карт памяти формата CompactFlash.

ИСКУССТВО БЕСКОНТАКТНОГО ВВОДА

Однако основным источником проводов всех мастей и рангов до сих пор остается персональный компьютер. Из-за обилия всевозможной периферии нередки случаи, когда пространство вокруг рабочего места оказывается опутанным доброй дюжиной разнообразных шнуров, которые так и тянутся зацепиться вам за ногу, чтобы спровоцировать сопровождаемые прощальным грохотом падение и гибель очередного устройства. Но положительные сдвиги уже намечаются и на этом фронте. Первыми сдались локальные сети, которые сегодня в массовом порядке переходят на беспроводные WiFi-технологии. Следующими отказываются от проводов устройства ввода-вывода – например, мировой лидер в производстве компьютерных аксессуаров Logitech предлагает стильный набор diNovo Media Desktop, который состоит из беспроводных мышки и клавиатуры. Причем в последнюю встроен Bluetooth-концентратор, к которому впоследствии можно будет подключать другие устройства, поддерживающие эту технологию – принтеры, мобильные телефоны, портативные накопители данных. В набор также входит компактный модуль MediaPad, с помощью которого можно из любой точки комнаты управлять мультимедийными средствами компьютера.

ПЛАНШЕТНОЕ БУДУЩЕЕ

Возможно, что и дни самих компьютеров, в их привычном для нас облике, сочтены. Исследователи рынка констатируют, что на протяжении последних лет нарастает тенденция сокращения спроса на стационарные рабочие станции и, напротив, постоянно растут объемы продаж портативных устройств. При этом наиболее динамично развивается сектор, занимаемый не ноутбуками, а карманными и планшетными компьютерами – такими, как Lenovo ThinkPad X41 Tablet, появившимся на рынке в этом июне. Планшетный компьютер представляет собой, по большому счету, экран с возможностью сенсорного ввода, заменяющий собой клавиатуру. За счет этого ThinkPad X41 Tablet стал в два раза меньше аналогичного по возможностям ноутбука, не потеряв ни капли быстродействия. Внутри планшета спрятан процессор с частотой 1,5 ГГц, 512 Мб оперативной памяти и жесткий диск емкостью 40 Гб. Подключение к сети осуществляется по беспроводному каналу WiFi, дополнительная периферия может быть добавлена с помощью Bluetooth-адаптера. При желании к планшету подключается и обычная клавиатура – для тех, кто еще не успел привыкнуть к стилю работы нового тысячелетия.

УМНОФОН HP

Планшетные компьютеры – большой шаг вперед по сравнению со стационарной техникой, но и они не предел для возможностей современных технологий. Карманные PDA-компьютеры становятся реальной альтернативой своим более громоздким собратьям по мере того, как их функциональность увеличивается от модели к модели. Hewlett Packard iPAQ HW6515 – новинка, которая только готовится к выпуску в продажу. Это устройство, сравнимое по своим габаритам с мобильным телефоном (118 мм в длину, 70 в ширину и 21 в толщину), можно с полной уверенностью назвать универсальным коммуникатором. Он поддерживает работу в сотовых сетях GSM с режимами высокоскоростной передачи данных GPRS и EDGE, позволяет подключаться к другим устройствам с помощью Bluetooth, оборудован 128 Мб встроенной памяти, интерфейсом для съемных карт памяти различных стандартов, а также цифровой фотокамерой с 1,3 Мп матрицей.

семь холмов и шесть имен
между европой и азией

Текст: **Глеб Шульпяков** Фото: **Егор Невский**

Что уставились, кричат конвоиры, помахивая пиками, это великий Босфор, алмаз меж двух смарагдов, а за ними град Истанбул на семи холмах. Разве не знаете? Не слышали? Знайте.

Слышали-то мы знаем, только с названием сего града у нас незадача: иные в толпе говорят, имя ему Исламбол, сиречь «град ислама», а другие твердят – нет, это город Константиния, по имени отца-основателя, а третьи говорят – слышали мы, имя городу Красное Яблоко, а почему, и сами не знают.
Имя граду сему Дар-и-Саадет, кричат конвоиры, что означает «град удачи», можешь так называть его, а можешь иначе, есть и другое имя, Астане звучит оно, что понимай как «дом царства», каков он и есть на деле, но мы, люди подневольные, между собой говорим Истанбул, и других названий нам не надо, не наше это дело – постигать происхождение слов, которое темно и неясно.

Мы выныриваем на солнце, и Мехмед дает газу. Я отвинчиваю окно – горячий воздух лупит по лбу. Газон выгоревший, мусорный. Пальмы похожи на смятые жалюзи. Вдали стелется и рябит на солнце голубая полоска воды – Мраморное море. На горизонте – Принцевы острова. Машина резко тормозит – пацан выскакивает из-под колес, кричит, – но шофер только улыбается. И снова газует.

Солнце село, и город исчез в темноте. Но по цепочке огней я видел, где кончается вода залива и начинаются холмы Стамбула. Слева виднелась первая четверка минаретов. Красные стены, подсвеченные прожекторами, белые башни – Святая София, никаких сомнений. А вот и серые макушки куполов, их едва видно, это мечеть султана Ахмеда у ипподрома.
Я перевел взгляд. Прямо напротив в небе чернела ниша, которую обступали звезды. Мечеть Сулейманию в эту ночь почему-то не подсветили.

Холмы, утыканные башнями, вставали над водой. Курсировали пароходы, катера и лодки шныряли от берега к берегу. Красные турецкие флаги развевались над крышами, как будто в городе октябрь. Срываясь с карнизов, чайки пикировали на воду, а потом возвращались и садились на трубы. Я смотрел на Стамбул, который звенел и сверкал под моими ногами. Забытое чувство тревоги и счастья вернулось ко мне в тот момент – и я ощутил страх, что чувство это будет недолгим.

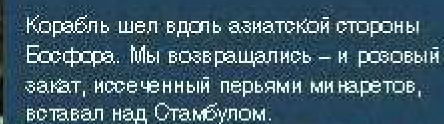

Мы медленно тронулись по переулкам. Район Пера похож на лавку старой мебели. Дома старые, из разных гарнитуров. Узкие обшарпанные фасады, такие же узкие эркеры. Неба над головой не видно, зато много тени, прохладно, утром воздух прян и лучист, как дынная долька. На приступках небритые мужики в тапках на босу ногу тянут чай. Громыхают стальные жалюзи лавок – гитары, вентиляторы, какие-то хитроумные насосы.

Пропуская лайнер, мы на минуту замерли на воде перед Новой мечетью – а потом пошли полным ходом. Пена за кормой оказалась розовой, как панталоны. Я сидел, вцепившись в поручни. Грохот мотора, базарный гомон, эстрада, гудки – все вдруг зазвучало на одной ноте, как оркестр перед выходом дирижера. Это по городу заголосили, как петухи, муэдзины. Голоса летали по небу, сливаясь в пронзительный вой.
Но спустя минуту раздался другой призыв, он падал с высоты и звучал глубже, неистовей. Это великая мечеть Сулеймана посылала с холма переливчатые звуки азана. И четыре минарета вибрировали в раскаленном воздухе от ее работы.

Ночь над Истанбулом, какая ночь опустилась над городом городов! Нет, вы только посмотрите, что за тьма заливает воду Босфора! Этакую тьму, да на калам каллиграфу, чтобы начертал по небу имя Всевышнего во славу его творения, ведь и свечная сажа, из которой чернила, летит к небу, а значит, на небе ей самое место, вот какая это тьма! А как она расцвечена? Да она просто выткана, вышита, она обметана искрами, как солью, так, что смотришь на воду – и непонятно, то ли это звезды просыпались на залив, то ли шлепает усталое весло перевозчика.

Корабль шел вдоль азиатской стороны Босфора. Мы возвращались – и розовый закат, иссеченный перьями минаретов, вставал над Стамбулом.
Берег был усеян дачными домиками. Небольшие деревянные усадьбы с резными верандами висели над водой. Часто лесенка из дома вела прямо на сходни, где колыхалась лодка. На поручнях стояли цветочные горшки, висели амулеты. Белье сушилось. Это были последние отголоски старого Стамбула – когда люди плавали на работу в город через Босфор, а жили тут, в деревне, в Азии.

«Первое знакомство Истанбул – пароход плывет Босфор»! – Мехмед виртуозно продирался сквозь толпу. Стоило нам остановиться, как машину облепили торговцы. Бублики, горы персиков, подносы розовых распахнутых устриц – все это качалось и кружилось перед глазами. Это была пристань Эминеню, предбанник Стамбула. На пятачке – блошиный рынок, билетные кассы и автобусная стоянка. Залив тут глубокий, судно может подойти к берегу вплотную…

Я шел через мост, и ветер с Босфора толкал меня в спину. У парапета выстроились рыбаки: рубашка навыпуск, на спине пузыри. Лес удочек торчал в мыльном небе Стамбула и скрещивался с минаретами. Внизу шуровали пароходы, вспарывая розовое нутро залива. Пахло жареной рыбой. За мостом я нырял в базарную толпу: на земле груды тряпья, продавцы подбрасывают шмотки в воздух. Я проталкивался на перрон. Подходил трамвай, двери щелкали, поезд рвал вбок и наверх, и люди качались, как карандаши в стакане. А в небо все взлетали и взлетали цветастые тряпки.

ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТАТЬИ БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ КНИГИ ГЛЕБА ШУЛЬПЯКОВА «КНИГА СИНАНА» (М.: AD MARGINEM, 2005)

стамбул эпохи рококоkе

Всем известно, зачем ездят в Турцию. Во-первых, отдыхать – лежать на пляже, попивать в баре отеля халявные напитки и наслаждаться прочими радостями системы «всё включено». Во-вторых, турецкие цены по-прежнему не дают угаснуть практике шоп-туров. Но вы когда-нибудь слышали, чтоб в Турцию ехали за музыкой? И не за каким-нибудь этно, а за живой музыкой самого высокого класса?

Текст: **Юлия Стракович**

> «Как нам на следующий день сказала продавщица из магазина напротив, нас было слышно на всю округу, так что весь район узнал, что здесь обосновался фэн-клуб. Более того, по ее словам, мы сделали даже болельщиков клуба «Ливерпуль»:
> – Ваши крики слышали абсолютно всё!
> – Мы не кричали, мы пели...
> – А, так это была песня?!»
> Insecure, CTC

> «К началу фестиваля по всему Стамбулу поверх рекламных плакатов R'N'C были расклеены бумажки SOLD OUT. За последние 5 лет такое здесь было лишь дважды – на концерт Placebo в 2000-м и на финале Лиги чемпионов».
> Eternity, CTC

WE WANT THE CURE IN RUSS

Каждая уважающая себя страна должна иметь собственный рок-фестиваль – это аксиома. Чаще всего о фестивалях этих за пределами самой страны никто ничего не знает, но национальной гордости это не помеха. Вот есть, к примеру, у турков фестиваль RocK'n'Coke – они гордятся, но даже в дружественной Турции России о нем никто никогда не слышал. И не услышал бы, если б в этом году турки не привезли к себе группу The Cure, увидеть которую живьем – мечта сотен и тысяч россиян на протяжении уже многих и многих лет. Российскую делегацию cure-фэнов не обошли вниманием даже в местных вечерних новостях, и, по свидетельству очевидцев, не замеченными самими The Cure остаться они не могли. Что ж, Роберт Смит и Ко обещали новый альбом к весне 2006-го и, как следствие, – новый тур. Быть может, при составлении гастрольного графика они вспомнят об огромном российском флаге с надписью «We Want The Cure In Russia»...
Ну, а пока – RocK'n'Coke-2005.

СПРЯЧЬТЕ ДЕНЬГИ – ВСТАНЬТЕ В ОЧЕРЕДЬ

В 50 километрах от Стамбула находится озеро Бююк-Чекмедже, омывающее с трех сторон полуостров площадью 500 тыс. кв. метров – именно здесь два дня в году располагается фестивальный поселок RocK'n'Coke. Две сцены: главная и так называемая BurnStage, на которой отметились немцы Timo Maas и Ricardo Villalobos, британец Tom Middleton и герой питерских «Фортов» Mylo. Все здесь цивилизованно: палаточный городок, 23 кафе (одно с интернет-залом), вежливая охрана, места для инвалидов, лазарет на 20 коек, 300 дежурных медиков и даже операционная. Впрочем, в своем стремлении быть цивилизованными на R'N'C-2005 турки явно перегнули палку. К примеру, наличные деньги на территории фестиваля не принимали почти нигде – сначала нужно было отстоять огромную очередь в импровизированный банк, обменять наличные на пластиковую карточку и только потом отправляться за покупками. В результате приобретение банального бутерброда могло затянуться на час, а то и на все два. В общем, перестарались.

> Есть такой жанр – когда музыканты жестко рубятся на сцене, а вокалист то направляет в толпу микрофон, то демонстрирует нехитрую комбинацию из трех пальцев

ТУРЕЦКИЕ ПАНКИ И МЕТАНИЯ SKIN

Программа RocK'n'Coke построена таким образом, что, если вам нравятся один-два исполнителя, от всех остальных вас скорее всего будет тошнить (благо перерыв между сэтами 30 минут, так что после выступления любимцев есть шанс отбежать от сцены подальше). Кому-то, например, по душе музыка бразильского карнавала, приправленная жестким фанком, – и вот вам Nacao Zumbi. Для поклонников Suede – новая группа Бернарда Батлера и Бретта Андерсона The Tears со своей дебютной программой «Here Come The Tears». Кто-то в восторге от псевдоклассического звука финнов Apocalyptica, а кому-то подавай стареющих панков MTV-формата – и на сцене The Offspring. А вот – Hot Hot Heat, когда-то писавшиеся на Sub-Pop – лейблеродителе сиэтлского гранжа. Впрочем, сейчас об этом не догадаешься – ребята отыграли в разудало-танцевальном ключе (сами они называют свой нынешний стиль synthpop/dance-punk rock). Ну и, конечно же, турецкие рок-звезды в широком ассортименте. Первые легальные турецкие панки Rashit/Hanin Elias (произ-

---

В качестве эпиграфов использованы высказывания людей из фэн-клуба Close To Cure (CTC).

ведшие впечатление скорее серф-рокеров), Ceza (турецкий вариант модного нынче рэп-кора), представители местного андеграунда Replikas. Две девушки: Pamela с модельной внешностью и посредственными песенками и главная рокерша Турции Sebnem Ferah, играющая довольно добротный, хотя и скучноватый хард-рок.

Среди мировых знаменитостей прекрасный пол представляла Skin, после ухода из Skunk Anancie уже успевшая получить весьма неоднозначный титул – Королева Разогрева, указывающий вроде бы и на почетное, но какое-то уж явно второстепенное место на музыкальном Олимпе. Вообще-то это странно – у экстравагантной чернокожей певицы будто на лице написано, что она рождена для главных ролей. Быть может, все дело в том, что она никак не решит, в каком спектакле ей хочется блеснуть – альтернативно-роковом или коммерчески-эстрадном? Оттого и бросает ее из стороны в сторону: то она эдакая будущая дива, греющаяся пока в лучах славы Робби Уильямса, то эпатажная леди, разогревающая Placebo. Благо к фестивалям понятие разогрева неприменимо – и вот она, Skin, во всей красе…

А вот коллективу с названием Korn метания не присущи – они играют в строгих рамках жанра. Ну знаете, есть такой жанр – когда все музыканты жестко рубятся на сцене, а вокалист то направляет в толпу микрофон, то демонстрирует этой самой толпе нехитрую комбинацию из трех пальцев. Играли, между тем, грамотно и мощно. Правда, те, кто был знаком с их творчеством поверхностно, утверждают, что определить, началась уже вторая песня или все еще продолжается первая, им так и не удалось почти до самого конца выступления (в этом «почти конце» прозвучала Pink Floyd'овская «Just Another Brick In The Wall», внесшая некоторую определенность: это была уже не первая песня, однозначно). Впрочем, и у такой музыки есть немало поклонников, которые, безусловно, остались довольны. Вообще надо отдать должное организаторам фестиваля – при всем разнообразии представленных стилей им удалось привезти лучших представителей от каждого. Разве есть поп-панк качественней, чем The Offspring? Разве Korn не самые почитаемые ню-металлисты? И разве The Cure… Нет, лучше просто – The Cure. Этим все сказано.

«Нас всех накрыло туманным шквалом непередаваемых эмоций, я стояла натянутая как струна, даже сил переговариваться не было. В какой-то момент меня толкнула Catch: «Смотри, смотри, он плачет!» Действительно, по щекам Роберта катились самые настоящие слезы!»
Insecure, CTC

«Растолстевший дядька с волосатыми подмышками прыгает по сцене и рычит в микрофон «Fuck! Fuck! Fuck!» «Korn! Korn!» – кричит толпа восхищенных малолетних турков».
Travis, CTC

ТАЙНЫ ПЛАЧУЩЕГО СМИТА

The Cure – один из самых заслуженных коллективов последних десятилетий. Чего ему только не приписывают, вплоть до создания готик-рока, но главная их заслуга – это вот уже почти 30 лет абсолютной искренности, заставляющей тысячи и тысячи людей по всему миру смеяться и плакать вместе с Робертом Смитом и Ко; это почти 30 лет музыки… Музыки, которая не пыталась изменить мир, но изменила мир каждого, кто позволил ей проникнуть в себя.

Rock'n'Coke был 10-м и последним фестивалем, на котором играли они этим летом. Это был их лучший фестиваль. Программа, составленная из самых ярких композиций самых разных времен. 36 песен, 5 выходов на бис. Три с лишним часа на одном дыхании, абсолютная самоотдача музыкантов, нарастающее чувство восторга у слушателей. И катарсис – последний, пятый выход, состоящий всего из одной вещи – «Faith», возможно, самой прекрасной песни о надежде, одиночестве и вере, которая когда-либо была написана. Притихшая толпа. Фантастическая 10-минутная импровизация. Неповторимый голос Роберта. Его слезы.

Одному Богу известно, какая сила заставила плакать этого странного, этого великого человека, плакать на сцене, перед тысячами людей. «Да ладно, – скажет циник, – вон Милен Фармер, та при исполнении «Rever» плачет столь регулярно, что уже и не пытается претендовать на искренность. Да и господин Смит не в первый раз замечен. Что с них взять – артисты». Между тем Милен Фармер, при всех ее достоинствах, поп-певица и к тому же женщина – ей положено, а вот boys, как известно, don't cry. О том, что парни не плачут, Роберт пел всего несколько минут назад. Не должны плакать. Ну или во всяком случае не так, не прилюдно. А если плачут – значит, это специально, значит, это притворство и вообще понарошку. Но только откуда нам знать, что чувствует он, стоящий перед почитающей его за идола толпой, за последние 3 часа прошедший через все боли и радости последних трех десятков лет своей жизни? Откуда знать, что заставило его вместо привычного финального «with nothing left but faith» спеть «there's nothing left…» – и на том остановиться? Откуда знать, что вообще заставляло его все эти годы писать такие потрясающие песни? Откуда знать…

Rock'n'Coke – фестиваль весьма эклектичный: в 2003-м его хедлайнерами были Pet Shop Boys, в 2004-м – Fun Lovin Criminals, в 2005-м – The Cure. Программа 2006-го еще не известна, и, кто знает, быть может, они снова дадут повод завидовать и ехать в жаркий Стамбул изо всех уголков России. А может, все повернется иначе, и повезет на этот раз нам. Как возвещал один из флагов русской делегации – «Russia Is Still Waiting»… OM

Вынырнувший откуда-то из-за горы маленький, блестящий, почти игрушечный самолетик, за пару секунд разогнавшийся до 400 километров, проносится под восьмиметровым проемом старого каменного моста, чуть не задевая крылом воду, и под восхищенные крики нескольких сотен тысячной толпы начинает метаться между яркими надувными воротами, то поворачиваясь перпендикулярно земле, то резко меняя направление. Не проходит и двух минут, как самолет, «накрутив» 12 ворот и 9 фигур высшего пилотажа, снова скрывается под мостом, провожаемый восторженным многоголосьем...

Текст: **Симон Пепперминт**

бешеные петли

Zivko Edge 540 – 6,3 м в длину, размах крыльев 7,4 м, максимальная скорость 424 км/час, скороподъемность 1,128 м/мин, оборот на 420 градусов – 1 сек, 70 полных оборотов в минуту. Цена – $230 тыс.

Air Race – это продиктованный бешеными темпами развития общемировых скоростей вид спорта, тотальный апгрейд и синтез, объединивший все лучшее из мира высоких технологий, человеческих возможностей и опыта, а также медийного участия, которое делает все происходящее достоянием миллионов. Взрывоопасный замес слалома, гонок «Формулы-1» и высшего пилотажа – тот вид соревнований, где для участия нужны не только уверенность, техника, бесстрашие и жажда скорости, а еще и тысячи часов практических навыков полета. Участники этих экстремальнейших состязаний, завинчивающие в воздухе такие петли, при одном представлении о которых у многих закружится голова, в большинстве своем – более чем зрелые мужчины. Самому младшему участнику восьмиуровневого этапа Red Bull Air Race World Series 2005, Алексу Макклейну, – 36 лет, самому взрослому, Клаусу Шродту, – 59. В основном это, конечно, летчики гражданской авиации, не имеющие возможности для осуществления вертикального штопора в рабочие будни.

ПРОСТО ЛЕТАТЬ, даже на скорость, – ЭТО СЛИШКОМ СКУЧНО

Идею и основные правила соревнований разработал венгерский пилот Peter Besenyei (для простоты и красоты мы назовем его – Бешеный) вместе с владельцем компании Red Bull – Дитрихом Матешицем, тоже горячим поклонником самолетов и запредельных спортивных ивентов. В какой-то момент им показалось, что просто летать – это слишком скучно. И даже летать на скорость, кто быстрее, – забава тоже для молодых и зеленых. Потому надо было сделать так, чтобы: а) на минимальном пространстве, б) в присутствии максимального количества зрителей, в) за наименьшее количество времени – определить самого искусного пилота планеты. Сложно сказать, что им это не удалось, – в Будапеште, где проходил один из этапов, было зафиксировано рекордное число зрителей для каких бы то ни было европейских спортивных соревнований – 1 миллион 200 тысяч человек.

ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНЫ RED BULL PHOTOFILES

В общих чертах разработанные этими почтенными господами правила можно обозначить следующим образом:

– Для удобства наблюдения и судейства летное пространство ограничивается длиной в 1400 метров и шириной в 400. Стороны этого прямоугольника отмечены 18-метровыми пилонами (надувными колоннами из легкорвущейся синтетики).

– Скорость полета и его высота фиксируются многочисленными датчиками, установленными не только на корпусе самолета и в его кабине, но и на пилонах.

– Физическое состояние пилота, пульс и испытываемые им перегрузки постоянно фиксируются судейской бригадой и врачами, его лицо, со всеми отраженными на нем эмоциями, транслируется на десятки установленных над зрителями экранах.

– За вылет за пределы ограниченной зоны, за превышающую 360 км/час стартовую скорость, за подъем самолета выше обозначенной на пилонах красной линией высоты (14 м), за пропущенные ворота, сквозь которые надо пролететь (всего – 12), за невыполненные фигуры высшего пилотажа, включенные в обязательную программу (всего – 9), за время прохождения трассы, превысившее установленный предел, – начисляются штрафные очки, о чем пилот узнает по звуку сирены, раздающемуся у него в наушниках. Научившиеся соблюдать эти примитивные правила должны стремиться только к одному – обогнать остальных участников. По результатам проходивших с 8 апреля по 8 октября этапов лучше всех это удалось американскому TopGun – академику Майку Мэнголду. С чем его и поздравляем. ОМ

Саша, певица

Балет «Тодес»

Александр Олейников

Эвелина Бледанс

Юлиана Шахова

Лариса Яснинская

Наталья Козлова, ОРТ

PAL ZILERI

ОТКРЫТИЕ БУТИКА ИЗВЕСТНОГО МУЖСКОГО БРЭНДА PAL ZILERI СТАЛО ЦЕЛОЙ ЦЕРЕМОНИЕЙ, В СВЯЗИ С ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ВПЕРВЫЕ В РОССИИ КОЛЛЕКЦИЕЙ С ОДНОИМЕННЫМ НАЗВАНИЕМ CEREMONIA. НАВЕРНОЕ, ИМЕННО ПО ЭТОМУ ПОВОДУ НА МАШЕ МАЛИНОВСКОЙ ИЗ ОДЕЖДЫ БЫЛИ ТОЛЬКО ЦВЕТЫ.

Лера Сонова и Анастасия Гаврилина

Маша Малиновская

Актеры сериала «Не родись красивой»

Аврора, виджей Муз-ТВ

Евгений Гудрешев и Герман Скарбун

Виктория Ермакова

Lorenzo Della Croce

Алексей Боков с гостьей

Lorenzo Della Croce, Маша Малиновская

Александр Смелянский с гостьей

Ольга Кокорекина

Франк Дуэ, Максим Маслаков, Вадим Григорян, Елена Барчукова

Андрей Фомин

Андрей Панин

Влад Лисовец, стилист, и DJ Benzina

JACOB'S CREEK

21 СЕНТЯБРЯ В ЦЕНТРЕ MERCEDES-BENZ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ПРОСПЕКТЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗНАМЕНИТОГО АВСТРАЛИЙСКОГО ВИНА JACOB'S CREEK. В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЕМ ДРЕСС-КОДА «RED&WHITE» ВСЕ ГОСТИ БЫЛИ ОДЕТЫ В БЕЛОЕ И КРАСНОЕ, ФИРМЕННЫЕ ЦВЕТА JACOB'S CREEK, ЧТО ПРИДАВАЛО ВЕЧЕРУ ПРАЗДНИЧНУЮ И ИЗЫСКАННУЮ АТМОСФЕРУ.

Ованес Погосян

Алла Руга

Андрей Житинкин

Дмитрий Кобахидзе

Екатерина Дробыш

Лада Дэнс, певица

Надя Сказка и Вадим Григорян

Константин Гайдай с гостьей

Николай Гуляев

Надежда Еремина и Михаил Друян

Эндрю Кей, Роберт Дж. Тайсон

Анна Заярина и Владимир Ананич

Кирилл Васильев, Анастасия Стихановская

Count Indigo

Андрис Лиепа, балетмейстер, и супруги Гафины

Александр Сильянинов (Лютый), актер, с гостьей

А. Шейн, актер, Константин Крюков (Джоконда), актер

Александр Шусторович, бизнесмен

Александр Цекало, телеведущий, Александр Роднянский, продюсер

Алексей Кравченко, актер

Алика Смехова, певица

Михаил Ефремов, актер

Лада Дэнс, певица

Ингеборга Дапкунайте, актриса

Михаил Пореченков (Дыгало), актер

9 РОТА

ПРЕМЬЕРНЫЙ ПОКАЗ БЛОКБАСТЕРА ПРОПИАРЕННОГО СЫНА ВЕЛИКОГО ОТЦА СОБРАЛ ВЕСЬ ЦВЕТ МОСКОВСКОЙ БОГЕМЫ, ЧТО НЕУДИВИТЕЛЬНО – ВЕДЬ РЕКЛАМНЫЙ БЮДЖЕТ ПРОМО-КАМПАНИИ ФИЛЬМА ТОЖЕ МОЖНО СМЕЛО НАЗВАТЬ ВЕЛИКИМ.

Д. Кривицкий, писатель, Анастасия Вертинская, актриса

А. Тохтахунов с дочерью и Светланой Бондарчук, телеведущей

Александр Вайнштейн, продюсер, Алена Долецкая, главред журнала Vogue Russia, Федор Бондарчук, режиссер

Алла Михалкова, Степан Михалков, ресторатор «Ваниль», Snobisx

Актерский состав фильма

Братья Игорь и Вадим Верники

Наталья Андрейченко, актриса, со спутницей

Д. Кириллов, Светлана Бондарчук с сыном и его друзьями

Сергей Мазаев, Игорь Бутман

Федор Бондарчук и Степан Михалков с другом

Владимир Клавихо-Телепнев

VANIL

РЕСТОРАН С МОДНЫМ НАЗВАНИЕМ И ПРЕКРАСНЫМ ВИДОМ НА ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ПРАЗДНОВАЛ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ, КАК И ПОЛОЖЕНО МОДНОМУ ЗАВЕДЕНИЮ, ГЛАМУРНО И С ПАФОСОМ.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СУЛИМА

Юлия Бордовских, телеведущая

Дейл Дегроф, нью-йоркский бармен

Игорь Верник и Светлана Бондарчук

Константин Крюков и Сослан Фидаров, актеры

Гоша Куценко с подругой

Игорь Верник

Нина Шацкая

Дима и Анна Сенниковы

Fresh Art

Татьяна Тридворнова и Алекс Козунин

Темур Темуров (Davidoff)

Вячеслав Бурлаков

Солисты ГАБТ и Франк Дуэе

Дерк Сауэр, Ив Хайрат

ФОТО: АЛЕКСАНДР ЛЕПЕШКИН

MILLIONAIRE FAIR

ВЫСТАВКА ДЛЯ МИЛЛИОНЕРОВ СОБРАЛА ПОД СВОИМ КРЫЛОМ ВСЕ САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ И ДОРОГИЕ БРЭНДЫ. СУДЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СВЕТСКОЙ ХРОНИКИ, МИЛЛИОНЕРЫ ОКАЗАЛИСЬ ЛЮДЬМИ СКРОМНЫМИ И ОТ ФОТОКАМЕР УСИЛЕННО СКРЫВАЛИСЬ.

Ника Танич, телеведущая

Ксения Собчак, телеведущая

Вольфганг Лай (Escada), Франк Дуэе

Кристина Орбакайте

Анда Вульфова, Сергей Коротков

Ольга Касаткина, Вадим Радин

Александр Анатольевич, Анна Заярнна

Людмила Норсоян, дизайнер

Анна Заярнна, Александр Горынцев

Юрий Калинов, Михаил Шилов

Михаэль фон Шлиппе с гостьей

Артур Бубман с гостьей

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

САЛОН КРАСОТЫ

Татуировка. Пирсинг. т. 505-26-65.

ТУРИЗМ

Загранпаспорта. Визы. Мульти от 280 у.е. ЕГИПЕТ. Таиланд. т. 542-17-94, 930-68-91.

Вы можете опубликовать ваше платное объявление, обратившись в рекламное агентство «ИНФОРМЭКСПРЕСС» к Дмитрию Экерту по телефону: 956-78-62

Дождались!

Объявляем:

победителем конкурса на лучшее письмо в редакцию стал… барабанная дробь… Нурлан Галимович КУСЕТОВ из города Ясный Оренбургской области. Он получает в подарок

мобильный телефон Siemens CX 65!

Из всей массы писем это было одним из немногих, присланных не по e-mail, а обычной почтой, в конверте. На 13-ти цветных листах, набранное разными шрифтами, с анализом рубрик и материалов, с критикой (под горячую руку среди прочих попали 15 ответов «сперматозоида-гомофоба» Бачинского), респектами, аспектами и прочими приятно-полезными вещами.

Письмо обошло все издательство и даже побывало у Отара Кушанашвили, которому посвящен отдельный лист в этом произведении эпистолярного жанра.

Теперь оно подвешено у нас на доске объявлений, а автору этого цветного послания остается связаться с редакцией по телефонам: (095) 248 0890/0891 и забрать приз.

Письма продолжаем принимать и внимательно читать.

Присылайте их сюда: info@om.ru; pek@om.ru или сюда: 119435 Москва, Большой Саввинский переулок, дом 9, 4-й этаж, редакция журнала ОМ.